

исторический АРХИВ

ISSN 0869-6322

НАУЧНО-
ПУБЛИКАТОРСКИЙ
ЖУРНАЛ

2016
№ 2

В НОМЕРЕ:

Как восстанавливали
Ташкент после землетрясения 1966 г.

Отчет о поездке в США
академика И.И. Минца

Тетрадь приема посетителей
А.А. Ждановым за июль–ноябрь 1946 г.

Е.В. Саблин об англо-советских
отношениях в конце 1920-х гг.

Из воспоминаний члена Учредительного
собрания В.Д. Киселева

Письмо герцога Пармского Петру I

Сочинение XV века
против «чародейц» и «злых врачей»

исторический АРХИВ

Выходит 6 номеров в год

Двадцать четвертый год издания

В НОМЕРЕ:

Как восстанавливали
Ташкент после землетрясения 1966 г.

Отчет о поездке в США
академика И.И. Минца

Тетрадь приема посетителей
А.А. Ждановым за июль–ноябрь 1946 г.

Е.В. Саблин об англо-советских
отношениях в конце 1920-х гг.

Из воспоминаний члена
Учредительного собрания
В.Д. Киселева

Письмо герцога Пармского Петру I

Сочинение XV века
против «чародеиц» и «злых врачей»

**НАУЧНО-
ПУБЛИКАТОРСКИЙ
ЖУРНАЛ**

2016

№ 2

РОСПЭН
Москва
2016

Учредители:

АНО «ИЗДАТЕЛЬСТВО «ПОЛИТИЧЕСКАЯ ЭНЦИКЛОПЕДИЯ»»,
ФКУ «РОССИЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ АРХИВ
СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ ИСТОРИИ»

*Выпуск издания осуществлен при финансовой поддержке
Федерального агентства по печати и массовым коммуникациям*

Главный редактор:
А.А. ЧЕРНОБАЕВ, доктор исторических наук

Редакционный совет:

А.Н. АРТИЗОВ (председатель), доктор исторических наук, О.В. ВОЛОБУЕВ, доктор исторических наук, В.В. ЖУРАВЛЕВ, доктор исторических наук, В.П. КОЗЛОВ, член-корреспондент РАН, С.В. МИРОНЕНКО, доктор исторических наук, В.С. МЯСНИКОВ, академик РАН, Ю.А. ПЕТРОВ, доктор исторических наук, Р.Г. ПИХОЯ, доктор исторических наук, А.К. СОРОКИН, кандидат исторических наук, А.О. ЧУБАРЬЯН, академик РАН, В.В. ШЕЛОХАЕВ, доктор исторических наук

Редакционная коллегия:

И.А. АНФЕРТЬЕВ, кандидат исторических наук, В.Ю. АФИАНИ (зам. главного редактора), кандидат исторических наук, А.Ф. БОНДАРЕНКО (зам. главного редактора), доктор исторических наук, О.И. ГОРЕЛОВ, кандидат исторических наук, С.М. КАШТАНОВ, член-корреспондент РАН, Е.Р. КУРАПОВА, кандидат исторических наук, В.С. МЯСНИКОВ, академик РАН, Г.И. НАУМЕНКО (отв. секретарь), кандидат исторических наук, М.И. ОДИНЦОВ, доктор исторических наук, Д.Б. ПАВЛОВ, доктор исторических наук

ISSN 0869–6322

Свидетельство о регистрации ПИ № ФС 77–59448 от 22 сентября 2014 г.

Адрес редакции: 101999, г. Москва, ул. Большая Дмитровка, д. 15.

Тел.: (495)692-77-20. E-mail: ist_arh@rosspen.su

Издатель: Издательство «Политическая энциклопедия».

Адрес издательства: 127018, Москва, 3-й проезд Марьиной Рощи, д. 40, стр. 1.

Тел./факс: (499)685-15-75. E-mail: rosspen@grosspen.su

«Задачи по быстрой ликвидации последствий землетрясения... будут успешно выполнены»

Служебная записка председателя Государственного комитета СССР по делам строительства И.Т. Новикова о восстановлении г. Ташкента. 1966 г.

Полвека назад, 26 апреля 1966 г., Ташкент содрогнулся от землетрясения магнитудой 5,2 по шкале Рихтера. В эпицентре, находившемся под самыми густонаселенными районами города, сейсмический эффект превысил 8 баллов по 12-балльной шкале сейсмической интенсивности¹. Такого разрушительного бедствия Ташкент не помнил с 4 апреля 1868 г., когда аналогичное по характеру толчков 8-балльное землетрясение потрясло город. очевидцы событий вспоминают, как в 5 часов 22 минуты на фоне светящегося неба из-под земли с треском вырвался и взвился над городом исполинский столб света, похожий на пламя гигантской свечи. Через минуту начались сильные подземные толчки: стрелки больших часов, висевших на стене универмага в центре города, остановились на времени 5 часов 23 минуты².

Сейсмологи объясняли: Ташкент стоит на линии тектонического напряжения, по которой ожидается возникновение нового горного хребта системы Тянь-Шаня³. «Ты рождаешь, Земля. Говорят, здесь красивые горные встанут массивы. Но настолько ль красиво, чтоб живых раскрошило?» – писал Андрей Вознесенский в знаменитом стихотворении «Помогите Ташкенту».

Жителям города-миллионера⁴ повезло. Несмотря на колоссальную силу подземного удара, жертв среди населения было относительно немного: 27 апреля газета «Правда» сообщала о 4 погибших и 150 пострадавших при почти полном разрушении центра города⁵. От гибели людей спасло преобладание вертикальных, а не горизонтальных сейсмических колебаний, очаг которых залегал на небольшой глубине, что обеспечивало быстрое затухание подземных толчков⁶. В 1963 г. в македонском Скопье аналогичное

---

¹ Мирзаев В.М., Уломов В.И., Захарова А.И., Ибрагимов Р.Н. Сейсмическое микро-районирование территории города Ташкента. Ташкент, 1969. С. 34.

² Уломов В.И. Внимание! Землетрясение! Ташкент, 1971. С. 16.

³ Там же. С. 97.

⁴ См.: СССР. Административно-территориальное деление союзных республик на 1 апреля 1963 года. М.: «Известия Советов депутатов трудящихся СССР», 1963. С. 358. По данным на 1 апреля 1963 г., население Ташкента составляло 1 002 000 человек.

⁵ Землетрясение в Ташкенте // Правда. 1966. 27 апреля.

⁶ Ташкентское землетрясение (1966 г.). Справка. [Электронный ресурс]// ria.ru: сетевое издание «РИА Новости». 2001. URL: <http://ria.ru/documents/20110426/368030901.html> (дата обращения: 27.01.2016).

землетрясение унесло жизни 1 070 человек⁷. После ташкентского землетрясения Скопье и Ташкент стали городами-побратимами.

Уже 26 апреля в Ташкент специальным самолетом прибыли Генеральный секретарь ЦК КПСС Л.И. Брежнев и председатель Совета министров СССР А.Н. Косыгин. Вместе с ними прилетели члены правительственной комиссии по ликвидации последствий землетрясения с заместителем председателя Совета министров СССР И.Т. Новиковым⁸.

Сохранилась рабочая запись Л.И. Брежнева, сделанная 26 апреля, где он очертил круг самых острых вопросов, которые нужно было решить без промедления. Среди них: расселение пострадавших, застройка центра, создание архитектурного плана города, помощь всех союзных республик, сокращение строительства в других областях республики с последующей компенсацией⁹.

Было принято решение не строить в Ташкенте временного жилья, хотя без крыши над головой осталось более 300 тысяч человек. В кратчайшие сроки создавали генеральный план города, в котором были применены новые градостроительные принципы, в строительство внедрены уникальные конструкции для защиты зданий в условиях 9-балльной сейсмичности¹⁰. За создание в сложных условиях и за короткие сроки проекта детальной планировки и эскиза застройки центра Ташкента в 1975 г. были удостоены Государственной премии СССР архитекторы С.Р. Адылов, Л.Т. Адамов, Б.А. Зарицкий, Ю.П. Пурецкий, Е.Г. Розанов, Ф.Ю. Турсунов, Ю.А. Халдеев, В.Н. Шестопалов, А.В. Якушев, инженер-строитель К.П. Дудин, инженер-конструктор В.П. Кричевский, художник М. Усманов¹¹.

По проекту Ташкент должен был стать современным городом, где будут органически синтезированы национальные традиции и современные технологии. Новая сеть транспортных артерий освободит центр от транзитной загруженности. Цветущие парки и скверы, монументальные произведения и отдельные здания, украшенные резьбой по мрамору и дереву, поливной керамикой, национальными узорчатыми росписями и мозаикой, подчеркнет ритм высотных зданий. Будет построено метро, в жилых кварталах проложены дороги с асфальтовым покрытием, дома газифицированы, обеспечены водой и теплом.

На заседании секции в области архитектуры на соискание Государственной премии СССР 13 октября 1975 г. было отмечено, что восстановление Ташкента – уникальный случай в советской градостроительной практике, когда созданная структура не рискует морально устареть через десятилетия – в дальнейшем ее можно совершенствовать и развивать¹².

Стоит особо отметить, что ташкентское землетрясение подтолкнуло ученых-сейсмологов, инженеров и архитекторов к более детальным исследованиям геологической активности и особенностей строительства в сейсмоопасных районах. По инициативе доктора физико-математических наук, профессора геофизики В.И. Уломова, занимавшего в 1966 г. должность директора сейсмостанции «Ташкент», был создан Институт

---

⁷ Марко Василевич. Скопье отмечает 52 года с разрушительного землетрясения 1963-го. [Электронный ресурс]// senica.ru: Сербия и бывшая Югославия. – 2015. URL: <http://www.senica.ru/balkans/news/skope-otmechaet-52-goda-s-razrushitelnogo-zemletryaseniya-1963-go>. (дата обращения: 27.01.2016)

⁸ Л.И. Брежнев и А.Н. Косыгин в Ташкенте // Правда. 1966. 27 апреля.

⁹ РГАНИ. Ф. 80 (Брежнев Л.И.). Оп. 1. Д. 389. Л. 11.

¹⁰ РГАЛИ. Ф. 2916 (Комитет по Ленинским и Государственным премиям СССР в области литературы, искусства и архитектуры при Совете министров СССР. 1956–1992 гг.). Оп. 2. Д. 888. Л. 111.

¹¹ Там же. Л. 1–3.

¹² Там же. Д. 887. Л. 13–16.

сейсмологии при Академии наук Узбекской ССР¹³. Последствия ташкентского землетрясения были изучены экспедицией Института механики и сейсмостойкости сооружений Академии наук УССР¹⁴.

На помощь Ташкенту десятками тысяч направлялись строители из всех союзных республик, квалифицированные инженеры, студенты. Только в 1966 г. из резервного фонда Совета министров СССР было выделено около 16 миллионов рублей на ликвидацию последствий землетрясения¹⁵. Стройка продолжалась до начала 1970-х гг.¹⁶. Ташкент фактически построили заново, его площадь увеличилась в 1,5 раза, появились новые районы. Многие из тех людей, кто приехал строить город, остались в нем жить¹⁷.

Перемещение техники, материалов, людей, координация деятельности министерств, руководителей строительных организаций на месте катастрофы были сопряжены с большими трудностями. В августе 1966 г. стало очевидно отставание от графика выполнения работ. В этой связи председатель Государственного комитета СССР по делам строительства И.Т. Новиков, в апреле назначенный главой комиссии по ликвидации последствий землетрясения, направил служебную записку первому заместителю председателя Совета министров СССР К.Т. Мазурову.

И.Т. Новиков отметил, что за три месяца удалось добиться определенных успехов: более половины семей, лишившихся крова, расселено, причем 5487 семей уже въехали в новые дома, Главташкентстрой перевыполнил план по строительству жилых домов, сдал школы на 1444 мест. Согласно приводимым в документе показателям, в процентном соотношении лучше всех на июль 1966 г. выполнили план по строительству жилых домов для пострадавших строительные организации Латвийской ССР (148 %), Казахской ССР (147 %) и Белорусской ССР (125 %). Но были выявлены и существенные недостатки в организации строительства: не было обеспечено достаточное количество рабочих для разгрузки вагонов со стройматериалами, в результате чего поезда простаивали сутками; строительные конструкции и материалы складировали и хранили с нарушениями, что приводило к порче дефицитных ресурсов; Министерство строительства Эстонской ССР отправляло неисправные автомашины и механизмы; строительные организации некоторых союзных республик возводили жилые дома без прокладки дорог и инженерных коммуникаций и т. д.¹⁸ Документ требовалось разослать Советам министров союзных республик, Министерству обороны СССР, Мосгорисполкому и Ленгорисполкому для принятия мер, членам Президиума и заместителям председателя Совета министров СССР.

Публикуемая служебная записка И.Т. Новикова, выявленная в Российском государственном архиве экономики (РГАЭ), является важным документом по экономической истории середины 1960-х гг. Она показывает недостатки в слаженности функционирования народно-хозяйственного организма, синтезируя как объективные (несвоевременная доставка материалов на стройплощадки, бой кирпича, недостаток рабочих требующихся специальностей), так и субъективные (безответственность руководителей строительных организаций, невнимание министров, отсутствие с их стороны

¹³ Мирзаев В.М., Уломов В.И., Захарова А.И., Ибрагимов Р.Н. Указ. соч. С. 4.

¹⁴ В состав экспедиции вошли В.Т. Рассказовский, Т.Р. Рашидов, А.И. Мартемьянов, К.С. Абдурашидов, У.Ш. Шамсиев, Ф.Т. Усманов. В работах по составлению карты изосейст принимали участие Л.И. Картошкин, А.А. Ведерников, Х.С. Карцев.

¹⁵ РГАЭ. Ф. 7733 (Министерство финансов СССР. 1917–1991 гг.) Оп. 57. Д. 323. Л. 47.

¹⁶ Большой географический словарь. СПб., 2007. С. 657.

¹⁷ Шахов А.Т., Гроссман А.Б., Конаев В.А., Пономарев В.Ф., Рыльник И.И., Тартаковский С.В., Ширин В.В. Ликвидация последствий ташкентского землетрясения. Ташкент, 1972. С. 127.

¹⁸ РГАЭ. Ф. 339 (Государственный комитет Совета министров СССР по делам строительства. 1950–1991 гг.). Оп. 3. Д. 2470. Л. 197–201.

контроля выполнения поставленных задач, халатность чиновников) факторы. Документ интересен также сочетанием экономических и идеологических аспектов: И.Т. Новиков обращает внимание на плохое ведение идеологически-воспитательной работы среди рабочих, недостатки в организации «культурно-массового обслуживания»¹⁹.

Несмотря на все трудности, за три с половиной года удалось превратить Ташкент из глинобитного города на южной окраине СССР в «звезду Востока», как пелось в популярном шлягере 1970-х гг. ВИА «Ялла»²⁰. «Раньше на месте Фархадского базара были болота с камышами и колхозные поля. В районе улицы Волгоградской мы собирали картошку. А теперь, до зимы 1966 года, строители из других городов построили новый современный район из пятиэтажных кирпичных домов», – вспоминала Т.С. Иванова, работавшая тогда в управлении «Главташкентстрой»²¹. Восстановление Ташкента стало вехой и в советской архитектурной практике.

Документ публикуется с сохранением его стилистических особенностей. Сокращения раскрыты в квадратных скобках.

Публикацию подготовили кандидат исторических наук Е.Р. КУРАПОВА и А.С. СУХОВА.

Служебная записка председателя Государственного комитета СССР по делам строительства И.Т. Новикова¹ первому заместителю председателя Совета министров СССР К.Т. Мазурову²

[Не позднее 23 августа 1966 г.]

Совет министров СССР

Во исполнение постановления ЦК КПСС и Совета министров СССР от 14 июня 1966 г. № 456 «Об оказании помощи Узбекской ССР в ликвидации последствий землетрясения в городе Ташкенте» ЦК КП Узбекистана и Советом министров Узбекской ССР при участии и братской помощи Москвы, Ленинграда, союзных республик, министерств и ведомств СССР развернуты работы по строительству в новых районах г. Ташкента жилых домов, школ, детских учреждений, поликлиник и других объектов культурно-бытового назначения.

За короткий срок в г. Ташкент переброшено большое количество техники, строительных материалов, оборудования, транспортных средств, конструкций, деталей и других материальных ресурсов. Строительные организации г. Москвы и г. Ленинграда, союзных республик, министерств и ведомств направили в г. Ташкент квалифицированные кадры рабочих и инженерно-технических работников, которые в тяжелых климатических условиях выполнили за незначительный период времени большие объемы работ.

Местные партийные и советские организации проделали значительную работу по расселению жителей г. Ташкента, оставшихся без крова, обслуживанию их и созданию необходимых санитарных и бытовых условий.

¹⁹ Там же. Л. 204.

²⁰ «Сияй Ташкент, звезда Востока!». Музыка советского композитора Давида Тухманова, стихи народного поэта Узбекской ССР Р.Н. Бабаджана.

²¹ Кудряшов А. Ташкентское землетрясение. Легенды и были 26 апреля 1966 года [Электронный ресурс]// fergananeews.com: Информационное агентство «Фергана.Ру». – 2006. URL: <http://www.fergananeews.com/articles/4367> (дата обращения: 31.01.2016).

По состоянию на 8 августа 1966 г., из 75819 семей, оставшихся без крова, переселено 41654 семьи, в том числе: в новые дома – 5487 семей, в общежития и общественные здания – 7818, в порядке уплотнения – 8713, получили земельные участки для индивидуального строительства – 4659, выехали в другие города – 4358 и размещены в капитально отремонтированных квартирах 10619. В настоящее время проживают в палатках 11032 семьи и остальные пострадавшие семьи проживают в зданиях, требующих ремонта.

Часть семей, пострадавших от землетрясения в г. Ташкенте, переселяется в города других союзных республик. Из намеченных к переселению 6500 человек по состоянию на 9 августа 1956 г. переселено только 1306 семей. Крайне медленно осуществляется переселение в города Украинской ССР (из 2000 семей только 16), Белорусской ССР (из 700 семей переселено 123 семьи), Грузинской ССР (из 300 семей переселено 8), не переселено ни одной семьи в города Молдавской ССР, Армянской ССР, Киргизской ССР и Эстонской ССР.

Медленно осуществляется переселение семей в другие области Узбекской ССОР. При плане переселения 10074 семьи, по состоянию на 9 августа 1966 г., переселено только 1550 семей.

На работах по расчистке жилых кварталов города Ташкента, а также на работах по ремонту жилого фонда занято 13539 человек. Спасено 3119 аварийных зданий, отремонтировано 12730 квартир из 40136 поврежденных, подготовлено 5073 земельных участка для индивидуальных застройщиков.

Главташкентстроем³ за июнь и июль месяцы 1966 г. введено жилой площади 82,3 тыс. кв. метров при плане 66,5 тыс. кв. метров, школ на 1444 мест, детсадов и детских на 280 мест.

Объем работ, выполненных строительными организациями Москвы, Ленинграда и союзных республик в городе Ташкенте в порядке оказания помощи Узбекской ССР по строительству жилых домов для населения, пострадавшего от землетрясения, характеризуется следующими данными:

	Задание по вводу жилой площади 1966–1967 гг. тыс. м ²	В т.ч. в 1966 г. тыс. м ²	Объем работ в тыс. руб. на 1966 г.	Выполнено на 01.08. 1966 г.	В том числе в июле месяце		
					План тыс. руб.	Выполнение тыс. руб.	%
Москва	230	50	8000	906	820	600	73
Ленинград	100	25	3500	310	280	310	109
РСФСР	330	100	14400	2410	2050	1593	80
Украинская ССР	160	30	6820	2958	900	1003	110
Белорусская ССР	25	4	1200	167	130	167	125
Казахская ССР	28	15	3500	125	95	125	147
Грузинская ССР	22,5	7,5	1100	30	30	30	100
Азербайджанская ССР	35	10	2200	30	30	30	100
Литовская ССР	10	2,7	760	70	68	70	102
Молдавская ССР	6	2	680	16	14	16	113

	Задание по вводу жилой площади 1966–1967 гг. тыс. м ²	В т.ч. в 1966 г. тыс. м ²	Объем работ в тыс. руб. на 1966 г.	Выполнено на 01.08. 1966 г.	В том числе в июле месяце		
					План тыс. руб.	Выполнение тыс. руб.	%
Латвийская ССР	7,5	2,7	745	87,5	59	87,5	148
Киргизская ССР	11,5	6,5	800	128	100	69	69
Таджикская ССР	8	8	1600	–	Не планиров.	–	–
Туркменская ССР	9	9	2000	62	266	30	11
Армянская ССР	15	7	1100	5	100	5	5
Эстонская ССР	5,4	2,6	580	60	50	51	102
Всего:	1002,9	282	48985	7364,5	4992	4186,5	84

Министерством обороны СССР⁴ в районе Сергели⁵ осуществляется строительство жилого массива постоянного типа из сборных стандартных домов. Военно-строительными частями в 1966 году должно быть построено и сдано в эксплуатацию 100 тыс. кв. метров жилья. В настоящее время в работе находится 106 тыс. кв. метров (8-ми–12-ти квартирных домов – 303 дома, барачного типа – 31 дом и 324 одноквартирных дома). Одновременно со строительством жилых домов военно-строительными батальонами Министерства обороны СССР⁶ ведется строительство 2 школ, 3 детских учреждений, 3 магазинов и других объектов культурно-бытового назначения, а также построено более 6,0 тыс. кв. м. внутриквартальных дорог с асфальтовым покрытием, прокладываются сети водоснабжения, канализации, теплоснабжения и газификации общей протяженностью более 70 км.

При ознакомлении на месте работ в г. Ташкенте с ходом строительства новых жилых районов выявлены существенные недостатки в организации строительства, а также отставание выполнения мероприятий, предусмотренных постановлениями ЦК КПСС и Совета министров СССР.

Строительные организации Москвы, Ленинграда и союзных республик медленно развертывают работы по строительству внутриквартальных дорог и проездов, сетей водоснабжения, канализации, теплофикации, газоснабжения и соответствующих инженерных сооружений. Многие организации еще не приступили к работам и не ведут необходимой подготовки к строительству зданий культурно-бытового назначения – школ, детских учреждений, поликлиник, магазинов и других объектов, необходимых для комплексной застройки жилых районов.

Советы министров некоторых союзных республик и республиканские министерства строительства, в том числе Украинской ССР и Казахской ССР, не дали указаний соответствующим главным территориальным управлениям о строительстве объектов культурно-бытового назначения в комплексе со строительством жилых домов и не включили указанные работы в планы строительных организаций.

Главашкентстроем при перевыполнении плана по строительству жилых домов допущено отставание строительства объектов культурно-бытового назначения, городских дорог, инженерных сетей и сооружений.

Также отстают работы, выполняемые Министерством транспортного строительства⁷ по строительству бетонных дорог, Министерством газовой промышленности⁸ по прокладке магистральных линий водоснабжения и газоснабжения, Министерством энергетики и электрификации СССР⁹ по строительству теплофикационных сетей.

Строительные поезда некоторых союзных республик не полностью укомплектованы рабочими соответствующих специальностей и квалификации, а также транспортными средствами и механизмами. Строительные конструкции, изделия и материалы в ряде случаев отгружаются на стройки г. Ташкента несвоевременно, что тормозит выполнение некоторых видов работ.

Так, Министерством строительства Эстонской ССР¹⁰ были направлены на стройки Ташкента часть рабочих по специальности и квалификации, не соответствующие тем, которые требуются. Этим министерством отгружены на указанные стройки автомашины и механизмы, требующие ремонта.

Ремонт строительных машин и автотранспорта строительных организаций, обеспечение запасными частями должным образом не организовано.

Главмосстрой¹¹, Главленинградстрой¹², строительные организации РСФСР, Казахской ССР, Украинской ССР и других союзных республик осуществляют строительство жилых домов в новых районах г. Ташкента без надлежащей подготовки территории, строительство дорог и прокладка инженерных коммуникаций не ведется, наземная часть зданий возводится до завершения работ нулевого цикла. Качество строительно-монтажных работ на многих объектах неудовлетворительное. Некоторые виды работ на строительстве жилых домов ведутся с нарушением технических норм, что особенно недопустимо при выполнении антисейсмических мероприятий.

Так, Главмосстроем и строительными организациями РСФСР, Украинской ССР и других республик допускаются нарушения технических условий по выполнению железобетонных работ, кирпичной кладке и другим работам.

Качество строительных материалов, конструкций и деталей, направляемых организациями союзных республик в Ташкент, во многих случаях низкое. Особенно плохого качества поставляется кирпич предприятиями Главмоспромстройматериалов¹³ и железобетонные плиты перекрытий предприятиями РСФСР и Украинской ССР.

В то же время погрузочно-разгрузочные работы, складирование и хранение материалов, конструкций и деталей организовано неудовлетворительно, в результате чего велик бой кирпича, лесоматериалы, утеплитель, цемент и другие строительные материалы подвергаются порче. Все это приводит к потере материалов, крайне дефицитных для строительства в Ташкенте, к снижению качества и увеличению стоимости строительства.

Министерством транспортного строительства выполнены значительные работы по прокладке железнодорожных веток и созданию разгрузочных баз строительных организаций Москвы, Ленинграда и союзных республик.

Однако организации Главленинградстроя, Главмосстроя, РСФСР и других союзных республик не обеспечивают разгрузки вагонов, прибывающих с строительными материалами, конструкциями и механизмами, не выделяют для разгрузки необходимого количества рабочих и транспортных средств для их перевозки, в результате чего вагоны простаивают по несколько суток. В настоящее время в ожидании выгрузки скопилось более 8 тыс. вагонов и 16 составов простаивают на подходах к Ташкенту из-за отсутствия фронта для их разгрузки.

Имеются недостатки в организации обеспечения строительства инертными материалами, которые завозятся автомашинами строительных организаций с карьера, расположенного от строек на расстоянии более 70 километров, в то время как имеются возможности организовать централизованную доставку инертных для всех организаций железнодорожным транспортом.

Строительство жилых домов и других объектов в Ташкенте осложнено тем, что материалы, конструкции и изделия в основном завозятся из других союзных республик. В то же время многие из них могли бы в значительных размерах изготавливаться на предприятиях республики.

Постановлением ЦК КПСС и Совета министров СССР от 14 июня 1966 г. № 456 утверждены мероприятия по развитию мощностей строительных организаций Узбекской ССР и вводу в действие предприятий строительной индустрии и промышленности строительных материалов, в том числе в 1966 г. домостроительных комбинатов, заводов керамзито-бетонных и железобетонных панелей, деревообрабатывающего завода и других предприятий. Однако строительство указанных объектов осуществляется Главташкентстроем, Министерством строительства Узбекской ССР¹⁴, Министерством монтажных и специальных строительных работ Узбекской ССР¹⁵ и Министерством промышленности строительных материалов Узбекской ССР¹⁶ недостаточными темпами.

Наиболее важным вопросом является обеспечение ввода мощностей по производству стеновых материалов, имея в виду, что транспортные расходы на завоз кирпича в Ташкент из других союзных республик превышают в 2–3 раза стоимость самого кирпича. Указанным министерствам и Главташкентстрою следует принять неотложные меры, чтобы ввести мощности по крупнопанельному домостроению в 1966 году в размере 140 тыс. кв. метров жилой площади в год и в 1967 году 350 тыс. кв. метров в год, что позволит заменить 200 млн. шт. кирпича.

Для обеспечения выполнения установленных заданий по вводу мощностей предприятий строительной индустрии и промышленности строительных материалов Главташкентстрою необходимо иметь на этих стройках 2800 рабочих, в то время как в настоящее время работает только 900 рабочих. Указанные пусковые объекты 1966 года не полностью обеспечены силовым кабелем, металлорежущими станками, электромоторами, подъемно-транспортным, технологическим и энергетическим оборудованием, приборами КИП и автоматики.

Вместе с тем уже введенные мощности некоторых предприятий строительной индустрии и промышленности строительных материалов используются не полностью. Так, заводом железобетонных напорных труб мощностью 11 тыс. км. в год, введенным в действие в конце 1965 года, за шесть месяцев 1966 года выпущено только 900 км. труб.

Министерство монтажных и специальных строительных работ СССР¹⁷ медленно решает вопросы развития производственной базы республиканского министерства.

Отставание с выполнением плановых заданий по строительству в Ташкенте жилых домов, объектов культурно-бытового назначения, дорог, инженерных сетей и сооружений в значительной мере является следствием недостаточного количества рабочих и инженерно-технических работников на этих стройках.

Решения о направлении рабочих в распоряжение Главташкентстроя для работы на строительстве в г. Ташкенте выполняются недостаточно оперативно. Так, например, с предприятий г. Ташкента должно было быть направлено на строительство 18400 человек, фактически прибыли только 691 человек; из различных районов республики должны были быть направлены по комсомольским путевкам 10 тыс. человек, фактически прибыли 1269 человек; студентов должно было быть направлено 10150 человек, фактически прибыло 6052 человека. Всего поступило в распоряжение Главташкентстроя по состоянию на 1 августа 1966 г. – 24631 человек из 79737, которые должны быть направлены в 1966 году.

В соответствии с постановлением ЦК КПСС и Совета министров СССР от 7 мая 1966 г. № 345 в распоряжение Совета министров Узбекской ССР должно быть направлено из Москвы, Ленинграда и союзных республик 264 инженера-строителя. По состоянию на 10 августа 1966 г. прибыло 177 человек. Не прибыли 30 человек из Белорусской ССР, 24 человека из Украинской ССР, 21 человек из РСФСР, а также не прибыли инженеры-строители из Литовской ССР, Эстонской ССР и Азербайджанской ССР.

Не выполнено постановление в части направления в 1966 году в г. Ташкент 200 проектировщиков для постоянной работы в проектных организациях.

Главташкентстрой и его организации медленно укомплектовываются инженерно-техническими работниками. Из 228 человек, предусмотренных штатным расписанием центрального аппарата Главташкентстроя, имеется 152 человека. При штатной численности ГлавАПУ Ташгорисполкома¹⁸ 181 человек, по состоянию на 10 августа 1966 г. имеется всего лишь 37 человек.

Проверкой также установлено, что для рабочих, прибывших из различных районов страны на строительство новых районов г. Ташкента, не созданы нормальные бытовые условия. Территории палаточных городков недостаточно благоустроены, доставка горячей пищи непосредственно к месту работ на некоторых стройках не организована, не везде налажена продажа свежих овощей, есть жалобы рабочих на плохое и дорогое питание.

Политико-массовая работа среди рабочих, прибывших на стройки Ташкента, требует улучшения.

Строительные организации Москвы, Ленинграда, РСФСР, Украинской ССР и других союзных республик медленно ведут подготовку своих рабочих жильем на зимний период.

Руководителям строительных организаций на месте были даны указания о немедленном устранении недостатков в организации строительства, о необходимости принятия мер к улучшению бытовых условий рабочих, организации регулярного питания в непосредственной близости от места работ, а также даны соответствующие указания организациям торговли и общественного питания республики.

Городским и районными комитетами партии принимаются меры к улучшению политико-воспитательной работы и культурно-массовому обслуживанию строителей, прибывших на стройки Ташкента.

Недостатки в организации строительства, некомплексная застройка жилых районов, низкое в ряде случаев качество работ, неудовлетворительные бытовые условия рабочих, прибывших на стройки г. Ташкента, являются результатом отсутствия должного внимания к осуществлению мероприятий по оказанию помощи Узбекской ССР в ликвидации последствий землетрясения в г. Ташкенте со стороны некоторых руководителей министерств и ведомств союзных республик, которые не проявляют должной заботы об обеспечении этих строек качественными строительными материалами, конструкциями, а также транспортными средствами и механизмами, необходимыми для производства работ на соответствующем техническом уровне.

Государственным комитетом Совета министров СССР по материально-техническому снабжению¹⁹ недопоставлены Совету министров Узбекской ССР предусмотренные постановлением ЦК КПСС и Совета министров СССР от 14 июня 1966 г. № 456, крайне необходимо для Главташкентстроя, строительные машины, транспортные средства, некоторые материалы и изделия. Так, из 59 экскаваторов, подлежащих поставке во 2–3 кварталах 1966 года Совету министров Узбекской ССР²⁰ прибыло только 34 штуки, из 779 грузовых автомашин 356, из 55 бульдозеров мощностью 100 л.с. 50 штук, из 60 кранов на автомобильном ходу грузоподъемностью 5 тонн – 36 штук, из 42 башенных кранов грузоподъемностью 5 и 7 тонн – 28 штук.

Однако полученные строительные машины, транспортные средства и другие материальные ресурсы не полностью используются Советом министров Узбекской ССР для выполнения работ по строительству города Ташкента.

Главташкентстрой и Ташкентский горисполком еще не в полной мере осуществляют координацию работ строительных организаций Москвы, Ленинграда, союзных республик, министерств и ведомств СССР, оказывающих помощь в восстановлении и строительстве г. Ташкента, слабо контролируют выполнение графиков работ; в том числе в части строительства инженерных сетей, дорог и объектов культурно-бытового назначения, которые должны быть введены в эксплуатацию одновременно со сдачей жилых домов под заселение до наступления холодов.

Госстрой Узбекской ССР²¹ и Ташкентский горисполком должны усилить технический и авторский надзор за строительством, особенно в части соблюдения технических норм по осуществлению антисейсмических мероприятий.

Ташкентским горисполкомом задержалось решение вопросов, связанных с созданием задела работ по строительству в 1967 году жилья ив комплексе с объектами культурно-бытового назначения, инженерными сетями и благоустройством, определено площадок для последующей застройки и выдача заданий строительным организациям Москвы, Ленинграда и союзных республик.

Торгующие организации Узбекской республики и Ташкентский горисполком недостаточно оперативно решают вопросы развертывания торговли, особенно продажи овощей и фруктов в районах строительства новых жилых массивов г. Ташкента и палаточных городков строителей, прибывающих из Москвы, Ленинграда и других городов союзных республик.

После ознакомления на месте работ с состоянием строительства, 10 августа 1966 г. в г. Ташкенте было проведено совместно с секретарем ЦК КП Узбекистана т. Анисимкиным И.Г.²² и заместителем Председателя Совета министров Узбекской ССР т. Марцинюком И.В.²³ совещание с руководителями строительных организаций Москвы и Ленинграда, союзных республик, министерств и ведомств СССР, оказывающих помощь Узбекской ССР в ликвидации последствий землетрясения в г. Ташкенте, на котором присутствовали секретари партийных организаций указанных строительно-монтажных организаций, секретарь Ташкентского горкома партии и председатель горисполкома, а также руководители министерств, ведомств и организаций республики.

На указанном совещании были рассмотрены следующие вопросы и даны соответствующие указания:

- о ходе строительства жилых домов, объектов культурно-бытового назначения, дорог, инженерных сетей и сооружений и мерах по улучшению организации и ускорению строительства;

- о коренном улучшении качества строительства, особенно в части выполнения антисейсмических мероприятий при возведении зданий и сооружений;

- о принятии неотложных мер к обеспечению немедленной разгрузки простаивающих вагонов и недопущению впредь простоя вагонов;

- об улучшении обеспечения строек материалами, механизмами, транспортными средствами, бережном отношении к строительным материалам, упорядочении разгрузочных работ и складирования;

- об улучшении бытовых условий строителей, организации общественного питания и торговли, своевременной подготовке жилья для строителей к зимнему периоду;

- о мерах по ускорению строительства и вводу в действие производственных мощностей предприятий строительной индустрии и промышленности строительных материалов, а также о полном использовании введенных мощностей;

- об ускорении решения вопросов, связанных со строительством в 1967 г. жилых домов и объектов культурно-бытового назначения;

- об улучшении политико-воспитательной работы среди строителей и культурно-массового обслуживания;

- об ответственности руководителей строек и секретарей партийных организаций за состояние строительства и бытовых условий рабочих.

В целях быстрой ликвидации имеющихся недостатков в выполнении мероприятий, предусмотренных постановлением ЦК КПСС и Совета министров СССР от 14 июня 1966 г. № 456, считал бы необходимым:

- поручить Советам министров союзных республик, руководителям министерств и ведомств СССР рассмотреть положение дел с выполнением взятых обязательств по оказанию помощи Узбекской ССР в ликвидации последствий землетрясения в г. Ташкенте, принять меры к устранению недостатков в организации строительства жилых домов и объектов культурно-бытового назначения, обеспечению строек недостающими материально-техническими ресурсами и кадрами, повышению качества строительства и улучшению бытовых условий рабочих;

- поручить Совету министров Узбекской ССР рассмотреть и решить вопросы обеспечения надлежащей координации работ строительно-монтажных организа-

ций городов, союзных республик, министерств и ведомств, оказывающих помощь в строительстве г. Ташкента, усиления контроля за качеством строительства, повышения уровня политико-воспитательной работы среди рабочих и организации культурно-массового обслуживания.

Кроме того, детально рассмотреть вопросы строительства предприятий строительной индустрии с тем, чтобы принять безотлагательные меры к ускорению строительства и ввода в действие производственных мощностей к полному их использованию;

– поручить Совету министров Узбекской ССР в ближайшие дни решить вопросы, связанные со строительством в 1967 г. жилых домов и объектов культурно-бытового назначения в г. Ташкенте, подготовкой задела и выдачей заданий строительным организациям городов и союзных республик;

– поручить Министерству обороны СССР и Совету министров Узбекской ССР рассмотреть и решить вопросы организации управления военно-строительными частями, осуществляющими строительство жилого массива в районе Сергелей, а также решить вопросы строительства помещений для хранения продуктов, госпиталей, прачечных и других объектов, необходимых для создания соответствующих бытовых условий военно-строительным частям;

– поручить Госплану СССР²⁴, Государственному комитету Совета министров СССР по материально-техническому снабжению и Совету министров Узбекской ССР с привлечением соответствующих министерств и ведомств рассмотреть и решить вопросы материально-технического обеспечения строительства в г. Ташкенте в связи с дополнительными разрушениями, вызванными повторными толчками в июне–июле с.г. и выявившимися в процессе строительства дополнительными потребностями в металле, трубах, конструкциях, изделиях и других материальных ресурсах.

Есть все основания быть уверенными в том, что, благодаря активной деятельности партийных, советских, профсоюзных и комсомольских организаций Узбекистана и самоотверженной работы коллективов строителей Москвы, Ленинграда, союзных республик, министерств и ведомств, поставленные ЦК КПСС и Советом министров СССР задачи по быстрой ликвидации последствий землетрясения, восстановлению и строительству города Ташкента будут успешно выполнены.

И. Новиков

На документе имеется резолюция: «Разослать: а) Советам министров союзных республик, М[инистерств]ву обороны СССР, Мосгорисполкому и Ленгорисполкому для принятия мер; б) членам Президиума и заместителям председателя С[овета] м[инистров] СССР. К. Мазуров. 23.08.1966 г.».

РГАЭ. Ф. 339. Оп. 3 Д. 2470. Л. 197–208. Машинопись. Копия.

Примечания

¹ *Новиков Игнатий Трофимович* (1906–1993) – советский государственный и хозяйственный деятель. В 1966 г. председатель Государственного комитета СССР по делам строительства.

² *Мазуров Кирилл Трофимович* (1914–1989) – советский партийный и государственный деятель. В 1966 г. первый заместитель председателя Совета министров СССР.

³ Главташкентстрой – Главное управление Совета министров Узбекской ССР по восстановлению и строительству в г. Ташкенте.

⁴ Министерство обороны СССР (1946–1992) – союзный орган государственного управления Вооруженными силами СССР. В 1966 г. министр Р.Я. Малиновский.

⁵ Сергели – район на юге Ташкента. В 1966 г. после землетрясения в этом пригородном (на тот момент) районе города на свободных от какой-либо застройки землях началось массовое жилищное строительство для переселения жителей Ташкента из домов, пострадавших от землетрясения.

⁶ Военно-строительный отряд (ВСО) – постоянное формирование в ВС СССР (МО СССР). Военно-строительный отряд представлял собой батальон, состоящий из 3–6 рот.

⁷ Министерство транспортного строительства СССР (1954–1991) – орган государственного управления в СССР, осуществлявший руководство строительством объектов транспортного и промышленно-гражданского назначения. В 1966 г. министр Е. Ф. Кожевников.

⁸ Министерство газовой промышленности СССР (1965–1991) – орган государственного управления в СССР, осуществлявший руководство добычей, переработкой и транспортировкой природного газа и газового конденсата, снабжение городов и др. населенных пунктов, промышленности и сельского хозяйства природным и сжиженным газами. В 1966 г. министр А.К. Кортунов.

⁹ Министерство энергетики и электрификации СССР (1962–1991) – орган государственного управления в СССР, осуществлявший руководство эксплуатацией и строительством электростанций, электрических и тепловых сетей. В 1966 г. министр П.С. Непорожный.

¹⁰ Министерство строительства Эстонской ССР – республиканское министерство, осуществлявшее руководство промышленным и гражданским строительством в Эстонской ССР.

¹¹ Главмосстрой – Главное управление по жилищному и гражданскому строительству в Москве Мосгорисполкома.

¹² Главленинградстрой – Главное управление по жилищному, гражданскому и промышленному строительству исполкома Ленинградского городского совета.

¹³ Главмоспромстройматериалы – Главное управление промышленности строительных материалов и строительных деталей Мосгорисполкома.

¹⁴ Министерство строительства Узбекской ССР – республиканское министерство, осуществлявшее руководство промышленным и гражданским строительством в Узбекской ССР.

¹⁵ Министерство монтажных и специальных строительных работ Узбекской ССР – республиканское министерство, осуществлявшее руководство строительными и монтажными работами на промышленных и гражданских объектах Узбекской ССР.

¹⁶ Министерство промышленности строительных материалов Узбекской ССР – республиканское министерство, осуществлявшее руководство специализированными отраслями производства, изготавливающими материалы, изделия, детали и конструкции, применяемые в строительстве.

¹⁷ Министерство монтажных и специальных строительных работ СССР (1962–1991) – орган государственного управления в СССР, ведавший строительными и монтажными работами на промышленных и гражданских объектах СССР. В 1966 г. министр Ф.Б. Якубовский.

¹⁸ ГлавАПУ Ташгорисполкома – Главное архитектурно планировочное управление г. Ташкента (ГлавАПУ), осуществляющее руководство планировкой, реконструкцией, застройкой и благоустройством Ташкента и его пригородной зоны.

¹⁹ Государственный комитет Совета министров СССР по материально-техническому снабжению СССР (1948–1991) – центральный государственный орган СССР, выполнявший функции реализации планов материально-технического снабжения, распределения по потребителям продукцию по установленной номенклатуре, обеспечения межотраслевых кооперированных поставок, контроля своевременности выполнения планов поставки продукции.

²⁰ Совет министров Узбекской ССР – высший исполнительный и распорядительный орган государственной власти в Узбекской ССР. В 1966 г. председатель Совета министров УзССР Р.К. Курбанов.

²¹ Госстрой Узбекской ССР – орган республиканского управления, осуществлявший руководство строительной деятельностью в УзССР.

²² *Анисимкин Иван Георгиевич* (1909 –?) – в 1966 г. секретарь ЦК Компартии Узбекистана по промышленности.

²³ *Марцинюк Иван Витальевич* (1910–1982) – в 1966 г. заместитель председателя Совета министров Узбекской ССР.

²⁴ Госплан СССР (Государственный плановый комитет Совета министров СССР, 1923–1991 гг.) – государственный орган, осуществлявший общегосударственное планирование развития народного хозяйства СССР и контроль выполнения народнохозяйственных планов. В 1966 г. председатель Н.К. Байбаков.

«Русский институт Колумбийского университета объявляет специальную лекцию академика Минца...»

Отчет И.И. Минца о поездке в США в 1964 г.

С середины 1950-х гг., несмотря на периодические осложнения во внешнеполитических отношениях, предпринимается все больше попыток со стороны как советской, так и американской общественности найти пути мирного решения политических вопросов и наладить научные и культурные связи между двумя державами¹. Примером этого может считаться состоявшаяся в 1964 г. научная командировка академика И.И. Минца² в США для чтения курса лекций. По воспоминаниям самого историка, идея его поездки возникла во время советско-американской конференции в Андовере в 1962 г.³, и он был при-

¹ В ходе работы XX съезда КПСС (1956) было подчеркнуто стремление СССР к ослаблению международной напряженности и расширению контактов по всем направлениям. Осуществленный же СССР прорыв в космос привел к изменению в балансе сил, но в то же время вызвал бурный рост общественных дебатов в США с идеей необходимости пересмотра политического курса и отказа от маккартизма. После преодоления Суэцкого кризиса и негативных последствий подавления венгерского восстания 1956 г. 27 января 1958 г. в Вашингтоне было подписано соглашение между СССР и США об обмене в области науки, техники, образования и культуры, получившее неофициальное название «Соглашение Лэйси-Зарубина». В 1958–1959 гг. продолжали развиваться контакты советских и американских ученых в рамках Пагуошских конференций. Несмотря на явные положительные результаты этих мероприятий, новый виток политического кризиса последовал после того, как над советской территорией в мае 1960 г. был сбит американский самолёт-разведчик У-2, а затем и после Кубинского кризиса 1962 г. Тем не менее в 1960 и 1961 гг. состоялись встречи представителей советской и американской общественности, положившие начало так называемым «дартмутским встречам» (по названию места проведения первой – в Дартмутском колледже, штат Нью-Гэмпшир), продолжавшимся до 1990 г. Их основной задачей был поиск мирных путей решения конфликтов и вовлечение в этот процесс правительственных и гражданских структур в их взаимодействии. Следующим шагом стало создание в СССР в 1961 г. Института советско-американских отношений (ИСАО), о желании сотрудничать с которым заявили Национальный совет американско-советской дружбы, Американско-русский институт, Чикагский совет американско-советской дружбы, Федерация американских ученых, Комитет за разумную ядерную политику, Ассоциация молодых христиан, движение «Женщины, боритесь за мир» и многие другие общественные организации США – в общей сложности около 40. Подписание в 1963 г. в Москве договора о запрещении испытаний ядерного оружия в атмосфере, космическом пространстве и под водой было одобрено общественностью обеих стран и послужило дальнейшему развитию научно-культурных контактов.

² Минц Исаак Израилевич (1896–1991) – историк, академик АН СССР (1946), Герой Социалистического Труда (1946), дважды лауреат Сталинской премии (1943, 1946), участник гражданской войны. В 1926 г. окончил Институт красной профессуры; в 1932–1949 гг. заведовал кафедрами истории СССР в МИФЛИ и МГУ, в 1937–1949 гг. – в Высшей партийной школе, с 1950 г. зав. кафедрой истории СССР МГПИ им. В.И. Ленина. Автор трудов по истории партии, Октябрьской революции и гражданской войны, интервенции, Великой Отечественной войны. Входил в авторский коллектив «Истории гражданской войны», принимал участие в подготовке сталинского «Краткого курса истории ВКП(б)», был членом авторского коллектива «Истории дипломатии» под редакцией В.П. Потемкина и «Истории КПСС» под редакцией Б.Н. Пономарева.

³ И.И. Минц входил в состав советской делегации на III советско-американской встрече общественных деятелей в Андовере 21–27 октября 1962 г. Также с советской стороны

глашен 30 октября с однодневным визитом в Корнельский университет⁴ в Итаке⁵, после чего начались переговоры с Академией наук⁶. Однако в связи с обострением политической обстановки переговоры были приостановлены. Переписка президента Корнельского университета профессора Дж. Перкинса⁷ и главного ученого секретаря Президиума АН СССР Н.М. Сисакяна⁸ по этому вопросу была возобновлена только в начале 1964 г.⁹, и возможными датами для пребывания Минца в США назывались сентябрь-декабрь 1964 г. или февраль-апрель 1965 г.¹⁰ Также упоминалось о готовности советской стороны принять американского ученого, специалиста по истории США¹¹.

Для Минца предполагалось организовать курс лекций в виде специализированных симпозиумов на английском языке для выбранной группы студентов, аспирантов, обладающими некоторыми знаниями по предмету. Также оговаривались возможность индивидуальных консультаций с заинтересованными студентами и профессорско-преподавательским составом и несколько выступлений академика с публичными лекциями. Предмет выступлений и лекций предлагалось выбрать самому Минцу в рамках двух тем: 1) развитие советского общества с 1917 г. и 2) русская революция и гражданская война.

Летом 1964 г. ЦК утвердил поездку, и академик стал в спешном порядке вспоминать английский язык, которым в течение 25 лет не пользовался, и готовить лекции. Вылет, намеченный на 15 октября, был отложен на неделю, что дало историку возможность уз-

---

во встрече участвовали ак. Е.К. Федоров (глава делегации), С.И. Беглов, Ю.А. Жуков, В.Н. Зайчиков, В.В. Кованов, В.В. Маевский, А.Г. Масевич, С.В. Молодцов, Н.В. Орлов, Н.А. Таленский, Г.В. Шумейко. Американская сторона была представлена Н. Казинсом (глава делегации), Ф. Мозли, Т. Кофрэнном, П. Доти, Л. Гренджером, Н. Хоутоном, А. Ларсоном, М. Мид, Р. Мейнером, М. Милликаном, Д. Оуксом, Д. Шустером, Л. Соном, Г. Штейнкраусом и Ш. Стоуном. Одним из основных вопросов был Карибский кризис и поиск путей предотвращения ядерной войны; также обсуждались роль международного правопорядка в укреплении мира, экономические аспекты разоружения, мирное сосуществование различных политических систем, вопросы улучшения советско-американских отношений в области экономических и культурных связей.

⁴ Корнельский (Корнелльский) университет (Cornell University, сокращённо Корнелл) – один из крупнейших частных университетов США, входит в элитную Лигу плюща; основан в 1865 г. Основной кампус университета находится в Итаке, штат Нью-Йорк.

⁵ «Из памяти выплыли воспоминания...». Дневниковые записи, путевые заметки, мемуары академика АН СССР И.И. Минца. С. 136.

⁶ Уже 13 ноября 1962 г. Е.К. Федоров получил письмо от Д. Малота (Deane Waldo Mallot), бывшего тогда президентом Корнельского университета, в котором оговаривались основные условия приезда И.И. Минца и чтения им лекций. АРАН. Ф. 2019. Оп. 1. Д. 790. Л. 5–7.

⁷ Перкинс Джеймс (James Alfred Perkins) – президент Корнельского университета с 1963 по 1969 гг. В 1965 г. был избран членом Американской академии искусств и наук. В дневниковых записях И.И. Минца он назван Першингом.

⁸ Сисакян Норайр Мартиросович (1907–1966) – биохимик, академик АН СССР (1960), профессор МГУ, с 1963 г. – главный учёный секретарь Президиума АН СССР.

⁹ Как следует из письма Дж. Перкинса от 31 марта 1964 г., инициативное предложение от Корнельского университета поступило еще в ноябре 1962 г.

¹⁰ Как вспоминает И.И. Минц в дневнике, хотя предложение направить его в Корнельский университет поступило уже через несколько недель после поездки в Андовер, тем не менее переговоры сильно затянулись: «...пока согласовывали, выясняли, прошло много времени, я уже было забыл о поездке. Более того. Вызвали меня к секретарю ЦК Поспелову, где решили, что ехать не стоит: и обстановка слишком напряженная, и времени жалко, да и чести много – академики-де еще не ездили с лекциями». Цит. по: «Из памяти выплыли воспоминания...». Дневниковые записи, путевые заметки, мемуары академика АН СССР И.И. Минца. С. 136.

¹¹ АРАН. Ф. 2019. Оп. 1. Д. 790. Л. 11–13.

нать о снятии Н.С. Хрущева с поста первого секретаря ЦК КПСС¹² – как Минц вспоминал, этот вопрос за 2 месяца его пребывания в США постоянно обсуждался в печати и на его выступлениях¹³.

До начала лекций Минц, помимо подготовки и восстановления английского языка, много общался с представителями профессуры во время приемов и обедов и посещал их лекции и семинары, преимущественно по истории России. Достаточно подробно он описывает это в своих дневниках, отмечая гостеприимство американцев: Ф. Лонга¹⁴, С. Мюллера¹⁵, Дж. Меллора¹⁶, профессора Пинтнера¹⁷, М. Хорвица¹⁸, У. Бронфенбреннера¹⁹, У. Лафебера²⁰, Р. Барнса²¹, Ж. Триски²² и многих др.

¹² Пленумом ЦК КПСС 14 октября 1964 г. Н.С. Хрущёв был освобождён от обязанностей 1-го секретаря ЦК КПСС и члена Президиума ЦК КПСС.

¹³ «Как бы я выглядел в США, если бы меня там застало это известие!». Цит. по: «Из памяти выплыли воспоминания...». Дневниковые записи, путевые заметки, мемуары академика АН СССР И.И. Минца. С. 137.

¹⁴ Лонг Франклин Эшбери (Franklin Asbury Long) (1910–1999) – американский химик; вице-президент Корнельского университета (1963–1969); известен своей деятельностью в области сокращения вооружений, участник Пагуошского движения и Дармутских встреч. В «Дневниковых записях» ошибочно назван Френсисом Лонго.

¹⁵ Мюллер Стивен (Steven Muller) (1927–2013) – профессор, директор Центра международных исследований (Center for International Studies), созданного в 1961 г. по инициативе профессора Марио Эйнаути при Корнельском университете; вице-президент по связям с общественностью Корнельского университета (1966–1971); президент частного исследовательского университета Джона Хопкинса (1972–1990).

¹⁶ Меллор Джон Уильямс (John Williams Mellor) (р. 1928) – профессор экономики сельского хозяйства (1953–1975) Корнельского университета; помощник директора (1961–1964), затем директор Центра международных исследований (1964–1965); директор Международного научно-исследовательского института исследований продовольственной политики (1977–1991); сотрудник Американской ассоциации содействия развитию науки (с 1988).

¹⁷ Вероятно, имеется в виду Пинтнер Уолтер Маккензи (Walter McKenzie Pintner) (р. 1931) – заслуженный профессор Корнельского университета, специалист по социальной, экономической и военной истории Российской империи; член Совета по международному сотрудничеству и обмену, член Американской Ассоциации Содействия Славянским Исследованиям (American Association For Advancement Soviet Studies).

¹⁸ Хорвиц Мартин (Martin Horwitz) – филолог, профессор русского языка и литературы в Корнельском университете и Беннингтонском колледже, директор Фонда развития еврейских общин.

¹⁹ Бронфенбреннер Ури (Юрий Александрович) (Urie Bronfenbrenner) (1917–2005) – специалист в области детской психологии, автор теории экологии человеческого развития; иностранный член Российской академии образования.

²⁰ Лафебер Уолтер Фредерик (Walter Frederick La Feber) (р. 1933) – историк, специалист по истории СССР, России, советско-американским отношениям, истории холодной войны. Один из лидеров школы ревизионизма в области внешней политики США.

²¹ Барнс Роберт (Robert F. Byrnes) (1917–1997) – профессор истории в университете Индианы (1956–1988), специалист в области советско-американских отношений, политике СССР после Второй мировой войны, российской консервативной мысли; директор Института России и Восточной Европы (1959–1962, 1971–1975); внес весомый вклад в развитие славистики в США и академических обменов с Советским Союзом и Восточной Европой. В «Дневниках...» Минца ошибочно назван Робертом Барксом.

²² Триска Жан (Jan Francis Triska) (1922–2003) – почетный профессор политологии и международных отношений Стэнфордского университета с 1960 г., специалист по между-

Первое выступление академика из цикла лекций «Были ли Октябрьская революция объективно неизбежна» в Корнельском университете состоялась только 3 ноября. Далее были прочитаны лекции, посвященные движущим силам революции, гражданской войне и интервенции; после каждой Минцотмечал длительные дискуссии и множество вопросов, зачастую построенных на незнании или на соответствующей обработке студентов и аспирантов. «Вопросы были разные – чисто научные, некоторые с подковыркой, и иначе и прямо вызывающе-враждебные», – вспоминал историк в дневнике после прочтения лекции в Школе права Колумбийского университета²³. Большинство заданных ему вопросов Минц записывал и использовал впоследствии при подготовке официального отчета о поездке.

В отношении же профессоров академик признавал, несмотря на безусловное различие точек зрения, их основательную подготовку и изучение материала, хотя и сетовал на то, что в США очень мало документов издается по советской истории. Те же, что есть, по меньшей мере, не объективны, например, «Сборник документов о революции 1917 г.»²⁴ А. Ф. Керенского. Ознакомившись с общей ситуацией и умонастроениями в профессорско-студенческой среде, в отчете Минц предлагал некоторые меры по борьбе с антикоммунизмом.

Всего Минц провел в США 2 месяца, прочитав за это время 26 лекций в Корнельском, Колумбийском²⁵, Пенсильванском²⁶, Гарвардском²⁷, Индианском²⁸ и Стэнфордском²⁹ университетах. Сохранившиеся в его архиве переписка с представителями университетов и профессорами, черновики лекций, записи для памяти, библиотечные требования, даже билеты на самолеты и счета за услуги гостиниц помогают проиллюстрировать его отчет и дневниковые записи, безусловно, субъективные, и воссоздать полную картину поездки.

Публикуемый отчет был подготовлен историком по возвращении из США и сохранился в рукописном и машинописном вариантах. Стоит отметить, что при подготовке отчета Минц явно пользовался своими записями, сделанными во время поездки – многие темы в дневнике раскрыты более подробно (например, о заданных вопросах, об идее советско-американского семинара, о важности обмена ученых, мнение о русских центрах

народному праву, внешней политике СССР, политическому развитию Восточной Европы.

²³ «Из памяти выплыли воспоминания...». Дневниковые записи, путевые заметки, мемуары академика АН СССР И.И. Минца. С. 149.

²⁴ Robert Paul Browder, Aleksandr Fyodorovich Kerensky. The Russian Provisional Government, 1917: Documents. Stanford University Press, 1961. Vol. 1–3.

²⁵ Колумбийский университет (Columbia University) – один из самых престижных университетов США, входит в Лигу плюща. Расположен в г. Нью-Йорк. Основан в 1754 г. как Королевский колледж.

²⁶ Университет штата Пенсильвания (The Pennsylvania State University) – публичный исследовательский университет в США, расположенный в Юниверсити-Парк, штат Пенсильвания; основан в 1855 г. По количеству учащихся считается одним из самых крупных в США.

²⁷ Гарвардский университет (Harvard University) – один из самых старых и известных университетов США, входит в Лигу плюща. Находится в городе Кембридж (часть Бостона) в штате Массачусетс. Основан в 1636 г.

²⁸ Индианский университет (Indiana University) – общественный исследовательский университет в штате Индиана, США, состоящий из 9 кампусов. Основан в 1820 г.

²⁹ Стэнфордский университет (Leland Stanford Junior University, Stanford University) – частный исследовательский университет, основанный в 1891 г., занимает верхние позиции в академических рейтингах вузов США и мира. Расположен недалеко от г. Пало-Альто в штате Калифорния.

при американских университетах, беседы о состоянии науки в СССР и т. д.) и с более откровенными комментариями. Отчет представляет интерес не только как документальное свидетельство с интересными наблюдениями о поездке академика в страну, являвшуюся главным врагом в период холодной войны, но и благодаря высказанным И.И. Минцем соображениям по поводу борьбы с антикоммунизмом.

Документ публикуется впервые с сохранением стилистических особенностей оригинала и в соответствии с современными правилами пунктуации. Сокращения раскрыты в квадратных скобках. Публикация подготовлена в рамках поддержанного РГНФ научного проекта № 15-01-12015.

Публикацию подготовили Т.Н. Лаптева и кандидат исторических наук О.В. Селиванова.

ОТЧЕТ о поездке в Соединенные Штаты Америки с 22.X. по 20.XII.1964 г.

По приглашению Корнельского университета США я был командирован для чтения курса лекций по «Истории СССР», начиная с Октябрьской революции.

Лекции были включены в учебный план и читались один раз в неделю, что давало мне возможность посетить и другие университеты. Один раз в неделю была назначена по плану консультация, но на деле консультации имели место почти ежедневно – и на дому, и в библиотеке, и вне факультета.

Лекции были прочитаны на следующие темы:

1. Была ли Октябрьская социалистическая революция в России неизбежной.
2. Роль интервентов в гражданской войне в России.
3. Успехи и трудности в создании социалистической экономики (индустриализация).
4. Как победил социализм в деревне (коллективизация).
5. Культурная революция в Советском Союзе.
6. Ленинская идея сосуществования – тактика или основной принцип внешней политики. Основные принципы внешней политики Советского Союза. (См. приложение № 1)

Лекции посещали преподаватели, студенты и аспиранты, изучающие историю СССР. В составе слушателей были также профессора по другим дисциплинам (История Франции, история Китая и др.). Приезжали профессора также из других университетов и колледжей – из Пенсильвании, Буффало¹, из близлежащих городов.

Через некоторое время после начала лекций в Корнельском университете я стал получать приглашения от других университетов. Я посетил Колумбийский университет в Нью-Йорке, Пенсильванский государственный университет, Индиана – государственный университет, Гарвардский в Кембридже (Бостон) и Стэнфордский университет в Сан-Франциско. Всего я выступал 26 раз с лекциями, из них 11 официальных лекций и 15 консультативных по разным вопросам указанной выше программы, а также по другим вопросам истории дореволюционной России.

Кроме того, я посетил общежития аспирантов и студентов, где приходилось отвечать на многие вопросы, имел^а многочисленные встречи с профессорами, где опять-таки отвечал на бесконечные вопросы.

Каждая лекция сопровождалась дискуссионным периодом, часто длительно-стью в 2 и больше часов. Вопросы задавались не только по теме лекций и даже не по истории СССР, а по другим вопросам: что нового в советской медицине, что обещают химики в будущем году и т. п. Больше всего вопросов было о политической жизни Советского Союза, начиная от о[с]вобождения Н.С. Хрущева² и кончая вопросами организации советского хозяйства.

Некоторую часть вопросов я записал и разделил по следующим рубрикам^б: вопросы по истории советского общества, вопросы по истории партии, общест-торические вопросы, политические вопросы, вопросы теории и вопросы организа-ции науки и научного обмена. Многие из этих вопросов представляют интерес не только научный, – некоторые свидетельствуют об уровне развития исторической [науки]^в, о научных интересах, – но и практически[й] – политическое значение: знакомство с некоторыми вопросами позволит и нам в нашей научной практике и, в особенности, в нашей политической работе по борьбе с антикоммунизмом об-ратить внимание на те проблемы, которые требуют дополнительного освещения, кроме того, некоторые вопросы выдвигают и новые проблемы, требующие изуче-ния.

Приведу некоторые вопросы:

Почему среди лозунгов февральской революции нет лозунга «Долой само-державие»?

Считаете ли Вы правильным блок Ленина³ с Плехановым⁴ в эпоху реакции? Не помог ли этот блок Плеханову укрепить ряды меньшевиков⁵?

Что произошло после революции 1905 г., позволившее Вам перейти от рево-люции буржуазно-демократической к революции социалистической?

Почему у Вас совершенно не изучают внутреннюю политическую жизнь страны?

Вы ничего не говорите о таких проблемах, как экономическая политика Ни-колая I⁶, о консервативном национализме в XIX веке (Победоносцев⁷ и др.)?

Вы призываете к классовому подходу в изучении истории, но Вы сами не из-учаете классов: у Вас не работ о дворянстве, о политических партиях буржуазии. Ведь Октябрьская революция победила в борьбе с ними. Если не изучать эти пар-тии и классы, то непонятно, против кого направлена революция.

Как связывается в марксизме борьба за мир и поддержка всех революцион-ных и национально-освободительных движений?

Назовите хотя бы один случай привлечения кого-нибудь к суду за пропаган-ду войны.

Верите ли Вы еще в идею Маркса⁸ об обнищании пролетариата? Вы видели у нас рабочих, Вы знаете об их экономических условиях? Неужели и теперь можно говорить об абсолютном обнищании пролетариата?

---

^а В тексте: «имея», вероятно, опечатка.

^б В тексте опечатка: «рубликам».

^в В тексте: «нации», вероятно, опечатка.

Употреблял ли Ленин термин сосуществования? и т. д. (см. приложение).

Встретили меня очень хорошо, относились все время предупредительно. В первый же день меня принял ректор университета – Перкинс – и два его заместителя – профессора Лонг и Китс. Особенно внимательно ко мне относился Стивен Мюллер, директор Центра по изучению интернациональных вопросов и его заместитель Джон Меллер, а также помощник – Гэмфри. Они несомненно заслужили благодарность за всемерную помощь, как в деле организации приема, так и организации поездок по другим университетам. Четкость и точность в организации моих выступлений была обеспечена секретарем Центра г[оспо]жей Гэмфри. Я считаю своим долгом поблагодарить за организацию приема председателя Комитета по изучению Советского Союза проф[ессора] Гарднера Кларка⁹, экономиста по специальности. Комитет этот объединяет всех, кто изучает историю СССР – историков, литературоведов, экономистов, географов и др.

Я особо остановился на добром приеме в Корнельском университете, ибо тут я провел два месяца, познакомился не только с историками, посещал лекции по психологии проф. Бронфенбренера, по истории русской литературы^а проф. Гибана¹⁰ (лекция о Достоевском), занятия по истории античного мира – проф. Кагана¹¹ и по политическим^б учениям и т. п.

Были организованы не только официальные приемы (ректором, Центром по изучению международных проблем, Комитетом по изучению Советского Союза), но и частные приемы, куда приглашались и др. профессора. Нечего добавлять, что и здесь приходилось отвечать на вопросы, главным образом, политические, и в общежитиях аспирантов и студентов происходили очень острые дискуссии, нередко тщательно подготовленные заранее. Напр[имер], я не могу считать, чтобы вопросы по уставу партии (секретари ЦК избираются большинством членов пленума ЦК присутствующих или всего состава, избранного съездом; треть партии имеют право потребовать созыва нового съезда партии, а если ЦК не согласится, как вы поступите и т. п.) не были заранее подготовлены.

В других университетах, как правило, принимали меня предупредительно и всячески подчеркивали во вступительном слове, представляющем меня, что впервые организуют лекцию академика, коммуниста, и притом по истории советского общества.

Кстати, я не могу пройти мимо одной детали. Представляя меня аудитории, называли не только дату^в рождения и данные о научных работах. Но и детальные сведения о дивизиях, где я служил, неизменно указывали, что был комиссаром конного корпуса Червоного казачества, называли все награды и даже, когда и за что меня проработали. На мой вопрос, откуда у вас столь точные данные, разводили руками и говорили: собрали... Думаю, что мне не стоит добавлять, почему я привел эту деталь: мы, к сожалению, не всегда так информированы о приезжающих к нам. Пора обратить на это внимание. Тем более, что для начала можно воспользоваться известным справочником «Кто он»¹².

^а В тексте опечатка: «литературе».

^б В тексте опечатка: «политическом».

^в В тексте опечатка: «даты».

Но были случаи, когда ко мне относились не только настороженно, но даже принимали меры к ослаблению впечатления или к объяснению выступления на тот случай, если будут критиковать за предоставление трибуны старому коммунисту да еще по истории^а советского государства. Так, например, в Колумбийском университете, получив мое согласие на выступление, меня попросили сообщить тему моего выступления. Я предложил вопрос о Ленинской идее сосуществования. Каково же было мое удивление, когда в приглательном билете моя лекция была сформулирована следующим образом: «Русский институт Колумбийского университета объявляет специальную лекцию академика Минца из^б Института истории Академии наук Советского Союза: «Ленинизм – советская точка зрения»¹³. Я с удивлением спросил организатора: но ведь тема мною была названа по-другому, на что последний ответил: «Ленинизм – такое огромное явление, что Вы можете читать и по той теме, которую Вы наметили».

Как выяснилось позже, получив название моей темы, они поручали прочитать лекцию, примерно на ту же тему известному антисоветскому деятелю профессору Луи Фишеру¹⁴. Слушатели тем самым были подготовлены, чем и объясняется как характер вопросов, так и острота дискуссии¹⁵.

В Пенсильванском университете лекция была организована в студенческом клубе «Круглого стола», – тем самым администрация как бы оставляла себе лазейку для возможного ответа критикам со стороны «бешеных» – не ректорат пригласил, а дискуссионный клуб студентов.

Были на лекциях и прямые выступления белоэмигрантов, как правило, в виде провокационных вопросов.

Я познакомился также с организацией учебного процесса, с семинарами, кроме студентов, также и аспирантов, с письменными работами многих аспирантов, с тематикой.

Во всех университетах, которые я посетил, мне удалось познакомиться с библиотеками и, прежде всего, с их русскими отделами.

Во время посещения Гарвардского университета я был приглашен на заседание «академии искусств и наук»¹⁶, где был представлен собранию как представитель Советской Академии. Американская академия, в отличие от нашей, частная, не имеет никаких институтов и состоит из нескольких тысяч членов, избираемых на заседаниях со случайным составом, иногда не превышающем даже сотни. Был заслушан доклад быв[шего] американского посла в Индии Гольбрейта¹⁷ на тему: «Развитие современной Индии». Докладчик пригласил группу ученых и меня к себе, – теперь он профессор Гарвардского университета, – где весь вечер разговор шел об организации науки в СССР и об улучшении возможности обмена. Было задано много политических вопросов.

К сожалению, мне не удалось познакомиться с преподаванием истории, в том числе с историей СССР¹⁸. То немногое, что я видел, и та небольшая часть учебников, которые я просмотрел, позволяют мне только сказать, что мы напрасно не отдаем внимания преподаванию истории в американской школе. А между тем соответствующие круги в США уделяют этому вопросу все большее внимание.

---

^а В тексте с прописной буквы.

^б В тексте опечатка: «ин».

Сошлюсь, к примеру, на такой факт. Три автора – Папстер, Террел и Вильц на основании специального вопросника, разосланного по школам, и личным наблюдениям, написали книгу: «Преподавание американской истории в Гойскул¹⁹» (в старших классах средней школы). Они отвечают на вопрос, почему учащиеся проявляют «так мало понимания или апатично, а часто и враждебно, относятся к вопросам американского прошлого». Авторы во всем обвиняют учителей, которые не имеют ни времени, ни желания расширять свои знания, многие слабо подготовлены, а никто им не помогает.

За нашей школьной политикой в США следят. Так, едва у нас вышел учебник «обществоведения»²⁰, как в США появились сразу два учебника на тему «Что такое коммунизм?»²¹ (один из них написан бригадой ученых). Во многих школах введены в преподавание^а эти ярко и ярко антикоммунистические книги. Для изучения вопроса о преподавании истории в средней школе, мне кажется, следовало бы послать особую группу.

Ознакомление с ходом научной работы и преподавательской деятельности по истории^б Советского Союза позволяет сделать некоторые выводы.

Как известно, после войны в 1946 г. в Колумбийском университете был впервые создан русский исследовательский центр²². Вслед за этим такие же центры под разными названиями были образованы в Гарвардском университете²³, в Индиана-университете²⁴, в Стэнфордском²⁵ и других. Всего таких институтов по изучению истории Советского Союза было создано до 30. Само собой разумеется, все эти институты были созданы со специальной целью – издавать антисоветскую литературу и подготовить кадры для антисоветской борьбы. Например, Гарвардский университет издал 47 книг, главным образом по истории советского общества, извращающих^в основные проблемы истории советской страны^г. При этих центрах воспитывались многие десятки аспирантов, к которым потом и перешло преподавание истории СССР. Сейчас историю нашей страны преподают не только в указанных университетах, а почти во всех крупных университетах и колледжах, и даже в Гайскул (старших классах средних учебных заведений).

Замыслы организаторов антикоммунизма пришли сейчас в известное противоречие с развитием исторической науки. За эти 15–18 лет существования антикоммунистических центров создан целый слой специалистов по истории СССР. Для них История СССР является уже их научной специальностью. Они вынуждены прибегать к советской литературе. Об интересах современных исследователей можно судить по проблематике кандидатских работ или семинарских занятий. Я был на семинаре, посвященном эволюции русского крестьянства с IX по XVI век. В другом университете проходил семинар, посвященный столыпинской реформе. В Индиана-университете я выступил на семинаре, темой которого была история 4-х государственных дум в России. Среди докторских тем были следующие: «Греков как историк»²⁶, «Пресняков – его роль в развитии исторической науки»²⁷, «Покровский и образование общества Историков-марксистов»²⁸, «Эко-

^а В тексте опечатка: «преподавании».

^б В тексте с прописной буквы.

^в В тексте опечатка: «извращающие».

^г В тексте с прописной буквы.

номическая политика Николая I», «Внешняя политика Екатерины II»²⁹, «Победоносцев и его роль в истории России» и т. д.

Я нарочито не систематизировал названия тем, а привел их в массу для того, чтобы показать, что в США изучают всю историю нашей страны, а не только современный период. Но, разумеется, основное внимание по-прежнему уделяется советскому периоду и в таких университетах, как Гарвардский, преобладают такие темы докторантов: «Образование добровольческой армии Деникина»³⁰, «История русской эмиграции в Берлине с 1917 по 1923 г.» и т. д. Есть темы по истории партии, связанные, главным образом, с начальным ее периодом, с образованием большевистской партии, изучением идейных источников большевистской партии в прошлом и т. п.

В качестве свидетельства возросшего интереса к советской^а науке можно привести следующий факт: «Русский центр» Гарвардского университета приступил к изданию журнала «Критика»³¹, где рецензируется наша литература. В № 1 имеется 6 рецензий, из них 5 посвящены изданиям Института истории Академии наук. В отличие от всех прежних выступлений, рецензий (все как один) отмечают^б, что все наши книги представляют «большой вклад в науки». Конечно, и в этом журнале есть критические замечания, но общая оценка весьма высокая.

Спрос, как говорят, рождает предложения: в ответ на спрос, стали проявляться книги, например, «Сборник документов о революции 1917 г.», составленный Керенским и компанией. Разумеется, и сейчас значительная масса историков продолжает антикоммунистическую пропаганду. Перед нами по-прежнему^в одной из основных задач остается борьба с антикоммунизмом, разоблачение^г фальсификаторов. Но эта задача сейчас может и должна выполняться более широко и систематически.

В связи со все более расширяющимся изучением истории советской^д страны и огромным спросом на советскую литературу расширяются наши возможности по борьбе с антикоммунизмом. Наши институты, зная проблематику преподавания истории СССР, могли бы готовить, скажем, сборники документов, отвечающие тому или другому вопросу истории. Такие сборники не теряют своего значения и для нашего слушателя, но важно, чтобы эти сборники были переведены на английский язык и рассылались бы по библиотекам университетов США. Уже тот факт, что в университетской библиотеке находится советская книга по той или иной проблеме СССР, заставит и профессоров, и аспирантов ознакомиться с этой книгой, узнать ее. Не сомневаюсь, что многие из этих книг будут закуплены. Почему, напр[имер], не издать срочно сборник документов под таким названием: «Документы, опущенные Керенским». Такой сборник найдет своего читателя и даст куда больше результатов, чем несколько разоблачительных рецензий на трехтомник Керенского.

^а В тексте с прописной буквы.

^б В тексте опечатка: «отличают».

^в В тексте слово написано слитно.

^г В тексте опечатка: «разоблачении».

^д В тексте с прописной буквы.

Хорошо бы создать при Общественной секции Академии наук специальную комиссию, в задачу которой поставить изучение тех проблем, по которым нужно срочно составить сборники, тех книг, которые должны быть переведены издательством иностранной литературы на английский язык. Мне кажется, настало время пересмотреть место Издательства иностранной литературы в системе наших издательств. Оно было создано для перевода нашей литературы, а превратилось в обычное предприятие по продаже книг.

Актуальным является вопрос также о создании советско-американского семинара, который по очереди заседал бы в Советском Союзе или в США и был бы посвящен заранее согласованным проблемам истории. У нас есть опыт таких семинаров, например, советско-английский семинар. Как показал опыт, эта форма общения расширяет наши возможности для борьбы с антикоммунизмом. Кстати сказать, сами американские профессора нередко выдвигали это же предложение о создании советско-американского семинара. Мне рассказывали о наших попытках создать в Америке нечто вроде американско-советского института наподобие нашего Советско-американского института, но американские власти и ученые очень боятся создания такого централизованного института, поэтому мы до сих пор не добились его создания. А между тем, советско-американские семинары не только не противоречат, а прямо-таки предусмотрены в общем соглашении о культурном обмене.

Повторяю, мне об этом говорили в разных университетах и представители администрации, и сами профессора. Проблематику такого семинара можно было бы потом расширить и на другие общественные науки – на экономику, философию и т. д.

Мне кажется, также, что нужно улучшить идеологическую борьбу с антикоммунизмом. Как правило, мы ограничиваемся письменной рецензией на тот или иной пасквиль, появившийся в США, но наш ответ часто остается достоянием только автора антисоветского труда и дает ему даже право хвастать тем, что его труд «замечен», но наши ответы не проникают не только в среду аспирантов и студентов, но даже и в среду профессоров.

Нельзя ограничиваться одними только такими индивидуальными ответами на отдельные работы. Пора перейти к изданию сборников статей против фальсификаторов и к переводу этих сборников на английский язык, причем вести эту работу систематично и быстро. Мы имеем для этого все возможности, давать в виде приложения к журналу «Вопросы истории»³² или другому историческому журналу, рассылать работы, переведенные на английский язык. Скажем, только что вышла резко антисоветская книга под названием «Современная история партии в советском зеркале»³³, 13 авторов, собравшихся на международную конференцию в Женеву, где выступили с антисоветскими докладами, сопровождающимися дискуссией³⁴. Все это опубликовано сейчас, хотя конференция состоялась 3 года тому назад. Видимо, кому-то нужно раздуть пожар холодной войны. Мы могли бы [ее] перевести и в короткий срок подготовить ответ, составленный 3–5 авторами, и в виде приложения к журналу послать в США.

Позволю себе заметить, что журнал «Вопросы истории» имеет больше 2000 иностранных подписчиков, и большая часть которых идет в США. Журнал «Вопросы истории КПСС»³⁵ также имеет 1500 подписчиков. Настало, может

быть, уже время издавать эти журналы на английском языке: тогда и количество подписчиков вырастет, увеличится количество валюты, но главное – несоизмеримо расширятся наши возможности борьбы с антикоммунизмом. На первое время можно было издавать эти журналы, как и «Новую и новейшую историю»³⁶, три-четыре раза в год, помещая там лучшие статьи и рецензии.

Мы плохо используем такие журналы, которые издаются на иностранных языках, как «Проблемы мира и социализма»³⁷, «Новое время»³⁸, «Международная жизнь»³⁹: можно, ведь, организовать в каждом из этих журналов специальный раздел о борьбе с фальсификаторами. В нашем Институте истории легко можно заполнять эти отделы необходимым материалом.

Следует также коренным образом изменить работу «Международной книги»⁴⁰. С кем мне не приходилось разговаривать, все жалуются на неповоротливость, неумение «Международной книги» внедрять советские книги.

У меня также было поручение познакомиться с некоторыми специальными архивами США. Я считаю необходимым остановиться здесь на Гуверовском институте⁴¹ при Стэндфордском университете. Гуверовский институт стал собирать материалы еще в период первой мировой войны, и к настоящему времени у него накопилось огромное количество документов. Прежде всего бросается в глаза огромное количество фашистских документов. Все, что было захвачено американскими войсками и что было передано самими фашистами, все это перенесено на микрофильмы.

Но особую ценность для нас представляют архивы эпохи Октябрьской революции и гражданской войны. В Гуверовском институте сосредоточены все фонды Врангеля, там же имеется фонд генерала Юденича, который, отступив в Эстонию, не был разоружен и вывез все документы. Имеется немало документов и других периодов гражданской войны, а также по истории партии, из них выделяются документы (290 штук) о Ленине и Крупской, о чем я сообщал директору Института марксизма-ленинизма академику Поспелову⁴². Архив Гуверовского института представляет для нас большой интерес. На мой вопрос, могут ли быть допущены к материалам советские ученые, получил положительный ответ с дополнением – в обмен на разрешение нашим ученым работать у Вас. Я знаю, что заместитель директора⁴³ Гуверовского университета^a в мае приглашен в Европу для посещения ряда архивов. Мы могли бы пригласить его на некоторое время к себе и переговорить по вопросу обмена ученых для работы в архивах. Это тем более удобно, что за поездку не придется платить, расходы наши ограничатся только гостиницей, приемом и, если понадобятся, поездками в Ленинград или другие города, где имеются крупные архивы.

Словом, я не берусь перечислять все возможные меры для улучшения нашей борьбы с антикоммунизмом, но все же позволю себе внести несколько конкретных предложений:

1. Создать при Президиуме Академии наук СССР комиссию для разработки перечня необходимых мер для перевода на английский язык сборника документов, учебных пособий и книг.

---

^a Вероятно, опечатка, следует читать: «Гуверовского института».

2. Поставить вопрос об обязательстве издавать литературу по указанию Комиссии бывшим Издательством иностранной литературы для рассылки ее по библиотекам университетов США и для продажи ее.

3. Пересмотреть работу «Международной книги» с целью обеспечить создание советской книги, подготовленной по рекомендации Комиссии. Привлечь к выработке мер по улучшению работы «Международной книги» ученых и разных специалистов.

4. Разрешить бюро Отделения исторических наук АН СССР организовать Советско-американский семинар по истории с постепенным расширением проблематики на другие общественные науки (философию, экономику, право, литературоведение и т. д.).

5. Поставить вопрос о переводе на английский язык новых журналов, прежде всего «Вопросы истории», «Вопросы новой и новейшей истории», «Вопросы истории КПСС».

6. Поручить Секции общественных наук организовать ряд совещаний, посвященных вопросам улучшения борьбы с антикоммунизмом.

7. Пригласить через Главное архивное управление представителя Гуверовского института США для разработки вопроса об обмене научными работниками и о работе в архивах.

8. Поручить комиссии из представителей Секции^а общественных наук, библиотеки и иностранного отдела изучить вопрос об организации полной информации о научной работе ведущих иностранных ученых, прежде всего посещающих Советский Союз. Сосредоточить информацию в библиотеке.

Академик *И. Минц* / И.И. Минц /

22/1 [19]65 г.

АРАН. Ф. 2019. Оп. 1. Д. 792. Л. 1–15.

ВОПРОСЫ ПО ИСТОРИИ СОВЕТСКОГО ОБЩЕСТВА

1. Кто создал советы? Если никто не создал, то на чем основано создание Советов в революции 1905 г. – был ли какой-нибудь опыт прежде, на Западе, в России?

2. Какая разница между эсеровской и большевистской аграрной программой о земле в революции 1917 года?

3. Выход России из войны в 1917 году ослабил ее союзников. Почему же они не имели права заставить Россию продолжать войну? Между ними был заключен договор о союзе.

4. Зачем вы разогнали Учредительное собрание? Ведь оно избрано всем населением. Кроме того, оно ведь было созвано вами и выборы происходили после революции.

5. В ваших книгах и журналах никогда не говорится о роли Англии, США и др. в войне, а между тем вы всегда подчеркиваете, что удалось создать антигитле-

^а В тексте со строчной буквы.

ровскую коалицию. В чем же состоит коалиция – непонятно, если не говорить о вкладе каждого участника коалиции в общее дело.

6. Не был ли поход на Варшаву в 1920 году попыткой вызвать революцию в Германии, как и в Польше?

7. Если вы против агрессии и захватов чужой территории, зачем же ваши войска перешли границу Польши в 1920 году?

8. Почему вы заняли в 1918 году Украину? Ведь на выборах в Украинское Учредительное собрание вы получили меньшинство голосов.

9. Как характеризовать социально-экономический строй России после Столыпинской реформы?

10. Что произошло за 10 лет после революции 1905 г[ода], позволившее вам перейти от революции буржуазно-демократической к революции социалистической[?] Разве в период столыпинщины созрели все социально-экономические предпосылки социалистической революции?

11. Почему вы не признаете современное искусство?

12. Советские женщины по закону имеют большие права – они во всем равны с мужчинами, но как они могут воспользоваться своими правами, если они прикованы к кухне[?] Ваша система снабжения крайне отсталая и не дает возможности женщинам свести до минимума работу на кухне.

13. У вас квартиры намного дешевле наших, но они гораздо меньше наших и запущены, редко ремонтируются. Может быть, выгоднее брать больше, но зато ремонтировать чаще и лучше[?]

14. Какие условия выдвинули пролетариат России на ведущее место?

15. Нужно ли считать, что Институт Международных отношений является частью Министерства иностранных дел?

ВОПРОСЫ ПО ИСТОРИИ ПАРТИИ

1. Почему среди лозунгов Февральской революции нет лозунга «Долой самодержавие»[?]

2. Почему Ленин проехал через Германию? Он ведь знал, что Германия заинтересована была в том, чтобы Россия вышла из войны. Объективно Ленин помогал Германии.

3. Что вы понимаете под движущей силой, движущими силами революции?

4. Вы говорите о роли Ленина в революции, почему Вы ничего не сказали о Керенском и его роли?

5. Вы не отрицаете участия буржуазных партий в революции, почему же буржуазию нельзя считать движущей силой революции 1917 года?

6. Почему у вас существует одна партия? Обстановка изменилась, нет надобности восстанавливать партии эсеров и меньшевиков, ибо они исторически погибли, но можно было бы разрешить существование других партий.

7. Как функционирует однопартийная система? Отражает она интересы всех людей, всего населения?

8. Если Ленин все время, начиная с Октября, боролся за мир, то он, оказывается, был пацифистом?

9. У нас в США выходят десятки книг о борьбе марксизма с народничеством, о появлении большевизма, об истоках большевизма в прошлом революционном движении, а у вас этих работ почти не стало. Неужели вы считаете, что вся история России уже настолько изучена, что историки-исследователи в этих областях уже не нужны? А школа? Ведь в средней школе преподается история, неужели вы из года в год повторяете одно и то же?

10. Какую роль играл Троцкий в Октябрьской революции?

11. Какова роль Троцкого в гражданской войне?

12. Для Ленина главное состояло в приходе международной революции, поэтому он настаивал на передышке, пока подойдет революция.

13. Вы говорите о гражданской войне. А была бы она возможна без интервенции?

14. Расскажите что-либо о Ленине. Вы его видели? Почему у вас так мало пишут (или у нас мало переводят) о Ленине?

15. Почему у вас так мало работ по истории партии? Особенно по ранним периодам?

16. Что Сталин добавил к учению Ленина о сосуществовании?

17. Почему вы критикуете нас за то, что мы придаем значение роли Троцкого как председателя Петроградского Совета в революции? Наши ученые опираются при этом на статью Сталина, опубликованную в ряде его сборников об Октябре. Сталин прямо пишет в 1918 г., что практическим руководителем восстания был Троцкий. Вот выдержка из работы Сталина.

18. Чем объяснить, что с XVII съезда Сталин стал называться не генеральным^а секретарем, а первым секретарем ЦК?

19. Сколько голосов получил Сталин на XVII съезде партии против себя.

20. В уставе вашей партии сказано, что 1/3^б коммунистов могут потребовать созыва экстренного съезда. А если ЦК откажется созывать съезд, что вы сделаете?^в

21. Одобряете ли вы выход Ленина из «Искры»? Ведь своим уходом он отдал «Искру» в руки меньшевиков?

22. Считаете ли Вы правильным блок Ленина с Плехановым в эпоху реакции? Не помог ли этот блок Плеханову укрепить ряды меньшевиков?

ОБЩЕИСТОРИЧЕСКИЕ ВОПРОСЫ

1. Знакомы ли вы с документами о связи большевиков с Германией в революции 1917 года?

2. Почему у вас началось гонение на историю дореволюционной России[?] Ведь без всей истории России нельзя ничего понять в том, что сейчас делается.

3. Есть ли у вас борьба мнений в науке? Бывают ли дискуссии среди ученых общественных наук?

^а В тексте с прописной буквы.

^б В тексте ошибочно стоит знак «%».

^в После этого пункта на полях помета рукой Минца И.И. «сюда 29 из «Общеисторические вопросы».

4. У Вас^а была напечатана статья о фальсификации истории II мировой войны американцами? Согласны ли Вы^б с тем, что США ничего не сделали для вашей победы?

5. Вы считаете, что США несут ответственность за Мюнхенский договор?

6. В чем виноваты США в развязывании II мировой войны?

7. Почему у вас никогда не пишут об американских потерях во время II мировой войны? Матери погибших солдат оскорбляются, узнав, что вы не признаете роли США в войне.

8. Россия всегда в истории относилась хорошо к США и во время революции и во время гражданской войны. Почему у вас так мало книг об этом? Даже статей мало. А ведь у вас есть материалы.

9. Почему так мало работ о русско-американской компании 19-го века⁴⁴? Кроме работы проф. Окуня мы ничего не знаем⁴⁵.

10. Какие работы готовятся в СССР по истории?

11. Если все войны России XV–XVII^в веков против Литвы или Польши были войнами за создание и укрепление национального государства и потому справедливые, то как вы оцениваете войны со стороны Литвы и Польши? Там ведь тоже шел процесс создания национального государства?

12. По вашим учебникам внешняя политика Екатерины II была прогрессивной, но Маркс и Энгельс оценивали ее по-другому?

13. В книге академика Тарле даже Крымская война считается справедливой, но ведь Маркс совсем по-другому ее оценил.

14. Ваша литература объявила Ивана Грозного прогрессивным царем, а опричнину вполне справедливой мерой, но разве можно оправдать неслыханные жестокости Ивана IV? Ведь народ прозвал его Грозным.

15. Как Вы^г оцениваете период после Петра Первого? Все эти частые дворцовые перевороты тоже были шагом вперед в развитии феодальной формации?

16. Почему вы поделили историю Советской власти на несколько разных периодов – это меньше полувека, а всю долгую историю феодализма с 9 по 19 век по сути дела разделили всего на два периода – до середины 18 века и после. Конечно, если не считать периодизацию по царям, которая принята в учебниках и в средней, и высшей школе, хотя эта периодизация и прикрыта какими-то общими характеристиками, вроде «кризис феодализма» и т. д.

17. Почему у вас совершенно не изучают внутреннюю политическую жизнь страны? Мы ничего у вас не находим, скажем, об экономической политике Николая I, о националистах в 19 веке.

18. Вы призываете к классовому подходу в изучении истории, но вы сами не изучаете классов. У вас нет работ о дворянстве, его расслоении и разложении, у вас нет работ о политических партиях буржуазии и дворянства. А ведь Октябрьская революция победила в борьбе с ними. Если не изучать эти партии и классы, то непонятно, против кого направлена революция.

---

^а В тексте со строчной буквы.

^б В тексте со строчной буквы.

^в Написано арабскими цифрами.

^г В тексте со строчной буквы.

19. Секретариат ЦК избирается большинством присутствующих на пленуме, или большинством списочного состава?^а

19^б. У вас все чаще говорят о странах, которые перешли к феодализму, минуя рабовладельческий строй. Что же тогда остается от марксовской схемы смены общественных формаций?

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ВОПРОСЫ

1. Почему вы запрещаете читать каждому, что он хочет? Почему нельзя читать Троцкого, Бухарина, Рыкова, Зиновьева и др. Ваша страна велика и могуча, почему же вы боитесь? Царизм запрещал книги, но и тогда кое-что можно было найти в библиотеках^в.

2. Вы говорите, что ленинская идея сосуществования – это не тактика и не временная политика. Но Ленин ожидал международной революции, она не пришла. Ленин решил тактически выждать до ее прихода, временно добиться сосуществования. Не получается ли, что у Ленина идея сосуществования было тактикой?

3. Если Ленин боролся за мир, то почему же он создал Интернационал? Это ведь орудие революции, а не мира.

4. Как связывается в марксизме^г борьба за мир и поддержка всех революционных и национально-освободительных движений?

5. Вы говорите о мире, об отсутствии у вас агрессивных намерений, но почему же вы заняли Эстонию и др. прибалтийские страны в 1940-м году?

6. Вы подчеркиваете, что ни одной пяди чужой земли Советское правительство не заняло, а почему вы захватили Восточную^д Пруссию с Кенигсбергом во главе? На этой территории русских никогда не было.

7. Вы сказали о законе Верховного Совета против пропаганды войны. Назовите хоть один случай применения этого закона, привлечения кого-либо к суду за пропаганду войны.

8. Понятно, что у вас^е нет классов враждебных, но ваши газеты переполнены сведениями о лодырях, фальшивомонетчиках, о стилягах, вымаливающих у иностранцев мелочи и т. п. Разве это не остатки враждебных классов? Почему их у вас так много?

9. Мы хотим больше знать о вашей политической жизни, хотим понять смысл партийной борьбы, но, приезжая к вам, не можем получить никаких работ ваших противников – Зиновьева, Бухарина, Троцкого. У нас все это есть, свободно выдается, но они нужны нам для нашей работы, когда находимся у вас в стране. Пока мы вернемся домой, где можно получить Бухарина, мы забудем, зачем нам нужен был Бухарин^ж.

^а На полях помета: «На стр[аницу] 2 в “Вопросы истории партии”».

^б Приписка рукой Минца И.И. на нижнем поле.

^в На полях помета: “На 2 стр[аницу]».

^г В тексте опечатка: «марксизм».

^д В тексте со строчной буквы.

^е В тексте с прописной буквы.

^ж На полях помета: «Сюда с 1 стр[аницы]».

10. Почему так мало приезжает к нам историков, философов. От них мы больше узнаем об СССР, чем от химиков и физиков. Пускай и они ездят к нам, но нужно больше присылать представителей общественных наук.

11. Где же вы видите идеологическую борьбу? На конгрессах биохимиков? Вот я слышал Вас на конгрессе историков в Стокгольме и понял, в чем наши разногласия и какова точка зрения советских исследователей по ряду важнейших вопросов.

12. У вас так же, как и на Западе, преимущество^а отдается техническим наукам перед общественными?

13. Допускаете ли вы сосуществование социализма и капитализма в вашей стране?

14. В чем разногласия между вами и китайцами в теории сосуществования?

15. Почему вы так мало присылаете своих студентов в США?

16. (немец из ФРГ) Почему к нам никто не приезжает из историков? Нам так нужны такие доклады.

17. Почему бы Вам не встретиться с Керенским? Он тоже пишет историю Октября, и Вы пишете?

18. Ваша страна – единственная в мире, которая разрешила так называемый еврейский вопрос, почему же у вас нет книг на эту тему?

19. Кто и где занимается у вас историей евреев? В царской России издавалась еврейская энциклопедия, почему не переиздается или не создается новая?

20. Есть ли у вас антисемитизм? Почему так мало пишется об этом? О борьбе с антисемитизмом?

21. Фашисты, видимо, все же оставили какие-то семена антисемитизма. Есть районы, где они пробыли большее 3-х лет. Как вы ведете борьбу с антисемитизмом?

22. Почему у вас нет работ о современных ученых в Советском Союзе? Не обязательно иметь исследования, но хотя бы более крупные аннотации, чем даны в энциклопедии. Почему бы вам не попробовать издавать книгу вроде «Кто чем является?»^б. К сожалению, вы не участвуете и в наших справочниках^в.

23. Вы официально признали наличие у вас антисемитизма, выпустив книгу проф[ессора] Кийко в Киеве. Насколько мы знаем, в Советском Союзе нельзя издать книгу без разрешения правительственных органов, а книга вышла.

24. Что нового внес Хрущев в ленинскую идею сосуществования?

25. (на каждом собрании и в каждой беседе) Почему вы сменили Н.С. Хрущева?^г Мы бы хотели знать больше о причинах смены.

26. Раньше Вы^д печатали больше на иностранных языках – у нас есть «История гражданской войны» и «История дипломатии», которые Вы^е сами опублико-

^а В тексте опечатка: «преимущественно».

^б Слова «Кто чем является?» вписаны рукой Минца И.И.

^в Абзац зачеркнут.

^г Далее зачеркнуто: «У нас его знают. Он произвел хорошее впечатление».

^д В тексте со строчной буквы.

^е В тексте со строчной буквы.

вали на английском языке. Почему теперь этого нет? Особенно нам нужны хорошие стабильные учебники.

27. Почему ваша печать почти ничего не пишет о достижениях Китая?

28. Ваша печать помещает только критические статьи о Китае?

29. Есть ли у вас китайские студенты или аспиранты?

30. Почему вы не объявите о том, что судебные процессы над военными и другими были ложные? Ведь Тухачевский⁴⁶ и Крестинский⁴⁷ реабилитированы, а процессы над ними не объявлены ошибочными.

31. Почему вы не разрешаете работать над Бухариным? У нас нет всех материалов.

32. Чем объяснить, что вы так долго боретесь с культом Сталина, и все еще не добились успеха[?]

33. На чем строятся ваши отношения со странами социализма?

34. У нас есть негры в правительстве, но это не значит, что у нас нет негрофобии (презрения и ненависти к неграм). А у вас есть евреи в правящих кругах, но это еще не доказательство, что у вас нет антисемитизма⁴⁸. При царизме тоже были видные евреи, а разве не было антисемитизма?

35. Допускаются ли у вас смешанные браки (по национальностям)?

36. Почему у вас, в такой передовой стране, существует закон о так называемых незаконнорожденных, безотцовских, внебрачных детях⁴⁹?

37. Программа КПСС объявила, что в 20 лет вы построите в основном коммунизм, конечно, если не будет войны⁵⁰. А если войны не будет, а разоружения не произойдет, военные расходы останутся, то сумеете ли вы и при этих условиях добиться построения коммунизма в 20 лет?

38. Вы признаете автоматизацию и применение электроники в производстве, но куда же вы денете миллионы рабочих и миллионы молодых людей, вступающих в жизнь?

39. Каким образом рабочие добиваются улучшения труда, если они не имеют права бастовать?

40. Мы читали у вас статьи о том, что детей с двух-трех лет будут отнимать у родителей и отдавать на воспитание в детские учреждения. Но разве к тому времени так скоро отомрут родительские чувства (материнское, отцовское)? А, кроме того, ведь вы утверждаете, что коммунизм предполагает огромный рост сознательности и культуры. Разве родители, культурный уровень которых будет так высок, не сумеют справиться с воспитанием детей?

41. Как у вас совмещается признание свободы вероисповедания и атеистическая борьба с религиозностью на средства государства?

42. Почему у вас в паспортах указывают не только возраст и место рождения, но и национальность?

АРАН. Ф. 2019. Оп. 1. Д. 792. Л. 20–30.

Примечания

¹ Университет штата Нью-Йорк в Буффало – государственный научно-исследовательский университет в США. Основан в 1846 г. как частная медицинская школа.

² Никита Сергеевич Хрущев (1894–1971) – первый секретарь ЦК КПСС, председатель Совета Министров СССР, был освобожден от должности 14 октября 1964 г. пленумом ЦК КПСС 1964 г. заочно с формулировкой «по состоянию здоровья».

³ Ленин (Ульянов) Владимир Ильич (1870–1924) – революционер, политический и государственный деятель, создатель и лидер Российской социал-демократической рабочей партии (большевиков).

⁴ Плеханов Георгий Валентинович (1856–1918) – революционер, марксист, один из основателей РСДРП, меньшевик.

⁵ Меньшевики – представители умеренного крыла РСДРП.

⁶ Николай I Павлович (1796–1855) – российский император с 1825 по 1855 г.

⁷ Победоносцев Константин Петрович (1827–1907) – российский государственный деятель, правовед, писатель, церковный историк, действительный тайный советник.

⁸ Маркс Карл Генрих (1818–1883) – немецкий философ, экономист, общественный деятель, автор теорий классовой борьбы, прибавочной стоимости, исторического материализма и др.

⁹ Кларк Гарднер – профессор экономики Корнельского университета, руководитель Комитета по изучению СССР.

¹⁰ Гибиан Джордж (Gibian George) (1924–1999) – литературовед-славист, профессор, заведующий кафедрой русской литературы Корнельского университета.

¹¹ Каган Дональд (Donald Kagan) (род. 1932) – американский историк, специалист по истории Древней Греции. В 1960–1969 гг. – преподаватель исторического факультета Корнельского университета.

¹² Возможно, Минц имеет в виду биографический справочник «Marquis Who's Who», выпускающийся с 1899 г. и включающий данные о карьере и личные данные известных людей.

¹³ В архиве И.И. Минца сохранилась афиша с объявлением этой лекции. АРАН. Ф. 2019. Оп. 1. Д. 790. Л. 62.

¹⁴ Фишер Луи (Louis Fischer) (1896–1970) – американский журналист, профессор Принстонского университета.

¹⁵ См. подробнее о впечатлении И.И. Минца от лекции «Ленинизм – советская интерпретация» в Колумбийском университете: «Из памяти выплыли воспоминания...». Дневниковые записи, путевые заметки, мемуары академика АН СССР И.И. Минца. С. 148–149.

¹⁶ Американская академия искусств и наук (Американская академия гуманитарных и точных наук (American Academy of Arts and Sciences) – независимый центр академических и политических исследований в США.

¹⁷ Гэлбрейт Джон Кеннет (John Kenneth Galbraith) (1908–2006) – американский экономист, посол в Индии в 1961–1963 гг., иностранный член АН СССР.

¹⁸ И.И. Минц имеет в виду, видимо, преподавание истории в американской школе.

¹⁹ И.И. Минц ошибочно транскрибирует словосочетание High school. Как он сам признавался, у него «с английским языком не очень приятельские отношения». Цит. по: «Из памяти выплыли воспоминания...». Дневниковые записи, путевые заметки, мемуары академика АН СССР И.И. Минца. С. 138.

²⁰ Вероятно, имеется в виду издание: Шахназаров Г.Х., Боборыкин А.Д., Красин Ю. Обществоведение: учебник для выпускного класса средней школы и средних специальных учебных заведений. М.: Госполитиздат, 1962.

²¹ Вероятно, Минц говорит о следующих книгах: Communism – what it is and how it works / by I. Schlesinger and J. Blustain. NY, Macmillan. 1964; Understanding Communism: A Study Manual / by J.D. Bales. Grand Rapids Baker Book House. 1962.

²² В 1946 г. при Колумбийском университете были созданы академический центр по исследованию Советского Союза (впоследствии России, Евразии и восточной Европы) – Институт им. Гарримана (Harriman Institute), первое название – Русский Институт (Russian Institute), и институт исследования проблем коммунизма.

²³ Центр советских и восточноевропейских исследований, основан в 1948 г.; сейчас это Центр русских и евразийских исследований им. Дэвиса Гарвардского университета (Davis Center for Russian and Eurasian Studies) основан в 1948 г.

²⁴ Институт России и Восточной Европы при Индианском университете, Блумингтон (Russian and East European Institute), основан в 1958 г.

²⁵ Центр исследований России, Восточной Европы и Евразии (The Center for Russian, East European and Eurasian Studies), основан в 1969 г.

²⁶ Греков Борис Дмитриевич (1882–1953) – советский историк и общественный деятель, специалист в области истории Киевской Руси, академик.

²⁷ Пресняков Александр Евгеньевич (1870–1929) – российский и советский историк, специалист в области истории политических отношений на Руси до XVI в., источниковедения, летописания XVI в., истории общественной мысли.

²⁸ Покровский Михаил Николаевич (1868–1932) – русский, советский историк-марксист, академик, лидер советских историков в 1920-е гг.

²⁹ Екатерина II Алексеевна (1729–1796) – российская императрица с 1762 по 1796 гг.

³⁰ Деникин Антон Иванович (1872–1947) – российский политический и общественный деятель, один из основных руководителей Белого движения в годы Гражданской войны.

³¹ Журнал «Критика: Обзор текущей советской литературы по русской истории» («*Kritika: A Review of Current Soviet Books on Russian History*») учрежден Ричардом Пайпсом и Эдвардом Кинэном при Гарвардском университете как орган «Русского центра». Выпускался в течение 1964–1984 гг. С 2000 г. издательство Slavica publishers при Индианском университете выпускает журнал «Критика: исследования по русской и евразийской истории» («*Kritika: Explorations in Russian and Eurasian History*»), изначально задуманный по образцу старого.

³² «Вопросы истории» – советский, российский исторический научный журнал, издаваемый Академией наук. Основан в январе 1926 г. как журнал «Историк-марксист», с 1945 г. – «Вопросы истории».

³³ *Contemporary History in the Soviet Mirror / Keep, John (ed.), with the assistance of Liliana Brisby. N.Y. – London: Praeger, 1964.*

³⁴ Конференция, созванная в июле 1961 г. Женевским институтом международных отношений и развития (Institut de hautes études internationales et du développement), финансировавшимся в то время американским Фондом Форда, и редакцией английского журнала «Суррей» (Surrey); участвовали 28 человек из США, Англии, Швейцарии, Франции, Германии, Голландии.

³⁵ «Вопросы истории КПСС» – историко-партийный журнал, орган Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС; выходил с 1957 г. Основной задачей журнала была научная разработка вопросов истории КПСС, публикация новых документов по истории КПСС, истории компартий и др.

³⁶ «Новая и новейшая история» – советский, российский научный журнал в области новой и новейшей истории. Учрежден в 1957 г. при Институте всеобщей истории АН СССР.

³⁷ Проблемы мира и социализма – ежемесячный теоретический и информационный журнал коммунистических и рабочих партий, издавался в Праге с 1958 по 1990 гг. на 26–28 языках, распространялся в 145 странах. Общее руководство осуществлялось Международным отделом ЦК КПСС.

³⁸ «Новое время» – еженедельный общественно-политический журнал, издаваемый с 1943 г. на нескольких языках. В 2007 г. переименован в «The New Times».

³⁹ «Международная жизнь» – научно-политический журнал. Первый номер вышел в 1922 г. как «Еженедельник народного комиссариата иностранных дел», возобновлено издание на еженедельной основе в 1954 г. под названием «Международная жизнь». Издавался Всесоюзным обществом «Знание» на русском (с 1954 г.), английском («*International Affairs*», с 1955 г.), французском («*La Vie Internationale*», с 1961 г.) языках.

⁴⁰ «Международная книга» – организация, образованная в 1923 г. и занимавшаяся экспортно-импортными торговыми операциями с книгами, периодикой, аудиопродукцией. В 1930 г. преобразовано во всеоюзное внешнеторговое объединение, имело свои представительства во многих странах.

⁴¹ Гуверовский институт войны, революции и мира (Hoover Institution on War, Revolution and Peace) – политический исследовательский центр в США в системе Стэнфордского университета. Основан Г. Гувером в 1919 г. как библиотека материалов, посвященных Первой мировой войне; теперь это одно из крупнейших архивных хранилищ, собирающих материалы о России и Восточной Европе.

⁴² Поспелов Петр Николаевич (1898–1979) – историк, партийный деятель, пропагандист, главный редактор газеты «Правда» (1940–1949), академик АН СССР (1953), лауреат Сталинской премии первой степени (1943).

⁴³ Вероятно, И.И. Минц говорит о профессоре Витольде Свораковском (Звораковском) (1903–1979), историке, с которым он встречался в Гуверовском институте.

⁴⁴ Русско-американская компания – торговое объединение, созданное в 1799 для освоения русских земель на Алеутских островах и Аляске.

⁴⁵ Окунь Семён Бенцианович (1908–1972) – советский историк, доктор исторических наук, профессор, автор монографии «Российско-американская компания» (М.-Л., 1939).

⁴⁶ Тухачевский Михаил Николаевич (1893–1937) – советский военный деятель, военачальник, участник Гражданской войны, маршал. Репрессирован в 1937 г. по «делу военных». Реабилитирован в 1957 г.

⁴⁷ Крестинский Николай Николаевич (1883–1938) – советский политический деятель, революционер, осужден по делу антисоветского правотроцкистского блока. Расстрелян 15 марта 1938 г. Реабилитирован в июле 1963 г.

⁴⁸ Интересно, что И.И. Минц в дневнике несколько по-другому описывает ситуацию с этим вопросом, заданным ему на встрече со студентами: «Какая-то девица все приставала ко мне с антисемитизмом. На мое замечание, что мне-то не стоило бы говорить об этом, последовала реплика: у нас в правительстве тоже есть негры... Значит, Вы признаетесь, что у Вас существует негрофобия, вроде антисемитизма, – заметил я. Девица смутилась. До чего же напичкали ребят!». Цит. по: «Из памяти выплыли воспоминания...». Дневниковые записи, путевые заметки, мемуары академика АН СССР И.И. Минца. С. 167.

⁴⁹ Имеется в виду Указ Президиум Верховного Совета СССР от 8 июля 1944 г. «Об увеличении государственной помощи беременным женщинам, многодетным и одиноким матерям, усилении охраны материнства и детства, об установлении высшей степени отличия – звания «Мать-героиня» и учреждении ордена «Материнская слава» и медали «Медаль материнства».

⁵⁰ Речь идет о Третьей Программе КПСС, принятой на XXII съезде КПСС в 1961 г.

Тимофей Иванович Райнов

(1900–1958)

Доктор исторических наук, профессор Т.И. Райнов – крупнейший в России XX в. историк науки – родился 29 июля 1890 г. в селе Кольчевка Аккерманского уезда Бессарабской губернии в семье крестьянина. По окончании в 1909 г. с золотой медалью Болградской гимназии он был зачислен на физико-математическое отделение Санкт-Петербургского университета, вскоре перешел на инженерно-строительное отделение в Санкт-Петербургский политехнический институт, но в следующем году вновь в университете, сначала на историко-филологическом, а с 1912 г. на юридическом факультете.

Своими учителями Райнов считал академиков А.С. Лаппо-Данилевского (по методологии и истории русской науки), Д.Н. Овсяннико-Куликовского (по психологии научного мышления) и Б.А. Тураева (востоковедение). С 1911 г. он стал публиковать статьи по философии и психологии творчества в харьковских сборниках «Вопросы теории и психологии творчества», «Журнале Министерства народного просвещения», «Вестник Европы», «Новые идеи в философии» и др. Дружил с П.А. Сорокиным и Н.Д. Кондратьевым; круг общения Райнова состоял тогда из таких выдающихся ученых и мыслителей как Н.О. Лосский, Г.Г. Шпет, Э.Л. Радлов, П.К. Энгельмейер, И.И. Лапшин.

В 1916 г. и до октября 1917 г. Радлов служил в армии. Годы Гражданской войны провел в сельской местности в Херсонском уезде; занимался преподавательской и литературной работой. В 1922 г. переехал в Москву: работал в Конъюнктурном институте (1923–1928), по ходатайству Н.Д. Кондратьева, Ю.Л. Пятакова и Е.А. Преображенского с 1923 г. стал сотрудником Социалистической академии; по рекомендации Г.Г. Шпета входил в ГАХН. В конце 1920-х гг. переписывался с крупнейшим американским историком науки Дж. Сартоном, который в редактируемом им журнале «Isis» опубликовал новаторскую работу российского ученого по наукометрии.

В 1920–1930-х гг. определился исследовательский интерес Райнова к истории знаний. Он сотрудничал с Комиссией по истории знаний, переименованной в 1932 г. в Институт истории науки и техники АН СССР. Тесно общался он с В.И. Вернадским, В.Л. Комаровым, Л.С. Бергом, О.Ю. Шмидтом, С.И. Вавиловым, Н.И. Бухариным и рядом других членов АН СССР. В 1940 г. опубликовал фундаментальный труд «Наука в России XI–XVII веков», удостоенный докторской степени. В 1939–1941 гг. читал на истфаке МГУ курс по общей истории науки. Под руководством Комарова подготовил 1-й том археографической серии «Научное наследие». В эвакуации в Ташкенте преподавал в Среднеазиатском гос. университете и сосредоточился на изучении истории арабо-мусульманской науки и техники. С 1943 по 1947 г. был сотрудником Московской группы Ин-та востоковедения АН СССР, созданной по инициативе И.Ю. Крачковского и руководимой Н.И. Конрадом. В 1945 г. стал сотрудником Института истории естествознания АН СССР. Начиная с 1947 г. и до выхода в 1956 г. по состоянию здоровья на пенсию работал в ФБОН АН СССР. Скончался ученый 12 июня 1958 г. в Москве.

Значительная часть обширного и разнообразного творческого наследия Т.И. Райнова, включая несколько завершенных монографий по психологии творчества, истории и философии науки, востоковедению и др., до настоящего времени не опубликована. Это не позволяет в полной мере оценить его вклад в отечественную историографию. Рукописи Т.И. Райнова хранятся в ОР РГБ, а также в Архиве РАН, ИРЛИ, РГАЭ, ЦГИА СПб. и др.

Публикацию подготовил доктор исторических наук С.С. ИЛИЗАРОВ в рамках проводимого при финансовой поддержке РГНФ исследования (проект № 04-03-00830).

Тетрадь регистрации приема посетителей А.А. Ждановым в г. Москве с 19.VII.44 г. по 29.XI.46 г.

Записи за 1946 г.*

4 июля 1946 г.

17.20–18.05 – Андрианов – ЦК ВКП(б)

5 июля 1946 г.

13.45–14.50 – Александров – ЦК ВКП(б)

13.50–17.50 – Кузнецов А.А. – секретарь ЦК ВКП(б)

22.40–23.50 – Патоличев Н.С. – [секретарь ЦК ВКП(б)]

23.50–01.20 – Каиров – Акад[емия] педагогич[еских] наук

6 июля 1946 г.

13.30–14.00 – Мишакова – ЦК ВЛКСМ

14.00–20.40 – Кузнецов А.А. – секретарь ЦК ВКП(б)

14.00–[20.40] – Патоличев Н.С. – [секретарь ЦК ВКП(б)]

14.00–20.35 – Попов Г.М. – [секретарь ЦК ВКП(б)]

14.00–[20.35] – Крупин Д.В. – УД ЦК ВКП(б)

14.00–[20.35] – Алтаева А.И. – ЦК ВКП(б)

14.15–[20.35] – Андреев – [ЦК ВКП(б)]

14.15–20.45 – Александров – [ЦК ВКП(б)]

14.20–20.35 – Суслов М.А. – [ЦК ВКП(б)]

14.25–[20.35] – Андрианов – [ЦК ВКП(б)]

14.45–14.55 – Седин – министр текстильн[ой] пр[омышленнос]ти

16.15–17.05 – Яковлев – отдел школ ЦК ВКП(б)

16.15–17.05 – Калашников – министр просвещения

16.15–20.45 – Шикин – генерал[-]полковник

16.40–20.30 – Михайлов – ЦК ВЛКСМ

16.40–[20.30] – Иванов – [ЦК ВЛКСМ]

16.40–[20.30] – Мишикова – [ЦК ВЛКСМ]

16.40–[20.30] – Романов – [ЦК ВЛКСМ]

16.40–[20.30] – Громов – [ЦК ВЛКСМ]

16.40–[20.30] – Сурков – [ЦК ВЛКСМ]

16.40–[20.30] – Сахарова – [ЦК ВЛКСМ]

16.40–[20.30] – Пегов – [ЦК ВЛКСМ]

[16.40–20.30] – Харламов – [ЦК ВЛКСМ]

[16.40–20.30] – Шелепин – [ЦК ВЛКСМ]

16.50–20.40 – Поспелов – «Правда»

---

* Окончание. Начало в № 1 журнала «Исторический архив» за 2016 г. С. 52–77. Публикаторы М.В. Зеленов, М.П. Ирошников, А.А. Чернобаев.

7 июля 1946 г.

0.45–2.05 – Штыков – генерал-полковник

8 июля 1946 г.

14.00–16.40 – Панферов – писатель

17.00–17.15 – Шикин – генерал-полковник

23.00–0.40 – Михайлов – секретарь ЦК ВЛКСМ

9 июля 1946 г.

15.15–15.55 – Александров – ЦК ВКП(б)

[15.15–15.55] – Андреев Е. – [ЦК ВКП(б)]

15.30–20.05 – Патоличев – секретарь [ЦК ВКП(б)]

[15.30–20.05] – Кузнецов – [секретарь ЦК ВКП(б)]

15.35–19.55 – Попов – [секретарь ЦК ВКП(б)]

16.05–17.15 – Гусаров – инспектор [ЦК ВКП(б)]

16.55–17.00 – Андреев Е.Е. – ЦК ВКП(б)

17.35–19.55 – Алтаева – [ЦК ВКП(б)]

[17.35–19.55] – Крупин – [ЦК ВКП(б)]

17.40–[19.55] – Шкирятов – [ЦК ВКП(б)]

[17.40–19.55] – Александров – [ЦК ВКП(б)]

17.45–19.55 – Андреев Е.Е. – [ЦК ВКП(б)]

18.00–[19.55] – Родионов – Сов[ет] Министров РСФСР

18.10–18.40 – Петров – ЦК ВКП(б)

18.15–19.55 – Андрианов – [ЦК ВКП(б)]

18.25–19.05 – Мехлис – министр Госконтроля

18.40–[19.05] – Храпченко – Комитет по делам искусств

19.05–19.10 – Пальгунов – ТАСС

19.10–19.15 – Кеменов – ВОКС

19.15–19.55 – Сторожев – ЦК ВКП(б)

19.15–19.30 – Ратнер – ЦК ВКП(б)

[19.15–19.30] – Карасев – [ЦК ВКП(б)]

19.35–19.55 – Павленко – [ЦК ВКП(б)]

19.40–20.00 – Суслов – [ЦК ВКП(б)]

10 июля 1946 г.

14.40–15.35 – Пронин – министр трудовых резервов

15.35–16.40 – Киреев – секретарь Горьковского ОК ВКП(б)

23.20–1.55 – Патоличев – секретарь ЦК ВКП(б)

11 июля 1946 г.

14.20–15.10 – Сергеева-Волчанская Н.С. – журналистка

15.10–16.00 – Шамберг

15 июля 1946 г.

15.00–18.30 – Патоличев Н.С. – секретарь ЦК ВКП(б)

[15.00–18.30] – Кузнецов А.А. – [секретарь ЦК ВКП(б)]

15.00–17.55 – Александров Г. Ф. – УПА ЦК ВКП(б)

15.00–17.40 – Поспелов П.Н. – р[едактор] г[азеты] «Правда»

15.00–17.55 – Суслов М.А. – ЦК ВКП(б)

15.00–17.20 – Ицков – ЦК ВКП(б)

15.00–17.20 – Игнатъев – [ЦК ВКП(б)]

- 15.00–17.20 – Андрианов – [ЦК ВКП(б)]
 15.55–17.55 – Андреев Е. – [ЦК ВКП(б)]
 15.00–17.20 – Крупин – [ЦК ВКП(б)]
 15.00–17.20 – Алтаева – [ЦК ВКП(б)]
 15.00–17.20 – Вакуленко П.И. – Упр[авление] по проверке п[артийных] о[рганов]
 15.00–17.20 – Ширанков А.Н. – Упр[авление] по проверке п[артийных] о[рганов]
 15.00–17.20 – Андреев А.М. – Упр[авление] по проверке п[артийных] о[рганов]
 15.00–17.20 – Березин И.Е. – секретарь Сальского РК
 15.00–17.20 – Пастушенко – секретарь Ростовского ОК
 15.00–17.20 – Енодин – ответ[ственный] организатор ЦК ВКП(б)
 15.00–17.20 – Севостьянов М.М. – ЦК ВКП(б)
 16.40–18.35 – Попов Г.М. – секретарь ЦК ВКП(б)
 15.00–17.20 – Шкирятов – КПК при ЦК
 15.00–17.20 – Сторожев – ЦК ВКП(б)
 17.20–17.40 – Кузаков – Упр. пропаганды ЦК ВКП(б)
 17.20–17.40 – Пономарев – [Упр. пропаганды ЦК ВКП(б)]
- 16 июля 1946 г.
 15.30–16.35 – Косыгин – Зам. пред. Сов[ета] мин[истров] СССР
 15.40–[16.35] – Поскребышев – Зав. Особым сектором ЦК
 15.45–[16.35] – Рычков – министр юстиции СССР
 16.50–18.10 – Гусаров – ЦК ВКП(б)
- 18 июля 1946 г.
 01.00–01.30 – Андрианов – ЦК ВКП(б)
 13.50–15.25 – Шкирятов – [ЦК ВКП(б)]
 15.25–15.50 – Владимирский – Центр[альная] ревиз[ионная] комиссия
 15.50–16.20 – Соловьев – секретарь Крымского ОК ВКП(б)
 16.35–18.00 – Хрущев Н.С. – ЦК КП(б)У
 18.10–18.50 – Александров – ЦК ВКП(б)
- 19 июля 1946 г.
 14.25–15.05 – Воронов Н.Н. – гл[авный] маршал артил[лерии]
 15.20–17.05 – Поспелов П.Н. – р[едактор] г[азеты] «Правда»
 22.30–23.05 – Александров – ЦК ВКП(б)
- 20 июля 1946 г.
 16.00–17.45 – Кузнецов А.А. – секретарь ЦК ВКП(б)
 [16.00–17.35] – Патоличев Н.С. – [секретарь ЦК ВКП(б)]
 16.05–[17.35] – Попов Г.М. – [секретарь ЦК ВКП(б)]
 16.15–17.30 – Шкирятов – ЦК ВКП(б)
 [16.15–17.30] – Алтаева – [ЦК ВКП(б)]
 [16.15]–16.25 – Крупин – [ЦК ВКП(б)]
 [16.15]–17.15 – Шумилов – [ЦК ВКП(б)]
 [16.15–17.15] – Григорьян – [ЦК ВКП(б)]
 [16.15]–17.45 – Александров – [ЦК ВКП(б)]
 [16.15]–19.30 – Андрианов – [ЦК ВКП(б)]

- [16.15]–17.30 – Андреев Е. – [ЦК ВКП(б)]
 [16.15]–17.15 – Сатиков – [ЦК ВКП(б)]
 [16.15–17.15] – Стрепухов – газета «Молот» Ростов. Обл.
 [16.15–17.15] – Рахманкулов – [газета] «Волжская Коммуна»
 [16.15–17.15] – Павлов – [газета] «Курская правда»
 17.00–19.30 – Кузнецов В.В. – ВЦСПС
 [17.00–19.30] – Кафтанов – министр высшей школы
 17.15–[19.30] – Шверник – ВС СССР
 22.50–23.50 – Андрианов – ЦК ВКП(б)
 [22.50–23.50] – Кафтанов – министр высшей школы
22 июля 1946 г.
 15.30–15.50 – Коротченко – секретарь ЦК КП(б)У
 [15.30–15.50] – Литвин – [секретарь ЦК КП(б)У]
 16.30–17.55 – Патоличев – [секретарь] ЦК ВКП(б)
 [16.30–17.55] – Попов – [секретарь ЦК ВКП(б)]
 [16.30–17.55] – Кузнецов – [секретарь ЦК ВКП(б)]
 15.50–[17.55] – Александров – [ЦК ВКП(б)]
 [15.50–17.55] – Андрианов – [ЦК ВКП(б)]
 [15.50–17.55] – Андреев – [ЦК ВКП(б)]
 [15.50–17.55] – Гусаров – [ЦК ВКП(б)]
23 июля 1946 г.
 17.15–18.25 – Патоличев Н.С. – секретарь ЦК ВКП(б)
 17.15–18.25 – Кузнецов А.А. – [секретарь ЦК ВКП(б)]
24 июля 1946 г.
 14.45–16.30 – Александров Г. Ф. – ЦК ВКП(б)
25 июля 1946 г.
 13.40–14.10 – т. Суслов – ЦК ВКП(б)
 15.00–15.35 – Кузнецов – секретарь ЦК ВКП(б)
 [15.00]–18.35 – Патоличев – [секретарь ЦК ВКП(б)]
 [15.00]–18.35 – Попов – [секретарь ЦК ВКП(б)]
 [15.00–18.35] – Александров – ЦК ВКП(б)
 [15.00–18.35] – Андреев Е. – [ЦК ВКП(б)]
 [15.00–18.35] – Сторожев – [ЦК ВКП(б)]
 [15.00–18.35] – Гусаров – [ЦК ВКП(б)]
 15.00–15.40 – Андрианов – [ЦК ВКП(б)]
 [15.00]–18.35 – Крупин – [ЦК ВКП(б)]
 [15.00–15.35] – Шкирятов – КПК при ЦК ВКП(б)
 [15.00–15.35] – Алтаева – ЦК ВКП(б)
 15.00–15.40 – Епишев – ЦК КП(б) Украины
 15.00–15.40 – Коротченко – [ЦК КП(б) Украины]
 15.00–15.40 – Литвин – [ЦК КП(б) Украины]^а
26 июля 1946 г.
 13.50–14.55 – Кузнецов А.А. – секретарь ЦК ВКП(б)
 13.55–14.55 – Патоличев Н.С. – секретарь ЦК ВКП(б)

^а Далее зачеркнуто простым карандашом: [15.00.]–18.35. – т. Андрианов – ЦК ВКП(б).

- 21.55–22.10 – т. Алтаева – ЦК ВКП(б)
 22.15–22.25 – Коротченко – секр. ЦК КП(б)У
 23.40–0.15 – Суслов – ЦК ВКП(б)
 27 июля 46.^а
 14.40–15.10 – Штыков – ген[ерал-]полковник
 15.15–18.45 – Патоличев – секретарь ЦК ВКП(б)
 15.20–18.45 – Кузнецов А.А. – секретарь ЦК ВКП(б)
 15.30–16.40 – Лозовский – Нач. Совинформбюро.
 [15.30–16.40] – Соколов – зам. нач. [Совинформбюро]
 [15.30–16.40] – Пономарев – [зам. нач. Совинформбюро]
 [15.30]–18.40 – Андреев Е. – ЦК ВКП(б)
 [15.30]–18.40 – Иовчук – ЦК ВКП(б)
 [15.30]–18.40 – Алтаева – [ЦК ВКП(б)]
 [15.30]–18.40 – Шкирятов – КПК при ЦК ВКП(б)
 15.35–17.55 – Бараненков – ЦК ВКП(б)^б
 15.50–17.15 – Шикин – Гл[авное] ПУ Вооруж[енных] сил
 16.20–18.48 – Суслов – ЦК ВКП(б)
 16.40–18.45 – Попов – секретарь ЦК ВКП(б)
 17.25–17.50 – Мехлис – министр Госконтроля
 17.25–17.55 – Манов – ЦК ВКП(б)
 17.25–17.35 – Круглов – Мин. внутр[енних] дел^в
29 июля 1946 г.
 13.45–14.50 – Патоличев – секретарь ЦК ВКП(б)
 15.20–16.40 – Храпченко – Пред. К-та по делам искусств
 16.40–18.00 – Кузнецов В.В. – ВЦСПС
 18.05–18.25 – Горшенин К.П. – Генеральный прокурор
 18.25–20.25 – Горегляд – министр судостр[оительной] промышл[енности]
30 июля 1946 г.^г
 14.15–16.15 – Калашников – министр просвещ[ения] РСФСР
 16.35–17.10 – Мерецков – Маршал Советского Союза
31 июля 1946 г.
 14.00–14.35 – Александров Г. Ф. – ЦК ВКП(б)
 14.35–15.30 – Патоличев Н.С. – секретарь ЦК ВКП(б)
 14.35–15.30 – Кузнецов А.А. – [секретарь ЦК ВКП(б)]
 15.30–15.40 – Попов Г.М. – [секретарь ЦК ВКП(б)]
 15.50–16.25 – Деканозов В.Г. – МИД
 15.50–16.25 – Суслов М.А. – ЦК ВКП(б)
 15.50–16.25 – Александров Г. Ф. – [ЦК ВКП(б)]
- 1 августа 1946 г.^д
 14.30–15.00 – Шкирятов М. Ф. – КПК

^а Подчеркнуто красным карандашом.

^б В конце строчки простым карандашом поставлена галочка.

^в В конце строчки химическим карандашом поставлена галочка.

^г Подчеркнуто волнистой линией.

^д Подчеркнуто синим карандашом

- 14.58–16.30 – Патоличев – секретарь ЦК ВКП(б)
 15.00–16.20 – Поскребышев А.Н. – Пред. Комиссии законод[ательных]
 предпол[ожений]
 [15.00]–16.20 – Рычков – министр юстиции
 [15.00]–16.00 – Кузнецов В. – ВЦСПС
 [15.00]–16.20 – Родионов – Пред. Совета министр[ов] РСФСР
 [15.00]–16.20 – Власов – Пред. Презид[иума] Верх[овного] Совета РСФСР
 [15.00]–16.20 – Кириченко – секретарь Комиссии законод. предп[оложений]
 15.07–16.35 – Шверник – Пред. Презид[иума] Верх[овного] Совета СССР.
 17.15–17.30 – Шкирятов – М. Ф. – КПК
 18.00–18.30 – Маленков Г.М.
 18.05–18.55 – Деканозов – Зам. министра иностр. дел
 [18.05]–18.30 – Генералов – МИД
 [18.05]–18.30 – Пospelов – газ[ета] «Правда»
 [18.05]–18.30 – Заславский – газ[ета] «Правда»
 [18.05]–18.30 – Пальгунов – ТАСС
 20.25–20.30 – Патоличев – секретарь ЦК ВКП(б)
 [20.25]–20.55 – Александров – [ЦК ВКП(б)]
2 августа 1946г.^а
 14.10–18.05 – Савоненков – ген[ерал-]лейтен[ант]
3 августа 1946 г.^б
 15.00–19.55 – Кузнецов А.А. – секретарь ЦК ВКП(б)
 15.00–19.55 – Попов – секретарь ЦК ВКП(б)
 15.00–19.55 – Патоличев – секретарь ЦК ВКП(б)
 16.25–19.50 – Крупин Д.В. – ЦК ВКП(б)
 [16.25–19.50] – Андреев Е. – [ЦК ВКП(б)]
 [16.25–19.50] – Суслов – [ЦК ВКП(б)]
 [16.25–19.50] – Андрианов – [ЦК ВКП(б)]
 [16.25–19.50] – Александров Г. Ф. – [ЦК ВКП(б)]
 [16.25–19.50] – Игнатов – [ЦК ВКП(б)]
 [16.25–19.50] – Алтаева – [ЦК ВКП(б)]
 18.25–19.00 – Жимерин – министр
 19.00–19.25 – Бецев – Зам. министра путей сообщ[ения]
 19.00–19.25 – Сологубов – [Зам. министра путей сообщ[ения]]^в
 19.00–19.25 – Черкашин – Упр. кадров ЦК ВКП(б)
 19.25–19.30 – Кафтанов – министр высшего образ[ования]
 19.30–19.45 – Пузин – Пред. Радиокomiteта
 19.45–19.48 – Калашников – министр просвещения
 19.55–20.20 – Юдин – ОГИЗ
 20.00–20.05 – секретарь ЦК ВКП(б) – т. Кузнецов А.А.
5 августа 1946 г.
 16.15–16.50 – Кузнецов А.А. – секретарь ЦК ВКП(б)

^а Подчеркнуто волнистой линией.

^б Подчеркнуто волнистой линией.

^в В конце строчки поставлена галочка простым карандашом.

16.15–16.50 – Патоличев Н.С. – [секретарь ЦК ВКП(б)]

16.25–16.50 – Александров Г. Ф. – ЦК ВКП(б)

16.15–16.50 – Суслов М.А. – [ЦК ВКП(б)]

16.15–16.50 – Крупин Д.В. – [ЦК ВКП(б)]

20.45–23.30 – Зуева – Зам. пред. Совмина РСФСР

6 августа 1946 г.

15.05–16.15 – Степанов – мин[истр] Иностр[анных] дел (вн[ешней] т[орговли])

15.05–16.15 – Сергеев – [мин.] внеш[ней] торг.

18.30–19.50 – Крупин Д.В. – ЦК ВКП(б)

7.8.46 г.

13.55–15.20. – Ворошилов К.Е.

[13.55]–15.15 – Александров Г. Ф. – ЦК ВКП(б)

15.25–15.55 – [Александров – ЦК ВКП(б)]

15.55–16.00 – Шверник Н.М.

16.00–16.25 – Казмахов – секретарь Кабарды

16.00–16.25 – Кудяев – Пред. През. ВС Кабарды

16.35–17.25 – Кузнецов – секретарь ЦК ВКП(б)

[16.35–17.25] – Патоличев – [секретарь ЦК ВКП(б)]

[16.35–17.25] – Крупин – Управ. делами [ЦК ВКП(б)]^a

8 августа 1946 г.

16.00–20.00 – Кузнецов А.А. – секретарь ЦК ВКП(б)

16.00–20.00 – Патоличев Н.С. – [секретарь ЦК ВКП(б)]

17.35–18.00 – Александров – Управ. пропаганды ЦК

18.00–20.00 – Попов Г.М. – секретарь ЦК ВКП(б)

18.00–[20.00] – Суслов М.А. – ЦК ВКП(б)

[18.00–20.00] – Андрианов – [ЦК ВКП(б)]

[18.00–20.00] – Андреев – [ЦК ВКП(б)]

18.00–19.30 – Кудрявцев – секретарь Бур[ят]-Монг[ольского] ОК

[18.00–19.30] – Иванов – Пред. Совмин БМ АССР

[18.00–19.30] – Шушарин – ЦК ВКП(б)

[18.00–19.30] – Сергеев – [ЦК ВКП(б)]

[18.00–19.30] – Кошелев – [ЦК ВКП(б)]

[18.00–19.30] – Чесноков – Упол[номоченный] КПК по БМ АССР

[18.00–19.30]– Крупин – ЦК ВКП(б)

18.00–20.00 – Алтаева – ЦК ВКП(б)

18.25–19.50 – Шверник Н.М. – ВС Союза ССР

18.25–[19.50] – Шамберг – ЦК ВКП(б)

9 августа 1946 г.^б

17.35–17.45 – Крупин Д.В. – ЦК ВКП(б)

10 августа 1946 г.

15.00–16.30 – Александров – ЦК ВКП(б)

^a В конце строчки простым карандашом поставлен знак IV.

^б Подчеркнуто волнистой линией.

16.30–16.40 – Павлов – Министерство рыб[оловной] пром[ышленности]
СССР

16.40–17.35 – Попков – секретарь Лен. ОК ВКП(б)

12 августа 1946 г.^{а13}

14.45–15.25 – Александров Г. Ф. – ЦК ВКП(б)

16.00–16.30 – Штыков – ген[ерал-]полковник

16.35–16.55 – Кузнецов А.А. – секретарь ЦК ВКП(б)

13 августа 1946 г.

13.55–14.00 – Мишакова О.П.

20.00–21.00 – Попов Г.М. – секретарь ЦК ВКП(б)

[20.00–21.00] – Патоличев – [секретарь ЦК ВКП(б)]

20.05–[21.00] – Кузнецов – [секретарь ЦК ВКП(б)]

20.05–21.00 – Маленков Г.М.

[20.05–21.00] – Александров – ЦК ВКП(б)

20.25–[21.00] – Еголин–[ЦК ВКП(б)]

14 августа 1946 г.

14.00.–14.50 – Маленков Г.М.

[14.00.]–16.20. – Кузнецов А.А. – секретарь ЦК ВКП(б)

[14.00.]–16.20 – Патоличев Н.С. – [секретарь ЦК ВКП(б)]

[14.00.]–16.20 – Попов Г.М. – [секретарь ЦК ВКП(б)]

[14.00.]–15.00 – Александров Г. Ф. – ЦК ВКП(б)

[14.00.]–14.40 – Еголин А.М. – [ЦК ВКП(б)]

[14.00.]–14.40 – Тихонов – Союз сов. писателей

[14.00.]–14.50 – Попков – секретарь Ленобкома

[14.00.]–14.40 – Вишневский – писатель

[14.00.]–14.40 – Прокофьев – поэт

[14.00.]–14.40 – Лихарев – писатель

[14.00.]–14.40 – Широков – Ленгорком^б ВКП(б)

15.10.–16.00 – Александров – ЦК ВКП(б)

С 14 по 17 августа 1946 г. в Ленинграде.

19 августа 1946 г.^в

16.45–19.00 – т. Александров Г. Ф. – ЦК ВКП(б)

1.45–1.50 – т. Александров Г. Ф. – ЦК ВКП(б)

20 августа 1946 г.

15.50–16.25 – Александров Г. Ф. – ЦК ВКП(б)

21 августа 1946 г.

15.30–15.55 – Бутов – Председ. ОБ ЦК по Молдавии

[15.30–15.55] – Коваль – секретарь ЦК КП(б) Молдавии

22 августа 1946 г.

15.15–15.40 – Штыков – ген[ерал-]полковник

^а Подчеркнуто волнистой линией простым карандашом.

^б Исправлено на: Ленобком.

^в Подчеркнуто волнистой линией.

15.25–16.10 – Хрущев Н.С. – секр. ЦК КП(б) Украины

15.55–16.40 – Поскребышев А.Н.

16.55–17.10 – Борков – ЦК ВКП(б)

23 августа 1946 г.

14.55–16.10 – Косыгин А.Н. – Зам. Пред. Совмина

15.00–16.15 – Маленков Г.М.

15.05–17.45 – Кузнецов А.А. – секретарь ЦК ВКП(б)

[15.05]–16.45 – Патоличев – [секретарь ЦК ВКП(б)]

15.35–16.10 – Александров Г. Ф. – ЦК ВКП(б)

15.45–[16.10] – Кузаков – [ЦК ВКП(б)]

[15.45–16.10] – Омельченко – уполн[омоченный] по охране тайн

[15.45–16.10] – Сучков – Из[дательств]о иностр[анной] литературы

[15.45–16.10] – Садчиков – Главлит

17.45–17.50 – Штыков – генерал-полковник

24.8.1946 г.

15.55–16.00 – т. Суслов – ЦК ВКП(б)

16.30–19.15 – Патоличев – секретарь ЦК ВКП(б)

16.30– – Кузнецов А.А. – секретарь ЦК ВКП(б)

16.05–19.05 – Попов – секретарь ЦК ВКП(б)

16.40–19.05 – Суслов – ЦК ВКП(б)

[16.40]–19.10 – Крупин Д.В. – ЦК ВКП(б)

[16.40]–19.05 – Андрианов – ЦК ВКП(б)

[16.40]–19.05 – Александров Г. Ф. – ЦК ВКП(б)

16.40–19.05 – Андреев Е.Е. – ЦК ВКП(б)

17.20–17.25 – т. Еголин – ЦК ВКП(б)^а

18.25–19.05 – Киреев – секр. Обкома

18.25–19.05 – Ицков – ЦК ВКП(б)

21.55–22.45 – Александров Г. Ф. – ЦК ВКП(б)^б

26 августа 1946 г.^в

16.00.–17.00. – Корниец – Сов[ет] мин[истров] УССР

16.00.–17.00. – Хохлов – Центрсоюз

17.00.–18.00. – Патоличев – секр. ЦК ВКП(б)^г

17.00.–18.00. – Кузнецов А.А. – секретарь ЦК ВКП(б)

17.00.–18.00. – Попов Г.М. – секретарь ЦК ВКП(б)^д

17.05–18.00 – Александров Г. Ф. – ЦК ВКП(б)^е

17.05–18.00 – Андрианов – [ЦК ВКП(б)]^ж

17.05–18.00 – Крупин – [ЦК ВКП(б)]

^а В конце строчки карандашом поставлена галочка.

^б В конце строчки карандашом поставлена галочка.

^в Подчеркнуто волнистой линией.

^г В конце строчки простым карандашом поставлена галочка. Следующая строка зачеркнута простым карандашом: 17.00. – [18.00] Корниец (ошибочно записано).

^д В конце строчки карандашом поставлена галочка.

^е В конце строчки карандашом поставлена галочка.

^ж В конце строчки карандашом поставлена галочка.

17.05–17.40 – Жаворонков – [ЦК ВКП(б)]
 17.05–18.00 – Алтаева – [ЦК ВКП(б)]
 17.20–18.00 – Родионов – Пред. Сов[ета] мин[истров] СССР
29 августа 1946 г.
 14.35–15.25 – Пальцев – секр. Владимирского обкома
 16.10–17.25 – Суслов – ЦК ВКП(б)
31 августа 1946 г.
 17.15– – Суслов – ЦК ВКП(б) (ошибочно зап[исан])

2 сентября 1946 г.^a

14.20–17.45 – Кузнецов А.А. – секр. ЦК
 14.20–17.45 – Патоличев Н.С. – секр. ЦК
 [14.20]–17.20 – Александров Г. Ф. – ЦК ВКП(б)
 [14.20]–16.45 – Еголин – ЦК ВКП(б)
 [14.20]–16.45 – Вишневский Всевол[од] Вит[альевич] – писатель
 [14.20]–16.45 – Векилов Самед – [писатель]
 [14.20]–16.45 – Герасимова В.А.
 [14.20]–16.45 – Горбатов Б.Л.
 [14.20]–16.45 – Караваева А.А.
 [14.20]–16.45 – Кожевников В.М.
 [14.20]–16.45 – Корнейчук А.Е.
 [14.20]–16.45 – Лебедев-Кумач В.И.
 [14.20]–16.45 – Зарьян Наири
 14.20–16.45 – Прокофьев А.А.
 [14.20]–16.45 – Поликарпов Д.А.
 [14.20]–16.45 – Рыльский М.Ф.
 [14.20]–16.45 – Сурков А.А.
 [14.20]–16.45 – Симонов К.М.
 [14.20]–16.45 – Фадеев А.А.
 [14.20]–16.45 – Чиковани С.И.
 [14.20]–16.45 – Шолохов М.А.
 [14.20]–16.45 – Добрынин М.К.^b

4 сентября 1946 г.

14.45–15.25. – Александров Г. Ф. – ЦК ВКП(б)
 16.55–18.30. – Кузнецов А.А. – секретарь ЦК
 16.55–18.30. – Патоличев Н.С. – секретарь ЦК
 16.55–18.20. – Александров Г. Ф. – ЦК ВКП(б)^в
 16.55–18.05 – Еголин – ЦК ВКП(б)
 16.55–18.05 – Вишневский В.В. – писатель
 16.55–18.05 – Векилов Самед
 16.55–18.05 – Герасимова В.А.
 16.55–18.05 – Горбатов Б.Л.

^a Подчеркнуто волнистой линией.

^б В конце строки поставлена галочка простым карандашом.

^в В конце строки поставлена галочка простым карандашом.

16.55–18.05 – Караваева А.А.
 16.55–18.05 – Кожевников В.М.
 16.55–18.05 – Корнейчук А.Е.^а
 16.55–18.05 – Лебедев-Кумач В.И.
 16.55–18.05 – Зарьян Наири
 16.55–18.05 – Прокофьев А.А.
 16.55–18.05 – Поликарпов Д.А.
 16.55–18.05 – Рьельский М.Ф.
 16.55–18.05 – Сурков А.А.
 16.55–18.05 – Симонов К.М.
 16.55–18.05 – Фадеев А.А.
 16.55–18.05 – Чиковани С.И.
 16.55–18.05 – Добрынин М.К.
 Шолохов?^б

18.30–19.25 – Димитров Г.

5 сентября 1946 г.

17.00–21.00 – Патоличев – секр. ЦК ВКП(б)
 17.00–[21.00] – Кузнецов А.А. – Секр. ЦК ВКП(б)
 17.40–[21.00] – Попов – [секр. ЦК ВКП(б)]
 17.45–18.40 – Пономарев – Совинформбюро
 [17.45–18.40] – Лозовский – [Совинформбюро]
 [17.45]–21.00 – Шкирятов М. Ф. – КПК
 [17.45–21.00] – Крупин Д.В. – ЦК ВКП(б)
 [17.45–21.00] – Андреев Е. – Упр. кадров [ЦК ВКП(б)]
 [17.45–21.00] – Андрианов – ЦК ВКП(б)
 [17.45–21.00] – Александров Г. Ф. – [ЦК ВКП(б)]
 [17.45]–21.00 – Суслов – ЦК ВКП(б)
 [17.45]–18.40 – Соколов – [ЦК ВКП(б)]

6 сентября 1946 г.

17.00–17.45 – Косыгин – Зам. пред. Сов. мин[истров]
 17.00–17.45 – Кузнецов – секретарь ЦК ВКП(б)^в
 17.00–17.35 – Маленков – ЦК ВКП(б)
 17.00–17.35 – Омельченко – Главлит
 17.00–17.35 – Садчиков – ЦК ВКП(б)
 17.00–17.35 – Сучков – Главлит
 17.00–17.35 – Александров – ЦК ВКП(б)
 17.00–17.35 – Кузаков – [ЦК ВКП(б)]
 17.35–17.45 – Крупин – ЦК ВКП(б)

7 сентября 1946 г.

15.20–15.30 – Андрианов – ЦК ВКП(б)
 15.45–16.40 – Александров Г. Ф. – ЦК ВКП(б)
 15.55–16.25 – Хрущев Н.С. – ЦК КП(б) Укр[аины]

^а В журнале ошибочно: Н.Е.

^б Вписано карандашом.

^в В конце строки поставлена галочка простым карандашом.

16.55–17.45 – Попков – секр. Ленинг. обкома ВКП(б)
 17.50–18.40 – Юсупов – секретарь ЦК КП(б) Узбекистан
 18.45–19.10 – Фонин – секретарь ЦК КП(б) Туркмен[ии]
 23.25–23.50 – Поспелов – ред[актор] «Правда»

9 сентября 1946 г.

22.35–23.05 – Александров Г. Ф. – ЦК ВКП(б)
 23.10–23.45 – Шаяхметов – ЦК КП(б) Казахск.
 – Попов
 – Ку[знецов]^а

10 сентября 1946 г.^б

17.00–19.45 – Попов – секретарь ЦК
 17.05–19.45 – Кузнецов А.А. – секретарь ЦК
 17.05–19.45 – Патоличев Н.С. – секретарь ЦК
 18.15–19.45 – Шкирятов И. Ф. – КПК при ЦК ВКП(б)
 18.15–19.45 – Александров Г. Ф. – ЦК ВКП(б)
 18.15–19.45 – Андрианов – [ЦК ВКП(б)]
 18.15–19.45 – Суслов – [ЦК ВКП(б)]
 18.15–18.35 – Шамберг – [ЦК ВКП(б)]
 18.15–19.45 – Крупин Д.В. – [ЦК ВКП(б)]
 18.15–19.45 – Алтаева

11 сентября 1946 г.

15.55–17.05 – Михайлов. – секретарь ЦК ВЛКСМ
 17.00–19.20 – Андреев А.А. – зам. пред. Сов. мин.

13 сентября 1946 г.

23.00–00.30 – Патоличев Н.С. – секретарь ЦК ВКП(б)
 23.15–00.30 – Андреев А.А. – зам. пред. Совмина

18 сентября 1946 г.

17.35^в–18.30 – Шверник – Пред. Презид. Верх[овного] Сов[ета] СССР
 17.35–18.30 – Деканозов – МИД СССР
 17.35–18.30 – Горкин – секр. Презид. Верх[овного] Сов[ета] СССР
 17.35–18.30 – Андреев Е. – ЦК ВКП(б)
 17.35–18.30 – Суслов – ЦК ВКП(б)
 17.35–18.30 – Андрианов. – ЦК ВКП(б)
 22.55–24.00 – Патоличев – секр. ЦК ВКП(б)
 22.55–23.10 – Логинов – Особый сектор ЦК ВКП(б)^г

19 сентября 1946 г.

15.00–16.10 – Кузнецов А.А. – секретарь ЦК ВКП(б)
 [15.00–16.10] – Патоличев Н.С. – [секретарь ЦК ВКП(б)]
 [15.00–16.00 – Орлов – секретарь Ставропольского крайкома ВКП(б)]
 [15.00–16.00] – Баранов – Пред. крайисполкома Ставропольского
 23.35–01.25 – Александров Г. Ф. – ЦК ВКП(б)

^а Вписано другим подчеркиком ошибочно, запись относится к 10 сентября.

^б Подчеркнуто волнистой линией.

^в Здесь и далее исправлено из: 18.35.

^г В конце строки поставлена галочка простым карандашом.

20 сентября 1946 г.^а

18.00–21.15 – Кузнецов А.А. – секретарь ЦК ВКП(б)
 18.05–21.15 – Патоличев Н.С. – секретарь ЦК ВКП(б)
 18.15–20.55 – Шкирятов М. Ф. – КПК при ЦК ВКП(б)
 18.25–20.55 – Александров Г. Ф. – ЦК ВКП(б)
 18.25–20.55 – Андреев Е – ЦК ВКП(б)
 18.25–20.55 – Крушин Д.В. – ЦК ВКП(б)
 18.25–20.55 – Алтаева А.И. – ЦК ВКП(б)
 18.45–20.55 – Попов – секретарь ЦК
 18.55–20.55 – Сулов – ЦК ВКП(б)
 19.15–20.55 – Андрианов – ЦК ВКП(б)

21 сентября 1946 г.

14.05–14.50 – Пономаренко – ЦК КП(б) Белоруссии
 21.15–21.25 – Сулов – ЦК ВКП(б)

12 октября 1946 г.

17.00–18.40 – Патоличев – секретарь ЦК ВКП(б)
 [17.00–18.40] – Кузнецов А.А. – [секретарь ЦК ВКП(б)]
 [17.00–18.40] – Александров – [секретарь ЦК ВКП(б)]
 [17.00–18.40] – Кузнецов В.В. – ВЦСПС
 [17.00–18.40] – Горкин А. Ф. – ВС СССР

14 октября 1946 г.

16.05–17.35 – Димитров Г.
 17.35–18.30 – Корниец – ВС Украинской ССР
 21.00–2.20 – Андреев А.А. – Совет министров
 [21.00]–2.30 – Патоличев – секретарь ЦК ВКП(б)
 [21.00–2.30] – Кузнецов – [секретарь ЦК ВКП(б)]
 [21.00]–2.20 – Андрианов – [ЦК ВКП(б)]
 [21.00]–2.20 – Перов Г.В. – Совет по делам колхозов
 21.15–23.35 – Вознесенский – Совет министров.

15 октября 1946 г.

16.00–16.45 – Александров Г. Ф. – ЦК ВКП(б)

16 октября 1946 г.

16.10–16.40 – Литвинов М.М. – МИД

17 октября 1946 г.

15.45–17.00 – Палецкис Ю.И. – Пред. През. Верх. Сов. Литовской ССР
 17.05–17.20 – Перов
 [17.05–17.20] – Андрианов – ЦК ВКП(б)

18 октября 1946 г.

15.50–16.00 – Логинов Л.А. – ОС ЦК ВКП(б)
 16.10–17.35 – Хрущев Н.С. – ЦК ВКП(б) Украины
 21.20–21.50 – Жаворонков – ЦК ВКП(б)
 [21.20–21.50] – Павлюков – МГК ВКП(б)

19 октября 1946 г.

14.10–15.25 – Капустин Я. Ф. – Л[енингра]дский горком ВКП(б)

^а Подчеркнуто волнистой линией.

15.30–16.45 – Соловьев Н.В. – Крымский ОК ВКП(б)
 16.50–17.05 – Леонтьев
 17.50–18.40 – Юсупов – ЦК КП(б) Узб[екистана]
 21.50–22.15 – Веймер – Пред. Сов. мин. Эстонской ССР
 23.40–0.35 – Александров – ЦК ВКП(б)
 0.40–03.15 – Кузнецов А.А. – секретарь ЦК ВКП(б)
 0.50–[03.15] – Патоличев Н.С. – [секретарь ЦК ВКП(б)]
 03.20–03.35 – Андрианов В.М.

21 октября 1946 г.

16.30–18.15 – Патоличев – секретарь ЦК ВКП(б)
 16.35–[18.15] – Кузнецов – [секретарь ЦК ВКП(б)]
 21.10–22.40 – Лозовский – Совинформбюро
 03.5 –03.20 – Патоличев – секретарь ЦК ВКП(б)
 [03.5 –03.20] – Андрианов В.М.
 [03.5 –03.20] – Перов – Совет колхозников^а

22 октября 1946 г.

16.30–18.30 – Поспелов – редактор [газеты] «Правда»
 18.30–19.25 – Анцелович – Зам. мин[истра] торговли РСФСР
 22.05–2.00 – Кузнецов А.А. – секретарь ЦК ВКП(б)
 22.20–1.1 – Любимов – министр торговли СССР
 [22.10]–0.50 – Власов – Зам. пред. Госплана СССР
 22.10–1.10 – Жаворонков – Зам. министра торговли СССР
 [22.10–1.10] – Смирнов – [Зам. министра торговли СССР]
 [22.10–1.10] – Денисов – [Зам. министра торговли СССР]
 [22.10–1.10] – Скворцов – [Зам. министра торговли СССР]
 [22.10]–0.50 – Локшин – Министерство госконтроля
 [22.10]–1.10 – Андреевко – Управление кадров ЦК ВКП(б)
 22.30–2.00 – Патоличев – секретарь ЦК ВКП(б)

23 октября 1946 г.

17.10.–18.40. – Гафуров – ЦК КП(б) Таджикистана
 18.50.–19.30. – Алиев – ЦК КП(б) Дагестан. АССР

24 октября 1946 г.

17.15–18.50 – Суслов – ЦК ВКП(б)

25 октября 1946 г.

1.15–2.25 – Кузнецов А.А. – секретарь ЦК ВКП(б)

26 октября 1946 г.

14.10–15.50 – Коротченко – секретарь ЦК ВКП(б)
 16.10–16.50 – Прохвятилов^б– Сталинград[ский] ОК ВКП(б)

28 октября 1946 г.

22.00–23.40 – Поспелов – ред[актор] газ[еты] «Правда»
 22.00–23.20 – Заславский – [ред[актор] газ[еты] «Правда»]
 22.00–23.20 – Жуков – [ред[актор] газ[еты] «Правда»]
 22.00–23.20 – Волчинская – [ред[актор] газ[еты] «Правда»]

^а В конце строки поставлена галочка простым карандашом.

^б В журнале ошибочно: «Профатилов».

29 октября 1946 г.

00.45–01.50 – Кузнецов А.А. – секретарь ЦК ВКП(б)
 [00.45]–01.50 – Патоличев Н.С. – [секретарь ЦК ВКП(б)]
 16.35–20.25 – Кузнецов А.А. – [секретарь ЦК ВКП(б)]
 [16.35–20.25] – Патоличев Н.С. – [секретарь ЦК ВКП(б)]^а
 [16.35–20.25] – Попов – [секретарь ЦК ВКП(б)]
 17.25–[20.25] – Шкирятов – КПК
 [17.25]–20.20 – Александров – ЦК ВКП(б)
 [17.25]–20.20 – Суслов – [ЦК ВКП(б)]
 [17.25]–17.50 – Андрианов – [ЦК ВКП(б)]
 17.25–17.50 – Сороко – ЦК ВКП(б)
 [17.25–17.50] – Перов – Сов[ет] колхозников
 [17.25]–20.20 – Павленко – ЦК ВКП(б)^б
 [17.25]–17.50 – Никитин – [ЦК ВКП(б)]
 [17.25]–20.20 – Ларионов
 17.50–18.50 – Самосудов – ЦК ВКП(б)
 18.50^в–19.20 – Маслин – журнал «Партжизнь»
 [17.50]–18.50 – Митронов – ВПШ
 [17.50–18.50] – Мишулин – [ВПШ]
 19.00–19.50 – Перов – Сов[ет] колхозников
 19.40–19.50 – Кондаков – Мин[истерство] просвещения
 18.50–19.50 – Поспелов – «Правда»
 19.55–20.00 – Караганов – ВОКС

30 октября 1946 г.

17.55–19.15 – Александров – ЦК ВКП(б)

3 ноября 1946 г.

1.20–1.35 – Патоличев – секретарь ЦК ВКП(б)

5 ноября 1946 г.

21.00–1.50 – Вознесенский Н.А. – зам. пред. Совмин СССР
 [21.00]–23.50 – Димитров, Болгария
 [21.00–23.50] – Югов, [Болгария]

6 ноября 1946 г.

0.10–1.55 – Патоличев – секретарь ЦК ВКП(б)
 0.15–1.00 – Двинский – министр заготовок СССР
 0.20–1.50 – Булганин – генерал армии
 [0.20]–1.00 – Хрулев – [генерал армии]
 14.55–20.00 – Пальгунов – ТАСС
 15.00–15.35 – Попов Г.М. – секретарь ЦК ВКП(б)

10 ноября 1946 г.

18.00–20.00 – Булганин – МВС Сов[етского] Союза
 [18.00]–20.00 – Вознесенский – Сов[ет] министров
 [18.00]–20.00 – Хрулев – генерал армии

^а В конце строки поставлена галочка простым карандашом.

^б В конце строки поставлена галочка простым карандашом.

^в Поверх: – “ – “

- [18.00]–20.00 – Соколовский – маршал СССР
 [18.00]–20.00 – Патоличев – секретарь ЦК ВКП(б)
 [18.00]–20.00 – Власов – Госплан СССР
 18.00–21.20 – Двинский – министр заготовок
 23.40–3.00 – Кузнецов А.А. – секретарь ЦК ВКП(б)
14 ноября 1946 г.
 21.55–03.00 – Александров Г. Ф. – ЦК ВКП(б)
 22.00–03.00 – Кузнецов А.А. – секретарь ЦК ВКП(б)
 22.05–02.30 – Вавилов – Академия наук СССР
 22.05–02.30 – Бруевич – [Академия наук СССР]
 22.05–02.30 – Бараненков – Упр. кадров ЦК ВКП(б)
 22.05–02.30 – Суворов – ЦК ВКП(б)
 22.05–02.30 – Балезин – [ЦК ВКП(б)]
 22.05–02.30 – Зорин В.И. – зав. отд. кадров АН СССР
18 ноября 1946 г.
 16.05–16.25 – Шкирятов М. Ф. – КПК при ЦК ВКП(б)
19 ноября 1946 г.
 01.10–01.25 – Иовчук – Упр. пропаганды ЦК
 01.10–3.15 – Патоличев – секретарь ЦК ВКП(б)
 01.15–3.15 – Кузнецов А.А. – [секретарь ЦК ВКП(б)]
20 ноября 1946 г.
 23.05–12.45 – Пегов – Приморский КК ВКП(б)^a
21 ноября 1946 г.^b
 16.00–18.15 – Александров Г. Ф. – ЦК ВКП(б)
 16.10–17.15 – Вавилов – Президент Ак[адемии] наук
 16.10–17.15 – Бруевич – секр. През[идиума] Ак[адемии] наук
 16.15–17.15 – Кузнецов А.А. – секр. ЦК ВКП(б)
 18.15–19.00 – Роскин^b – врач
 18.15–19.00 – Клюева – врач
 22.00–2.25 – Кузнецов А.А. – секр. ЦК ВКП(б)
 22.00–2.10 – Александров Г. Ф. – ЦК ВКП(б)
 22.00–1.40 – Бараненков [ЦК ВКП(б)]
 22.00–1.40 – Балезин – [ЦК ВКП(б)]
 22.00–1.40 – Суворов – [ЦК ВКП(б)]
 22.00–1.40 – Кафтанов – министр высш[его] обр[азования]
 22.00–1.40 – Вавилов – Президент Акад. наук СССР
 22.00–1.40 – Бруевич – секр. Ак[адемии] наук СССР
 22.00–1.40 – Зорин – нач. Упр. кадров АН СССР
22 ноября 1946 г.
 22.00–24.00 – Попов – секретарь ВКП(б)
 [22.00–24.00] – Патоличев – [секретарь ВКП(б)]
 [22.00–24.00] – Кузнецов – [секретарь ВКП(б)]

^a В конце строки поставлена галочка простым карандашом.

^b Подчеркнуто волнистой линией.

^b Исправлено на: Росков

- 22.10–23.55 – Александров – ЦК ВКП(б)
 [22.10]–23.25 – Кокотушкин – [ЦК ВКП(б)]
 [22.10]–24.00 – Ларионов – [ЦК ВКП(б)]
 [22.10–24.00] – Суслов – [ЦК ВКП(б)]
 [22.10]–23.25 – Андриенко – [ЦК ВКП(б)]
 [22.10]–24.00 – Бойцов – секр. Ставрополь КК ВКП(б)
 [22.10]–23.25 – Александрюк – Ростовский ОК ВКП(б)
 [22.10]–24.00 – Шкирятов – КПК при ЦК ВКП(б)
 [22.10]–23.25 – Любимов – мин[истр] торговли СССР
 [22.10–23.25] – Жаворонков – [Мин[истерство] торговли СССР]
 [22.10–23.25] – Павлюков – [Мин[истерство] торговли СССР]
 [22.10–23.25] – Макаров – [Мин[истр] торговли] РСФСР
 [22.10–23.25] – Дроздов – зав. Ростов[ского] обл. торг отдела
 [22.10–23.25] – Моисеев – [зав. Ростов[ского]] гор[одского] [торг[ового] от-
 дела]
 [22.10]–23.50 – Алтаева – Тех[нический] с[екретаря]т ЦК ВКП(б)
 0.05–0.40 – Александров – ЦК ВКП(б)
23 ноября 1946 г.
 14.10–15.00 – Кубаткин – Н[ачальни]к УМГБ по Горьков[ской] обл[асти]
 15.10–16.05 – Василевская Ванда – писатель
 16.30–18.15 – Сениуков – Мин. Нефть востока (лауреат Ст[алинской]
 прем[ии])
 1.35–4.25 – секретарь ЦК Патоличев
 1.35–4.25 – Двинский – министр заготовок
 3.05–4.10 – Мехлис Л. – министр Госконтроля
 3.15–4.20 – Микоян А. – Зам. Пред. Сов[ета] Мин[истров]
 3.15–4.10 – Каганович Л.М. – министр строймат^а
25 ноября 46 г.
 20.00–21.55 – Деканозов – МИД
 20.15–23.00 – Ворошилов – Маршал СССР
 20.20–21.35 – Роскин Г.И. – Врач, профессор
 [20.20–21.35] – Ключева Н.Г. – [Врач, профессор]
 [20.20]–21.55 – Кузнецов – зам. мин[истра] здравохр[анения] СССР
 [20.20–21.55] – Третьяков – мин. медиц. пр[омышленно]сти
 [20.20]–23.0. – Павленко – ЦК ВКП(б)
 [20.20]–21.35 – Маевский – [ЦК ВКП(б)]
 21.00–23.00 – Мехлис – мин. Госконтроля СССР
 21.55–[23.00] – Горшенин – Генер. прокурор СССР
 21.55–23.00 – Александров – ЦК ВКП(б)
 [21.55–23.00] – Степанов – [ЦК ВКП(б)]
 [21.55–23.00] – Назаров – [ЦК ВКП(б)]
 [21.55–23.00] – Калатозов – мин[истерство] кино СССР
 [21.55–23.00] – Шиткин – [мин[истерство] кино СССР]
 [21.55–23.00] – Силаев – [мин[истерство]] финансов [СССР]

^а В конце строки поставлена простым карандашом галочка, похожая на N.

26.XI.1946 г.

16.40–17.55 – Суслов – ЦК ВКП(б)

18.00–18.55 – Смирнов. – секр. Пензенского ГК ВКП(б)

27 ноября 1946 г.

14.00.19.20. – Кузнецов А.А. – секретарь ЦК ВКП(б)

[14.00.]–19.20.– Патоличев Н.С. – [секретарь ЦК ВКП(б)]

14.10–[19.20] – Шкирятов Н. Ф. – КПК при [ЦК ВКП(б)]

15.35–19.35 – Кузнецов В.В. – ВЦСПС

[15.35]–19.20 – Александров – ЦК ВКП(б)

[15.35]–19.25 – Суслов – [ЦК ВКП(б)]

[15.35]–19.20 – Павленков – [ЦК ВКП(б)]

[15.35–19.20] – Кузаков – [ЦК ВКП(б)]

15.35–19.15 – Поздняк– ЦК ВКП(б)

[15.35]–19.20 – Крупин – [ЦК ВКП(б)]

[15.35]–19.15 – Барков – [ЦК ВКП(б)]

18.15–18.45 – Иванов В.Н. – ЦК ВЛКСМ

[18.15–18.45] – Пронин – мин[истерство] трудовых резервов

18.50–19.20 – Перов – Совет по делам колхозов

23.25–23.45 – Кузнецов А.А. – секретарь ЦК ВКП(б)

23.40–23.55 – Федосеев. – ЦК ВКП(б)

[23.40–23.55] – Александров – [ЦК ВКП(б)]

23.55–24.05 – Крупин – [ЦК ВКП(б)]

28 XI.1946 г.

15.10–16.40 – Захаров – генерал-лейтенант Т.О.Ф.

16.40–17.35 – Александров Г. Ф. – ЦК ВКП(б)

18.10–19.05 – Жаворонков – зам. министра торговли

22.20–0.30 – Фадеев – Пред. Союза сов. пис[ателей]

0.30–1.15 – Храпченко – Пред Комитета по делам искусств

1.15–2.10 – Андрианов – Комитет по делам колхозов

29 ноября 1946 г.

19.00–19.10 – Кузнецов А.А. – секретарь ЦК ВКП(б)

[19.00–19.10] – Патоличев Н.С. – [секретарь ЦК ВКП(б)]

[19.00–19.10] – Попов Г.М. – [секретарь ЦК ВКП(б)]

[19.00]–19.15 – Шкирятов Н. Ф. – КПК при [ЦК ВКП(б)]

21.05–21.10 – Крупин Д.В. – ЦК ВКП(б)

21.10–21.50 – Шикин – генерал-полковник

21.45–23.10 – Кузнецов А.А. – секретарь ЦК ВКП(б)

23.10–23.55 – Патоличев Н.С. – [секретарь ЦК ВКП(б)]

24.00 – Смирнов – зам. мин[истра] торговли СССР

Принято 343 человек с 1142 посещением^а.**РГАСПИ. Ф. 77. Оп. 4. Д. 76. Л. 31–52. Рукопись.**^а Предложение вписано карандашом, цифры – чернилами.

Именной алфавитный указатель ко второй части тетради посетителей А.А. Жданова за 1946 г. (июль–декабрь)

Александров Георгий Федорович (1908–1961) – начальник УПА ЦК ВКП(б) (1940–1947), кандидат в члены ЦК (1941–1956), член Оргбюро ЦК (18.3.1946–1952).

Александрюк Петр Ильич (1904–1968) – 1-й секретарь Ростовского ОК ВКП(б) (1944–1947).

Алиев Гаджи-Касум Шихмурзаевич (1901–1968) – 1-й секретарь Хасавюртского районного комитета ВКП(б) (Дагестанская АССР) (1939–1951).

Алтаева Александра Ильинична (1907–1983) – зам. зав. ТСОБ и зав. протокольной частью ТСОБ (с 1945).

Андреев Андрей Андреевич (1895–1971) – член Политбюро ЦК ВКП(б) (1932–1952), секретарь ЦК ВКП(б) и член Оргбюро ЦК (1935–18.03.1946). Председатель Совета Союза ВС СССР (1938–12.03.1946). Председатель Комиссии партийного контроля при ЦК ВКП(б) (1939–1952). Член Комитета при СНК СССР по восстановлению народного хозяйства в районах, освобожденных от фашистской оккупации (1943–13.4.1946), заведующий Сельскохозяйственным отделом ЦК ВКП(б), народный комиссар – министр земельного СССР (1943–19.3.1946). Зам. председателя СМ СССР (19.3.1946–1953). Член бюро Президиума СМ СССР (20.3.1946–1953). Председатель Совета по делам колхозов при СМ СССР с 1946 г.

Андреев А.М. (1913–?) – зав. сектором УПА ЦК ВКП(б).

Андреев Евгений Ермилович (1908–?) – зам. начальника Управления кадров ЦК ВКП(б) (1944–1948), член Комиссии по выездам за границу) ЦК (с 1944).

Андреев Иван Андреевич (1905–?) – заведующий Ленинградским городским отделом торговли (1939–1946), зав. отделом кадров планово-финансовых и торговых органов УК ЦК ВКП(б) (23.08.1946–1948).

Андрианов Василий Михайлович (1902–1978) – 1-й секретарь Свердловского ОК ВКП(б) (1939–26.3.1946), член ЦК ВКП(б) (1939–1956), член Оргбюро ЦК ВКП(б) (18.3.1946–1952), зам. начальника Управления по проверке партийных органов (2.8.1946–1948), зам. председателя Совета по делам колхозов при СМ СССР (10.1946–1949).

Анцелович Наум Маркович – (1888–1952) – зам. народного комиссара – министра торговли РСФСР (1945–1949).

Балезин П.С. (1905–?) – инструктор ЦК ВКП(б) с 23.04.1946 по 23.05.1946.

Бараненков Федор Ильич (1903–1961) – зав. отделом кадров просвещения УК ЦК (1939–05.08.1946), зав. отделом кадров высших учебных заведений ЦК (05.08.1946–1948).

Баранов Алексей Алексеевич (1904–1970) – председатель ИК Ставропольского краевого Совета (1944–1952).

Барков – См. Борков Г.А.

Березин Иван Емельянович – секретарь Егорлыкского РК ВКП(б) (1942–1944?), секретарь Сальского РК ВКП(б) (1944–1954?), член Совета по делам колхозов (с 08.10.1946).

Бецев Борис Павлович (1903–1981) – начальник Управления движения Народного комиссариата путей сообщения СССР (1944–1946), зам. народного комиссара путей сообщения СССР (1944–1946), 1-й зам. министра путей сообщения СССР (1946–1948).

Бойцов Иван Павлович (1896–1988) – 1-й секретарь Калининского обкома и горкома ВКП(б) (1938–11.1946), 1-й секретарь Ставропольского краевого комитета ВКП(б)–КПСС (11.1946–1956).

Борков Геннадий Андреевич (1905–1983) – член ЦК ВКП(б) (1939–1956), 1-й секретарь ЦК КП(б) Казахстана, член Бюро ЦК КП(б) Казахстана (1945–22.6.1946), зам. начальника Управления по проверке партийных органов ЦК ВКП(б) (2.8.1946–1948).

Бруевич Николай Григорьевич (1896–1987) – академик-секретарь Академии наук СССР (1942–1949).

Булганин Николай Александрович (1895–1975) – зам. народного комиссара обороны–министра ВС СССР (1944–1947), генерал армии, кандидат в члены Политбюро ЦК ВКП(б) (18.3.1946–1948), член Оргбюро ЦК ВКП(б) (18.3.1946–1952).

Бутов Федор Михайлович (1904–1977) – председатель Бюро ЦК ВКП(б) по Молдавии (1945–1947).

Вавилов Сергей Иванович (1891–1951) – президент Академии наук СССР (1945–1951).

Вакуленко П.И. (1904–?) – ответственный организатор оргинструкторского отдела (11.10.1943–1946), зав. сектором по уставным вопросам организационно-уставного отдела Управления по проверке парторганов ЦК (10.10.1946–1948).

Василевская Ванда Львовна (1905–1964) – писательница, депутат ВС СССР 1–6 созывов (1940–1962), член ВСМ.

Веймер Арнольд Тынувич (1903–1977) – председатель СНК Эстонии (1944–1946), председатель Совета министров Эстонской ССР (1946–1965).

Векилов Самед Юсиф оглы (псевд.: Самед Вургун) (1906–1956) – азербайджанский советский поэт, драматург и общественный деятель, член Академии наук Азербайджанской ССР (1945), депутат ВС СССР 2–4 созывов (1946–1956), заслуженный деятель искусств Азербайджана.

Вишневский Всеволод Витальевич (1900–1951) – писатель.

Владимирский Михаил Федорович – (1874–1951) – председатель ЦРК ВКП(б) (1927–1951).

Власов М.Ф. (1907–?) – зам. председателя Госплана СССР (1946–1948).

Власов Иван Алексеевич (1903–1969) – 1-й зам. председателя Президиума ВС РСФСР (04.03.1944–25.06.1946), председатель Президиума ВС РСФСР (25.6.1946–7.7.1950).

Вознесенский Николай Алексеевич (1903–1950) – председатель Государственной плановой комиссии при СНК – СМ СССР (1942–1948), член Специального комитета № 1 при Государственном комитете обороны – СНК – СМ СССР (1945–1949), член Постоянной комиссии по внешним делам при Политбюро ЦК ВКП(б) (1945–1949), зам. председателя СМ СССР (19.3.1946–1949), зам. председателя Бюро СМ СССР (20.3.1946–1947).

Волчинская – сотрудник редакции газеты «Правда».

Воронов Николай Николаевич (1899–1968) – главный маршал артиллерии, командующий артиллерией Вооруженных сил СССР (1944–1950), депутат ВС СССР (1946–1950).

Ворошилов Климент Ефремович (1881–1969) – член ЦК РКП(б)–КПСС (1921–1961), член Политбюро ЦК (1926–1952), зам. пред. СНК (СМ) СССР (1940–1953), председатель Союзной контрольной комиссии в Венгрии (1944–1947), член Бюро – Президиума СМ СССР (20.3.1946–1953).

Гафуров Бободжан (1908–1977) – 2-й секретарь (1945–5.6.1946), 1-й секретарь ЦК КП(б) – КП Таджикистана (5.6.1946–1956).

Генералов Николай Иванович (1905–1990) – заведующий II-м Дальневосточным отделом НКВД – МИД СССР (1945–1947).

Герасимова Валерия Анатольевна (1903–1970) – писатель.

Горбатов Борис Леонтьевич (1908–1954) – писатель, сценарист, депутат ВС РСФСР (1946).

Горегляд Алексей Адамович (1905–1985) – первый зам. министра транспортного машиностроения СССР (1945–1946), министр судостроительной промышленности СССР (19.03.1946–1950). Генерал-лейтенант инженерно-танковой службы (1945).

Горкин Александр Федорович (1897–1953) – секретарь Президиума ВС СССР (1938–1953), кандидат в члены ЦК ВКП(б) (1939–1952).

Горшенин Константин Петрович (1907–1978) – прокурор СССР, действительный государственный советник юстиции (1943–19.3.1946), Генеральный прокурор СССР, действительный государственный советник юстиции (19.3.1946–1948).

Григорьян Ваган Григорьевич (1902–1983) – ответственный редактор газеты «Заря Востока», органа ЦК и Тбилисского горкома КП(б) Грузии (1933–1946), в резерве ЦК ВКП(б) (1946), зав. отделом центральных газет УПА ЦК ВКП(б), зам. начальника УПА ЦК ВКП(б) (10.09.1946–1947).

Громов Григорий Петрович (1903–1973) – секретарь ЦК ВЛКСМ (1938–1945), кандидат в члены ЦК ВКП(б) (1939–1952), член Военного совета 9-й гвардейской армии, член Военного совета ВВС РККА, член Военного совета Воздушно-десантных войск Советской армии. Генерал-лейтенант (06.1946–1947).

Гусаров Николай Иванович (1905–1985) – кандидат в члены ЦК ВКП(б) (1939–1952), 1-й секретарь Пермского – Молотовского ОК ВКП(б) (1939–19.4.1946), инспектор Управления по проверке партийных органов ЦК ВКП(б) (01.05.1946–1947).

Двинский Борис Александрович (1984–1973) – член ЦК ВКП(б) (1939–1952), народный комиссар – министр заготовок СССР (1944–1950).

Деканозов Владимир Георгиевич (1898–1953) – член ЦК ВКП(б) (1941–1952), зам. народного комиссара – министра иностранных дел СССР (1939–1947).

Денисов – зам. министра торговли СССР.

Димитров Георгий Михайлович (1882–1949) – член ЦК Болгарской рабочей социал-демократической партии (тесняков) – Болгарской коммунистической партии (1909–1949), председатель СМ Болгарии (06.11.1946–1949).

Добрынин Михаил Кузьмич (1899–1955) – литературовед, зав. кафедрой литературы Государственного института театрального искусства им. А.В. Луначарского (1937–1955). Секретарь правления СП СССР (1946).

Дроздов – зав. Ростовским областным торговым отделом.

Еголин Александр Михайлович (1896–1959) – литературовед, член Академии педагогических наук РСФСР (8.9.1945), член-корреспондент АН СССР (4.12.1946), зам. начальника УПА ЦК ВКП(б), зав. отделом печати УПА ЦК ВКП(б) (1942–1946), главный редактор журнала «Звезда» (12.08.1946–1947).

Енодин – ответственный организатор ЦК ВКП(б).

Епишев Алексей Алексеевич (1908–1985) – член ЦК КП(б) Украины (1938–1952), член Оргбюро КП(б) Украины (1940–1949), член Военного совета 40-й армии, генерал-майор (1945–08.1946), секретарь ЦК КП(б) Украины по кадрам (10.7.1946–1949).

Жимерин Дмитрий Георгиевич (1906–1995) – народный комиссар–министр электростанций СССР (1942–1953).

Жуков Юрий Александрович (1908–1962) – сотрудник редакции газеты «Правда» (1946–1957), зам. ответственного секретаря, обозреватель (1946–1948).

Жаворонков Василий Гаврилович (1906–1987) – кандидат в члены ЦК ВКП(б)–КПСС (1939–1961), 1-й секретарь Куйбышевского ОК ВКП(б) (1943–19.4.1946), инспектор ЦК ВКП(б) (1.05.1946–18.10.1946), зам. министра торговли СССР (10.1946–1948).

Зарьян Наири (1901–1969) – армянский поэт и прозаик.

Заславский Давид Иосифович (1880–1965) – литературовед, журналист, член редколлегии газеты «Правда».

Захаров Семен Егорович (1906–1986) – член Военного совета (1939–1948), начальник Политуправления (1939–1947) Тихоокеанского флота ВМФ СССР, в составе Военного совета руководил работой партийных и комсомольских организаций ТОФ, член ЦК ВКП(б) (1939–1952), генерал-лейтенант береговой службы (1944).

Зорин В.И. – нач. УК АН СССР.

Зуева Татьяна Михайловна (1905–1969) – председатель Комитета по делам культурно-просветительных учреждений при СНК – СМ РСФСР (1945–1949), зам. председателя СМ РСФСР (1949–1953).

Иванов Соломон Матвеевич (1912–1964) – председатель СНК – СМ Бурят-Монгольской АССР (1937–1948).

Иванов Всеволод Николаевич (1912–1950) – секретарь Ленинградского горкома ВКП(б) по пропаганде и агитации (1944–1945), 2-й секретарь ЦК ВЛКСМ (1945–1949).

Игнатов – вероятно, Игнатьев Семен Денисович (1904–?) – 1-й секретарь Башкирского областного комитета ВКП(б) (1945–04.1946), сотрудник Управления ЦК ВКП(б), зам. начальника Управления по проверке партийных органов ЦК ВКП(б) (08.1946–1947).

Иовчук Михаил Трифонович (1908–1990) – зам. начальника УПА ЦК ВКП(б) (1942–1947).

Ицков Николай Яковлевич (1902–1967) – ученый-аграрник, зам. зав. сельскохозяйственного отдела ЦК ВКП(б) (1945–1946), инспектор ЦК ВКП(б) (с 08.10.1946 г.).

Каганович Лазарь Моисеевич – (1893–1991) – член ЦК РКП(б) – ВКП(б) – КПСС (1924–1957), член Оргбюро ЦК ВКП(б) (1928–18.3.1946), член Политбюро ЦК ВКП(б) (1930–1952), зам. председателя СНК–СМ СССР (1944–1947), министр промышленности строительных материалов СССР (19.3.1946–1947), член Бюро СМ СССР (20.3.1946–1947).

Казмахов Израил Мусович (1911–1981) – 2-й секретарь Кабардинского ОК ВКП(б) (1944–04.1946), председатель СМ Кабардинской АССР (1947–1951).

Калатозов Михаил Константинович (1903–1973) – руководитель Главного управления по производству художественных фильмов (1944–1946), зам. министра кинематографии СССР (1946–1948).

Калашников Алексей Георгиевич (1893–1962) – зам. наркома просвещения РСФСР (1945–1946), министр просвещения РСФСР (02.1946–1948).

Каиров Иван Андреевич (1993–1978) – зав. кафедрой педагогики МГУ, МГПИ (1937–1948), президент АПН РСФСР (1946–1965).

Капустин Яков Федорович (1904–1950) – 2-й секретарь Ленинградского городского комитета ВКП(б) (1945–1949).

Караваева Анна Александровна (1893–1979) – писательница, депутат Моссовета (1934–1950), председатель комиссии по работе с русскими писателями краев, областей и республик СП СССР (1947–1950), член президиума СП СССР (1938).

Караганов Александр Васильевич (1915–2007) – театральный и кинокритик, литературовед, зам. председателя ВОКС (1945–1947?).

Карасев С.В. (1902–?) – зам. зав. отделом ЦК ВКП(б) (1945–1946), зав. сектором организационно-уставного отдела Управления по проверке партийных органов ЦК (с 10.09.1946), зам. зав. отделом ЦК ВКП(б) (с 20.11.1946).

Кафтанов Сергей Васильевич (1905–1978) – кандидат в члены ЦК ВКП(б) (1939–1952), председатель Всесоюзного комитета по делам высшей школы при СНК СССР (1937–10.4.1946), министр высшего образования СССР и одновременно зав. кафедрой в Институте химического машиностроения (10.4.1946–1951).

Кеменов Владимир Семенович (1908–1988) – председатель Правления ВОКС (1940–1948).

Киреев Сергей Яковлевич (1901–1990) – 2-й (1941–1946), 1-й секретарь Горьковского ОК и ГК ВКП(б) (25.03.1946–1950).

Кириченко Михаил Гаврилович (1909–1994) – секретарь Комиссии законодательных Предположений ВС СССР.

Клюева Нина Григорьевна (1899–1971) – микробиолог, член-корреспондент АМН СССР (1945), жена и соавтор профессора Г.И. Роскина.

Коваль Николай Григорьевич (1904–1970) – член ЦК КП(б) – КП Молдавии (1941–1954), член Бюро ЦК КП(б) Молдавии (1945–1950), член Бюро ЦК ВКП(б) по Молдавии (1945–1949), председатель СНК – СМ Молдавской ССР (1945–18.7.1946), 1-й секретарь ЦК КП(б) Молдавии (20.7.1946–1950).

Кожевников Вадим Михайлович (1909–1984) – писатель.

Кокотушкин Александр Константинович (1906–?) – зам. начальника УК ЦК ВКП(б) (1939–1948).

Кондаков – сотрудник министерства просвещения.

Корнейчук Александр Евдокимович (1905–1972) – писатель, председатель СП Украинской ССР (1946–1953).

Корниец Леонид Романович (1901–1969) – член Политбюро ЦК КП(б) Украины (1938–1954), член ЦК ВКП(б) (1939–1952), 1-й зам. председателя СНК – СМ Украинской ССР (1944–1950)

Коротченко Демьян Сергеевич (1894–1969) – член ЦК КП(б) – КП Украины (1938–1969), член Политбюро–Бюро–Президиума–Политбюро ЦК КП(б) – КП Украины (1938–1969), член Оргбюро ЦК КП(б) Украины (1938–1949), член ЦК ВКП(б) – КПСС (1939–1969), 2-й секретарь ЦК КП(б) Украины (10.7.1946–1947).

Косыгин Алексей Николаевич (1904–1980) – член ЦК ВКП(б)–КПСС (1939–1980), зам. председателя СНК–СМ СССР (1940–1953), председатель СНК РСФСР (1943–1946), кандидат в члены Политбюро ЦК ВКП(б) (18.3.1946–1948), член Бюро–Президиума СМ СССР (20.3.1946–1953), зам. председателя Бюро СМ СССР (20.3.1946–1947).

Кошелев – вероятно, Кошелев А.И. (1907–?) – ответственный организатор Управления по проверке парторганов ЦК ВКП(б) (1944–01.11.1946).

Крупин Дмитрий Васильевич (1895–1982) – управляющий делами ЦК, заведующий ТСОБ ЦК ВКП(б) – КПСС (1938–1959).

Кубаткин Петр Николаевич (1907–1950) – начальник Управления МГБ по Горьковской области, генерал-лейтенант (19.11.1946–1949).

Кудаев Черим Карамурзович (1909–?) – председатель Президиума ВС Кабардинской АССР (1944–1952).

Кузаков Константин Степанович (1908–1996) – зам. начальника УПА ЦК ВКП(б) (1940–12.1946), зам. министра кинематографии СССР (12.1946–1947).

Кудрявцев Александр Васильевич (1906–?) – 1-й секретарь Бурят-Монгольского ОК ВКП(б) (1943–1951).

Кузнецов Алексей Александрович (1905–1950) – член ЦК ВКП(б) (1939–1949), 1-й секретарь Ленинградского ОК ВКП(б) (1945–26.3.1946), секретарь ЦК ВКП(б) (18.3.1946–1949), член Оргбюро ЦК ВКП(б) (18.3.1946–1949), начальник УК ЦК ВКП(б) (13.4.1946–1948).

Кузнецов Василий Васильевич (1901–1990) – председатель Президиума ВЦСПС (1944–1953), председатель Совета Национальностей ВС СССР (12.3.1946– 1950), член Оргбюро ЦК ВКП(б) (18.3.1946–1952).

Кузнецов Александр Яковлевич (1892–1963) – зам. министра здравоохранения СССР (1943–?), генерал-майор медицинской службы (1943).

Ларионов Алексей Николаевич (1907–1960) – первый секретарь Ярославского обкома ВКП(б) (1942–1946), зам. начальника УК ЦК ВКП(б) и зав. отделом издательства «Правда» (13.08.1946–1947).

Лебедев–Кумач Василий Иванович (1898–1949) – поэт, депутат ВС СССР с 1938.

Леонтьев – вероятно, **Леонтьев Лев Абрамович** (1901–1974) – экономист, член-корреспондент АН СССР (1939), зам. редактора журнала «Новое время» (1945–1957), профессор, зав. кафедрой политэкономии АОН при ЦК ВКП(б) (01.10.1946–1955).

Литвин Константин Захарович (1907–1994) – секретарь ЦК КП(б) Украины по пропаганде и агитации (1944–10.7.1946), 3-й секретарь ЦК КП(б) Украины (10.7.1946–1949), член Оргбюро ЦК КП(б) Украины (10.7.1946–1950).

Литвинов Максим Максимович (Валлах Мейер-Генох Мовшевич) (1876–1951) – зам. народного комиссара иностранных дел СССР (1941–22.8.1946). С августа 1946 – в отставке.

Лихарев Борис Михайлович (1906–1962) – писатель, редактор журнала «Ленинград» (1944–1946).

Логинов Леонид Александрович (1900–1952) – зам. зав. Особым сектором ЦК с 01.01.1942.

Лозовский А. (Дридзо Соломон Абрамович) (1878–1952) – член ЦК ВКП(б) (1937–1949), зам. народного комиссара – министра иностранных дел СССР (1939–24.7.1946), зам. начальника Советского информационного бюро при СНК – СМ СССР (1941–24.7.1946), начальник Советского информационного бюро при СМ СССР (24.7.1946–1947).

Локшин – сотрудник Министерства госконтроля.

Любимов Александр Васильевич (1898–1967) – народный комиссар – министр торговли СССР (1939–1948), член ЦРК ВКП(б) (1939–1952).

Маевский Владимир Иванович (1910–?) – зав. сектором здравоохранения УК ЦК ВКП(б) (1945–1947).

Макаров Михаил Иванович (1906–?) – нарком, затем министр торговли РСФСР и член коллегии Министерства торговли СССР (1945–1951).

Маленков Георгий Максимилианович (1901–1988) – член ЦК ВКП(б)–КПСС (1939–1957), секретарь ЦК ВКП(б) 1939–4.5.1946, член Оргбюро ЦК ВКП(б) (1939–1952), начальник УК ЦК ВКП(б) (1939–13.4.1946), кандидат в члены Политбюро ЦК ВКП(б) (1941–18.3.1946), зам. председателя СНК СССР (1944–15.3.1946), член Специального комитета при Государственном комитете обороны – СНК–СМ СССР – Специального комитета № 1 при СМ СССР (1945–1953), член Оперативного бюро СНК СССР по вопросам работы промышленных народных комиссариатов и железнодорожного транспорта (1945–20.3.1946), член Постоянной комиссии по внешним делам при Политическом бюро ЦК ВКП(б) (1945–1952), член Политбюро ЦК ВКП(б) (18.3.1946–1952), председатель Комитета по специальной технике при СМ СССР (5.1946–), зам. председателя СМ СССР (2.8.1946–1953), член Бюро – Президиума СМ СССР (2.8.1946–1952).

Маслин Александр Никифорович (1906–1970) – зам. зав. отделом пропаганды УПА (1945–1947), ответственный редактор журналов «Пропагандист», «Партийная жизнь».

Манов – вероятно, **Манов Виктор Васильевич** (1904–?) – зав. сектором отдела минометного вооружения (1943–1948).

Малов – см. **Манов**.

Мерецков Кирилл Афанасьевич (1897–1968) – кандидат в члены ЦК ВКП(б) – КПСС (1939–1956), командующий войсками Приморского военного округа. Маршал Советского Союза (1945–1947).

Мехлис Лев Захарович (1889–1953) – генерал-полковник, член ЦК ВКП(б) (1937–1953), член Оргбюро ЦК ВКП(б) (1938–1952), народный комиссар – министр государственного контроля СССР (1940–1950), член Военного совета Прикарпатского военного округа (1945–1946).

Митронов Николай Романович – сотрудник ВПШ, ректор ВПШ.

Микоян Анастас Иванович (1895–1978) – член Политбюро ЦК ВКП(б) (1935–1952), зам. председателя СНК–СМ СССР (1937–1953), народный комиссар – министр внешней торговли СССР (1938–1949), член Комитета при СНК СССР по восстановлению народного хозяйства в районах, освобожденных от фашистской оккупации (1943–1946), член Оперативного бюро СНК СССР по вопросам работы Народных комиссариатов обороны, военно-морского флота, сельского хозяйства и пищевых народных комиссариатов, Народных комиссариатов торговли и финансов, Комитетов и управлений СНК СССР (1945–20.3.1946), член Оперативного бюро СНК СССР по вопросам работы промышленных народных комиссариатов и железнодорожного транспорта (1945–20.3.1946), член Постоянной комиссии по внешним делам при Политическом бюро ЦК ВКП(б) (1945–1952), член Бюро СМ СССР – Президиума СМ СССР (20.3.1946–1953).

Михайлов Николай Александрович (1906–1982) – 1-й секретарь ЦК ВЛКСМ (1938–1952), член ЦК ВКП(б)–КПСС (1939–1971), член Оргбюро ЦК ВКП(б) (1939–1952).

Мишакова Ольга Петровна (1906–1980) – секретарь ЦК ВЛКСМ (1938–19.7.1946), член Бюро ЦК ВЛКСМ (1938–19.7.1946), заведующая отделом пропаганды и агитации ЦК ВЛКСМ (1938–19.7.1946), редактор журнала «Юный коммунист» (11.1938), член ЦРК ВКП(б) (1939–1952), на преподавательской работе (1946–1947).

Мишулин – вероятно, **Мишулин Александр Васильевич** (1901–1948) – историк, ректор АОН при ЦК ВКП(б) (1946–1948).

Моисеев – зав. Ростовским Городским отделом торговли.

Назаров Михаил Сергеевич (1910–?) – зав. сектором отдела кадров транспорта УК ЦК ВКП(б) (1945–1947).

Никитин Владимир Дмитриевич (1907–1959) – член ЦК ВКП(б) (1939–1952), зам. начальника УК ЦК ВКП(б) (1944–1946), зам. начальника и зав. отделом ОППКО (16.09.1946–1948).

Омельченко Константин Кириллович (1907–?) – ответственный редактор журнала «Профессиональные союзы» (1945–03.06.1946), Уполномоченный СМ СССР по охране военных и государственных тайн в печати и начальник Главлита (25.02.1946–1957), преподаватель кафедры журналистики ВПШ при ЦК ВКП(б) (с 26.10.1946).

Орлов Александр Леонидович (1907–1969) – 1-й секретарь Ставропольского Крайкома ВКП(б) (1944–12.1946).

Павленко Алексей Сергеевич (1904–1984) – зам. начальника УК ЦК ВКП(б) (1946–3.1947), член Бюро СМ СССР по топливу и электростанциям (3.1947–3.1948), зам. председателя Бюро СМ СССР по топливу и транспорту (3.1948–3.1951).

Павленков – [ЦК ВКП(б)].

Павлов Михаил Андреевич (1910?–?) – редактор газеты «Курская правда» (1943–11.1946), секретарь обкома по пропаганде (с ноября 1946), далее на учебе в ВПШ.

Павлов Дмитрий Васильевич (1905–1991) – начальник Главного управления – Управления продовольственного снабжения Народного комиссариата обороны СССР, зам. Главного интенданта РККА, генерал-лейтенант интендантской службы (1943–5.1946), зам. министра рыбной промышленности восточных районов СССР (5.1946–9.1948).

Павлюков В.К. – первый зам. Министра торговли СССР (апреля 1948 г.).

Павлюков Владимир Константинович (1906–1957) – 2-й секретарь Московского ГК ВКП(б) (1945–1946).

Пальгунов Николай Григорьевич (1898–1971) – ответственный руководитель – генеральный директор ТАСС при СНК – СМ СССР (1943–1960).

Пальцев Георгий Николаевич (1906–1964) – 1-й секретарь Владимирского ОК ВКП(б) (1944–1947).

Панферов Федор Иванович (1896–1960) – писатель, депутат ВС СССР 2–5 созывов (с 1946 г.).

Пастушенко Петр Никитович (1905–?) – 2-й секретарь Ростовского ОК ВКП(б) (1945–1948).

Патоличев Николай Семенович (1908–1989) – член ЦК ВКП(б)–КПСС (1941–1986), 1-й секретарь Челябинского ОК ВКП(б) (1942–21.3.1946), член Оргбюро ЦК ВКП(б) (18.3.1946–1947), зав. организационно-инструкторским отделом ЦК ВКП(б) (1.4–2.8.1946), секретарь ЦК ВКП(б) (4.5.1946–1947), начальник Управления по проверке партийных органов ЦК ВКП(б) (2.8.1946–1947), зам. председателя Совета по делам колхозов при СМ СССР (1946–1947).

Пегов Николай Михайлович (1905–1991) – 1-й секретарь Приморского краевого и Дальневосточного (Владивостокского) ГК ВКП(б) (1939–1947), член ЦК ВКП(б) – КПСС (1939–1986).

Пегов Анатолий Михайлович (1910–1995), 1-й секретарь МК и МГК ВЛКСМ.

Перов Георгий Васильевич (1905–1979) – зам. председателя Бюро ЦК ВКП(б) по Эстонии (1944–3.1946), председатель Бюро ЦК ВКП(б) по Эстонии – председатель Оргбюро ЦК по Эстонии с марта 1946 г., секретарь Совета по делам колхозов при СМ СССР (1946–1948).

Петров Б.Д. (1904–) – зав. отделом здравоохранения ЦК ВКП(б).

Поздняк Иван Иванович (1902–?) – 2-й секретарь Краснодарского КК ВКП(б) (1943–1946), заведующий Отделом партийной информации Управления по проверке партийных органов ЦК ВКП(б) (10.09.1946–1948).

Поликарпов Дмитрий Алексеевич (1905–1965) – ответственный секретарь Правления СП СССР (1944–1946), зам. директора Литературного института имени М. Горького (1946–1949).

Пономарев [Упр. Пропаганды ЦК ВКП(б)].

Пономарев Борис Николаевич (1905–1995) – зам. заведующего отделом международной информации ЦК ВКП(б) (1944–15.08.1946), первый зам. начальника, начальник Совинформбюро при Совете министров СССР (1946–1948).

Пономаренко Пантелеймон Кондратьевич (1902–1984) – 1-й секретарь ЦК КП(б) Белоруссии (1938–1947), член Бюро ЦК КП(б) Белоруссии (1938–1948), член ЦК ВКП(б) – КПСС (1939–1961), председатель СНК–СМ Белорусской ССР (1944–1948).

Попков Петр Сергеевич (1903–1950) – кандидат в члены ЦК ВКП(б) (1939–1949), председатель Исполнительного комитета Ленинградского городского Совета (1940–4.7.1946), 1-й секретарь Ленинградского ОК ВКП(б) (26.3.1946–1949).

Попов Георгий Михайлович (1906–1968) – член ЦК ВКП(б) (1941–1952), председатель Исполнительного комитета Московского городского совета (1944–1950), 1-й секретарь Московского ОК ВКП(б) (1945–1949), секретарь ЦК ВКП(б) (18.3.1946–1949), член Оргбюро ЦК ВКП(б) (18.3.1946–1952).

Поскребышев Александр Николаевич (1891–1965) – зав. Особым сектором ЦК (1934–1952), член ЦК ВКП(б) (1939–1954), депутат ВС СССР (1937–1954).

Палецкис Юстас Игнович (1899–1980) – председатель Президиума ВС Литовской ССР (1940–1967), член ЦК и Бюро ЦК КП Литвы (1940–1966). Депутат ВС СССР.

Поспелов Петр Николаевич (1898–1979) – главный редактор газеты «Правда» (1940–1949), член ЦК ВКП(б) – КПСС (1939–1971).

Прокофьев Александр Андреевич (1900–1971) – поэт, председатель Правления Ленинградского отделения СП РСФСР (1945–1948).

Пронин Василий Прохорович (1905–1993) – член ЦК ВКП(б) – КПСС, член Военного совета Московской зоны обороны, член Военного совета Московского военного округа (1941–1956), 1-й зам. председателя СНК РСФСР (1944–23.3.1946), председатель Экономической комиссии правительства СССР при Временном правительстве Польши (1945–?), зам. председателя СМ РСФСР (23.3–5.1946), министр трудовых резервов СССР (15.5.1946–1953).

Прохватиллов Василий Тимофеевич (1902–1983) – 2-й (1940–6.12.1946), 1-й секретарь Сталинградского ОК ВКП(б) (6.12.1946–1949).

Пузин Алексей Александрович (1904–1987) – председатель Всесоюзного комитета по радиофикации и радиовещанию при СНК – СМ СССР (1944–1949).

Ратнер В.И. (1902–?) – зам. зав. оргинструкторским отделом ЦК ВКП(б) (1945–12.11.1946), зам. редактора УПА ЦК ВКП(б) (с 01.11.1946).

Рахманкулов – зам. ответственного редактора газеты «Волжская Коммуна» (Самара) (1944–?).

Родионов Михаил Иванович (1907–1950) – 1-й секретарь Горьковского ОК ВКП(б) (1940–25.3.1946), кандидат в члены ЦК ВКП(б) (1941–1949), член Оргбюро ЦК (18.3.1946–1949), председатель СМ РСФСР (23.3.1946–1949).

Романов Николай Николаевич (1913–1993) секретарь ЦК ВЛКСМ (1939–1947). Одновременно с 1945 г. председатель Всесоюзного комитета по делам физкультуры и спорта при СНК (СМ) СССР.

Роскин Григорий Иосифович (1892–1964) – врач, профессор, муж и соавтор Н.Г. Клюевой.

Рыльский Максим Фадеевич (1895–1964) – поэт, директор Института искусствоведения, фольклора и этнографии АН Украины (1944–1964). Депутат ВС СССР с 1946 г.

Рычков Николай Михайлович (1987–1959) – народный комиссар (министр) юстиции СССР (1938–1948), депутат ВС СССР (1946–1950).

Савоненков Григорий Михайлович (1898–1975) – зам. председателя Союзной контрольной комиссии в Финляндии (1944–1947), чрезвычайный и полномочный посланник в Финляндии, генерал-лейтенант интендантской службы (1944).

Садчиков Николай Георгиевич (1904–1967) – Уполномоченный по военной цензуре при Совнаркоме СССР и начальник Главлита (1938–25.02.1946), председатель Всесоюзного объединения «Международная книга» (с 1946 г.).

Самосудов П.В. (1906–?) – зав. отделом подготовки ЦК (18.07.1946–1948).

Сатиков – вероятно, Сатюков П.А.

Сатюков Павел Алексеевич (1911–1976) – зав. отделом печати УПА (1945–1948), преподаватель кафедры журналистики ВПШ при ЦК (с 26.10.1946).

Сахарова – ЦК ВЛКСМ.

Севостьянов М.М. – ЦК ВКП(б).

Седин Иван Корнеевич (1906–1972) – народный комиссар–министр текстильной промышленности СССР (1945–1948).

Сергеев В.А. (1905–1980) – с 1940 г. зам. наркома (министра) внешней торговли СССР, одновременно с 1946 г. начальник Главного управления советским имуществом за границей.

Сергеев – [ЦК ВКП(б)].

Сергеева-Волчанская Н.С. – журналистка.

Силаев Андрей Павлович (1894–1952) – зам. наркома (министра) финансов СССР (1944–1948).

Симонов Константин (Кирилл) Михайлович (1915–1979) – главный редактор журнала «Знамя» (1944–1946), главный редактор газеты «Красная звезда» (1946), главный редактор журнала «Новый мир» (1946–1950), зам. генерального секретаря СП СССР (1946–1954).

Сенюков Василий Михайлович (1907–1975) – геолог-нефтяник, дважды лауреат Сталинской премии, начальник комплексной экспедиции Наркомнефти по Урало-Волжской провинции, начальник Государственной геологической экспертизы по газопроводу Саратов–Москва (1942–1946), директор Московского филиала ВНИГРИ (1946–1952).

Скворцов А.Е. – зам. министра торговли СССР с 26.03.1946 г.

Сологубов [Виктор].Н[иколаевич]. – зам. министра путей сообщения СССР с 22.03.1946.

Смирнов А.И. – зам. министра торговли СССР, член коллегии Министерства торговли СССР с 12.07.1946.

Смирнов Николай Константинович (1902–1973) – вице-адмирал (1944), с июля 1945 в запасе, секр. Пензенского ГК ВКП(б) (1945–1949), исключен из партии по «Ленинградскому делу».

Соколов – ЦК ВКП(б).

Соколов – зам. нач. [Совинформбюро].

Соколовский Василий Данилович (1897–1968) – зам. Главнокомандующего, Главнокомандующий группой советских оккупационных войск в Германии, генерал армии (1945–3.1946), Маршал Советского Союза (3.1946–1949).

Соловьев Николай Васильевич (1903–1950) – председатель Исполнительного комитета Ленинградского областного Совета (1938–23.7.1946), 1-й секретарь Крымского ОК ВКП(б) (30.7.1946–1949).

Сороко Николай Афанасьевич (1904–?) – зав. отделом сельскохозяйственных кадров ЦК ВКП(б) (17.06.1946–1948).

Степанов Василий Павлович (1905–1981) – зав. отделом УПА ЦК ВКП(б) (1945–1948).

Степанов Михаил Степанович (1897–1966) – зам. министра внешней торговли.

Сторожев Яков Васильевич (1911–1988) – кандидат в члены ЦК ВКП(б) (1939–1952), зам. зав. организационно-инструкторского отделом ЦК ВКП(б) (1940–сентябрь 1946), инспектор ЦК (03.10.1946–1950).

Стрепухов Михаил Федорович (1908–2003) – журналист, редактор ростовской областной газеты «Молот» (1939–1947).

Суворов Сергей Георгиевич (1902–1994) – зав. отделом науки УПА ЦК ВКП(б) (1940–1947), зам. начальника УПА ЦК ВКП(б) (1945–1947).

Сурков [ЦК ВЛКСМ].

Сурков Алексей Александрович (1899–1983) – писатель, ответственный редактор «Литературной газеты» (1944–1946), ответственный редактор журнала «Огонек» (1946–1953).

Суслов Михаил Андреевич (1902–1982) – член ЦК ВКП(б) (1941–1982), председатель Бюро ЦК ВКП(б) по Литве (1944–3.1946), член Оргбюро ЦК ВКП(б) (18.3.1946–1952), заведующий Отделом внешней политики – Отделом внешних сношений ЦК ВКП(б) (13.4.1946–1949).

Сучков Борис Леонтьевич (1917–1974) – критик, литературовед. Директор издательства литературы на иностранных языках (1945–05.1946). Директор Издательства иностранной литературы (05.1946–1947).

Сучков – начальник отдела Главлита.

Тихонов Николай Семенович (1896–1979) – поэт, председатель Правления СП СССР (1944–1946), зам. генерального секретаря СП СССР (с 1946), депутат ВС СССР (с 1946), ВС РСФСР и Моссовета.

Третьяков Андрей Федорович (1905–1966) – народный комиссар – министр здравоохранения РСФСР (1940–1946), министр медицинской промышленности СССР (14.6.1946–1948).

Фадеев (Булыга) Александр Александрович (1901–1956) – генеральный секретарь СП СССР, председатель Правления СП СССР (1946–1954), член ЦК ВКП(б).

Федосеев Петр Николаевич (1908–1990) – 1-й зам. начальника УПА ЦК ВКП(б) (1942–1947).

Фонин Михаил Михайлович (1905–1974) – 1-й секретарь ЦК Компартии Туркменской ССР (1939–1947).

Харламов Михаил Аверкиевич (1913–1990) – зав. отделом пропагандистских групп УПА ЦК ВКП(б) (1945–1946), зав. кабинетом пропаганды отдела пропагандистских групп УПА ЦК ВКП(б) (1946–1948).

Харламов – ЦК ВЛКСМ.

Хохлов Иван Сергеевич (1895–1973) – председатель Правления Центрального союза потребительских обществ СССР (1945–1955).

Храпченко Михаил Борисович (1904–1986) – председатель Комитета по делам искусств (1939–1948). Член Комитета по Сталинским премиям в области искусства и литературы с 1940 г.

Хрущев Никита Сергеевич (1894–1971) член ЦК ВКП(б)–КПСС (1934–1966), член Политбюро ЦК КП(б)У (1938–1949), 1-й секретарь Киевского ОК и ГК КП(б)У (1938–1947), член ЦК КП(б)У (1938–1952), 1-й секретарь ЦК КП(б) Украины (1938–1947), член Оргбюро ЦК КП(б)У (1938–1949), член Политбюро ЦК ВКП(б) (1939–1952), председатель СНК – СМ Украинской ССР (1944–1947).

Хрулев Андрей Васильевич (1892–1962) – генерал армии (1943), начальник тыла Советской армии (1943–1946), начальник Тыла Вооруженных Сил – зам. министра Вооруженных Сил СССР (1946–1950), депутат ВС СССР (1946–1950).

Черкашин Н.Г. (1906–?) – зам. зав. отделом железнодорожного транспорта УК ЦК ВКП(б) (с 1943 г.).

Чесноков – Упол. КПК по БМ АССР.

Чиковани Симон Иванович (1902/1903–1966) – поэт, в 1944–1951 руководил СП Грузинской ССР.

Шамберг Михаил Абрамович (1902–1989) – заведующий организационно-инструкторским отделом ЦК ВКП(б) (1942–13.4.1946), инспектор ЦК ВКП(б), зам. заведующего отделом ЦК ВКП(б) (13.4.1946–?).

Шаяхметов Жумабай (1902–1966) – 2-й секретарь ЦК КП(б) Казахстана (1939–22.6.1946), 1-й секретарь ЦК КП(б)–КП Казахстана (22.6.1946–1954).

Шверник Николай Михайлович (1888–1970) – член ЦК ВКП(б)–КПСС (1925–1970), член Оргбюро ЦК ВКП(б) (1930–18.3.1946), председатель Совета Национальностей ВС СССР (1938–12.3.1946), кандидат в члены Политбюро (1939–1952), председатель Чрезвычайной комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков (1942–1951), 1-й зам. председателя Президиума ВС СССР (1944–2.3.1946), председатель Президиума ВС РСФСР (1944–1946), председатель Президиума ВС СССР (19.3.1946–1953).

Шелепин Александр Николаевич (1918–1994) – секретарь ЦК ВЛКСМ (1943–1946), член Бюро ЦК ВЛКСМ (1943–1958), 2-й секретарь ЦК ВЛКСМ (1946–1952).

Шикин Иосиф Васильевич (1906–1973) – генерал-полковник (1945), начальник Главного политического управления РККА – Советской армии (1945–1949).

Ширанков А.Н. Упр[авление] по проверке п[артийных] о[рганов].

Широков Иван Михайлович (1899–1984) – секретарь по пропаганде и заведующий отделом пропаганды и агитации Ленинградского горкома ВКП(б) (1945–14.08.1946).

Шкирятов Матвей Федорович (1883–1954) – член ЦК ВКП(б)–КПСС (1939–1954), зам. председателя КПК при ЦК ВКП(б) (1939–1952), секретарь КПК с 1936 г.

Шолохов Михаил Александрович (1905–1984) – писатель, депутат ВС СССР (с 1937 г.).

Штыков Терентий Фомич (1907–1964) – генерал-полковник (1944), 2-й секретарь Ленинградского ОК ВКП(б) (1938–1945), кандидат в члены ЦК ВКП(б) (1939–1952), член Военного совета Приморского военного округа (1945–1947).

Шушарин ЦК ВКП(б).

Шумилов Николай Дмитриевич (1904–1982) – редактор газеты «Ленинградская правда» с 1942 г., сотрудник Коминформа, зав. отделом УПА ЦК ВКП(б) с 16.09.1946 г.

Шиткин Н.И. зам. министра и член коллегии Министерства кинематографии СССР с 22.10.1946 г.

Юдин Павел Федорович (1899–1968) – директор Объединения государственных издательств (1937–1947), главный редактор журнала «Советская книга» (1946–1953).

Югов Антон Танев (1904–1991) – министр внутренних дел Болгарии (1944–1949).

Юсупов Усман (1900–1966) – 1-й секретарь ЦК КП(б) Узбекистана (1937–1950), член Бюро ЦК КП(б) Узбекистана (1937–1950), член ЦК ВКП(б) – КПСС (1939–1956)

Яковлев Николай Никифорович (1898–1970) – заведующий отделом школ ЦК ВКП(б), заведующий отделом школ УПА ЦК ВКП(б) (1943–1948).

Список сокращений

АМН – Академия медицинских наук.

АОН – Академия общественных наук.

ВКП(б) – Всесоюзная коммунистическая партия (большевиков).

ВЛКСМ – Всесоюзный ленинский коммунистический союз молодежи.

ВМС – Военно-морские силы.

ВМС – Военно-морской флот.

ВНИГРИ – Всероссийский нефтяной научно-исследовательский геологоразведочный институт.

ВОКС – Всесоюзное общество культурных связей с заграницей.

ВС – Верховный Совет.

ВСМ – Всемирный совет мира.

ВЦСПС – Всесоюзный центральный совет профессиональных союзов.

ГК – городской комитет.

Госплан – Государственный плановый комитет Совета министров СССР.

ГПУ КА – Главное политическое управление Красной армии.
Зав. – заведующий.
Зам. – заместитель.
ИК – исполнительный комитет.
ИМЭЛ – Институт Маркса–Энгельса–Ленина.
КК – краевой комитет.
КП(б)У – Коммунистическая партия (большевиков) Украины.
КПК – Комитет партийного контроля.
К–т – комитет.
МВС – Министерство вооруженных сил.
МИД – Министерство иностранных дел.
Мин. – Министерство.
МК – Московский комитет.
Нач. – начальник.
НКВД – Народный комиссариат внутренних дел.
НКГБ – Народный комиссариат государственной безопасности.
НКВД – Народный комиссариат иностранных дел.
ОВП – отдел внешней политики.
ОГИЗ – Объединение государственных книжно-журнальных издательств при Нарком–народный комиссар просе РСФСР.
ОК – областной комитет.
ОМИ – отдел международной информации.
ОС – Особый сектор.
Отд. – отдел.
Пред. – председатель.
ПУ – политическое управление.
РК – районный комитет.
Секр. – секретарь.
СМ – Совет министров.
СНК – Совет народных комиссаров.
СП – союз писателей.
ТАСС – Телеграфное агентство Советского Союза.
ТОФ – Тихоокеанский флот.
ТСОБ – Технический секретариат Организационного бюро.
УПА – Управление пропаганды и агитации.
УК – Управление кадров.
Упр. – управление.
ЦК – Центральный Комитет.
ЦРК – Центральная ревизионная комиссия.

«Боевого командира эта точность вполне устраивает»

Документы ЦА МО РФ о работе гидрометеослужбы
Ленинградского фронта. 1943 г.

Практическая значимость результатов гидрологических и метеорологических исследований при планировании военных операций стала очевидной уже во время Первой мировой войны. 22 декабря 1915 г. в России было образовано Главное метеорологическое управление (Главмет), в составе следующих отделов: служба предсказания погоды и заведывания местными военно-метеорологическими органами, научной разработки методов предсказания погоды и инструментального¹. В 1915–1917 гг. Главмет поочередно находилось в подчинении Управления заведующего организацией авиационного дела в действующей армии, Управления полевого генерал-инспектора военно-воздушного флота, Полевого управления авиации и воздухоплавания при Штабе Верховного главнокомандующего. В марте 1918 г. Главмет было передано в ведение Наркомата по военным делам. Однако сразу после окончания Гражданской войны Главное метеорологическое управление ожидала череда реорганизаций и ведомственных переподчинений². 21 июня 1921 г. СНК РСФСР принял декрет об организации Метеорологической службы, в развитие которого 13 октября он же издал постановление «О передаче военно-метеорологического отдела (Главмет) из ведения Наркомата по военным делам в ведение Наркомата просвещения». Главмет, входивший в структуру Центрального управления снабжений Наркомата по военным делам, передавался вместе с подведомственными ему метеорологическими, аэрологическими и аэронавигационными станциями в состав Главной физической обсерватории (ГФО). В качестве Отдела военной метеорологии ГФО на него возлагались следующие задачи: 1) научная разработка полученных в период мировой войны и Гражданской войны в ходе наблюдений результатов; 2) «содействие Военному ведомству в разработке вопросов, связанных с применением метеорологии к военному делу»; 3) руководство станциями наблюдения; 4) учет специалистов-метеорологов и разработка мобилизационных предположений и другие задачи. Особо указывалось, что в военное время ГФО выделяет из своего состава для военного ведомства особый орган в соответствии с потребностями военного времени.

Следует заметить, что гидрометеорологические исследования в РСФСР и СССР проводились не только ГФО. Так, в составе Центрального управления водного транспорта в 1923–1930 гг. функционировало Центральное гидрометеорологическое бюро.

¹ См., например: Прямыцын В.Н. Метеорологическое обеспечение отечественной артиллерии в годы Первой мировой войны // Известия Российской академии ракетных и артиллерийских наук. 2014. № 4 (84). С. 127–132; Он же. «В случае благоприятной погоды... проводить полеты». Метеорологическое обеспечение первого соединения тяжелых бомбардировщиков России // Военно-исторический журнал. 2014. № 12. С. 13–19; Он же. Воздушные змеи Первой мировой войны. Зарождение артиллерийской метеорологической службы в русской, французской и немецкой армиях // Там же. 2015. № 3. С. 15–18.

² См., например: Прямыцын В.Н. Отечественная метеорология в годы Гражданской войны в России // Метеорология и гидрология. 2015. № 11. С. 88–93; Он же. Метеорологическое обеспечение отечественной артиллерии в межвоенный период // Известия Российской академии ракетных и артиллерийских наук. 2015. № 4 (89). С. 109–112.

Однако для нужд командования и летного состава ВВС РККА исследования данного бюро стали использоваться только с 1928 г.

В августе 1929 г. ЦИК и СНК СССР приняли постановление о создании Единой гидрометеорологической службы СССР, а в феврале 1933 г. ими же было принято постановление об организации Центрального управления Единой гидрометеорологической службы СССР. Два с половиной года спустя новым постановлением было образовано Главное управление гидрометеослужбы (ГУГМС) при СНК СССР. После постановления 1929 г. были созданы несколько региональных структур, в частности, Северо-западное управление Гидрометеорологической службы Главного управления гидрометеослужбы, Ленинградское областное управление. Последнее было подчинено Наркомату земледелия СССР, в 1932 г. реорганизовано в Ленинградский областной комитет Гидрометеорологического комитета СССР РСФСР при Наркомземе СССР, в 1933 г. снова реорганизовано в Областное управление Гидрометеослужбы СССР при СНК³. В Ленинграде находился завод гидрологических и геофизических приборов «Гидрогеоприбор» (позже завод № 301) ГУГМС при СНК СССР.

Вскоре после начала Великой Отечественной войны, 15 июля 1941 г., приказом Ставки Верховного командования Гидрометеорологическая служба была подчинена командованию Красной армии. Ленинградское управление было реорганизовано в Управление гидрометеослужбы Ленинградского фронта и подчинялось Главному управлению гидрометеослужбы (ГУГМС) РККА⁴. Одной из главных его задач являлось развертывание гидрометеослужбы на театрах военных действий.

Подготовка военных гидрометеорологов с 1931 г. осуществлялась в Военно-морской академии на гидрографическом факультете (срок обучения – 2 года)⁵. К началу Великой Отечественной войны был подготовлен 31 гидрометеоролог. Понятно, что это было ничтожно малое количество специалистов. Без привлечения гражданского персонала во время войны было не обойтись. При планировании операций командованием Ленинградского фронта учитывалась исключительная значимость данных гидрологических и метеорологических наблюдений⁶. Создание отлаженной организации метеонаблюдений диктовалась не только необходимостью выбора наиболее подходящего времени для проведения операций, но и осознанием возможности применения противником отравляющих веществ⁷ и средств для постановки дымовых завес⁸.

---

³ Накануне Великой Отечественной войны на территории Ленинградской области (в современных границах) вели наблюдения около 30 метеорологических станций, находящихся в ведении Главного управления гидрометеорологической службы СССР.

⁴ Померанец К.С. Гидрометеорология Северо-Запада в разные времена // История Петербурга. 2008. № 4. С. 80.

⁵ Адамович О.Р. Подготовка военных гидрографов для военно-морского флота (1862–2012) // Военно-исторический журнал. 2012. № 10. С. 25–29.

⁶ Коршунов Э.Л., Рупасов А.И. Анемометрическая разведка местности в полосе действий Ленинградского фронта // Военно-исторический журнал. 2011. № 8. С. 21–24.

⁷ Химико-метеорологическое описание основных направлений Ленинградского фронта. Л., Гидрометеорологическое отделение оперативного отдела штаба Ленинградского фронта, 1943. – 51 с.

⁸ Применялись для маскировки войск и объектов. К основным свойствам указанных дымов относились: устойчивость, большая кроющая способность и отсутствие ядовитого и, по возможности, раздражающего действия. В Первую мировую войну с целью скрытия начала химического нападения достаточно часто волновая атака сопровождалась постановкой дымовой завесы. См. подробнее: Химические войска Ленинградского фронта в Великой Отечественной войне (1941–1945 гг.): документы и материалы. СПб., 2010.

Публикуемые документы отражают как сложные отношения, сложившиеся между Главным управлением гидрометеослужбы РККА, Управлением гидрометеослужбы Ленфронта и гидрометеорологическим отделением оперативного отдела штаба Ленинградского фронта, так и лишенный формализма подход к выполнению конкретных задач начальником этого отделения Я.Х. Иоселевым⁹. Критическое отношение его лично и сотрудников отделения к получаемым из ГУГМС, УГМС ЛФ прогнозам не являлось беспочвенным: получаемые прогнозы, как правило, не оправдывались.

Документы публикуются с сохранением их стилистических особенностей. Сведения о ряде лиц выявить не удалось.

Публикацию подготовили Э.Л. КОРШУНОВ и доктор исторических наук А.И. РУПАСОВ.

№ 1

Письмо начальника ГУГМС Красной армии начальнику ГМО штаба ЛенФ

16 сентября 1943 г.

Секретно

Начальнику ГМО оперативного отдела штаба Ленинградского фронта инженер-майору тов. ИОСЕЛЕВУ

На запрос 3-го управления ГУГМС КА Вами были высланы материалы, характеризующие оправдываемость гидропрогнозов¹ весной 1943 года.

По указанным материалам можно сделать заключение, что гидропрогнозы на весну 1943 года разрабатывало ГМО и что прогнозы имели хорошую оправдываемость и заблаговременность. Гидропрогнозы, разрабатываемые УГМС Ленфронта и Московской группой ГГИ², классифицировались, как неудовлетворительные и не принимались Вами во внимание.

Однако, при инспекции начальником 2[-го] отдела 3[-го] управления ГУГМС КА инженер-подполковником т. Антоновым установлено, что УГМС Ленфронта регулярно обеспечивало гидроинформациями, консультациями и гидропрогнозами не только ГМО фронта, но и ГМО армий, дислоцирующих вблизи Ленинграда. Гидропрогнозы составлялись управлением по разработанной методике с учетом долгосрочного прогноза погоды. Оправдываемость гидропрогнозов на весну 1943 года была вполне удовлетворительной (исключая прогноз высоты весеннего половодья).

Наряду с этим, инспекцией установлено³, что ГМО Ленинградского фронта не имеет разработанной методики, обеспечивающей выпуск гидропрогнозов, и

⁹ Иоселев Яков Хаимович – кандидат физико-математических наук, окончил физико-математический факультет Ленинградского университета (1930) и Высшие синоптические курсы (1932). В метеорологии с 1926 г., работал во Владивостокской метеорологической обсерватории. В Главной геофизической обсерватории работал с 1927 по 1932 г., в 1933–1934 гг. был директором Забайкальского бюро погоды. С 1934 по 1941 г. старший синоптик Ленинградского бюро погоды, начальник бюро. В годы Великой Отечественной войны – начальник гидрометеорологического отделения оперативного отдела штаба Ленинградского фронта. После демобилизации из армии в 1954 г. и до 1964 г. был начальником Невской устьевой станции.

что работа ГМО Ленфронта сводилась, в этой части, лишь к попыткам некоторого уточнения гидропрогнозов, выпускаемых УГМС Ленфронта, основанного на текущих наблюдениях за состоянием водных объектов.

В свете изложенного, утверждение о «полном отсутствии конкретной методической помощи со стороны УГМС Ленфронта» совершенно отпадает, т. к. гидропрогнозы выпускало только Управление. Таким образом, Ваше письмо №-060/с от 22.05.1943 г. является тенденциозным и характеризует недооценку помощи в работе, которую оказывает Вам УГМС Ленфронта.

Неоднократные проверки деятельности УГМС Ленфронта показали, что наличие кадров и материалов в этом Управлении вполне обеспечивают хорошее гидрометеорологическое обслуживание всех родов войск.

Обращаю Ваше внимание на необходимость укрепления деловых взаимоотношений с УГМС Ленфронта и на недопустимость повторения в дальнейшем высылки в ГУГМС КА материалов, неправильно освещающих действительность.

Начальник Главного управления Гидрометслужбы Красной Армии
генерал-майор инженерно-технической службы *Федоров⁴*
Начальник III управления ГУГМС КА
инженер-майор *Джоган*

Слева на полях документа имеются пометы: «т. Элеазеру. Иоселев. 19.9.43», «В дело. Иоселев», «См. на обороте». На обороте документа имеется рукописная записка Иоселева. См. док. № 2.

По этому адресу было направлено два экземпляра письма, однако на подлиннике второй адрес вымаран. Адресата установить не удалось.

ЦА МО РФ. Ф. 217. Оп. 1221. Д. 3028. Л. 24. Подлинник. Машинопись. Подписи-автографы.

№ 2

Рукописная заметка Я.Х. Иоселева на обороте документа № 1

19 сентября 1943 г.

Не время сейчас заниматься склоками и отвечать, углубляя противоречия.

Только для будущих историков^а:

1. Никакой инспекции г[идро]м[етеорологического] о[тделения] со стороны т. Антонова не было. В Ленинград приезжал инженер-подполковник Антонов, который не выполнил основное уставное требование и к нач[альнику] оперотдела не явился. Ни в штабе фронта, ни в г[идро]м[етеорологическом] о[тделении] оперотдела штаба ЛФ он также не был. Несмотря на категорическое требование генерал-майора т. Гвоздкова⁵, он к нему также не явился, а удрал из Ленинграда, посидев в УГМС и в основном занимаясь своими личными (квартирными) делами.

^а Здесь и далее выделенное в документе подчеркнуто авторами.

2. Отношение ГУГМС КА явно тенденциозное: г[идро]-м [етеорологическое] о[тделение] оперотдела штаба ЛФ указывало на низкое качество прогнозов УГМС ЛФ, тем самым, естественно, перед ГУГМС должен был встать вопрос о необходимости улучшения работы подчиненного ему подразделения. Вместо этого ГУГМС стал на позиции выгораживания подчиненного ему в строевом отношении подразделения.

3. Прогнозы г[идро]м[етеорологического] о[тделения] – это прогнозы офицеров 42, 23, 67[-й] и т. д. армий. Работники г[идро]м[етеорологического] о[тделения] все время находятся на тех водных объектах, по которым они прогнозировали. Между тем, в УГМС люди кабинетным путем устанавливали свои сомнительные и плохо оправдавшиеся положения о состоянии водных объектов, которых и не знали, и не видели.

4. Весьма характерно, что о качестве ужасных прогнозов Гидрологического института (тоже подчиненного ГУГМС КА) в отношении т. Федорова ничего не говорится. Сплошная дипломатия, а не желание улучшить работу!

5. Когда г[осударственным] г[идрологическим] Ин[ститу]том был прислан фоновый (т. е. безответственный) прогноз вскрытия рек в 1943 году, он сразу вызвал сомнение. Мы запросили у ГУГМС КА обоснование. ГУГМС за подписью Антонова прислал ответ (подлинник телеграммы Антонова прилагаю^а). В ответе т. Антонова было сказано, что на составление обоснования к фоновому прогнозу требуется время, что в нашей оперативной работе оно, якобы, не нужно и предлагалось пользоваться готовыми данными Гидрологического института. Из этой телеграммы было ясно, что обоснование прогноза ГГИ к моменту дачи этим институтом прогноза, еще не было составлено.

6. До сих пор в течение 2-х лет в отношении научного руководства происходила обратная картина: работники УГМС (т. Головин, Медрес, синоптики) обращались к работникам г[идро]м[етеорологического] о[тделения] за научными советами. О методической помощи со стороны УГМС за это время не было и речи. Об этом работники УГМС стыдились даже говорить. Этот вопрос по собственной инициативе ставит ГУГМС, руководствуясь при этом чисто формальными соображениями. Но для научного руководства ведь нужно, чтобы учитель был грамотнее ученика, иначе получится сплошной конфуз.

7. Что касается технической помощи, то, как правило, хотя и с опозданием и без выдержки сроков, УГМС все же предоставляет нам запрашиваемые нами материалы, и здесь претензий нет.

8. О степени объективности ГУГМС можно судить по следующему: во время пребывания т. Федорова в декабре 1942 г. в Ленинграде нач[альник] оперотдела штаба ЛФ и военный комиссар оперотдела штаба ЛФ указывали т. Федорову на совершенно недопустимый факт: УГМС ЛФ в зиму 1941–42 гг. совершенно не работало на льду Ладожского озера^б, и что поэтому г[идро]м[етеорологическому] о[тделению] пришлось всю работу вести самим, используя путевые роты 64 ОДЭП^в. Приехав же в Москву т. Федоров, чтобы затенить позорный для УГМС факт пренебрежения УГМС ЛФ важнейшим для фронта участком, издал приказ № 062 от 16.2.1943 г. В этом приказе т. Федоров приписывает своему подразделе-

---

^а Не публикуется.

нию (УГМС ЛФ) работу, которую провел оперотдел штаба ЛФ и за чужую работу объявляет УГМС ЛФ благодарность. Такой оборот дела работникам УГМС даже не снился. Чисто сделано, потому – своя рука владыка. Где уж после этого говорить об объективности и справедливости со стороны т. Федорова.

Иоселев

ЦА МО РФ. Ф. 217. Оп. 1221. Д. 3028. Л. 24об. Подлинник. Рукопись.

№ 3

Рапорт старшего техника – лейтенанта Г.А. Элезера о беседе с сотрудником ГУГМС КА

[Не ранее 19 сентября 1943 г.]

Начальнику ГМО оперотдела штаба Ленфронта
инженер-майору т. [Я.Х.] ИОСЕЛЕВУ
[от] старшего тех[ника] лейтенанта ЭЛЕАЗЕР Г.А.

РАПОРТ

Докладываю:

[...] 8 августа 1943 г. я в УГМС ЛФ имел встречу с сотрудником ГУГМС КА инженер-подполковником т. Антоновым. Последний был недоволен нашей оценкой прогнозов.

Беседа с инженер-подполковником т. Антоновым носила совершенно бессистемный характер. Тов. Антонов видимо имел установку доказать полное благополучие в ГУГМС и УГМС. Все время происходило перескакивание т. Антонова с предмета на предмет. В случаях, когда мои ответы не устраивали т. Антонова, вопрос заминался и переводился на другую тему; затем через некоторое время возвращался к старому, опять заминался и т. д.: несколько раз. Никаких материалов, связанных с прогнозами УГМС и ГУГМС, письменных документов и т. п. при разговоре рассмотрено не было. Мои попытки использовать этот разговор и получить какие-нибудь методические указания успехом не увенчались, т. к. разговор или заминался, или сводился к тому, что я – гидролог и сам все должен знать, или, наконец, ответ состоял из общих фраз и положений, ничего не дающих.

В процессе разговора т. Антонов дважды (один раз в присутствии работников УГМС ЛФ) подчеркнул мне, что он является начальником 3-го управления. Я не знаю, есть ли у него к тому основания.

Отрицательная оценка нами (т. е. потребителем) прогнозов УГМС ЛФ и центральных организаций ГУГМС КА, казалось, должна была бы поставить представителя ГУГМС перед вопросом, что надо сделать, чтобы качество прогнозов стало бы лучше. Вместо этого т. Антонов стал на путь терроризирования критикующего.

Разговор со мной носил характер не методической помощи, а прокурорского допроса. Вместо того, чтобы говорить о том, как в дальнейшем улучшить работу, мне ставились вопросы о том, делается ли это, делается ли то. Я отвечал, что и то, и это делается. Тов. Антонов не давал мне договорить. После получения от меня положительного ответа, он сразу же, не дослушивая меня, на полуслове переводил

разговор на другой вопрос, затем делал безапелляционное заключение по предыдущему вопросу: «Так вот по такому-то вопросу у Вас не делается ничего». Я отвечал: «Позвольте, да ведь я только что говорил Вам, что это делается». После этого т. Антонов, ничего не отвечая, резко переводил разговор на другую тему.

Таким образом, отмечаю, что т. Антонов принял позицию не помощи нам, а тенденциозную линию огульного охаивания нашей работы, без всякой попытки действительно помочь в улучшении прогнозов.

Весь этот разговор оставил недоуменное и тяжелое впечатление прокурорского грубого допроса с предвзятым мнением и в грубо приказной форме. Причем, т. Антонов резко подчеркивал следующие положения:

1. ГУГМС КА и УГМС ЛФ являются руководящими организациями, которыми мы подчинены во всех отношениях, вплоть до необходимости утверждения начальником УГМС ЛФ инженер-подполковником т. Семеновым нашей оперативной работы.

2. ГУГМС КА и УГМС ЛФ являются также и научно-методическими организациями. Их заключения, а в том числе и прогнозы, непогрешимы и никакому обсуждению не подлежат.

3. ГМО оперотдела штаба Ленфронта малокомпетентно и работает только благодаря хорошему методическому руководству со стороны УГМС ЛФ (в частности, и по гидропрогнозам). Я с этими положениями не согласился и продолжал указывать, что плохими прогнозами срывается наша работа и вообще авторитет службы.

По вопросу прогноза весенних гидрологических явлений (1943 г.) докладываю:

1. В составлении прогноза принимали кроме меня непосредственное и деятельное участие: техник-лейтенант Попов^а (ГМО 42-й армии), старший техник-лейтенант Медведев^б (ГМО 55-й армии) и инженер-капитан Кочетков⁹ (ГМО 67-й армии), занимавшийся ранее вопросами гидропрогнозирования в трестах «Гидэп» и «Спецгидэп»¹⁰. Все эти командиры в научном отношении грамотнее прогнозиста УГМС ЛФ т. Медреса.

2. Какая-либо специальная методика по гидропрогнозированию по мелким рекам как Славянка, Кузьминка, Лиговский канал, Койровка, Красенькая и т. п. и таким же озерам отсутствует. Тем более, что по ним имеются только случайные отрывочные наблюдения и, стало быть, нет каких бы то ни было графиков зависимости, кривых связи и т. п. Вообще, как указано в «Практическом руководстве по основным приемам гидрологических прогнозов» (Гидрометиздат, издание ГУГМС КА 1942 г., стр. 116): «Методика прогнозов вскрытия и замерзания рек еще недостаточно совершенна и мало обоснована».

Разработка методики гидропрогнозирования по мелким рекам, наблюдения на которых ранее не производились или были кратковременными и отрывочными (причем, в условиях войны в большинстве случаев режим этих рек искажен раз-

---

^а Справа от фамилии рукописная помета Иоселева: «работавший ранее старшим научным сотрудником в группе гидропрогнозов ГГИ».

^б Справа от фамилии рукописная помета Иоселева: «работавший ранее в группе гидропрогнозов ЛУГМС».

личными гидротехническими сооружениями)¹¹, должна явиться предметом, по меньшей мере, кандидатской или даже докторской диссертации.

До сих пор такой полной разработки никем в СССР не сделано. Нет ее и ни в УГМС ЛФ, ни в ГМО. Поэтому в вопросах весеннего гидропрогнозирования, в особенности по рекам указанного типа, приходится идти пока путем эмпирии.

3. На вопрос о методике и о том, как поступать при необходимости составления прогноза по водным объектам указанного типа, инженер-подполковник т. Антонов также не смог дать вразумительного ответа, постарался замять этот разговор и перевести его на другую тему. Между тем, ведь от кого, как не от т. Антонова можно было ждать четкое указание по этому вопросу.

4. Из ЦИПа и ГГИ мы получали и получаем прогнозы по крупным рекам, расположенным или далеко в тылу (Паша¹², Мста¹³ и др.), или далеко на территории, занятой противником (Луга, Великая и др.). Весной 1943 г. эти реки ни непосредственно, ни косвенно, как аналоги, нас не интересовали. На нашу просьбу выслать обоснования к прогнозу, с тем, чтобы применить эти обоснования и соображения ГГИ, как методической организации для интересующих нас объектов, нам было в телеграмме за подписью т. Антонова отказано (подлинная телеграмма прилагается)^a.

Прогноз вскрытия Ладожского озера, что нас интересовало, составленный ГГИ, ничего общего с действительностью не имел.

5. От УГМС ЛФ мы получили для интересующих нас объектов неуверенный, отрывочный прогноз не по всем объектам и не по всем элементам. Это, конечно, вполне понятно, т. к. УГМС для этих объектов также не имеет никакой методики и, кроме того, не было знакомо подробно с фактическим состоянием этих объектов в той мере, в какой их знают гидрологи армий. Последние систематически проводят рекогносцировки и учитывают наличие и состояние всех мелких гидротехнических сооружений оборонного значения.

Прогнозы УГМС ЛФ мы, конечно, учитывали в качестве общих соображений, как учитывали (в порядке учета, а не руководства) прогнозы ЦИП, ГГИ и т. д. Но полностью удовлетворить нас они не могли. Кроме того, они и не оправдались.

6. Учитывая возможности УГМС ЛФ, гидрологи фронта и армий начали заблаговременно продумывать вопрос составления весеннего гидропрогноза. При составлении прогноза или, выражаясь юридически точнее, соображений о сроках и характере весенних гидрологических явлений, в ГМС наземных войск были учтены и использованы:

- а) гидрографические особенности (естественные и искусственные) каждого объекта;
- б) прогнозы погоды на разные сроки, до месячного включительно;
- в) данные отдельных снегосъемок¹⁴ и обследований состояния снегового покрова;
- г) опыт весны 1942 г. и личный опыт гидрологов;
- д) местные признаки.

^a Не публикуется.

Мы основывались на указании в «Практическом руководстве по основным приемам гидрологических прогнозов» (стр. 124), что: «знание местных признаков, особенно для гидрологической разведки, крайне важно, так как позволяет без каких-либо специальных разработок, по непосредственным наблюдениям разведчика, судить о предстоящих изменениях гидрологического режима рек и озер».

7. Предварительные соображения были даны Гидрометслужбой наземных войск задолго до получения прогноза из УГМС ЛФ и потому никак не могут быть названы интерпретацией. Нельзя интерпретировать то, чего не знаешь.

8. Окончательный прогноз (или, вернее, соображения о сроках и характере весенних гидрологических явлений) были даны в день получения прогноза из УГМС ЛФ. Причем, как указывалось, прогноз УГМС ЛФ был дан далеко не по всем нужным нам объектам и элементам (дата вскрытия, продолжительность ледохода, величина и дата максимального уровня [подъема воды при паводке]). Прогноз этот послужил, правда, известной ориентировкой, но был, во-первых, в большинстве случаев изменен, во-вторых, дополнен, как по объектам, так и по элементам. По существу, прогноз (соображения) был составлен заново, что никак нельзя назвать интерпретацией. Составление прогноза заново в течение одного–двух часов оказалось возможным только потому, что Гидрометслужба наземных войск готовилась к этому заранее и имела свое мнение еще до получения прогноза из УГМС ЛФ. Так как все это делалось путем постоянного докладывания Вам, то Вы это, конечно, помните.

9. В тех случаях, когда нами принимались прогностические данные УГМС ЛФ, это и указывалось совершенно четко.

10. По реке Неве, по которой УГМС ЛФ имеет методику и различные графики зависимости и кривые связи, Гидрометслужба наземных войск, действительно, значительно изменила сроки вскрытия, хотя и не имела «специальной» методики. Сроки, принятые ГМС наземных войск и сравнение их со сроками, данными УГМС ЛФ, были обсуждены пом[ощником] нач[альника] ГМО фронта ст[аршим] тех[ником] лейтенантом Элезер и нач[альником] ГМО 67-й армии инженер-капитаном Кочетковым и проконсультированы с начальником Шлиссельбургской гидрометстанции УГМС ЛФ кандидатом наук т. [В.М.] Сокольниковым – большим специалистом по вопросам льда.

И весьма характерно, что сроки, принятые ГМС наземных войск, оправдались полностью. Следует отметить, что, несмотря на якобы имеющуюся в УГМС ЛФ методику, механическое пользование в УГМС ЛФ графиками зависимости и кривыми связи, без анализа существа явления, привело УГМС ЛФ к абсурду и нелепости – два дня разницы в сроках вскрытия у с. Ивановское и у д. Б[ольшие] Пороги, расположенных в одном и том же пункте р. Невы, только на разных берегах. Представитель ГУГМС инженер-подполковник т. Антонов всячески старался затушевать это конфузное обстоятельство.

Выводы:

1. Тов. Антонов приехал к нам не помочь нам методически, а провести чью-то установку на уничтожение нашей критики, путем огульного охаивания нашей работы и подрыва нашего авторитета.

2. Тов. Антонов так же огульно во всем без исключения одобрял работу УГМС ЛФ, хотя имеет и серьезные недостатки.

3. Это не государственная точка зрения, а семейственность.

Пом[ощник] нач[альника] ГМО оперотдела штаба Ленфронта
старший тех[ник]-лейтенант

Элеазер

ЦА МО РФ. Ф. 217. Оп. 1221. Д. 3028. Л. 25–26об. Подлинник. Машинопись. Подпись-автограф.

№ 4

Замечания УГМС ЛФ по справке «Зима» ГМО оперативного отдела ЛФ

14.12.1943 г.

ЗАМЕЧАНИЯ

по «Климатической и гидрологической справке на зиму (декабрь–март)»,
изд. Гидрометотделения оперативного отдела штаба Ленфронта (экз. № 31)

Издание климатических справок по территории Ленфронта и смежным с ним районам сравнительно большим тиражом факт, несомненно, положительный. Необходимость иметь подобные справки в хорошо оформленном виде не только в штабе фронта, а и в штабах армий, дивизий и полков давно назрела, поэтому издание их надлежит приветствовать.

Представленная справка обнимает значительную часть Ленинградской области, а именно – весь юго-западный треугольник области. По времени в ней рассматриваются 4 месяца: три зимних (декабрь, январь и февраль) и один переходный от зимы к весне (март). Значительная протяженность района с севера на юг, с одной стороны, и наличие таких водоемов как Финский залив, Ладожское и Чудско-Псковское озера с другой, несомненно, отражаются на ходе метеорологических явлений, создавая микроособенности в климатических условиях отдельных небольших районов.

В представленной справке, к сожалению, этих существенных особенностей климата отдельных районов не отмечено. Принятое подразделение территории на 3 подрайона (северный, центральный и южный) дает обобщенную характеристику, скрадывая местные особенности климата, что расходится с имевшимися до сих пор установками самого ГМО оперативного отдела штаба – освещения тех или иных более мелких климатических подрайонов Ленобласти.

Одновременно существенно отметить еще, что для установления отклонения той или другой величины метэлемента (для данного конкретного случая) от среднего значения этой величины, командир не только может обратиться к долгосрочному прогнозу (стр. 2 Справки), но и обязан это сделать, а также должен ознакомиться и с краткосрочным прогнозом погоды и гидропрогнозом.

Во введении к «Справке» (стр. 2) указывается, что материалами для нее послужили многолетние метеорологические наблюдения на метстанциях рассма-

триваемой территории, однако, при внимательном просмотре цифрового материала Справки выявлено, что приведенные данные не всегда соответствуют нормам. В связи с этим, для правильного представления о качестве исходных данных, совершенно необходимо конкретно указать, какими источниками, помимо опубликованных Гидрометслужбой метеорологических изданий, авторы пользовались при составлении справки.

Переходя к рассмотрению метеорологических данных, приведенных в «Справке», отмечаем следующее:

Общая часть («Климатические условия зимы»)

1. Приведенная в «Справке» характеристика зимы, как холодного периода с небольшим числом морозных дней, не ясна, так как, если судить по показаниям минимального термометра¹⁵, среднее число дней с морозом составляет в каждом из месяцев 27–30 дней.

2. По данным «Справки» число дней со среднесуточной температурой воздуха ниже -15°C составляет около 13 дней, по многолетним же данным это число в сумме за все 4 месяца не превышает 7–9 дней.

3. Средняя глубина промерзания почвы, по данным Справки, составляет к февралю 30 см и наибольшая 90 см. По результатам же бурения (Псков¹⁶ – Стрелмутка¹⁷, Гдов¹⁸) средняя глубина в январе равна 40–50 см, а в феврале 50–60 см, при максимуме в январе 80–90 и в феврале 100–110 см.

4. Среднее число дней с туманами в Стрельне за 4 месяца достигает 45, Справка же дает максимально 25 дней.

5. Среднее число дней с метелями по многолетним данным колеблется в пределах от 16 до 25, в Справке же это колебание ограничено 15–20 днями.

6. Относительная влажность, по Справке, в ясные солнечные дни не опускается ниже 85 %, по многолетним же наблюдениям в 13 часов в марте она может снижаться до 70–80 %.

Декабрь

1. Характеристика декабря месяца со значительным числом дней с метелями и туманами не подтверждается цифровым материалом, ибо 3–6 дней с туманами или метелью не являются частыми.

2. Предельные минимальные температуры воздуха колеблются по территории района в пределах -31°C (северная часть) до -40°C (южная часть), что в Справке не отражено.

Январь–февраль

1. Число дней со среднесуточной температурой ниже -15°C по Справке составляет 3–6, а по многолетним данным 2–4.

2. Непонятно, какими источниками авторы пользовались при оставлении таблицы повторяемости ветров различной скорости. При сравнении цифрового материала Справки для северной части территории с нормами по Ленинграду установлено расхождение. Кроме того, в Справке указано преобладание в южной части слабых ветров, что не соответствует данным нижеприведенной таблицы^а.

3. Число дней с туманами в среднем в Стрельне достигает 10 в январе и 12 в феврале, в Справке же для прибрежных районов дается не более 4–6.

^а Не публикуется.

Март

1. Число дней с морозами по справке составляет около 20, по многолетним же данным оно достигает 28–29.

2. Так же как и для предыдущих месяцев (январь–февраль) непонятно, какими источниками пользовались авторы при составлении таблицы повторяемости ветров различной скорости для северной части (имеются большие расхождения со ст. Ленинград¹⁹ ГГО²⁰).

3. Число дней с туманами в Стрельне составляет 12, а по Справке среднее их число не превышает 8.

В заключение еще раз отмечаем нежелательность объединения в климатическом отношении такой большой территории, как это сделано для данного района в силу ее микроклиматических особенностей, обусловленных наличием больших водоемов в северной и северо-западной частях и большей континентальностью в южной и восточной частях. Если же таковое объединение необходимо, то следует более детально оттенить особенности климата в отдельных подрайонах, что может частично выправить и отмеченные расхождения в цифровом материале.

Начальник III отделения 4[-го] отдела УГМС ЛФ инженер
Специалист

*Богомазова
Филатова*

ЦА МО РФ. Ф. 217. Оп. 1221. Д. 3028. Л. 145–147. Подлинник. Машинопись. Подписи-автографы.

№ 5**Мнение Я.Х. Иоселева по поводу замечаний на справку «Зима»**

25.12.1943 г.

Секретно

НАЧАЛЬНИКУ УГМС ЛФ
инженер-подполковнику тов. СЕМЕНОВУ

Прошу сообщить тов. БОГОМАЗОВОЙ мое мнение по поводу ее замечаний на изданную ГМО оперотдела штаба Ленфронта справку «ЗИМА» (ответственный исполнитель «замечаний» тов. Богомазова).

Дача в изданной климатологической справке обобщенной характеристики района, временно оккупированного германо-фашистскими войсками, не расходится с прошлогодними установками Гидрометслужбы наземных войск Ленинградского фронта. Машинописные справки, которые Вы имеете в виду и которые помесячно составлялись раньше, были ориентированы на метеохимическое обслуживание. В изданных же нами 2-х справках «ОСЕНЬ» и «ЗИМА» была взята ориентировка на другой род войск (пехотные подразделения) и материал был обобщен по всему району.

Необходимые для действий таких войск моменты были даны возможно выпукло. Наоборот, несущественная, излишняя для данного рода войск точность была сознательно устранена. В таком виде справка, судя по отзыву войсковых частей, достигла своей цели.

В справке нами не было специально оговорено, на какие именно войска она рассчитана. Это тоже было сделано специально. При подсчете необходимого тиража был составлен точный перечень соединений и частей фронта, кому затем отпечатанная справка была направлена. Имея такой список, и зная какие именно сведения и с какой точностью командирам понадобятся, мы в соответствии с этим и составляли справку.

Нами в справке рекомендуется командиру ознакомление с долгосрочными прогнозами ЦИПа. Рекомендация изложена выражением – «командир может еще ознакомиться с соображениями ЦИПа». Тов. Богомазова настаивает на необходимости выражения – «должен ознакомиться». Спорить здесь с т. Богомазовой не приходится. Можно и так писать. ГМС наземных войск Ленфронта распространяет по всему фронту суточные, трехдневные и месячные прогнозы громадному числу адресатов. Цифру адресов здесь по ряду соображений назвать нельзя. Во всяком случае, можно только указать, что и краткосрочные, и долгосрочные прогнозы погоды доходят до самого низового подразделения фронта. Отсюда очевидно, что, практически, замечание тов. Богомазовой на редакционную неточность не существенно. Но т. Богомазова, по-видимому, слабо осведомлена о том, как в текущем 1943 г. оправдалось всего не то 3, не то 4 месячных прогноза ЦИПа. Таким образом, большее число месячных прогнозов Центрального института погоды не оправдалось. Составитель замечаний должен был бы знать, что, к сожалению, до сих пор еще задача долгосрочного прогнозирования погоды не всегда разрешается однозначно. Неоправдавшийся прогноз – это тяжелый удар по нам, оперативным работникам войсковых соединений. Несмотря на это, мы все же широко распространяем долгосрочные прогнозы (в секретном, конечно, порядке).

Перечень использовавшихся при составлении справки материалов представляет лишь академический интерес и для боевой работы командира не важен. Поэтому справка этим и не загружена. На Ваш вопрос сообщаем этот перечень:

1. Климатологический справочник Ленинградской области. Изд[ание] ЛУ ГМС Красной армии, 1941 г.

2. Гидрологический справочник к листам карты масштаба 1:100000, лист О–36 (Лен[ингра]д). Изд[ание] ГГИ и ГГО, 1942 г.

3. То же, лист О–35 (Рига – Таллин), 1942 г.

4. То же, лист Р–36 (Петрозаводск), изд[ание] 1942 г.

5. Военно-географическое описание Кингисеппско-Гдовского участка, изд[ание] Генштаба РККА, 1939 г.

6. Лоция Балтийского моря. Гидрографическое управление КБФ, изд[ание] 1937 г.

7. Гидрологический справочник морей, т. 1, Финский залив. ГГИ, изд[ание] 1935–37 гг.

8. Данные последней обработки материалов по Финскому заливу, полученные в 1943 г. в Гидрометслужбе КБФ.

9. Материалы по режиму рек СССР, т. 3, бассейн Балтийского моря. Выпуск 1 и 2, изд[ание] 1940 г.

10. Отдельные табличные материалы и записки ГГИ и УГМС ЛФ.

Надо сказать, что в принципе обобщения, сделанные нами в справке, не нарушают сколько-нибудь существенно и наши прежние установки на большую

детализированность климатических описаний, предназначенных для метеохимического обслуживания. Действительно, принятое в справке «Зима» деление временно оккупированной части Ленобласти на 3 подрайона – северный, центральный и южный, – как раз и соответствует тому пожеланию, которое высказывает тов. Богомазова. Указанное деление наилучшим образом отражает климатические особенности рассматриваемой территории, вызываемые наличием больших водоемов, различием местоположения отдельных районов по отношению к разным водоемам и широтным положением этих районов. В самом деле, «северный» район граничит с самыми крупными водоемами рассматриваемой территории – Ладожским озером и Финским заливом. Следовательно, влияние этих водоемов, прежде всего, отразится именно на северном районе. В ослабленном виде оно, конечно, отразится и на остальных двух районах. На центральном районе в большей мере скажется его «континентальность». Следовательно, он имеет основание претендовать на выделение в отдельный район. Наконец, южная (юго-западная) часть рассматриваемой территории находится под влиянием Чудско-Псковского озера. Поэтому выделение этого района также закономерно. Таким образом, принятое деление не расходится с прежними установками Гидрометслужбы наземных войск Ленинградского фронта. Возможно, конечно, провести и дальнейшее дробление. Это не соответствовало бы поставленной задаче, а, загрузив издание излишними деталями, не дало бы возможности боевому командиру быстро получить четкое общее представление о климате интересующего его района. Больше 2,5 страниц на это отвести было нельзя.

В своей справке мы отмечаем, что, по сравнению с континентальными районами ЕТС^а, зима в наших краях мягкая, с частыми оттепелями и небольшим числом морозных дней, и дальше даем объяснение этому (влияние Атлантического океана, Балтийского моря и т. д.). Тов. Богомазова недовольна этим и указывает, что по данным минимального термометра среднее число дней с морозом составляет в каждом зимнем месяце 27–30 дней. Формально замечание тов. Богомазовой верно, если считать днем с морозом все дни, когда среднесуточная температура была хоть чуть-чуть ниже нуля. Вряд ли только тогда тов. Богомазова найдет общий с боевым командиром язык для понимания слова «мороз». Речь ведь идет о морозах, как вполне четком в русском языке понятии (не с метеорологической, а просто с общечеловеческой точки зрения). Надо выражаться так, чтобы и рядовой смертный мог бы нас, метеорологов, понимать без толмача.

Но выразив далее несогласие с нами в том, что климат зимы на западе Ленобласти теплее, чем в континентальной части страны, т. Богомазова сразу же начинает противоречить самой себе и несколькими строчками ниже уже приводит против справки «Зимы» противоположное ранее ею сказанному. Она утверждает, что зима якобы теплее приводимых нами данных: указанное в справке число дней со среднесуточной температурой ниже -15°C якобы неверно указано равным 13 и что в действительности оно равно 7–9 дням.

Проверим, так ли это. Согласно данным, помещенным в Климатологическом справочнике Ленинградской области, изд[ание] Лен[инградского] упр[авления]

---

^а ЕТС – европейская территория страны.

гидрометслужбы, 1941 г., в издании климатологов того самого учреждения, сотрудником которого является тов. Богомазова, число дней со среднесуточной температурой ниже -15°C для самого южного пункта – Пскова составляет 11 дней, для Ленинграда – немного более 12 дней, для Слуцка²¹ – не превышает 15 дней, для Николаевского²² – превышает 12 дней. Следовательно, при знании 4-х действий арифметики, можно совершенно правильно указать: «около 13 дней».

Вопросы промерзания почвы имеют для нас значение с точки зрения строительства блиндажей, окопов, инженерных оборонительных сооружений и т. д. При освещении этого вопроса в справке нами был использован климатологический справочник ЛУГМС, изд[ание] 1941 г. Промерзание почвы, кроме местоположения района (широта, близость водоемов), зависит от очень многих причин: наличия растительного покрова, плотности почвы, теплопроводности²³, теплопроводности (быстроты выравнивания температуры в теле), теплоемкости²⁴, влажности, химического состава почвы, концентрации почвенных растворов, топографических особенностей местности, толщины снегового покрова и т. д. и т. д. Вследствие этого, глубина промерзания почвы даже небольшого по площади района может заметно различаться. Поэтому нет ничего удивительного в том, что при бурении в Псков-Стрелюхе получены значительные глубины. Можно было бы привести и более разительные цифры. Так, например, в распоряжении пишущего эти строки имеются материалы фактических наблюдений Ленгорсовета (Ленводопроводтреста) по промерзаемости почвы, использованные им в выходящей весной 1944 г. большой монографии «Ледовые трассы Ладожского озера». Там приведены еще более значительные величины. Однако, для практических целей боевого командира, эти крайние случаи приводить не стоит, а надо ориентировать его на наиболее вероятные величины промерзаемости. Поэтому в нашей справке «Зимы» и были в основном учтены данные Климатологического справочника УГМС (изд[ание] 1941 г.). Сделано это вполне сознательно и практически верно.

Нам ставится в вину дача, якобы, неверных данных о числе дней с туманами. В Ваших замечаниях написано «среднее число дней с туманами в Стрельне за 4 месяца достигает 45, справка же дает максимально 25».

Приведу выписку опять-таки из печатного Климатологического справочника того учреждения, в котором работает т. Богомазова: Гдов – 23 дня, Усть-Луга – 16, Остров²⁵ – 15, Псков – 20, Псков с. х. станция²⁶ – 17, Кингисепп²⁷ – 13, Кронштадт²⁸ – 54, Стрельна – 45, Ораниенбаум – 18, Николаевское – 21, Луга – 24, Сестрорецк²⁹ – 20, Лисий Нос – 24, Ленинград – 24, Слуцк – 15. Эти цифры говорят сами за себя. Приходится только удивляться, почему т. Богомазова не воспользовалась заодно уже и данными Кронштадта (54 дня!). Цифры ясно говорят, что Стрельна, как отдельный пункт, никак не является характерным пунктом для всего прибрежного района. Ведь даже в соседнем Ораниенбауме число дней с туманами за все 4 месяца только 18, а не 45, как в Стрельне. Привести цифру 45 в справке значило бы ввести в заблуждение не только тех командиров, которым придется действовать в боевой обстановке на значительном удалении от Стрельны, но даже и тех, кому приходится воевать на расстоянии всего в 20–25 км.

То же самое приходится сказать и о метелях. Мы приводим цифру в 20 дней с метелями. Между тем станция Лисий Нос дает цифру в 32 дня. Но ведь это не характерно для всего запада Ленобласти.

Дальше идет обвинение в том, что мы, якобы, неверно даем характеристику влажности воздуха. Это замечание совершенно неуместно и доказывает недостаточно внимательное ознакомление с нашей справкой. Нами совершенно правильно сказано, что относительная влажность зимой в ясные солнечные дни не опускается ниже 85 %. О том, что в дневное время в марте (не зимнем, а переходном месяце) относительная влажность снижается до 68 % в справке также указано.

У нас в справке, кроме приведения на 1-й странице общей характеристики зимы в наших районах, еще последовательно изложены очень короткие климатические справки по отдельным месяцам – декабрю, январю, февралю и марту. При рассмотрении и этого раздела составитель замечаний по-прежнему остается на позиции огульного охаивания. Коротко ответим на них. Недобросовестное отношение к разбору справки просто вопиющее. Мы пишем, разбирая условия декабря, «дней с метелями от 3 до 6. Метели наиболее часты в прибрежных районах северной части территории. Дней с туманами от 3 до 6 во внутренних районах территории и до 7 у побережий».

Тов. Богомазова передергивает эту редакцию и по этому поводу пишет: «Характеристика декабря месяца со значительным числом дней с метелями и туманами не подтверждается цифровым материалом, ибо 3–6 дней с туманами и метелью не являются частыми».

Позвольте! Мы нигде в своей справке и не характеризуем декабрь, как месяц с часто повторяющимися метелями, а указываем лишь, что из небольшого числа метелей и туманов в декабре, вероятность их редкого появления несколько больше в прибрежных районах, чем во внутренних районах территории. Тов. Богомазова навязывает нам другие, ею самой придуманные слова.

Мы в справке обращаем внимание совсем на другое. Мы акцентируем пасмурность декабря, низкую облачность, плохую видимость. Мы, наоборот, указываем на редкость усиления ветра, а отсюда очевидно, что без ветра и метель не бывает. Зачем же понадобилось приписывать нам чепуху? Разве не очевидно, что лишь для того, чтобы опорочить справку?

Невнимательно читая справку, тов. Богомазова приписывает нам новое «упущение»: якобы не указаны минимальные температуры декабря. Опять неверно! О том, что в декабре наблюдается предельная минимальная температура воздуха -40°C в справке отражено. Рекомендую обратиться к стр. 4, 13-я строка сверху.

Переходя к рассмотрению нашего изложения январь–февраль, т. Богомазова приписывает нам новый грех, которого в действительности нет. Она пишет: «Число дней со средне-суточной температурой ниже -15°C по справке составляет 3–6, по многолетним данным 2–4».

Опять неверно! Число дней со средне-суточной температурой в январе–феврале ниже -15°C по многолетним данным, помещенным в Климатологическом справочнике Лен[инградской] области (Изд[ание] 1941 г.) для самого южного пункта – Псков составляет 4–3, для Ленинграда (ГГО) – 5–4, для Слуцка – 5. Эти числа вполне соответствуют указанным в справке, а замечание т. Богомазовой является, безусловно, ошибочным.

Вероятность ветра различной скорости, в %.

Скорости, в м/с	0–1	2–5	6–10	11–15	Выше 15
	СЛУЦК. Высота флюгера 45 м.				
Январь	6,6	47,1	43,0	3,2	0,1
Февраль	6,5	51,4	38,4	3,6	0,1
Принятые нами данные	7	48	40	4	Меньше 1
	НИКОЛАЕВСКОЕ. Высота флюгера 24 м.				
Январь	16,7	52,3	25,2	4,1	1,7
Февраль	14,7	57,8	24,3	2,6	0,6
Принятые нами данные	16	55	25	3	1
	ОСТРОВ. Высота флюгера 13 м.				
Январь	15,2	54,4	28,8	1,5	0,1
Февраль	19,3	49,0	29,2	2,4	0,1
Принятые нами данные	17	52	29	2	Меньше 1

Далее тов. Богомазова не доверяет таблице повторяемости ветра и просит сообщить, откуда она взялась, указывая, что материал справки по северной части расходится с нормами по Ленинграду. Совершенно верно. Справка рассматривает пункты Ленинградской области, временно оккупированные германо-фашистскими войсками. Для характеристики ветра в северной части взят Слущк – одна из старейших метеорологических обсерваторий мира. Высота флюгера на взятой станции 45 метров. Необходимые для расчета данные, после внимательного просмотра, взяты из таблицы вероятности ветра различной скорости по климатологическому справочнику Ленобласти.

Нами, таким образом, для вероятности ветра различной скорости числа были взяты с округлением. Точность округления вполне достаточна для той задачи, для которой справка писалась. Боевого командира эта точность вполне удовлетворяет. Мы заранее знали, что можно сказать по поводу такой упрощенной обработки, и все же делали это совершенно сознательно. В данном случае большая точность обработки (учитывая задачу) соответствовала бы несколько грубоватому, но вполне четкому выражению народной мудрости, поговорке: доить комара. Этим, может быть, и очень интересным, но вполне бесполезным делом, нам заниматься было некогда.

На 5-й странице (3-я строчка сверху) действительно имеется опечатка. Написано «умеренные и слабые (0–1) ветры». Должно быть напечатано (0–5). Опечатка – вещь, конечно, недопустимая, но вреда большого она принести не может. Уж очень очевидна эта опечатка. Выделение же слабых и умеренных ветров по ряду причин было важно. Кстати, в нашей справке есть еще одна очень неприятная опечатка, которую т. Богомазова не заметила. К счастью, и та опечатка нивелируется моментом, указанным в другом месте.

В своем дальнейшем рассмотрении нашей справки по разделам январь, февраль и март т. Богомазова повторяет в своих замечаниях те же ошибки, бесосновательно настаивая на использовании завышенных данных о туманах на станции Стрельна, нехарактерной для рассматриваемой территории будущих боев. Опять

употребляется слово «мороз» в таких случаях, когда в справке оно будет путать командира, и т. п. Подробно эти вопросы уже были нами раньше освещены.

Итак, подведем итог: мы ответили на все без исключения «замечания» тов. Богомазовой. Все ее замечания – ошибочны и несерьезны.

Выводы:

1. Такая «методическая помощь», как замечания тов. Богомазовой, нам не нужна. Она только отнимает у нас время.

2. В справке даны 2,5 страницы климатологического текста и 5,5 страниц гидрологического текста. Несмотря на это, в замечаниях Лен[инградского] УГМС гидрологическая часть осталась нерассмотренной. Однако явная тенденциозность рассмотрения первой части справки заставляет воздержаться от просьбы в присылке методических соображений по гидрологической части.

3. Мы идем ощупью, не имея ни от кого никаких указаний, как надо подавать материал нашему офицеру. В поисках формы и необходимой точности мы ориентируемся на запросы фронта, на задачи, стоящие перед ним, на пожелания офицерского состава, с которым мы встречаемся во время наших частых поездок по самым различным участкам фронта. Было бы своевременным, если бы центральное методическое г[идро]м[етеорологическое] учреждение страны занялось бы обсуждением такого вопроса.

Начальник ГМО оперативного отдела штаба Ленфронта
инженер-майор, кандидат физико-математических наук

Иоселев

ЦА МО РФ. Ф. 217. Оп. 1221. Д. 3028. Л. 193–198. Подлинник. Автограф.

Примечания

¹ Гидропрогноз – прогноз гидрологической обстановки – совокупности элементов физического состояния воды, знание которых необходимо для действий войск (здесь – наземных войск Ленинградского фронта).

² ГГИ – Государственный гидрологический институт, созданный в 1919 г. Во время войны институт обеспечивал действующую армию информацией по гидрографии, прогнозами водного и ледового режима, проходимости местности в местах проведения операций.

³ Выделенное подчеркнуто Я.Х. Иоселевым, имеется помета – вопросительный знак.

⁴ *Федоров Евгений Константинович* (1910–1982) – герой Советского Союза (1938 г., за участие в экспедиции на дрейфующей станции «Северный полюс-1»), с 1939 г. – начальник Гидрометеослужбы СССР, генерал-майор инженерно-технической службы, в 1947 г. разжалован, в 1956 г. реабилитирован, главный ученый секретарь Президиума АН СССР (1959–1962).

⁵ *Гвоздков Александр Владимирович* (1898–1953) – генерал-майор (1940), генерал-лейтенант (1944).

⁶ Имеется в виду гидрометеорологическое обеспечение работы «Дороги жизни».

⁷ 64 ОДЭП – 64-й отдельный дорожно-эксплуатационный полк.

⁸ Конкретная дата общения с тов. Антоновым в документе отсутствует.

⁹ *Кочетков Святослав Данилович* (1902–1982) – с 1941 г. помощник начальника гидрометеорологического отделения оперативного отдела 23-й армии, начальник гидрометеорологического отделения оперативного отдела 67-й армии, с января 1944 г. в аппарате ГУГМС КА, с 1950 по 1963 г. начальник Северо-западного УГМС.

¹⁰ В 1932 г. приказом наркома тяжелой промышленности был создан Государственный трест по проектированию гидроэлектростанций, в декабре 1935 г. объединенный с Государственным институтом по строительству и рабочему технологическому проектированию гидроэнергоузлов «Гидростройпроект» и переименованный в Государственный союзный трест по проектированию гидроэлектростанций и гидроэнергоузлов «Гидроэнергопроект».

¹¹ См., например, документ: «О разработке проектных систем гидротехнических сооружений на рр. Авлога, Охте и Черной для создания на отдельных участках этих рек системы водных заграждений» (ЦА МО РФ. Ф. 217. Оп. 1221. Д. 803. Л. 1–2).

¹² Паша – река в Ленинградской области (Тихвинский район), левый приток р. Свири (бассейн Ладожского озера). Вытекает из Пашозера (западный склон Вепсовской возвышенности). Длина 242 км. Ширина у истока 10 метров, у села Паша (бывший Пашский перевоз) – 255 метров. Крупнейший приток – река Капша (правый).

¹³ Мста – река в Тверской и Новгородской областях России. Длина – 445 км, площадь бассейна – 23300 км². Средний расход воды в 40 километрах от устья – 202 м³/сек. Есть гипотеза, что название происходит от финно-угорского *Musta* – «черная». Древнерусское название – «Мъста».

¹⁴ Снегосъемка – наблюдения за временем выпадения и таяния снега, а также измерения высоты и плотности снегового покрова.

¹⁵ Минимальный термометр служит для получения представления о крайнем значении температуры (минимальном) за определенный промежуток времени. Термометр работает в горизонтальном положении, отсчет показаний ведется по специальному стеклянному штифту, находящемуся внутри капилляра и остающемуся на крайнем минимальном значении даже после повышения температуры.

¹⁶ Здесь и далее даются названия, которые совпадают с месторасположением метеорологических станций, находившихся в ведении ГУГМС. Псков – метеорологическая станция № 34, начальник ГМС накануне войны А.М. Станиславов.

¹⁷ Стремутка – деревня в Ядровской волости Псковского района, в 15 км от Пскова.

¹⁸ Гдов – метеорологическая станция № 32, начальник ГМС накануне войны В.Н. Кивина.

¹⁹ Имеется в виду метеорологическая станция № 15.

²⁰ Имеется в виду Ленинградский институт экспериментальной метеорологии – Главная геофизическая обсерватория имени А.И. Воейкова (бывшая Главная геофизическая обсерватория, учрежденная в 1849 г. при Корпусе горных инженеров. В 1924 г. переименована в Главную геофизическую обсерваторию. В 1941 г. эвакуирована в Свердловск, в Ленинграде оставалась небольшая группа сотрудников, которая осуществляла оперативное метеорологическое обслуживание фронта).

²¹ Ныне – Павловск. Метеорологическая станция № 19.

²² Метеорологическая станция № 10 в деревне Николаевское Лужского района Ленинградской области.

²³ Теплопроводность – количество тепла, проходящее каждую секунду через кубический сантиметр слоя толщиной 1 см, при разности температур стенок слоя в 1°С.

²⁴ Теплоемкость (объемная) – количество тепла, необходимое для нагревания одного кубического сантиметра почвы на 1°С.

²⁵ Метеорологическая станция № 33.

²⁶ Метеорологическая станция № 35.

²⁷ Метеорологическая станция № 2.

²⁸ Метеорологическая станция № 9.

²⁹ Метеорологическая станция № 12.

Отверженный экономист*

Политические воззрения Е.А. Преображенского.
1927–1937, 1962 гг.

№ 10

Материалы для ознакомления всех членов и кандидатов Президиума ЦКК ВКП(б) и членов Партколлегии ЦКК ВКП(б) о выступлении Е.А. Преображенского на собрании Лондонского землячества

З.ХП.30

Сов. секретно

На ознакомление (по распоряжению тов. Ярославского): т.т. Акулову, Беленькому З.М., Гольману, Гуревичу, Енукидзе, Затонскому, Землячке, Ильину, Кагановичу М., Короткову, Кривову, Назаретяну, Орджоникидзе, Осьмову, Павлуновскому, Петерсу, Покровскому, Розенгольцу, Ройзенману, Сольцу, Струппе, Трилиссеру, Шкирятову, Янсону, Ярославскому, Яковлеву А.И., Сахаровой, Артюхиной, Караваеву, Киркижу, Шушкову.

Т.т. Брезе, Дирику, Коростелеву Г.А., Сидорову, Стасовой.

т. Сталину.

т.т. Котляренко, Лихачеву, архив, запасных – 1, 2, 3.

1. Записка т. Карпова на имя т. Ярославского.
2. Резолюция бюро общества.
3. Стенограмма речи т. Преображенского на собрании Лондонского землячества.

1. Записка т. Карпова на имя т. Ярославского.

Считаю необходимым сообщить Вам следующее. У нас было собрание Лондонского землячества по вопросу о внутрипартийном положении, на котором, в частности, выступил и тов. Преображенский. Прилагаю копию стенограммы его речи, из которой видно, что политические и экономические его установки неверны.

После такого выступления его на общем собрании, естественно, выступающие ораторы сильно критиковали и доказывали неправильность его установок. Было предложение тов. Марковича включить в резолюцию о внутрипартийном положении, что в выступлении тов. Преображенского есть отрывки троцкизма. Мы этого не сделали, а предложили ему дать объяснение на правлении О[бщест]-ва, которое он и дал, но и это объяснение нас тоже не совсем удовлетворило. Прав-

---

* Окончание. Начало см.: Исторический архив. 2016. № 1. Стр. 78–105. Публикатор Е.Б. Беспятова.

ление вынесло по его объяснению соответствующее решение, копию которого прилагаю.

2. Резолюция бюро общества, окончательно неотредактированная.

Принять к сведению заявление тов. Преображенского в том, что:

он считает неверной свою формулировку о связи выступления Сырцова-Ломинадзе и друг[их] с настроениями старых рабочих;

2) он считает неудачной свою формулировку относительно перспективы «рассасывания левацкого уклона» и исправил ее в своей стенограмме;

3) он полностью согласен с линией партии и партийным руководством и, в частности, в деле борьбы с право-левацким блоком Сырцова-Ломинадзе¹ и друг[ими] и с правым уклоном;

4) вместе с тем бюро считает экономическую аргументацию тов. Преображенского ошибочной и отмечает ее неправильность.

3. Стенограмма речи тов. Преображенского на собрании Лондонского землячества.

Я не буду говорить о правых в нашей партии, потому, что считаю, что эта сторона партийной жизни достаточно разъяснена в партийной прессе и по существу дела ясна.

По поводу «левых» считаю, что, очевидно, эта группировка оживилась в последнее время, главным образом, в связи с трудностями продовольственного характера и в связи с теми прорывами в области выполнения пятилетнего плана, которые имели место. Когда эта группировка пытается составить нечто вроде платформы, опираясь на целый ряд ошибок, или отдельных промахов, на которые она может указывать в нашей практике, она это делает во вторую очередь, уже после того, как она прониклась определенным недовольством к руководству.

Я следил за этой группировкой с самого ее возникновения, и с самого начала ее возникновения относился к ней отрицательно, и в настоящее время приходится особенно остро ставить вопрос в отношении тех товарищей, которые сделали такие крупные ошибки.

В 1925–[19]26 г. около 5 млн. рабочих имели более или менее полный паек и около 2 млн. безработных жили на половинном пайке. С тех пор, после революции, которая совершилась в области перестройки сельского хозяйства (коллективизация, борьба с кулаком), оборвался ряд связей в области снабжения между городом и деревней и мы с большей быстротойдвигаемся по линии тяжелой промышленности и отстаем в области снабжения. Создается такое положение, что в настоящий момент у нас уже 10 млн. работает, а не 5 млн., а паек они едят может быть 7 млн. Наш паек в настоящий момент поделен таким образом, что им пользуются все работающие. Это положение, конечно, тяжело психологически отзывается и на служащих, и на всех тех слоях, которые участвуют в нашей работе, и, конечно, больше всего жалко старых квалифицированных рабочих, участников стачек, забастовок [190]5 года и пр., которые наиболее ценны для нас в классовом отношении. Естественно, что это недовольство передается целому ряду партийных товарищей, и отдельные товарищи выражают не только давление мелко буржуазных слоев, но и недовольство и этой более взрослой и уставшей части рабочих².

Скажу несколько об установке «леваков»³. Что они предлагают? Основное – они как будто бы предлагают более медленные темпы индустриализации и более удовлетворительное снабжение, а это, в сущности, значит, что эти товарищи (которые в свое время много говорили насчет индустриализации, подерживали ее всячески) сделали ошибку: когда пришла настоящая индустриализация со всеми ее трудностями, – они расплакались. Мы имеем огромный план, который означает, что мы должны сжиматься. Нам это нужно для того, чтобы в более короткий срок осуществить наш план, Но «леваки», когда начались настоящие трудности, растерялись. Самое основное в понимании «левацкого» уклона заключается в этом. Мы их спросим, что они конкретно предлагают, – изменить наш хозяйственный план, изменить пятилетку. Это можно было бы сделать. Политбюро могло бы это сделать. Но я скажу, что разве сроки интервенции, которая против нас готовится, зависят от Политбюро. Мы перевес даем на тяжелую промышленность, потому что без этого мы обойтись не можем. Усиление тяжелой промышленности за счет других элементов нашего хозяйства означает рост, и чрезвычайно быстрый рост, нашей обороноспособности. Если силы окружающего нас капитализма не дадут передышки, мы в эти короткие сроки должны уложиться, иначе мы более слабыми встретим надвигающуюся против нас контрреволюционную капиталистическую войну. И вот, когда этим товарищам задать вопрос: что, предполагают ли они пересматривать пятилетку с этой стороны, – из них никто не решится этого сказать, значит, сроки остаются те, которые есть. Поскольку эти товарищи ничего не предлагают в этом отношении, их оппозиция поэтому является беспредметной, а то руководство, которое в тягчайшей для нас обстановке ни разу не колебнулось на протяжении последних лет, когда мы строим пятилетку, и не сделало никаких уступок направо, – этим самым, целиком и полностью, доказало, что оно стоит на высоте исторических задач. И, наоборот, определенная группировка, которая выступает против ЦК ВКП(б), не могла найти себе сторонников и, главным образом, среди той части рабочего класса, которая больше всех страдает от продовольственных неурядиц, и, несмотря на это, выдвигает мил. ударников, чтобы спасти строительство социализма в архитрудных условиях. Индустриализация означает, что мы должны трудности пережить, зная, на что идем. Мы шаг за шагом приближаемся к разрешению этих трудностей; мы разрешили проблему с хлебом и начинаем разрешать животноводческую проблему. Если мы вступим на путь разрешения и остальных вопросов такими же методами, которыми разрешили зерновую проблему, то перспектива ясна, нужны только крепкие нервы. Я считаю, что у нас нервы достаточно крепки и через этап, который мы в настоящее время проходим, мы победоносно пройдем и выполним планы, намеченные партией, которые и дают разрешение проблемы.

«Леваки» говорят, что здесь то плохо, там плохо и, таким образом, получается платформа. У нас, конечно, есть ошибки, но было бы нелепо, если бы члены партии, которые видят ошибки в ряде отраслей, где они работают, на основании этого приходили бы к необходимости фракционной борьбы. Например, Госплан⁴ до сих пор не составил баланса народного хозяйства и, вследствие этого, вредительские планы отдельных отраслей не могли быть разоблачены путем связанности отдельных планов друг с другом, и на основании этого строить фракцию

нелепо. Надо учесть, как нужно по-партийному реагировать на эти трудности, партийцы должны бороться против беспорядка, стучаться в ЦК и другие инстанции впредь до отставки, но не пытаться делать такие выводы, которые сделала группа Сырцова. Я считаю, что выступление этой группы, конечно, не представляет для нас серьезной опасности в том отношении, что она не является сильной и долговечной, но возникает вопрос, как следует на нее реагировать с организационной точки зрения. Я смотрю так, что, находясь на расстоянии 2 тыс. верст от Москвы, мы не знаем ни документов, ни той обстановки, в которой все это находится, и ЦК лучше знает эту обстановку, и поэтому здесь трудно рекомендовать и вносить что-либо в изменение того, что намечается самим ЦК, и я считаю, что здесь нужно было бы сказать, что мы целиком и полностью присоединяемся к тем решениям, которые ЦК найдет нужным вынести по этому делу для укрепления партии и т. д.

Я склоняюсь к тому, что эта группировка принадлежит к числу рассысающихся. Возьмем группировку «левых» коммунистов. Против нее не было предпринято никаких мероприятий и после того, как предмет спора был решен против товарищей, которые участвовали в группе «левых» коммунистов, она рассосалась сама собой, и ЦК не выносил организационных мероприятий. И в отношении группировки Сырцова-Ломинадзе и т. д., если правилен тот анализ, что она возникла вследствие определенных колебаний в связи с трудностями, то эта группировка должна рассосаться с ликвидацией тех трудностей, которые ее породили.

Я считаю лишним говорить по существу в отношении правых. (*Реплика: «Это примиренчество»*). Я по отношению к правым никогда не страдал примиренчеством. (*Реплика: «Как вы называете поведение правых лидеров?»*) Что касается правой группировки, я бы не сказал, что она на ближайшее время принадлежит к рассысающейся группировке, потому что ее социальные корни лежат глубже. Но нам трудно здесь высказаться по вопросу о мере наказания, и здесь нужно руководствоваться политической целесообразностью. Я считаю, что чем лучше работник был в прошлом во всех отношениях, но раз он стреляет по своим, – то тем хуже для этих своих, так как, чем лучший он стрелок, тем больше вреда он приносит, и с этой точки зрения лучшие качества в политике не должны играть роли при определении мер. Я буду голосовать за самые крайние меры, но, если ЦК считает нужным смягчить меры воздействия, то я буду голосовать за эти меры.

Мне кажется, что в настоящее время, при чрезвычайных трудностях, в которых мы находимся, и при огромных перспективах, которые мы имеем для преодоления этих трудностей, основным выходом из положения является выполнение пятилетнего плана. Во главе партии, при выполнении этого плана, стоит ЦК, который в достаточной степени доказал свою твердость и не поддавался панике. Полная поддержка и помощь этому ЦК.

Два или три товарища говорили, что мое выступление недостаточно определенное и один из них сказал, что я «виляю». Я должен сказать, что меня спутали с кем-то другим. Я такими вещами не занимаюсь.

Есть ли разница между «леваками» и правым уклоном? Здесь я стою на более ортодоксальной установке, чем многие из здесь выступавших. Кое-какие лозунги у них переплетаются, ведутся кое-какие переговоры, но есть одна линия – против партии. Это есть правая, независимо от того, как она прикрывается.

Я не говорил, что «левацкий» уклон порождается трудностями, я сказал, что он оживляется трудностями. «Левацкий» уклон, который существовал, к XVI съезду оживился. Есть уставшая часть рабочего класса, которая ворчит и своим ворчанием заражает коммунистов, которые стоят с ними рядом у станка.

Тов. Сокольников⁵ и друг[ие] товарищи говорили насчет 7 или 10 мил и т. д. Это я говорил для иллюстрации на эту тему. Я знаю, что скот вырезали, что это произошло в результате классовой борьбы и т. д., но я не мог обо всем сразу сказать, Кто-то заподозрил меня в примиренчестве и искали всяческих сближений с Рыковым и проч.

Относительно мер наказания. Дело сводится к тому, что кто-то из выступавших товарищей сказал, что он находит непоследовательным решение ЦК. Я думаю, что ЦК отличал свою установку в отношении правого уклона от «левого», и в настоящее время он, может быть, тоже отличает это. Не будучи в курсе всей обстановки очень трудно здесь решать, чтобы не разойтись с будущим решением ЦК, а я совершенно не могу разойтись с ЦК, так как слава богу, расходился.

Здесь выражено было мнение, что я в какой-либо степени выражаю колебание в том отношении, насколько сурово и твердо нужно реагировать по этому вопросу в партии, так я должен сказать, что на активе голосовал за резолюцию, в которой указаны все меры, вплоть до исключения, и здесь буду голосовать за такую резолюцию^а.

Верно:

Е. Васильева

РГАНИ.Ф. 6. Оп. Инв. 1. Д. 32. Т. 2. Л. 24–26. Машинопись. Заверенная копия. Подпись-автограф.

№ 11

Выписка из протокола заседания ПК ЦКК ВКП(б) № 103, пункт 7 от 17.01.1933 г.

*На согласование тт.: Постышевуб (контроль), Ежову⁷, в дело.
№ 268 17.1.33 г.*

19 янв. 1933

Строго секретно

С л у ш а л и: Дело ПРЕОБРАЖЕНСКОГО Евгения Александровича^б.

Преображенский Евгений Александрович, г.р. 1886, урож. быв. Орловской губ., г. Болохова, член ВКП(б) с 1903 г., исключавшийся из партии в 1927 г. и восстановленный в 1930 г., в момент ареста член Коллегии НКЛегпрома. В про-

^а Орфография и пунктуация сохранены.

^б В документе вместо отчества «Алексеевич» напечатано «Александрович».

плом – один из лидеров троцкистской оппозиции, был членом подпольного Всесоюзного политического троцкистского центра⁸, автор многих к.р.⁹ документов, распространявшихся троцкистской организацией. В 1927 г. по путевке ЦК ВКП(б) был откомандирован в г. Уральск, а затем в г. Казань, в результате которого образовалась к.-р. Организация «Крестьянский Итиффаг» (ликвидирована ОГПУ в 1932 г.).

По возвращении из Казани в Москву⁹, с 1929 г. продолжал вести к.-р. антипартийную деятельность, осуществляя политическое руководство в деле организации и сплочения антипартийных элементов. Один из руководителей группы троцкистов, возглавляемой И.Н. Смирновым¹⁰.

При обыске у него обнаружено значительное количество троцкистской нелегальной литературы, переписка с ссылкой и др[угие] к.-р. документы.

т. Молчанов¹¹ (ОГПУ)

П о с т а н о в и л и: 1. Партколлегия ЦКК ВКП(б) считает установленным, что Преображенский Е.А., будучи в 1929–[19]30 гг. членом троцкистской организации, участвовал вместе с Тер-Ваганяном¹² в создании контрреволюционной троцкистской группы (Баимбетова, Сигидулина и др.), оформившейся позднее в к.-р. националистическую организацию «Крестьянский Итиффаг⁶»¹³, ставящую себе целью борьбу против сов[етской] власти и ком[мунистической] партии и являющуюся агентурой империалистов. Свое участие в создании этой группы Преображенский скрыл от партии при восстановлении его, чем обманул партию.

Будучи уже членом партии, Преображенский сохранял связь с троцкистами, продолжавшими вести к.-р. работу, использовал сохраненный им троцкистский архив в целях продолжения борьбы против партии.

На основании этого Партколлегия ЦКК ВКП(б) постановляет:

ПРЕОБРАЖЕНСКОГО Е.А. за обман партии, за скрытие от партии фактов своей контрреволюционной деятельности и двурушничества, – исключить из рядов ВКП(б).¹⁴

Особо: Поручить тов. Молчанову (ОГПУ) сообщить настоящее постановление Преображенскому Е.А.

Секретарь партколлегии

Е. Ярославский

РГАНИ.Ф. 6. Оп. Инв. 1. Д. 32. Т. 2. Л. 2–2об. Машинописная копия. Подпись-автограф.

⁸ к.р. – контрреволюционных

⁶ В документе ошибочно напечатано «Итиффаг». Правильно следует писать «Итифак».

№ 12

**Письмо члена ВКП(б) Д.С. Харитоновца ЦКК ВКП(б)
Е.М. Ярославскому по вопросу об исключении из рядов ВКП(б)
Е.А. Преображенского**

**Приложение: особое мнение Д.С. Харитоновца к протоколу партсобрании
при Наркомсовхозе СССР от 04.01.1935 г.**

*[Б/д]
Секретно*

В ЦКК ВКП(б) тов. Ярославскому

4 января 1935 года на общем партийном закрытом собрании Наркомсовхозов при обсуждении вопроса об исключении бывшего зиновьевцев-троцкистов гг. Пекаря-Орлова¹⁵, Гольдберга и др. был заострен вопрос об отношении остальных зиновьевцев [к] прошедшему событию в Смольном убийства тов. Кирова¹⁶, выступил на этом собрании бывший лидер зиновьевцев тов. Преображенский, который в своей часовой речи не только скрыл свои ошибки, наоборот, построил свое выступление на анекдотах, пытаясь поставить на общем собрании вопрос так, что это только лишь прошедшее, не представляющее никакого политического значения. В своей часовой речи ни один раз не упомянул имя тов. Кирова¹⁷, все пытался обойти кругом, да около. При голосовании общего собрания единогласно – исключило из рядов партии бывшего зиновьевца – тов. Гольдберга, который 31 декабря 1934 года покинул общее партийное собрание, где обсуждался вопрос итогов Пленума ЦК ВКП(б) и событие в Смольном, а также вынесли строгий выговор со снятием с ответработы зиновьевца – тов. Пекарь-Орлова. Несмотря на единодушные собрания, бывший лидер тов. Преображенский при голосовании воздержался. Нельзя пройти молчанием мимо такого факта, что Преображенский мотивирует свою оппозиционность тем, что он не понимал той обстановки, которая происходила в то время, и что сейчас за последнее время прибывание в партии является пассивом и чтобы якобы ему нечего делать и ограничился письмом к тов. Сталину, «которое надо понимать под сомнением». Большинство бывших зиновьевцев, а в том числе Гольдберг находится в одной партийной группе и работает в одном Плановом отделе, в котором тов. Преображенский является зам. нач. планового управления. При требовании отдельных частей коммунистов, присутствующих на собрании, о снятии с ответработы тов. Преображенского, в ответ на это выступил тов. Зайцев, который доказывал, что снятие тов. Преображенского с ответработы не нужно, мотивируя, что это не совсем «ответственный пост». При постановки много вопроса об исключении тов. Преображенского из партии за выше перечисленные обстоятельства большинство голосов это предложение не прошло, ограничились передачей рассмотрения на партком. В конце собрания я внес особое мнение об немедленном исключении тов. Преображенского и снятия его с работы. Свою точку зрения, как член партии, считаю вполне правильной.

Чл. ВКП(б) № 0302912. Харитонов Д.С.

**К протоколу партсобрания
при Наркомсовхозе СССР от 4-го января 1935 года.**

Особое мнение.

Решение прошедшее при большинстве голосов в отношении бывшего лидера – зиновьевцев тов. Преображенского считаю не верным и остаюсь при своем мнении.

1. Тов. Преображенский неоднократно за оппозиционную работу исключался из рядов партии.

2. За последнее время пребывание в партии тов. Преображенский был пассивной политики.

3. Свое выступление сегодня на партсобрании в течение часа тов. Преображенский свел к анекдотному рассказу, вместо того чтобы раскритиковать антипартийную деятельность, как бывшего лидера теоретика-зиновьевца.

4. При голосовании исключения бывших зиновьевцев тов. Гольдберга, а так же наложения партвзыскания на тов. Пекарь-Орлова от голосования тов. Преображенский воздержался.

За все выше перечисленные обстоятельства тов. Преображенского исключить из рядов партии и снять с работы^а.

Член ВКП(б)

Харитонов Д.С.

**РГАНИ.Ф. 6. Оп. Инв. 1. Д. 32. Т.1. Л. 110–112. Машинописная копия.
Подписи–автографы.**

№ 13

**Выписка из протокола Партколлегии КПК при ЦК ВКП(б)¹⁸
№ 178/4 пункт 6 от 5.И.1937 г. об исключении Е.А. Преображенского
из рядов ВКП(б) как контрреволюционера**

7.1.37 г.

*СПО НКВД 19 т. Курскому²⁰ Строго секретно
(для ознаком[ления] Преображенского Е.А.),
ЦК ВКП (б) т. Ростовчиной, в дело (3)*

С л у ш а л и: Дело ПРЕОБРАЖЕНСКОГО Е.А.

ПРЕОБРАЖЕНСКИЙ Евгений Алексеевич, г. р. 1886, член ВКП (б) с 1903 г. с перерывом с 13.Х–27 по 10.І – 1930 г. (п[артийный] б[илет] № 0033032 – изъят НКВД), последнее время работал заместителем начальника Центрального планового отдела Наркомата совхоза СССР.

13.Х–1927 г. ЦКК исключался из партии за организацию нелегальной антипартийной типографии. 10.І–1930 г. был восстановлен с указанием перерыва в партстаже с 13.Х–1927 г. по 10.І–30 г. 17.І–1933 г. ЦКК исключался из партии за контрреволюционную деятельность и двурушничество. 21.ХІІ–1933 г. был восстановлен.

^а Стилистика сохранена.

Обвиняется в ведении контрреволюционной троцкистской работы.
(Доклад т. Семенова²¹. Заочно).

П о с т а н о в и л и: Исключить Преображенского Е.А. из рядов ВКП(б) как контрреволюционера.

Секретарь Партколлегии

*Шкирятов*²²

РГАНИ.Ф. 6. Оп. Инв. 1. Д. 32. Т. 1. Л.74. Машинописная копия. Подпись-автограф.

№ 14

Записка начальника 4 отдела ГУГБ комиссара госбезопасности 3 ранга В.М. Курского в Комиссию партийного контроля при ЦК ВКП(б) о направлении справки на Е.А. Преображенского

Приложение: справка на Е.А. Преображенского, подготовленная зам. нач. 4 отд. ГУГБ майором госбезопасности Б. Берманом

№ 235470

2.02.1937 г.

Совершенно секретно

Направляем справки на арестованных участников к.-р. организаций:

1. ИВАНОВА М.Г. партбилет № 0415821
2. МЕЛИКСЕТОВА А.М. -* - № 0780042
3. ОСКОЛЬСКОГО–ФИНКЕЛЬШТЕЙНА²³ -* - № 1238542
4. ОЛЬБЕРТ Л.А.²⁴ -* - № 0024941
5. БИТКЕР Г.С.²⁵ -* - № 0032117
6. ПРЕОБРАЖЕНСКОГО Е.А. -* - № 0033032

О дне заседания Партколлегии прошу поставить в известность.

Нач. 4 отдела ГУГБ комиссар государственной
безопасности 3 ранга

Курский

Резол[юция] т. Шкирятова: «т. Семенов, проведите постановл[ение] Партколлегии – исключить из партии. Шкирятов. 4.11.37 г.».

Справка

28 января 1937 г.

ПРЕОБРАЖЕНСКИЙ Евгений Алексеевич, 1886 года рождения, уроженец гор. Болхов Курской области, сын священника, член ВКП(б) с 1903 года, партбилет № 0033032.

В 1933 году за троцкистскую деятельность высылался в Казахстан по постановлению Коллегии ОГПУ.

До последнего ареста – заместитель начальника Центрального – планового отдела Наркомата совхозов СССР.

Являясь в прошлом одним из активных руководителей к-р. троцкистской организации, в период 1931–[19]32 гг. был тесно связан с троцкистско-зиновьевским центром блока и через СМИРНОВА, МРАЧКОВСКОГО, ТЕР–ВАГОНЯНА и других знал о к-р террористической деятельности последнего, а также и о тех письменных директивах Троцкого, которые были получены центром через СМИРНОВА.

С 1933 г. по возвращении из ссылки в Москву, находясь в тесной связи с одним из руководителей параллельного троцкистского к-р. террористического центра РАДЕКОМ, был последним втянут в активную к-р. террористическую деятельность и вел ее вплоть до ареста.

Одновременно ПРЕОБРАЖЕНСКИЙ хранил у себя дома и на даче троцкистский архив: листовки, отпечатанные в типографии, размноженные на шпирографе, личные письма Троцкого и другие документы, а также и 3 револьвера без разрешения.

ПРЕОБРАЖЕНСКИЙ признался в том, что он в период [19]29–[19]33 гг. вел троцкистскую к-р. работу и знал через ТЕР–ВАГОНЯНА и РАДЕКА о существовании к-р. троцкистской организации, возглавляемой СМІРНОВЫМ.

Участие в к-р. террористической деятельности после 1933 года отрицает, но упоминается в этом РАДЕКОМ²⁶.

Зам. нач. 4 отдела ГУГБ
майор государственной безопасности

Б. Берман

РГАНИ.Ф. 6. Оп. Инв. 1. Д. 32. Т. 1. Л. 75–77. Машинописная копия. Подпись-автограф.

№ 15

Записка Генерального прокурора СССР Р.А. Руденко²⁷ в ЦК КПСС о результатах проверки уголовных дел, по которым Е.А. Преображенский был осужден в 1933 и 1937 гг.

№13/3–157043–40

3 февраля 1962 г.

Секретно

По заявлению гр-ки ВИНОГРАДСКОЙ–ПРЕОБРАЖЕНСКОЙ П.С., адресованному на имя XXII съезда КПСС, Прокуратурой СССР проверены уголовные дела, по которым ПРЕОБРАЖЕНСКИЙ Евгений Алексеевич был осужден в 1933 и 1937 годах.

Преображенский Е.А., 1886 года рождения, уроженец города Болхова, Курской области, русский, член КПСС с 1903 года, исключенный из партии в 1927 году за активную троцкистскую деятельность, но в 1929 году после подачи заявления о разрыве с оппозицией восстановленный в рядах партии, работавший членом коллегии Народного комиссариата легкой промышленности, был арестован 14 января 1933 года.

Ему было вменено в вину участие в 1929 году в Казани в нелегальном совещании, создавшем контрреволюционную организацию «Крестьянский Иттифак», и антипартийная деятельность в период после 1929 года.

Преображенский на допросах показал, что о существовании в Казани какой-либо фракционной организации или группировки ему ничего не известно и что после восстановления в 1929 году в партии у него еще оставались некоторые разногласия с линией партии, но в дальнейшем эти разногласия были ликвидированы.

Эти объяснения Преображенского не были опровергнуты, но по справке, представленной органами ОГПУ, он был исключен из партии и постановлением Особого совещания при коллегии ОГПУ от 26 января 1933 года осужден к трем годам ссылки.

В том же 1933 году он из ссылки был фактически освобожден и вновь восстановлен в рядах партии, членом которой состоял вплоть до 1937 года.

Приговором Военной коллегии Верховного суда СССР от 13 июля 1937 года Преображенский был осужден по ст. 58–8 и 58–11 УК РСФСР к расстрелу по обвинению в том, что «являлся активным участником контрреволюционной террористической организации, осуществившей 1 декабря 1934 года злодейское убийство С.М. Кирова».

Это обвинение ничем не подтверждено. Вместе с тем не установлено и какой-либо антипартийной деятельности Преображенского в период после восстановления его в партии. Напротив, из имеющихся материалов усматривается, что к этому времени Преображенский окончательно порвал с фракционерами и осуждал их антипартийную деятельность.

На основании изложенного Прокуратура СССР считает возможным внести протесты на предмет прекращения уголовных дел в отношении Преображенского Е.А. за отсутствием состава преступления.

Прошу Вашего согласия.

Р. Руденко

РГАНИ.Ф. 6. Оп. Инв. 1. Д. 32. Т. 1. Л. 69–70. Подлинник. Машинопись. Подпись-автограф.

Примечания

¹ Оппозиционная группа оформилась в 1930 г. Возглавлялась председателем Совнаркома РСФСР С.И. Сырцовым и первым секретарем Закавказского крайкома партии В.В. Ломинадзе. Лидеры группы не только критиковали практику осуществления и темпы индустриализации, но и рассматривали вопрос о смещении Сталина. 1 декабря было принято совместное постановление ЦК и ЦКК «О фракционной работе Сырцова, Ломинадзе и др.», по которому Сырцов, Ломинадзе и Шацкий объявлялись организаторами «право-левацкого блока», исключались состава ЦК и лишались своих постов.

² Опубликованные в наши дни сводки ОГПУ свидетельствуют о том, что в 1929–1930 гг. протестные настроения рабочих, связанные с продовольственными трудностями, были поддержаны эсерами, меньшевиками и большевиками-оппозиционерами. Однако оппозиционность рабочих масс проявлялась в форме производственных конфликтах и носила стихийный, неорганизованный характер (См.: «Совершенно секретно»: Лубянка – Сталину о положении в стране (1922–1934 гг.) / Под ред. Дьякова Ю.Л. и др. Т. 6. 1928 г. М., 2002. С. 509, 613; Там же. Т. 7. 1929 г. М., 2004. С. 282, 283, 378; Там же. Т. 8. Ч. 1. 1930 г. М., 2008. С. 303, 372. За справедливость и свободу: Рабочее движение и левые силы против авторитаризма и тоталитаризма: история и современность. Материалы международной научно-практической конференции (Москва, 3–4 ноября 2012 г.). М., 2014.

³ «Леваки» – так называлась в документах процесса «антисоветского объединенного троцкистско-зиновьевского центра» оппозиционная группа Я.Э. Стэна и В.В. Ломинадзе, блокирующая с председателем СНК РСФСР С.И. Сырцовым и его сторонниками на платформе критики внутреннего положения в СССР, экономической политики, политического руководства страны и необходимости смещения И.В. Сталина с поста Генерального секретаря ЦК ВКП(б).

⁴ Государственная плановая комиссия при СНК СССР, организована в 1921 г. как комиссия при Совете труда и обороны РСФСР главным образом для разработки единого общегосударственного хозяйственного плана, способов и порядка его осуществления. С 1923 г. Госплан СССР стал высшим всесоюзным плановым органом, в задачу которого отныне входило: а) организация и руководство всей плановой и учетной работой в стране; б) разработка пятилетнего перспективного плана социалистического строительства и на его основе годовых и квартальных народнохозяйственных планов (контрольных цифр). Руководствуясь директивами Госплана, планово-экономические органы всех наркоматов СССР и союзных республик разрабатывали перспективные годовые, квартальные планы соответствующих отраслей народного хозяйства.

⁵ *Сокольников Григорий Яковлевич* (1888–1939) – в партии с 1905 г. После Октябрьской революции, находясь на государственной службе, занимался главным образом экономическими проблемами. С 1923 по 1926 г. возглавлял Наркомат финансов СССР, одновременно являлся членом СТО СССР. Один из разработчиков и организаторов денежной реформы по созданию твердой конвертируемой валюты – червонца. С 1926 по 1928 г. зам. пред. Госплана СССР. В 1926–1927 гг. поддерживал оппозицию. Однако, по словам Л.Д. Троцкого, «сочувствовал скорее правому крылу партии, чем левому». Автор многочисленных научных публикаций и учебников. Читал лекции по финансовой науке в 1-м МГУ и Институте народного хозяйства им. Г.В. Плеханова. От оппозиции отошел летом 1927 г. С 1929 по 1932 г. являлся советским полпредом в Великобритании. Арестован и исключен из партии в июле 1936 г. Привлечен к открытому процессу по делу «Параллельного антисоветского троцкистского центра». В 1937 г. приговорен к 10-летнему тюремному заключению. Убит в тюрьме сокамерниками. Реабилитирован в 1988 г.

⁶ *Постышев Павел Петрович* (1887–1939) – в партии с 1904 г. После Октябрьской революции один из основателей и организаторов Красной армии. С 1923 г. на партийной работе: член ЦК, Оргбюро, секретарь ЦК ВКП(б), один из руководителей КП(б) Украины. Депутат Верховного Совета СССР. В феврале 1938 г. арестован и приговорен к ВМН. Реабилитирован в 1955 г.

⁷ *Ежов Николай Иванович* (1895–1940) – в партии с 1917 г. После Октябрьской революции находился в основном на партийной работе. После окончания 4-х месячных курсов марксизма-ленинизма при Комкадемии работал пом. зав. орг-распред. отделом ЦК ВКП(б), с 1930 г. зав. распред. отделом ЦК ВКП(б), член Центральной комиссии ВКП(б) по чистке партии и предс. Комиссии по чистке партии в г. Москве в 1933–1934 гг., с 1936 по 1938 г. нарком внутренних дел СССР, предс. ОСО (Особое совещание) при НКВД СССР, начальник разведывательного управления РККА, 1937–1939 гг. кандидат в члены Политбюро ЦК ВКП(б), в 1938–1939 гг. член Военного совета при НКО СССР. Арестован в апреле 1939 г., приговорен к ВМН в 1940 г. Не реабилитирован.

⁸ В современной историографии существование «Всесоюзного политического троцкистского центра» признано легендой, призванной обосновать попытки оппозиции создать вторую партию, руководимую Л.Д. Троцким (См.: Циркулярное письмо ОГПУ о борьбе с троцкизмом // Вопросы истории. 2009. № 11. С. 19).

⁹ В соответствии с постановлением Политбюро ЦК ВКП(б) «О троцкистах» от 25 октября 1929 г. в отношении бывших троцкистов, к которым были применены меры административного порядка и которые открыто заявили о своем разрыве с оппозицией и прекращении фракционной борьбы, о признании генеральной линии партии и решений партии правильными, ОГПУ отменяло административные меры. В отношении активных – бывших троцкистов, то административные меры смягчались, ограничиваясь применением

«полуссылки» и снятием ограничений на места проживания (РГАСПИ.Ф. 17. Оп. 3. Д. 764. Л. 6).

¹⁰ *Смирнов Иван Никитич* (1881–1936) – в партии с 1899 г. После Октябрьской революции на военной службе, в том числе член РВС Восточного фронта, член РВС 5-й армии, с 1920 г. на государственной и партийной работе: член президиума ВСНХ РСФСР, нарком почт и телеграфов СССР. С 1926 г. троцкист, подписал платформу «83-х», исключен из партии на XV съезде ВКП(б) как «активный деятель троцкистской организации» и отправлен на три года в ссылку. В 1930 г. восстановлен в ВКП(б), находился на хозяйственной работе. В 1933 г. арестован и вновь исключен из партии. Привлечен по делу так называемого «антисоветского объединенного троцкистско-зиновьевского центра». Приговорен к ВМН в 1936 г. Реабилитирован и восстановлен в партии в 1988 г.

¹¹ *Молчанов Георгий Андреевич* (1897–1937) – член коммунистической партии с 1917 г. После Октябрьской революции ординарец В.А. Антонова-Овсеенко, был адъютантом М.В. Фрунзе. С 1920 г. работал в органах ВЧК. В ноябре 1931 г. назначен начальником секретно-политического отдела (СПО) ОГПУ СССР. Был организатором и куратором преследования большинства оппозиционно настроенных лиц и организаций. Однако, во второй половине 1930-х гг. его мнение о том, что в Москве не существует серьезного троцкистского подполья, привело его в стан «неблагонадежных». В 1937 г. во время преследований сотрудников НКВД был арестован и приговорен к ВМН. Не реабилитирован.

¹² *Тер-Ваганян Вагаришак Арутюнович* (1893–1936) – в партии с 1912 г., журналист, редактор издательства при Доме культуры Советской Армении в Москве, редактор журналов «Под знаменем марксизма», «Воинствующий материализм», сотрудник Института Маркса-Энгельса при ЦК ВКП(б). С 1926 г. троцкист, подписал платформу «83-х». В 1927 г. исключен из ВКП(б). В 1928 г. арестован. В 1930 г. восстановлен в ВКП(б), в 1932 г. арестован и в 1933 г. вновь исключен из партии. В 1935 г. арестован. Приговорен к ВМН в 1936 г. Реабилитирован в 1988 г.

¹³ Данных о существовании организации «Крестьянский Иттифак», то есть «Крестьянский союз» не выявлено.

¹⁴ Постановлению Партколлегии ЦКК ВКП(б) о заочном исключении из партии предшествовал арест 15 января 1933 г., осуждение 16 января 1933 г. по делу так называемой «Контрреволюционной троцкистской группы Смирнова И.Н., Тер-Ваганяна В.А., Преображенского Е.А. и других». На основании проверки, проведенной Прокуратурой СССР и КГБ СССР в 1989–1990 гг., заключение следствия строилось на предвзято истолкованных перлюстрированных материалах, явных домыслах о широко распространенной и законоспирированной троцкистской организации и было проведено с грубейшими нарушениями процессуальных норм уголовного права. Всего по этому «делу» было арестовано 86 человек. Почти все были исключены из партии с формулировками «за раскольническую фракционную деятельность», «за активную фракционную работу, направленную к подрыву единства партии», «за участие в нелегальной контрреволюционной организации» и т. п. Среди изъятых вещественных доказательств, «свидетельствующих» об антипартийной и антисоветской деятельности, были: переписка арестованных с троцкистами, находящимися в ссылке, письма и статьи Л.Д. Троцкого за 1928–1931 гг., вырезки из зарубежных газет, фотографии Л.Д. Троцкого, копии «завещания» В.И. Ленина и несколько подлинных его рукописей, записки Л.Д. Троцкого и Ф.Э. Дзержинского. Процесс реабилитации проходивших по этому «делу» проходил в несколько этапов: в отношении нескольких лиц постановления Особого совещания при коллегии ОГПУ и коллегии ОГПУ за 1933 г. были отменены в 1956–1988 гг. Что касается Е.А. Преображенского, то его реабилитация состоялась на основании указа Президиума Верховного Совета СССР от 16 января 1989 г. «О дополнительных мерах по восстановлению справедливости в отношении жертв репрессий, имевших место в период 30–40-х и начале 50-х годов» (См.: «О так называемой «контрреволюционной троцкистской группе Смирнова И.Н., Тер-Ваганяна В.А., Преображенского Е.А. и других» / Известия ЦК КПСС. 1991. № 6. С. 71–89).

¹⁵ *Пекарь-Орлов Николай Яковлевич* (1898–1937) – директор зерносовхоза Чистовский Булаевского района Карагандинской области. Участник троцкистской оппозиции. Арестован в 1936 г., приговорен к ВМН в 1937 г. Реабилитирован в 1957 г.

¹⁶ 1 декабря 1934 г. в помещении Ленинградского городского и областного комитетов ВКП(б), располагавшихся в здании Смольного института, был убит С.М. Киров, первый секретарь Ленинградского ГК и ОК.

¹⁷ *Киров Сергей Миронович* (1886–1934) – в партии с 1904 г. После Октябрьской революции на военной и партийной службе в Кавказском регионе. С 1926 по 1934 г. первый секретарь Ленинградского обкома и ГК ВКП(б). Одновременно, член Политбюро ЦК ВКП(б), секретарь ЦК ВКП(б).

¹⁸ Создана вместо Центральной контрольной комиссии в 1934 г. Функции: контроль за исполнением партийных решений.

¹⁹ СПО НКВД Секретно-политический отдел Народного комиссариата внутренних дел НКВД создан в марте 1931 г. как структурное подразделение ОГПУ. Функции: борьба с антисоветской деятельностью.

²⁰ *Курский Владимир Михайлович* (1897–1937) – начальник 4-го отдела ГУГБ, комиссар государственной безопасности 3 ранга. В структуре ВЧК–ГПУ–ОГПУ–НКВД с 1921 г. Будучи начальником УНКВД Западно-Сибирского края, занимался «выявлением» троцкистско-фашистских вредительских организаций в Кемерово и Кузбассе. С 1934 по 1936 г. заместитель начальника Управления НКВД по СКК. Являясь сотрудником Секретно-политического отдела НКВД, принимал участие в разработке, ведении уголовных дел и организации фальсифицированных процессов в отношении советских государственных деятелей. По одной из версий, в 1937 г. застрелился.

²¹ Референт М.Ф. Шкирятова.

²² *Шкирятов Матвей Федорович* (1883–1954) – в партии с 1906 г. После Октябрьской революции на партийной работе. С 1923 по 1934 г. член Президиума ЦКК ВКП(б), одновременно член Партколлегии ЦКК ВКП(б). С 1934 по 1939 г. член КПК при ЦК ВКП(б), с 1937 г. по 1952 г. зам. пред. КПК при ЦК ВКП(б), с 1952 по 1954 г. пред. КПК при ЦК КПСС, член Президиума ЦК КПСС.

²³ Возможно, речь идет об *Оскольском-Финкельштейн Мануиле Михайловиче* (1894–1937) – члене ВКП(б), работавшем директором ВНИИ газа и искусственного жидкого топлива. После ареста в сентябре 1936 г. был приговорен к ВМН за антисоветскую террористическую деятельность (1937 г.). Реабилитирован в 1956 г.

²⁴ Возможно, речь идет об *Ольберте Лите Айзековиче (Леопольде Аркадьевиче)* (1898–?), работавшем директором Государственного оптического института и заместителем директора Института физических проблем. Помощник П.Л. Капицы.

²⁵ *Биткер Герман Самойлович* (1895–1937) – в партии с 1913 г., после Октябрьской революции на хозяйственной работе, в том числе зав. продовольственным отделом г. Правда в Москве и на военной службе. Исключен из РКП(б) в 1923 г. и восстановлен в этом же году. Член Главконцесскома при СНК РСФСР и СССР. С 1924 г. троцкист, исключен из РКП(б) в 1924 г., восстановлен в 1925 г., с 1927 г. на дипломатической работе. В 1936 г. начальник Главного управления резиновой промышленности Народного комиссариата тяжелой промышленности СССР. В 1936 г. арестован, в 1937 г. исключен из ВКП(б). Приговорен к ВМН в 1937 г. Реабилитирован в 1956 г.

²⁶ Во время следствия и судебного процесса К.Б. Радек, проходивший по делу объединенного троцкистско-зиновьевского террористического центра (23–30 января 1937 г.), показал, что в 1934–1935 гг. он встречался с членом антисоветского троцкистского центра Е.А. Преображенским для «разрешения известных вопросов» (См.: Процесс антисоветского троцкистского центра (23–30 января 1937 г.). Судебный отчет по делу антисоветского троцкистского центра. М., 1937. С. 52–55).

²⁷ *Руденко Роман Андреевич* (1907–1981) – в партии с 1926 г. Член ЦК КПСС с 1961 г. Герой социалистического труда (1972). С 1953 г. Генеральный прокурор СССР. На Нюрнбергском процессе главный обвинитель от СССР.

Мастера российской историографии: Всеволод Игоревич Авдиев

(1898–1978)

В.И. Авдиев – известный советский историк-востоковед, египтолог – родился 3(15) октября 1898 г. в Москве в семье юриста. В 1916 г. после окончания гимназии он поступил на историко-филологический факультет Московского университета. Ученик профессора А.Н. Савина и академика В.А. Тураева. Участник Гражданской войны. После демобилизации в 1920 г. Авдиев совмещал учебу с научно-исследовательской работой в Государственном историческом музее (1920–1941), Музее-институте классического Востока (1920–1924), в Губполитпросвете, работал в РАНИОНе (1922–1926), Государственном музее изящных искусств (1924–1941), Институте истории АН СССР (1940–1944), Институте востоковедения АН СССР (1944–1960, в 1953–1954 – директор) и др. В 1945 г. В.И. Авдиеву было присвоено ученая степень доктора исторических наук за диссертацию на тему «Предпосылки завоевательной политики Древнего Египта в Передней Азии в эпоху 18-й династии» и звание профессора.

С 1960 г. Авдиев перешел на постоянную работу в МГУ, в котором преподавал еще с 1942 г. (в 1951–1973 гг. – заведующий кафедрой древнего мира исторического факультета). Преподавал также в Московском институте философии, литературы и истории и Московском городском педагогическом институте (1935–1941), в ВППШ при ЦК ВКП(б)-КПСС (1939–1955), Среднеазиатском государственном университете (1941–1942) и др.

Результатом научной и педагогической деятельности Авдиева явилось создание его наиболее известного и капитального монографического труда – учебника «История Древнего Востока», который вышел в 1948 г. и выдержал несколько изданий и переводов на различные языки мира. За этот учебник в 1952 г. ему была присуждена Сталинская премия.

Из печати труды Всеволода Игоревича стали выходить с начала 1920-х гг. Среди них: монография «Культура Востока. Древнеегипетская реформация» (1924), двухтомная монография «Военная история Древнего Египта» (I т. в 1948 и II т. в 1959), в основу которой легли материалы его докторской диссертации, обобщающая монография «Советская наука о древнем Востоке за 40 лет» (1958). Неизменный интерес вызывали статьи Авдиева по древней истории Египта, Кавказа, Средней Азии («Раскопки Лиштской пирамиды» (1923), «Идеология обоготворения царя и царской власти в древнем Египте» (1935), «Историко-археологическое изучение Средней Азии» (1942), «Кавказ и древний Восток» (1948), «Труды В.С. Голенищева в области изучения древнеегипетской религии» (1960), «Пунический Карфаген в свете новейших раскопок» (1962), «Развитие египтологии в Объединенной Арабской Республике» (1964), «Ассирийские войны IX–VII вв. до н.э.» (1976) и др.).

Активно участвовал Авдиев в деятельности международных форумов, вел научно-организационную работу, принимал участие в работе советских Обществ дружбы с зарубежными странами. Его заслуги на научном, педагогическом и общественно-просветительском поприще были отмечены весомыми наградами: в 1953 г. награждение орденом Ленина, в 1961 г. – орденом Трудового Красного Знамени, в 1965 г. избрание почетным членом Египтологического института при Карловом университете в Праге, в 1974 г. присуждение Премии имени Гамалы Абдель Насера при журнале «Аль Магалля ас-Сувьятия».

Умер В.И. Авдиев 9 мая 1978 г. в Москве.

«Фотолетопись» подготовлена по материалам фонда личного происхождения Всеволода Игоревича Авдиева, хранящимся в Архиве РАН (Ф. 1782. Оп. 1. Д. 2, 203, 209, 211, 225, 230–232, 243, 296, 390–394, 396, 399).

Публикацию подготовила кандидат исторических наук Н.М. ОСИПОВА.

«Англо-советские отношения вступают в новую фазу»

Письма Е.В. Саблина. 1929 г.

В мае 1927 г. консервативное правительство Великобритании приняло решение разорвать дипломатические отношения с СССР. В 1929 г. лейбористы сделали восстановление этих отношений одним из главных пунктов своей избирательной кампании и, придя к власти, должны были исполнить принятые на себя обязательства.

С тех пор минуло 87 лет. Ход переговоров между представителем СССР В.С. Довгалевским и английским министром А. Хендерсоном¹ изучался советской историографией². Однако источниковая база тех исследований по объективным обстоятельствам не могла быть обширной. Она основывалась на советских и английских газетных публикациях. В наше время историки предпринимают попытки расширить источниковую базу, в частности, привлекаются ранее недоступные документы из советских партийных архивов³. При этом исследователи истории международных отношений межвоенного периода XX в., как правило, упускают такой необычный, но чрезвычайно информативный источник как переписка русских меньшевистских дипломатов.

В ноябре 1917 г. Заграничный корпус российского МИД отказался от сотрудничества со взявшими власть в Петрограде большевиками. Однако представительства Заграничного корпуса не закрылись. Они не только пережили период Гражданской войны, но и продолжили активную деятельность в 1920–1930-е гг. Переписка дипломатов, их донесения руководству в Париже получили заслуженное признание⁴.

Особый интерес представляют материалы, вышедшие из-под пера главы русского представительства в Лондоне Евгения Васильевича Саблина, письма которого по заявленной теме представлены в данной публикации. С одной стороны, перед нами донесения опытного профессионала с широчайшим кругозором, прекрасными и глубокими знаниями, обладавшего связями в самых разнообразных кругах английского общества, политика с сильным аналитическим мышлением. При этом дипломат не был связан условностями, в которые облечена внешнеполитическая деятельность государства – был свободен в выражении собственных взглядов. Будь Е.В. Саблин действующим послом, он вынужден был бы считаться с мнением руководства, действовать в рамках опреде-

¹ Отечественная историография использует транскрипцию «Гендерсон». В данной публикации сохранена транскрипция, которой пользовался автор донесений. Хендерсон Артур (1863–1935) – лейборист, министр иностранных дел во втором кабинете Д.Р. Макдональда.

² См., например: Валерин Р. От разрыва до восстановления англо-советских отношений (международный обзор за 1914–1929 гг.). М., 1930; Попов В.И. Восстановление дипломатических отношений между СССР и Англией в 1929 г. // Новая и новейшая история. 1957. № 3. С. 88–109; Волков Ф.Д. Англо-советские отношения 1924–1929. М., 1958; Он же. СССР – Англия. 1929–1945 гг. М., 1964.

³ Системная история международных отношений 1918–1991. В 4 т. Т. 1. М., 2000.

⁴ По личному распоряжению И.В. Сталина с перепиской русских дипломатов, перехватывавшейся органами внешней разведки, знакомились руководители советской внешней политики. См.: «Чему свидетели мы были...»: переписка бывших царских дипломатов (1934–1940). В 2 кн. М., 1998.

ленной, предписанной из центра линии, соблюдать субординацию и каждый раз решать, что писать, а что нет. В исключительной ситуации, в какой оказались в межвоенный период русские дипломаты, Е.В. Саблин, исполняя добровольно принятые на себя обязательства, писал, по всей видимости, то, что на самом деле видел, знал, считал нужным. Способствовали этому и та поддержка, внимание, которое к его информации выражало руководство. Мне не довелось видеть ни одного письма М.Н. Гирса⁵, возглавлявшего в этот период организацию российских дипломатов в эмиграции, где бы он оспаривал точку зрения представителя в Лондоне. Более того, на каждом письме есть его автографы, определяющие круг лиц, которые должны были быть ознакомлены с содержанием донесения. Это ведущие политики и финансисты Русского зарубежья. Письма от 9 и 14 сентября (док. №№ 1–2), предназначались для прочтения В.А. Маклаковым⁶, М.В. Бернацким⁷, Н.В. Савичем⁸, К.К. Миллером⁹, с 25 сентября (док. №№ 3–8) доступ к ним получил и В.И. Новицкий¹⁰.

Е.В. Саблин писал много и часто, практически ежедневно. Каждое его сообщение посвящено отдельному вопросу. Если у него возникало две темы за день, то он, как правило, писал два отдельных донесения. Исключением в публикуемом блоке донесений является письмо от 2 ноября 1929 г. (№ 7), начало и конец которого автор посвятил другому вопросу. Условия жесткой экономии средств дипломатической структурой Русского зарубежья не позволяли Е.В. Саблину содержать секретаря. Этим, по-видимому, объясняются особенности оформления его донесений: они лишены личного обращения, отсутствует и обязательная для деловой переписки концовка. Написаны они присущим автору хорошим русским языком, без черновиков и правки.

Донесения дипломата хранятся в Русском архиве университета города Лидс, Великобритания (Leeds Russian Archive. MS 1500. Zemgor Archive. Diplomatic Papers). Документы публикуются по современным правилам правописания. Сокращения даны в квадратных скобках. Очевидные опечатки исправлены без специальных оговорок. Характерные особенности текста, многочисленные отточия в письмах, стилистика оригиналов сохранены.

Публикацию подготовила кандидат исторических наук Е.М. МИРОНОВА.

⁵ М.Н. Гирс (1856–1932) – старейшина русского дипломатического корпуса, председатель Совета послов русского Зарубежья (1921–1932).

⁶ Маклаков Василий Алексеевич (1869–1957) – юрист, дипломат, общественно-политический деятель, писатель-публицист, масон, представитель Совета послов в Париже.

⁷ Бернацкий Михаил Владимирович (1876–1943) – ученый-экономист, министр финансов Временного правительства. В 1929 г. управляющий делами Совета русских послов (Париж).

⁸ Савич Никанор Васильевич (1869–1942) – политический деятель, депутат Государственных дум III и IV созывов, в Совете послов, также как и в правительстве Врангеля, выполнял функции государственного контролера.

⁹ Миллер Карл Карлович (1874–1943) – дипломат, финансист, общественный деятель, брат Е.К.Миллера. С апреля 1925 г. финансовый агент Совета русских послов.

¹⁰ Новицкий Владимир Иосифович (1890–1968) – до 1 января 1924 г. Главноуполномоченный по финансово-экономическим делам, член Финансового комитета при Совете послов. С 1924 г. член правления London&Eastern Trade Bank, в котором хранились финансовые средства Русского зарубежья. Сотрудничество с Советом послов продолжил на безвозмездной добровольной основе.

№ 1

*г. Лондон**9 сентября 1929 г.*

Великобританский статс-секретарь по иностранным делам г. Хендерсон в разговоре с дипломатическим корреспондентом «Дейли Херальда» (официоза кабинета г. Макдональда¹) выразился следующим образом по вопросу об англо-советских отношениях: «Восстановление дипломатических отношений с Россией не может быть осуществлено до тех пор, пока парламенту не будет сделано особого доклада по этому поводу и пока Палата не выскажет своего взгляда. Однако до открытия парламента остается еще достаточно времени, и это время могло бы быть с пользой употреблено для подготовительных переговоров и для установления основ той программы переговоров с советским правительством, которая могла бы повести в дальнейшем к улажению всех спорных вопросов между двумя правительствами². Стремление британского правительства к скорейшему установлению дружественных и прочных отношений с Советами, а также его предложение советскому правительству послать в Лондон ответственного представителя для обсуждения некоторых предварительных вопросов, остается в полной силе, и от Советов зависит, воспользоваться ли этим приглашением или нет». Из частных источников сообщают, что как в министерстве иностранных дел, так и в ведомстве торговли, идет усиленная работа по изучению советской проблемы, но общее впечатление было до сих пор таким, что восстановление дипломатических сношений имело бы смысл лишь тогда, если предварительно удастся разрешить удовлетворительным образом вопрос о пропаганде и о признании прежних обязательств по отношению к британским гражданам. Во всяком случае, здесь думают, в отличие от заявлений Литвинова³ и передовых статей в «Известиях», что заявления г. Хендерсона не внесли ничего нового в англо-советскую проблему и тем менее «открыли новую эру в англо-советских отношениях», как выражаются «Известия». Каков бы ни был советский уполномоченный – буде Советы решили вновь послать кого-нибудь в Лондон – он встретит того же самого г. Хендерсона, который будет держать ему те же речи, кои так не понравились Довгалеvскому⁴. Более чем когда-либо советским дипломатам во главе с Литвиновым следует помнить, что если в англо-советских отношениях за последнее время и «открылась новая эра», то эра эта характеризуется гораздо большей твердостью со стороны Рабочего правительства Великобритании⁵, которое не намерено терпеть от Советов никаких «обезьяньих выходов», как однажды выразился английский премьер.

Е. Саблин

№ 2

*г. Лондон**14 сентября 1929 г.*

Англо-советские отношения вступают в новую фазу, но не в «новую эру», как предполагают «Известия». Вследствие заявления Литвинова в печати, что советское правительство готово приступить к переговорам о восстановлении ди-

¹ Имеется в виду лейбористское правительство Д.Р. Макдональда.

пломатических отношений с Англией, г. Хендерсон поручил норвежскому правительству сообщить Советам, что готов приступить к продолжению переговоров, которые были начаты с Довгалевским в конце июля. Тогда, как известно, переговоры потерпели неудачу на том, что Довгалевский настаивал на немедленном и безусловном восстановлении дипломатических сношений и на назначении обоюдных послов, а г. Хендерсон требовал предварительного и принципиального установления единства взглядов на вопросы о коммунистической пропаганде на британской территории, о признании обязательств России по покрытию прежних долгов и по возмещению британских граждан за вред и убытки. На этот раз Литвинов поторопился с ответом и сообщил, что «советское правительство приняло к сведению сообщение британского правительства и в соответствии с нотой советского правительства от 23-го июля, заявившей о готовности правительства приступить исключительно к обсуждению вопросов относительно формы переговоров, не касаясь их существа – советское правительство выражает свою готовность отправить в Лондон своего представителя с надлежащими полномочиями... Из текста этого сообщения Литвинова можно усмотреть, что обе стороны опять приступят к возобновлению переговоров со значительно расходящимися заданиями⁵.

Здесь все очень интересуются вероятным исходом предстоящих переговоров и высказывают мнение, что они послужат хорошим барометром для определения удельного политического веса сторон. Многие думают, что положение советского правительства изменяется к худшему и что ему придется в конце концов принять в той или иной форме предложения и требования англичан. Нерешительность советского правительства по отношению к манджурскому^a конфликту^b заставляет предполагать, что оно уже не чувствует под собой твердой почвы и вынуждено будет идти на уступки, лишь бы только добиться восстановления официальных сношений с Англией. Большинство членов рабочей партии прекрасно сознают, что на получение крупных советских заказов теперь трудно уже рассчитывать, и поэтому значительно охладели к вопросу о восстановлении сношений с большевиками. С другой стороны, г. Сноуден⁷ показал уже, что он весьма серьезно относится к финансовым вопросам и вряд ли согласится, чтобы вопрос о российской задолженности был бы и впредь оставлен без обсуждения и разрешения.

Е. Саблин

№ 3

г. Лондон

25 сентября 1929 г.

Наблюдатели за течением нашей отечественной проблемы в Лондоне повергнуты сегодня в некоторое недоумение. Как г. Макдональд, так и г. Хендерсон сделали ранее весьма определенные и разумные заявления относительно их политики по отношению к московским коммунистам, а г. Хендерсон особо подтвердил эти заявления Довгалевскому, когда последний приезжал для переговоров сюда два месяца тому назад. Теперь советского представителя пригласили вновь на довольно неопределенных условиях. Прибыл тот же Довгалевский, который в нарушение всех традиций международной практики выпустил тотчас же весьма своеобразное

---

^a Так в тексте.

сообщение печати. В котором говорит между прочим: «Я рад констатировать, что после заявлений печати, сделанных гг. Хендерсоном и Литвиновым и после обмена нотами, все недоразумения, возникшие при первых переговорах два месяца тому назад, можно считать устраненными. Я надеюсь, продолжает Довгалеvский, что точка зрения советского правительства, неоднократно высказывавшаяся в письменных нотах и публичных заявлениях, стала теперь понятной британскому правительству. Я надеюсь потому, что мои переговоры с г. Хендерсоном закончатся на этот раз быстро и благоприятно, тем более, что они будут касаться только вопросов о формальностях будущих переговоров, которые должны начаться после восстановления нормальных дипломатических сношений между Англией и СССР». Такое заявление Довгалеvского далеко не удовлетворило общественное мнение. Газеты почти всех направлений осуждают или критикуют не совсем тактичный образ действий советского дипломата, который счел возможным выступить с подобными заявлениями накануне приступления^а к официальным переговорам. Против британского иностранного ведомства высказываются упреки, что оно выпустило слишком лаконичное и бессодержательное извещение о первой беседе двух деятелей и дало этим повод к предположениям, что г. Хендерсон намеривается совершить что-то собственной властью и вопреки прежним заявлениям г. Макдональда, и своим собственным, а затем хочет поставить перед страной совершившийся факт и добиться одобрения его со стороны парламента, в виду того, что, вероятно, и рабочие, и либеральные члены его поддержат. Таймс напечатал сегодня сильную передовую статью под названием «Кто сдастся?». Газета ссылается на вышеупомянутое заявление Довгалеvского и констатирует, что он подтвердил буквально все, что требовал от г. Хендерсона при первых переговорах, и, вероятно, будет наставлять и теперь на немедленном и безусловном восстановлении дипломатических сношений с тем, чтобы к последующим переговорам о пропаганде и долгах было приступлено лишь после этого акта. Ясно, что одной из сторон придется определенно отказаться от своей точки зрения, и если этой стороной окажется Англия – после всех официальных заверений гг. Макдональда и Хендерсона, то впечатление в стране получится прискорбное. Если г. Хендерсон желает еще спасти положение, то он должен проявить не меньшую твердость, чем проявил г. Сноуден в Гааге⁸.

Е. Саблин

№ 4

г. Лондон

1 октября 1929 г.

Предстоящим исходом переговоров между г. Хендерсоном и Довгалеvским здесь, несомненно, интересуются, хотя советская проблема характеризуется здесь как вопрос второстепенного значения. Официальные сообщения Форейн офиса⁹ проливают мало света на подробности разговоров. Частных сведений также мало и потому догадкам предоставлено значительное поле. Из рабочих кругов сообщают, что все дело зависит от того, как выскажется по этому вопросу годовая конференция Рабочей партии, открывшаяся третьего дня в Брайтоне¹⁰ и на которой

---

^а Так в тексте.

г. Хендерсон должен сделать доклад по иностранной политике. Рабочие газеты называют эту конференцию подлинным народным парламентом и предсказывают, что практическое значение ее и влияние будет усиливаться с каждым годом, пока она не превратится в «Верховный Исполнительный Комитет Британского народа». Быть может, предсказаниям этим и не суждено будет выполниться, но нельзя отрицать, что общие конференции Рабочей партии становятся с каждым годом более серьезными, деловитыми и умеренными... Вся суть в том – удастся ли сохранить им эту умеренность и национальный государственный смысл? Или вновь возобладает крайняя социалистическая и коммунистическая тенденции вроде Независимой рабочей партии и Национального движения большинства. Про отношения к англосоветским переговорам из рабочих сфер сообщают, что Рабочий кабинет, сам г. Хендерсон и большинство членов Палаты не делают себе никаких иллюзий относительно возможности установления полезных отношений с Москвой; однако рабочие члены Парламента сильно связали себе руки слишком категорическими предвыборными обещаниями и испытывают ныне давление со стороны своих крайних собратий по партии. Правительство получило за последнее время много новых доказательств, что Красный интернационал не только не сократил свою агитационную деятельность против Британской империи, но даже усилил ее. Сообщения об этом получаются из Палестины, Индии, из Египта, Месопотамии, а в Китае началась новая кампания к восстановлению коммунистического фронта на юге. Крайние элементы ведут сильную агитацию в Англии и собирают деньги для отправки в Россию особой миссии, составленной из отборных коммунистов, которая «сообщила бы, наконец, британским рабочим истинную правду о положении страны рабочих и крестьян и опровергла бы все лживые измышления по этому поводу, исходящие из кругов, подслуживающихся к капитализму...». Для опровержения сообщений двух британских углекопов-коммунистов и одного учителя, вернувшихся недавно из России, Москва отправила на аэроплане несколько агитаторов в Англию, которые собираются выступить здесь на рабочих митингах и доказывать рабочим преимущества советского строя. При консервативном правительстве подобные летчики были бы попросту не допущены в Англию, но Рабочему правительству на первых порах его деятельности будет гораздо труднее это сделать и весьма возможно, что придется их допустить... Пишущему эти строки думается, однако, что Рабочее правительство¹¹ значительно увеличило бы свои шансы на долговременное пребывание у власти, если бы оно более энергично реагировало на советские бестактности. Впрочем, все создающееся положение может оказаться в конце концов и не таким плохим. Весьма вероятно, что дипломатические сношения с Советами будут восстановлены почти без всяких условий в начале будущего месяца, когда соберется Парламент, но затем весьма скоро начнутся переговоры по существу, которые не замедлят выявить целый ряд несовместимых противоречий. Большинство членов Рабочей партии не желают допускать коммунистической пропаганды в британских владениях, они не желают выдавать большевикам займов, гарантированных государством, иначе говоря, плательщиками налогов, и они не отказались еще от надежды получить от России хотя бы части ее долгов, что было бы чрезвычайно ценным для Англии как раз теперь, когда ее финансовое положение продолжает ухудшаться. Поэтому есть все основания предполагать, что дело московских коммунистов немного выигра-

ет от восстановления дипломатических сношений. Борьба будет продолжаться и далеко не исключена возможность, что к весне Рабочее правительство либо потерпит крушение на советском вопросе, либо расправится с советскими дипломатами еще радикальнее, чем это сделали консерваторы. В последнем случае оно будет иметь за собою поддержку всей страны. И укрепит свое положение...

Е. Саблин

№ 5

г. Лондон

4 октября 1929 г.

Англо-советские переговоры о методах восстановления дипломатических сношений закончились во вторник при обстановке, которую консервативные газеты называют загадочною и неожиданною. Г[оспода] Хендерсон и Довгалеvский съехались в небольшом старинном постоялом дворе в городке Льюисе¹², в нескольких милях от Брайтона и уединились там на несколько часов. В 4.30 пополудни оба деятеля вышли из своего уединения и сделали собравшимся журналистам следующее заявление: «Соглашение было достигнуто относительно процедуры, которая должна последовать за восстановлением полных дипломатических сношений, включая назначение послов, для улажения всех нерешенных вопросов между обоими правительствами. Также было достигнуто соглашение относительно пропаганды». Неразрешенные вопросы заключаются в следующем: 1. Выяснение отношения обоих правительств к проектам договоров, подписанных еще в 1924 году. 2. Торговый трактат и все привходящие вопросы. 3. Взаимные претензии и контрпретензии, как государственные, так и частные, проистекающие из различных обязательств, интервенции и других действий, а также финансовые вопросы, связанные с претензиями и контрпретензиями. 4. Рыболовство в морских водах. 5. Трактаты и конвенции, существовавшие ранее между Англией и Россией и их значение для будущего... Формальный текст соглашения будет окончательно выработан к пятнице и подписан двумя договаривающимися для представления на усмотрение обоих правительств. Специально оговаривается, что соглашение имеет вступить в силу лишь по одобрении британским парламентом... Вся консервативная печать высказывает большие сомнения относительно этого соглашения и указывает на то, что оно отличается полной неопределенностью и может покрыть все что угодно.

В частности, указывают на то, что проекты соглашений 1924 года как раз содержали много постановлений совершенно неприемлемых для британских интересов и привели по этой причине к падению тогдашнего Рабочего правительства и к назначению новых выборов. Относительно морского рыболовства отмечают, что за все последние годы между Англией и Советами велась борьба вследствие того, что Англия признает территориальные права Советов только в пределах трехмильной полосы от уреза воды, как установлено морским международным правом и всюду признается, а Советы заявили одностороннюю претензию на двенадцатимильную прибрежную полосу территориальных вод и силою препятствуют там британским тральщикам производить ловлю. Особенными затруднениями и неожиданностями может угрожать пункт третий нового соглашения относительно

взаимных претензий и контрпретензий. С британской точки зрения, советское правительство или любое иное правительство России почитается ответственным по следующим претензиям 1. Претензии британских держателей русских акций, облигаций и всех довоенных государственных и городских займов. 2. Военная задолженность российского правительства и оказанные ему кредиты. 3. Претензии частных британских граждан и фирм за частные коммерческие долги, а также за все убытки и ущерб, вызванные конфискацией имущества в России и другими действиями советских властей. 4. Задолженность частных российских граждан и торговых фирм британским гражданам и фирмам, которые остались без надлежащего покрытия вследствие конфискации, национализации и других действий советских властей. Здесь высказывают предположение, что советское правительство вновь прибегнет к своему прежнему методу и выставит громадную контрпретензию по поводу военного вмешательства Англии в Гражданскую войну в России и оказание поддержки адмиралу Колчаку и генералу Деникину¹³. Текст нового соглашения вызывает в консервативных кругах опасение, что рабочее правительство легко может во второй раз оказаться жертвой «продувных москвитов» и может выработать с ними такой трактат, который нанесет тяжелый ущерб британским интересам. Либеральная печать приветствует новое соглашение почти безоговорочно, хотя выставляет в качестве основания этого оптимизма только желательность восстановления дружественных отношений с советским правительством, которое является единственным хозяином и распорядителем всей русской промышленности и торговли и единственным возможным покупателем британских товаров.

Относительно ближайших планов вождя либералов г. Ллойд Джорджа¹⁴ за последнее время ничего не было слышно, но лица, хорошо его знающие, утверждают, что он не оставил своего плана закрепить за собою решающее влияние в Парламенте путем оказания рабочим или консерваторам в зависимости от того, что ему будет представляться более целесообразным. Говорят, однако, что он мало надеется на возможность выгодного соглашения с консерваторами и поэтому будет, вероятно, поддерживать на первое время рабочих, тем более, что он сам выставил немедленное восстановление дипломатических отношений с Советами как основное положение предвыборной либеральной программы. Рабочая печать торжествует. Однако один деятель, близко стоящий к рабочим сферам, выразился так: «Вожди рабочей партии внимательно и беспристрастно изучали за последние годы советскую проблему и пришли к весьма неутешительным выводам. Никакого энтузиазма в отношении этого вопроса уже более не чувствуется. Большинство членов Рабочей партии определенно пришли к убеждению, что советский строй для Англии не подходит и что ничего доброго от него ждать нельзя. Поэтому трудно ожидать, чтобы Рабочее правительство проявило особую уступчивость при будущих переговорах с Советами, а тем менее, чтобы оно решилось приносить в жертву британские интересы и навлекать на себя нападки консерваторов, а быть может, и либералов. В отставку из-за этого вопроса Правительство не пойдет и поступит так, как решит Парламент». Хендерсон открыто подчеркнул в своей большой программной речи на 29-м годовом съезде Рабочей партии в Брайтоне, что он считал своим долгом заключить вышеописанное соглашение с Довгалевским, дабы выполнить предвыборные обещания. С другой стороны, он считал своим долгом

предоставить окончательное разрешение всех связанных с этим вопросов Парламенту, дабы оправдать те заявления, которые были сделаны в свое время им самим и г. Макдональдом в Палате. Это дает основание предполагать, что и в будущих своих действиях по русскому вопросу правительство едва ли будет проявлять особенно энергичную инициативу, а будет прислушиваться к общественному мнению и перекладывать конечную ответственность на парламент. Острый интерес к советской проблеме идет на убыль. И можно ли поручиться, что вопреки всем ожиданиям окончательный удар по большевикам не будет сделан именно Рабочим правительством? Вопросил собеседник...

Е. Саблин

№ 6

г. Лондон

7 октября 1929 г.

В английской печати продолжают пререкания по поводу последнего соглашения между г. Хендерсоном и Довгалеvским. Одни газеты называют этот «победой Москвы и капитуляцией Рабочего правительства», а другие утверждают, что г. Хендерсон только оправдал обещания, данные избирателям во время выборной кампании и столь же лояльно оправдал те заявления, которые были сделаны по этому поводу им самим и г. Макдональдом в Палате общин. Вчера Форейн офис выпустил полуофициальное сообщение, в котором говорится: «2-го июля Первый министр дал в Палате общин обещание, что предварительное восстановление дипломатических сношений с советским правительством должно быть получено от последнего обязательство относительно пропаганды. Такое обязательство было ныне получено, как видно из текста соглашения, подписанного гг. Хендерсоном и Довгалеvским. В этом соглашении ясно определяется, что оно не может вступить в силу, пока не будет одобрено парламентом, которому будет предоставлена полная возможность его обсуждения. Поэтому всякие предположения о том, что правительство будто бы отступило от положения, занятого им в Палате общин должно почитаться совершенно неосновательным». Таково сообщение... Оно было вызвано, вероятно, отчасти, победными литаврами советской печати, а также известным заявлением Литвинова, который сказал, что советское правительство ожидало, правда, сначала, что британское Рабочее правительство восстановит дипломатические сношения с Советами непосредственным актом в порядке управления, и что на этом вопросе потерпели неудачу первые переговоры Довгалеvского с г. Хендерсоном в июле. Однако советское правительство категорично отказалось вести какие бы то ни было переговоры по существу до полного восстановления дипломатических сношений и назначения послов. Ныне г. Хендерсон принял точку зрения советского правительства и его представитель Довгалеvский был в состоянии подписать соглашение, определяющее исключительно формальности процедуры будущих переговоров, ни в чем не предвещая их существа. Сам текст соглашения г. Хендерсона с Довгалеvским известен уже печати, но ввиду того, что его протокол содержит ссылку на параграф 16 прежнего соглашения от 8-го августа 1924 года между г. Макдональдом и Раковским¹⁵ будет полезно припомнить текст этого параграфа. Он гласил: «Договаривающиеся сто-

роны торжественно заявляют о своем желании и намерении жить в мире и дружбе друг с другом, добросовестно уважать права каждого государства устраивать в пределах своей юрисдикции свою внутреннюю жизнь по его собственной системе, воздерживаться и препятствовать всем лицам и организациям, находящимся под ее прямым или косвенным контролем или получающим финансовую поддержку свершать всякие действия, явные или скрытые, которые могли бы нарушить спокойствие и благополучие какой-либо части Британской империи или Советского Союза к их соседям или к другим странам». Этот параграф, несколько необычный в дипломатической практике, явно свидетельствует о взаимном недоверии договаривающихся сторон и об их стремлении все предусмотреть и все предупредить. С другой стороны, он свидетельствует, в частности, о стремлении советского правительства предупредить всякую возможность образования какого-либо блока против него при участии Англии. Практика неоднократно уже доказывала, что подобные соглашения, основанные на взаимном недоверии и заключенные сторонами с противоположными заданиями, редко оказываются жизненными и действительными. Наконец, из ссылки на приведенный параграф можно предположить, что британское правительство не составило себе никакого нового плана и предполагает заключить новое соглашение с Советами на основе тех же трактатов, которые были подписаны в проекте г. Макдональдом пять лет тому назад и были отвергнуты Палатой при содействии либеральной партии. При этом нужно, однако, помнить, что протесты либералов были тогда вызваны исключительно пунктами об устройстве советскому правительству крупного займа с гарантией правительства и о предоставлении всем советским служащим на британской территории прав дипломатической невзємельности¹⁶. Едва ли можно сомневаться в том, что эти пункты будут выдвинуты и теперь, хотя вопрос о правительственной гарантии советским займам, вероятно, опять встретит сопротивление со стороны значительной части либералов, а быть может, даже и части рабочих депутатов. Однако, если бы советское правительство согласилось ограничиться получением товарных кредитов, наподобие 300-миллионного кредита, полученного несколько лет тому назад в Германии, то на это могут согласиться и либералы, и дело может пройти, ибо британская промышленность крайне нуждается в рынках сбыта. Все эти и подобные вопросы, как бы то ни было, будут обсуждаться в Палате общин в середине ноября. Во всяком случае, политический удельный вес советского правительства расценивается много ниже, чем это было в 1924 году и расценивается так уже самими рабочими. Финансовая прочность этого правительства расценивается лондонским сити также значительно ниже и никакие крупные займы не имеют шанса размещения в публике или среди банков.

Е. Саблин

№ 7

г. Лондон

2 ноября 1929 г.

...В среде правительства чувствуется некоторая неуверенность в правильности линии поведения и модуса проценди^а в отношении Советов, занятая не-

^а Так в тексте. Имеется в виду *modus procedendi* – способ определения средства действия.

сколько неожиданно г. Хендерсоном после первоначальных заявлений как самого г. Хендерсона, так и премьера. Продолжают говорить, что правительство приветствовало бы такое положение вещей, при котором парламент отказался бы ратифицировать соглашение Хендерсона – Довгалевского. В таком случае Кабинет, якобы, не поставил вопроса о доверии, преклонился бы перед волею народных представителей и остался бы у власти. Это то, чего ему главным образом хочется. В результате такой «конъюнктуры» буржуазные партии остались бы довольными, одобрили бы поведение правительства и этим своим одобрением укрепили бы его положение. Это опять-таки то, чего добивается Рабочее правительство. Но в то же время буржуазные партии не уверены в возможности такого исхода. Высказываются опасения, что в результате отказа парламента ратифицировать вышеуказанное соглашение, правительство в силу тех или иных неучтенных и неведомых пока соображений, внутрипартийной тактической игры, может оказаться вынужденным поставить вопрос о доверии, апеллировать к избирателям и вернуться ко власти уже во всеоружии подавляющего большинства, что при несомненном полевении, хотя и довольно благоразумном, страны более чем вероятно. Поэтому многие утверждают, что валить правительство на русском вопросе опасно. Многие идут даже дальше и говорят так: ратифицируйте договор...не препятствуйте Рабочему правительству попробовать поторговать с большевиками...пусть даже большевики повращаются в английских рабочих сферах...пусть их здесь «раскусят» получше...здравый смысл англичан не допустит «большевизации»... и в результате либо Рабочее Правительство «с треском» выгонит отсюда большевиков, что будет более чувствительно для Советов, чем Аркосовский обыск¹⁷, либо подготовившись к этому моменту консерваторы и благоразумная часть либералов, которые также успеют разочароваться в торговых возможностях с Советами, объединенными усилиями освободят страну от Рабочей администрации... Такова «ситуация»...

Е. Саблин

№ 8

г. Лондон

7 ноября 1929 г.

Первое столкновение политических партий в парламентской борьбе по вопросу о немедленном восстановлении дипломатических сношений с Советской властью имело место вчера и прошло гладко, без потрясений и без какой бы то ни было страстности, взаимных упреков и огорчений. Вопрос Советский утратил свою остроту и отошел на второй план. Он сделался вопросом второстепенным. На предложение г. Хендерсона возобновить немедленно дипломатические сношения и назначить взаимно Послов с тем, чтобы затем начать переговоры о целом ряде вопросов, г. Болдуин¹⁸ предложил поправку, выражающую сожаление Палаты по поводу того, что правительство не выполнило обещаний, данных по настоящему делу Г.Г. Макдональдом и самим Хендерсоном. Поправка это была отклонена 324 голосами против 199, причем, в пользу правительственного предложения высказались даже три консервативных члена: леди Астор¹⁹, известный писатель Джон Бюк и г. Бутби²⁰, ездивший три года тому назад в Россию в составе делегации от консерваторов и который уже тогда высказывался в духе довольно благоприятном для Советов, руководствуясь соображениями коммерческими.

Г[осподин] Ллойд Джордж горячо вступился за предложение правительства и отметил, что Англия не может позволить себе роскоши игнорировать Советское правительство, тем более, что страдает от острого промышленного кризиса и безработицы. Что касается пропаганды в Англии, то, по мнению Ллойда Джорджа, она имеет весьма мало шансов успеха и сам он менее боится успехов Сталина в этом отношении, чем опасается результатов неспособности г. Томаса²¹ справиться с безработицей. Одной из главных задач правительства должно быть развитие торговли с Россией, а затем систематическое принятие мер к вовлечению ее обратно в общение народов, ибо пока это не будет сделано, до тех пор нельзя будет говорить о серьезном разоружении Европы. Выступление Ллойда Джорджа оказало решающее значение и протокол Хендерсона–Довгалева был ратифицирован. Как бы не высказывались консервативные газеты – общее мнение все же высказывается в пользу г. Хендерсона, и, несомненно, в пользу новой попытки приручить большевиков и открыть Россию под Советами для надобностей британской торговли. Однако в то же время высказываются и сомнения, удастся ли это выполнить, а с другой стороны, отмечают, что заверения, данные Хендерсоном относительно возможного займа большевикам и относительно пропаганды, могут почитаться удовлетворительными. Относительно займа министр сказал: «Я хочу дать Палате самое определенное заверение, что Правительство не намеревается предложить парламенту снабдить какой бы то ни было заем, могущий быть выпущенным советским правительством, гарантией британских плательщиков налогов». Относительно пропаганды Хендерсон выразился так: «Процедура, которая должна быть применена в видах достижения дружественного и взаимно удовлетворительного соглашения об улажении неразрешенных вопросов между Англией и Россией, предназначена в протоколе, подписанном 3-го Октября мною и Довгалевым, в пункте 7-м коего говорится: «Немедленно после взаимного обмена послами и не позже, чем в день предъявления послами своих верительных грамот, оба правительства взаимно подтвердят обязательства относительно пропаганды, содержащиеся в пункте 16-м договора, подписанного 8 октября 1924 года». Пункт этот гласит: «Договаривающиеся стороны торжественно подтверждают свое желание и намерение жить в мире и дружбе друг с другом, заботливо уважать несомненные права государства устраивать свою собственную жизнь в пределах его юрисдикции по его собственной системе, воздерживаться и препятствовать всем лицам и организациям, находящимся под прямым или косвенным контролем сторон, включая сюда и организации, пользующиеся какой-либо поддержкой сторон совершать какие-либо действия, открытые или нет, могущие каким бы то ни было образом угрожать спокойствию или благополучию какой-либо части Британской империи или Союза Советских Социалистических Республик или действия, имеющие своей целью портить отношения между Британской империей или между Союзом и соседними с ними странами или с другими странами».

На внезапный вопрос одного из членов Палаты: «Да исполняли ли они это когда-либо», – г. Хендерсон сделал следующее знаменательное заявление: «Разрешите мне сказать, как мы толкуем обязательства пункта 7-го протокола, на который я только что ссылался. Наше отношение к пропаганде может быть определено следующим образом, и это очень существенно в виду заданных здесь вопросов...Мы стоим на точке зрения той декларации, которую мы еще сделали в

1924 году. Декларация эта говорила, что мы не можем допускать никакого вмешательства из-за границы в британские домашние дела и что мы будем настаивать на том, чтобы обещание, данное советским правительством относительно пропаганды, выполнялось бы по букве и по духу. Советское Правительство дало уже обещание воздерживаться от всякого действия, могущего угрожать спокойствию и благосостоянию Британской империи и удерживать от таких действий всех лиц и все организации, находящиеся под непосредственным или косвенным контролем правительства или получающего от него какую-либо финансовую поддержку, как, например, Коммунистический Интернационал, который органически связан с советским правительством. Это есть настоящая гарантия того, что никакая советская пропаганда не будет допущена, никогда и ни в каких формах».

Это заявление г. Хендерсона обсуждается в здешних дипломатических сферах с большим интересом, причем, высказывается мнение, что при такой постановке вопроса отношения между двумя правительствами вряд ли наладятся. Следует при этом отметить, что г. Хендерсон поставил в известность об этом своем взгляде на взаимоотношения Советского правительства и Коммунистического Интернационала г. Довгалева в течение происходившего между ними разговора. «Согласился ли с этим Довгалева?», – спросил во время дебата г. Болдвин. «Господин Довгалева сказал, что он тотчас же доложит об этом своему правительству», – отвечал г. Хендерсон при дружном смехе оппозиции... Таково создавшееся ныне положение вещей. В Москву, по-видимому, назначат послом того же самого сэра Роберта Ходжсона²², который уже был там Поверенным в делах до разрыва. Пока еще не слышно, кого из большевиков назначат сюда. Начнутся переговоры, пререкания и создастся положение, лучше всего характеризуемое выражением канитель... Нужно всегда иметь в виду, сказал вчера один из деятелей Сити, что социалисты являются совершенно особой породой человечества, имеющей свою психологию и придерживающейся совершенно особых методов. Если бы заявления, сделанные г. Хендерсоном, были произнесены членом какой-нибудь другой общечеловеческой партии, то я охотно принял бы их на веру. Но вся программа социалистов состоит в переоценке ценностей, и мы никогда не можем знать, какое значение они придают словам. Если Хендерсон сделал на вид столь удовлетворительные заявления, то только потому, что он не чувствовал себя в силе, и что на него было произведено давление со стороны Лондонской торговой палаты и со стороны вождей либеральной партии, которые при всех своих «симпатиях» к России, какою бы она не была, все же отнюдь не желают рисковать британскими деньгами... Быть может, мой собеседник и прав. Лично я не могу отрешиться от все более и более овладевающего мною предчувствия, что в конечном итоге большевикам не поздоровится именно от британского Рабочего правительства. Еще недавно многие рабочие деятели склонны были думать, что советский строй представляет из себя обыкновенную социалистическую республику крайнего направления. Российская компартия многими считалась такой же сравнительно неопасной партией, как и британская коммунистическая партия, а Третий Интернационал рассматривался идейной политической организацией, которая не имела прямой связи с правительством и, во всяком случае, не могла оказывать прямого давления на политику. Ныне положение изменилось...

*г. Лондон**8 ноября 1929 г.*

Парламентские прения по вопросу о возобновлении сношений с СССР вызвали значительное количество газетных комментариев, как в передовых статьях, так и в виде писем в редакции. «Таймс» в общем отрицательно относится к поведению Хендерсона, говоря, что он усиленно старался в Парламенте доказать, что ни слабости, ни непоследовательности в переговорах с Довгалеvским им проявлено не было. Сам по себе факт возобновления сношений был, конечно, предрешен исходом выборов, приведших Рабочую партию к власти, но из этого не следует, чтобы от такого шага Англия что-нибудь выиграла. Расширения торговли присутствие в Лондоне Советского посла не принесет, относительно долгов имеется только согласие на приступ к переговорам по возобновлению сношений, пропаганда же является органически необходимой функцией большевистского режима и прекратить ее они не могут. Иными словами, кроме увеличения престижа Советов переговорами Хендерсона ничего не достигнуто. Кредит Советского правительства, сильно подорванный разрывом, теперь улучшится. Москва имеет возможность величаться своей победой над презираемым ею Правительством Макдональда и еще более поносить это Правительство. Большевики хотя бы из приличия не сочли нужным хоть временно воздержаться от многочисленных расстрелов, совершаемых с особым цинизмом. Москва считает, что опасаться нечего. Хендерсон дал им в руки козырь, который они и используют.

«Морнинг пост», указывая на слабость, проявленную Хендерсоном, говорит, что социалисты так связали себе руки обязательствами в отношении СССР, что торговаться они не могут и должны уступить. Как только Хендерсон проявил желание потребовать гарантий, Рабочая партия немедленно восстала против этого. Что касается Ллойд Джорджа, то он уже давно заявил, что ему не придется особенно разбираться в том, кто является его покупателем. Пропаганду, по его словам, он просто презрительно игнорирует, полагая, что, введя Россию в общество культурных наций скорее на нее удастся воздействовать. Главный довод Ллойд Джорджа – невозможность упускать миллионных операций – имел бы основание, если бы эти обороты были бы обеспечены восстановлением сношений. На деле Советам нужны не английские товары, а английские кредиты, и вся политика Правительства в данном случае, не давая ничего Англии, представляет для нее серьезную опасность. «Дэйли Мэйл»²³ говорит, что Хендерсон жадно проглотил новую порцию дутых советских обещаний и приходится радоваться тому, что он, по крайней мере, обязался не гарантировать Советам займа. На такой заем Советы очень рассчитывали, причем, Сталин любезно согласился небольшую часть израсходовать на заказы в Англии. Газета настаивает на том, что нет никаких оснований, как ожидать исполнения Советами их обязательств, так и расширения торговли с Россией, вывоз куда всегда и прежде был очень незначителен. Кроме того, злостный банкрот не может быть выгодным клиентом, а советское правительство прикарманило 887 миллионов фунтов казенных английских денег, не говоря уже о конфискованном частном имуществе еще на 500 миллионов фунтов.

«Дэйли Херольд»²⁴, официоз Рабочей партии, подходит к делу иначе, выражая удовлетворение по поводу ратификации Палатой протокола. Газета надеется,

что этот акт явится первым шагом к действительному установлению и укреплению дружественных отношений, нарушенных враждою и подозрительностью, которые характеризовали взаимные отношения России и Англии в течение целого столетия. И теперь в Англии распространено подозрение, что Советы стремятся разрушить Британскую империю, а в России, что Англия старается свалить Советское правительство. Это взаимное подозрение надо устранить, и эта проблема сейчас стоит перед обоими правительствами. Момент является благоприятным... Азия достаточно велика для обоих... благоприятная конъюнктура совпала с появлением у власти правительства, не зараженного антирусскими предрассудками и ищущего мира... настоящий акт может быть большим шагом на пути его достижения... Три письма в редакцию «Таймса»: от проф. сэра Бернарда Пэрса²⁵, от д[окто]ра Хагберт Райта²⁶ (еще недавно сочувствовавшего большевикам) и от г[осподина] Матьюса²⁷ заслуживают внимания... Проф. Пэрс разделяет вопрос на три части: торговлю, дипломатические сношения и правительственные кредиты. Торговлю он признает вполне: это дело торгующих. Признание, это свершившийся факт, и потому вопрос о дипломатических сношениях сводится к технике их возобновления. Здесь, конечно, следовало бы держаться позиции, занятой Хендерсоном в июле и требовать предварительных гарантий. Против октябрьского протокола Пэрс возражал по всем пунктам, считая его неприемлемым. Что касается займов, то на основании прецедентов, он считает их невозможными. Главное же его возражение против политики восстановления сношений вообще в данный момент заключается в том, что несвоевременно и неприлично приглашать советского представителя в Англию в период возобновления в России жесточайшего террора и гонений на религию.

Г[осподин] Райт также настаивает на том, что просто неприлично идти на признание в надежде на барыши в то время, как в России идет борьба против всего, что составляет современную цивилизацию. Он говорит, что старые революционеры-эмигранты, которых «англичане так поддерживали и укрывали», вместо прежних идеалистов стали, придя к власти, худшими тиранами, нежели смененное ими правительство.

Г[осподин] Матьюс в коротком письме подчеркивает необходимость для христианского мира реагировать на советские религиозные гонения и жестокости, не говоря уже о том, что едва ли совместимо с христианством установление дружественных сношений с правительством, совершающим преступление против религии. Он взывает к Макдональду и Хендерсону, которых он знает как честных идеалистов, чтобы они высказались по этому вопросу и тем рассеяли сомнения многих христиански настроенных людей.

Так пишут в английских газетах... В разговорах же в общей массе слышится такое рассуждение даже в самых консервативных кругах: противно, конечно, видеть у себя этих господ, но что же делать... дела плохи, застой невиданный, попробуем еще раз, авось удастся, а если не выйдет – то, по крайней мере, будем знать, что все попробовали и все обожглись... тогда увидим... Повседневная обывательщина на коммерческой подкладке постепенно охватывает даже те круги, от которых можно и должно было ожидать другого.

Е. Саблин

Примечания

¹ *Макдональд Джеймс Рамсей* (1866–1937) – премьер-министр второго лейбористского правительства Великобритании (1929–1931).

² Спорные вопросы касались возвращения долгов добольшевистских правительств России, компенсации за национализированную собственность английских предпринимателей.

³ *Литвинов Максим Максимович* (1876–1951) – советский дипломат и государственный деятель. В 1929 г. замнаркома иностранных дел.

⁴ *Довгалевский Валериан Савельевич* (1885–1934) – советский государственный деятель, дипломат, полпред СССР во Франции (1927–1934).

⁵ Советское правительство настаивало на возобновлении дипломатических отношений без всяких условий и проволочек. Английское руководство пыталось сделать условием обмена послами урегулирование спорных проблем (долги добольшевистских русских правительств, компенсация за национализированную собственность англичан в России, проблемы пропаганды на чужой территории).

⁶ Имеется в виду конфликт между СССР и Китаем по поводу КВЖД.

⁷ *Сноуден Филлип* (1894–1937) – министр финансов второго лейбористского правительства Великобритании (1929–1931).

⁸ Ф. Сноуден твердо и последовательно отстаивал интересы Великобритании на конференции в Гааге по репарациям (1929 г.) в вопросах процентного распределения репараций и, особенно, в вопросе получения выплат продуктами, что мешало развитию английской промышленности.

⁹ Имеется в виду внешнеполитическое ведомство Великобритании.

¹⁰ Брайтон – город на южном побережье Англии.

¹¹ Е.В. Саблин имеет в виду лейбористское правительство Д.Р. Макдональда (1929–1931).

¹² Льюис – город в графстве Суссекс, на судоходной реке Уз.

¹³ Адмирал А.В. Колчак – Верховный правитель России (1918–1920), руководитель антибольшевистской борьбы на востоке России. Генерал А.И. Деникин возглавлял борьбу на юге России.

¹⁴ *Ллойд Джордж Дэвид* (1863–1945) – британский политический деятель, последний премьер-министр Великобритании от Либеральной партии (1916–1922).

¹⁵ *Раковский Христиан Георгиевич* (1873–1941) – заместитель наркома иностранных дел, полпред СССР в Лондоне (1923–1925). В 1924 г. вел переговоры о признании Великобританией СССР, подписал общий и торговый договоры.

¹⁶ Экстерриториальность – привилегии дипломатических представительств, изымающие их из-под юрисдикции страны пребывания.

¹⁷ 12 мая 1927 г. английские власти произвели обыск в лондонской конторе советской торговой компании «Аркос».

¹⁸ *Болдуин Стэбли* (1867–1947) – британский политический деятель, консерватор. Премьер-министр Великобритании (1924–1929).

¹⁹ *Астор Нэнси* (1879–1964) – виконтесса, первая женщина, ставшая в 1919 г. депутатом Палаты общин английского парламента.

²⁰ *Бутби Роберт* (1900–1986) – депутат Палаты общин от консервативной партии, личный парламентский секретарь канцлера казначейства Уинстона Черчилля.

²¹ *Томас Джеймс Генри* (1874–1949) – британский профсоюзный лидер и политический деятель. В 1929 г. министр труда.

²² *Ходжесон Роберт Маклеод* (1874–1956) – британский дипломат. Временный поверенный в делах Великобритании в СССР (1924–1927). Назначение в СССР в 1929 г. в Москву не состоялось.

²³ «Дэйли Мэйл» (Daily Mail) – массовая английская ежедневная газета. Выходит с 1896 г.

---

²⁴ «Дэйли Херольд» – британская ежедневная газета лейбористского направления, издавалась в Лондоне с 1912 по 1964 г.

²⁵ *Пэрс Бернард* (1876–1949) – британский журналист, историк. В 1919 г. состоял при адмирале А.В. Колчаке в качестве представителя Великобритании. Занимался славянскими, преимущественно русскими исследованиями.

²⁶ *Райт Чарльз Теодор Хагбер* (1862–1940) – юрист, секретарь и библиотекарь Лондонской библиотеки. Имел репутацию либерального русофила, до 1917 г. поддерживал радикальные революционные течения в России.

²⁷ Возможно, имеется в виду *Матьюз Томас Стэнли* (1901–1991), в 1929 г. начал работу редактором в газете «Таймс».

«О времени и о себе»

Из воспоминаний члена Учредительного собрания В.Д. Киселева

«Искусство пейзажа не могло бы возникнуть в Сахаре», – такими словами Л.Д.Троцкий открывает книгу своих воспоминаний о революции. Действительно, законы жанра требуют, чтобы мемуаристу было что рассказать читателю – «о времени и о себе». Правда, ныне в ходу и воспоминания типа семейных хроник. Но для изучения переломных исторических эпох, когда тектонические сдвиги спрессованы в несколько лет или даже месяцев, такие «бессобытийные» мемуары дают немного.

В Государственном архиве социально-политической истории (ГАСПИ) Тамбовской области хранятся воспоминания В.Д. Киселева (Ф. 382). Крестьянские мемуары вообще редки, если, конечно, не иметь в виду записанных в советские годы и пропагандистски обработанных рассказов крестьян об их участии в революциях. Объяснение этому, следует искать в социокультурной контрастности рутинного земледельческого труда и умственных, интеллектуальных занятий, допускающей лишь исключения. К их числу относятся публикуемые воспоминания В.Д. Киселева. Они написаны, несомненно, «о времени», поскольку «о себе» автор пишет скупо и только в связи с описываемыми событиями. Автобиографию он начинает с 1900 г., когда ему уже перевалило за четверть века (родился в 1874 г.), вероятно, не считая достойной внимания свою прежнюю жизнь. Только из редакторского предисловия можно узнать, что Василий Дмитриевич окончил начальную сельскую школу, был земледельцем, батрачил, уходил на заработки в город. Основные действия разворачивались в окрестностях города Козлова Тамбовской губернии.

В.Д. Киселев написал автобиографию в 1930 – начале 1931 г., проживая в селе Александровке. Об этом писал автор предисловия и редактор рукописи, давний знакомец Киселева по революционному прошлому и тоже эсер А.Н. Алешковский¹.

В начале 1930 г. Алешковский, начав работать над воспоминаниями об аграрном движении, консультировался с В.Д. Киселевым. Завязалась переписка, итогом которой и стали воспоминания Киселева, составившие целую книгу. Однако рукопись была непригодна для печати из-за обилия грамматических и орфографических ошибок. Алешковский привел ее в порядок, при этом опустив весь советский период жизни автора, ограничившись лишь упоминанием членства Киселева в Обществе политкаторжан и ссыльнопоселенцев (что само по себе было официальным признанием его революционных заслуг). Из-за этого рукопись выглядит оборванной, неоконченной, но эта недосказанность красноречива. И автору, и редактору было бы нетрудно завершить текст несколькими округлыми фразами о счастливой жизни крестьян при колхозном строе, но «сопротивление материала» не позволяло это сделать. Киселев, по его словам, хотел довести повествование до сего дня, но опытный Алешковский, вероятно, не стал искушать судьбу в условиях усиления сталинской диктатуры.

¹ Алешковский Алексей Николаевич (1879–1938) – сын священника. Окончил Тамбовскую духовную семинарию. С 1900 г. эсер. В 1901 г. арестован в Петербурге, выслан под надзор полиции, пропагандист в Козлове, Липецке и Тамбове. В 1904 г. выслан в Архангельскую губернию, в 1906 г. – в Восточную Сибирь. После Февральской революции 1917 г. вернулся в Тамбов, был избран городским головой. После 1917 г. беспартийный, работал в Ленинграде, сотрудничал с Тамбовским губистпартом. Подвергался репрессиям в 1930-е гг.

Не станем строить предположений о содержании опущенного материала (там могли быть и расстрел демонстрации сторонников Учредительного собрания в Козлове в январе 1918 г., и захват Козлова казачьим корпусом К.К. Мамонтова в 1919 г., и «антоновщина»). Но и то, что дошло до нас, представляет собой несомненную ценность.

Воспоминания Киселева – это почти 60 машинописных листов красного шрифта, с незначительными рукописными исправлениями и маргиналиями. Рукопись была передана в октябре 1931 г. в тамбовский Истпарт, но тот не мог опубликовать ее. Нарастало идеологическое давление на историческую науку, уже состоялись «академическое дело», «дело краеведов» Центрального Черноземья, по которому репрессировали группу тамбовских краеведов. И.В. Сталин в письме в редакцию журнала «Пролетарская революция» в том же 1931 г. указал сосредоточиться исключительно на изучении истории большевизма, причем, в удобной ему интерпритации.

Мемуары – многослойный источник. Их субъективизм, который чаще толкуют негативно, чем позитивно, на самом деле ни то, и ни другое – это их внутреннее свойство. Мемуары – источник, который о самом мемуаристе говорит не меньше, чем о том, что ему хотелось бы рассказать. В данном смысле воспоминания Киселева ценны вдвойне: своей информативностью и внутренним миром сельского труженика, силой обстоятельств приобщившегося к политике в бурные годы начала XX в., своеобразным крестьянским откровением.

Перед читателем приоткрывается микрокосм крестьянского мира с его «кричащими противоречиями». Колоритна и фигура самого автора. С ним происходит превращение «вписанного» в природно-хозяйственную среду пахаря в активного борца против монархического режима, правда, плохо понимающего, что ему нужно, кроме земли. Еще более значима, в плане исторической перспективы, следующая стадия его биографии – эволюция бывшего боевика-террориста в мирного кооператора, эволюция, увы, не получившая законченного выражения. Символична и судьба автора, расстрелянного в 1938 г. Реабилитирован в 1957 г.

Воспоминания Киселева выразительны и своим умолчанием. В них нет отражения таких громких событий того времени, как «Кровавое воскресенье» или Первая мировая война. Эсер с многолетним «стажем», депутат Учредительного собрания², Всероссийских крестьянских съездов, он не может разобраться в межпартийных разногласиях, видя в них лишь склоку честолюбий, простодушно признаваясь: «Я тоже от людей не отстаю, а не знаю, что и к чему».

Особенно любопытны диалоги Киселева с вождами большевистского Октября в конце 1917 г. Во многих воспоминаниях советской поры фигурировали придуманные «встречи» с В.И. Лениным, после которых рассказчики якобы сразу превращались в большевиков. Здесь это не дань конъюнктуре (большевиком автор не стал), и потому рассказ Киселева заслуживает доверия как реальный факт. Упоминание в рукописи случайной беседы автора с уже ошельмованным и изгнанным из СССР Троцким вообще выглядело опасной уликой, о чем сам мемуарист, похоже, не догадывался.

Знаменателен эпизод с участием автора в Учредительном собрании 5 января 1918 г. Правда, он ограничился сжатой зарисовкой заседания и упоминанием своего пребывания в аграрной комиссии фракции эсеров. Суть наказа, полученного им от односельчан, можно выразить его же словами: «Без земли не ворачиваться». Заметим, впрочем, что Киселев не отказывался от своего эсеровского прошлого ни в каких его проявлениях, и это нравственно ставит его выше многих сотоварищей, в те годы малодушно отрекавшихся от партии и писавших «открытые письма», наподобие его земляка, депутата Учредительного собрания М.К. Вольского.

---

² См.: Протасов Л.Г., Пьяных Н.И. «Хождение во власть» крестьянина Василия Киселева // Крестьянство и власть в России. Липецк, 2011; Всероссийское Учредительное собрание: Энциклопедия / автор-сост. Л.Г. Протасов. М., 2014. С. 177.

При воспроизведении текста публикаторы стремились максимально сохранить язык и стиль автора, своей «непричесанностью» отражающий колоритные черты обобщенного крестьянского образа. Рукопись публикуется по современным правилам правописания. Опущены несущественные детали, а также часть пространственных диалогов, воспроизведенных автором по памяти спустя десятилетия, они, а также сокращения раскрыты в квадратных скобках. Сведения о ряде лиц выявить не удалось.

Публикацию подготовили доктор исторических наук Л.Г. ПРОТАСОВ и кандидат исторических наук Н.И. ПЬЯНЫХ.

**К истории крестьянского революционного движения
в Тамбовской губернии
(Из автобиографии крестьянина Василия Дмитриевича Киселева
за 1900–1917 г.)^а**

В 1900 г. в селе Кочетовке появился новый земский учитель Григорий Павлович Андреев¹, который сумел завлечь к себе двух взрослых учеников, Мещерякова Василия Емельяновича и Еськова Макара Федоровича. Он очень доверился им и не ошибся в этих ребятах. Андреев предложил им приглашать с собой других товарищей. Были приглашены Стенюхин Кондратий Васильевич и Пыгин Сидор Ефимович². Андреев предлагал приходить вечером в школу побеседовать. Стал он читать им историю французской революции, а когда заинтересовал, стал вешать^б и нелегальную литературу.

Кружок стал расти, беседы и чтения посещали с охотой. Андреев предложил найти такое помещение, чтобы никто не мог потревожить. Решили пригласить в кружок Чиркина Алексея Яковлевича, у которого на мельнице была подходящая для кружка избушка.

В этой избушке был решен вопрос насчет политики. В ней Андреев познакомил кружок с существованием тайного общества против государя и помещиков и прочел нелегальную книжку и несколько листочков и предупредил, чтоб ни гу-гу, где мы собираемся и что говорим: «Вот, товарищи, к вам просьба: кто из вас может раздавать эти брошюры по селу и другие деревни, кому понадежней?».

В это время Чиркин Алексей Яковлевич говорит: «А ну-ка, Григорий Павлович, дай-ка мне, я найду им надежную дорогу, ни один лист не пропадет». И Чиркин привез к нам в деревню Александровку и передал своему шурину, а моему двоюродному брату Сергею Ивановичу Киселеву, которому было в то время 50 лет. Киселев поделился со мной.

Я почитал, подумал, но ничего не понял. Не мог понять, как это мы, крестьяне, возьмем у господ землю, как сможем прогнать помещиков с их усадеб. О царе и думать было нечего. Задумался я не на шутку. Стал думать: у кого бы спросить, кто мог бы растолковать? [...]

На первой неделе Великого поста я ушел на работу в г. Козлов, на мыловаренный завод. Там работало много народу, со всех сел. Нашлись люди среди них, которые тоже читали эти книжки. Но никто не мог рассказать мне, что было нуж-

^а Заголовок документа.

^б Так в тексте.

но для меня. И не мог я добиться никакой связи с нелегальной организацией. Так работал я до Пасхи.

В это время сгорела у меня изба, и я собирался ехать в Сибирь. 10 мая выехали в Сибирь хождениями трое: С.И. Киселев, я и Сазыкин Василий Федосеевич. Доехали мы до г. Красноярска, сели на пароход «Дед». К пароходу прицепили баржу, на которую мы и поместились. Это было уже в июне [1901 г.]. На эту же баржу поместили арестованных и отправились вверх по течению в г. Минусинск, Енисейской губ[ернии].

Тронулись близко к вечеру, ночь проехали, взошло солнце уже высоко. Остановились у пристани, названия не помню, только вижу: равнина, луг и цветы. И вот одна барышня, одета по-городски, подходит к трапу, хотела сойти на берег, но ей солдат загородил дорогу: «Вам нельзя на берег ходить». – «Почему?» – сказала она. – «Вы арестованы». – «Я цветов нарву». – «Нельзя, иди и сядь на месте». У ней от обиды появились слезы и она села. [...]

Пароход дал свисток к отправке. Когда пароход отошел от берега, конвоир отошел от нее. Я подошел к ней и спросил: «За что вас арестовали?». Она ответила: «За вас». – «Т.е. как за нас?». – «Вот вам нужна земля, мы и боремся, чтоб отобрать ее для крестьян у дворян и помещиков».

– Ну, что же ты одна можешь сделать? – Я не одна, а нас партия; называется она партия социалистов-революционеров. Партия распространяет книжки и листовки. – Так, ведь, и я эти книжки читал. – А ты что, в городе живешь? – Нет, в деревне. – А далеко от города? – 25 верст. Вдруг она защелкала в ладоши: «Вот как далеко идея залетела в деревню, в темный уголок».

И вот эта Московской губернии учительница разъяснила мне и растолковала, тут я понял, что такое политика и к чему она ведет.

Подходит конвоир и говорит мне: «Отойди; что, ай в тюрьму захотел?». Я отошел. [...]

Она мне кое-что еще рассказала; я ее поблагодарил за все рассказы и разъяснения. На пристани Сорокиной мы слезли, а она поехала дальше.

С того времени я решил быть в этой партии и работать аккуратно.

Вернулись мы ко двору, на родину; начался сенокос, затем рабочая пора. Я прочитал книги и листки, которые у меня сохранились; стал понимать и разбираться и тем, кто поближе, разъяснять.

В 1902 г. я выписывал «Сельский вестник»³ со всеми приложениями. Она помогла мне в моей работе: мне пришлось на сходе вслух почитать газету и вмещать в чтение одну книжку «Земля и воля». Старикам понравилось. С тех пор мое дело пошло в ход до самой осени.

Все-таки слух дошел до помещика Каншина, он донес про меня и про брата С.И. Киселева губернатору. Об этом донесении нам было сообщено за день до обыска (в конце ноября 1902 г.). Кто из Тамбова сообщил, я не знаю. Но приехал из села Кочетовки нарочный Алексей Яковлевич Чиркин. Поздно вечером приходят ко мне Чиркин и С.И. Киселев. Я предложил поставить самовар. Чиркин заругался: «Не до самовара теперь. У тебя книжки есть?». – «А что?». – «Ну, убери подальше: завтра или послезавтра к вам с обыском явятся. Будь поаккуратней, а то горячо пошел». – «Ну, ладно, Алексей Яковлевич, вы мне скажите, пожалуйста, как бы мне связь с городом. А то я живу в деревне, никого не знаю и меня

никто». – «Как тебя никто? А вот знают, когда известили, и даже губернатор знает». – «Они-то меня знают, а я-то их не знаю». – «Ну, если мы все будем знать, то в тюрьме не поместимся».

Еще поговорили кое о чем. «Но все-таки поаккуратней...» и через день, рано утром, на трех парах подъехали со станции Богоявленск жандармский ротмистр с двумя жандармами⁴, пристав, урядник и сотский⁵ из села Козинки, которого захватили указать им мой дом. [...] Начали с меня. Обыскали мой сундук с книжками, потом искали в подполье и чердаке. Ничего не нашли. Отправились к Киселеву Сергею Ивановичу и там облизнулись. Так и уехали.

С того времени находился под жандармским надзором. Народ заговорил: у Василия Дмитриевича тайная полиция была; он, говорят, в каком-то тайном обществе состоит, против царя...^а

В декабре 1902 г. я нанялся на Красинскую водяную мельницу, которую строили вновь. Мастер был из села Епанчина, Хренок Петр Михайлович. Я был подмастерьем. Плотников с разных сел было 22 человека. Сперва люди были незнакомы друг с другом, потом перезнакомились, стали входить в разговоры. Но я не осмеливался завести разговор о политике.

Подошло Рождество. Мы все разошлись по домам. На четвертый день вернулись на свое дело. Я в то время захватил с собой две книжки: «Земля и воля» и «Не в том сила, что кобыла сива, а в том сила, почему она не везет».

Сошлись, пошла работа. Доработали до Нового года⁶. Из-за одного дня никто не пошел домой. Наутро встали, праздник – Новый год (1903 г.). Один у нас, Василий, по прозвищу Бухтей, такой чудак, говорит: «А ну-ка, ребята, с носа по гривеннику, для праздника. А у хозяина длиннее всех, – с него четверть. Ну, чего задумались». Вынимает 10 копеек, кладет на стол. Тут все, как один: «Ну-ка, хозяин, дело за Вами».

Тот помялся, но не отказал. Через час и ныне готово. Сели за стол, выпили по чарке, заговорили... «Давай по другой...». Стало веселей.

И завели разговор про господ: один побогател, другой победнел. Пошел спор. Я вижу пошло не на шутку и сказал: «Стойте, товарищи». Они остановились.

– Верно вы говорите: жаль бедных и голодных – один сидит на тысяче десятин и от недоедания растет у него горб на пузе, а мужик сытой, 10 человек на одной десятина, у него тоже пузо растет на горбу.

Поднялись все хохотать: «Это правда. [...] Ну, расскажи что-нибудь». – «Ладно, у меня есть книжка, которую мне выслали с газетой – приложение. Почитать вам?». – «Ну-ка, прочти». Я говорю: «Это о земле». И начал читать и пояснять. Понравилась моя книга. Сколько разговору было, да еще вдобавок с выпивкой. Но споров не было, спать легли спокойно.

Наутро встали, пошли на работу. Время обедать. За обедом разговор про книгу: «Вот это так книга. Может быть, у тебя еще есть?». – «Есть, только другого содержания, но хорошая, вечером читаю». Думаю: дело пойдет. [...]

Прихожу под Крещение домой, мне говорят: «У нас были жандармы, спросили тебя, мы сказали: дома нет». И они уехали.

^а Здесь и далее так в тексте.

Прошел праздник, я взял с собой еще книжек и листки. Проработали неделю-другую, читали и говорили. Листки и книжки роздал во все стороны. А душа дрожит: опять приезжали, поэтому арестуют. Молчу, никому не говорю.

Прихожу ко двору, мне говорят: у нас арестовали Коршунова Петра Егоровича и Киселева Сергея Ивановича, Шестакова Тимофея Гавриловича и Коршунова Ивана Дмитриевича, Андреева Андрея Ипполитовича и кузнеца Василия Семеновича, Андреева Семена Ивановича, который жил у барина управляющим. [...] Не забыли заехать и ко мне.

Отбыл я Масленицу, в понедельник пошел опять на работу, на мельницу. Дохожу до Аркадьевки, смотрю – с Красивого едут на тройке. Мне показалось подозрительно. По снегу держал наст, я повернул на Ведишево, целиком по насту. Прихожу на мельницу, хозяин так руками и хлопнул: «Как же они тебя не встретили?». – «Кто же меня встретит?». – «Жандармы. Они сюда чуть свет приехали, спросили про тебя, я сказал: “Его нету, он дома”». Они посмотрели в обеих избах и поехали. В Никольском арестовали учителя Коробова и Уколова». Так, думаю, ряд за мной.

Прихожу домой. – «В понедельник за тобой приезжали, как ты с ними не встретился?» – «Я повернул на Ведишево. Но я теперь ухожу в Епанчино вплоть до Пасхи. В субботу за мной лошадь пришлите верхом».

И я ушел. И жил до Пасхи спокойно. Жандармы еще раз приезжали на мельницу, им сказали, что разошлись по дворам. Они ко мне в дом, и дома нет; спросили: «Где?» Сказали: «На мельнице». Уехали.

Теперь я буду говорить про Кочетовку. Там у них работа тоже шла очень хорошо. Учитель Андреев дело вел аккуратно, посылал в Тамбов за литературой Пыгина Сидора Ефимовича, который привозил ее тоже аккуратно. Потом в кружок вошел старичок Федор Павлович Пашигорев, у которого и собирались. К нему приезжали из Козлова Авдеевы Михаил Николаевич⁷ и Николай Николаевич⁸. Авдеевы много пользы принесли как в Кочетовке, так и в Александровке.

Однажды Андреев Г.П. отзывает Стенюхина Кондратия Васильевича: «Я тебе дам поручение, исполнишь?». – «Можно». – «Приди завтра». На второе утро Стенюхин пришел. Андреев дал ему поручение съездить в Тамбов, Киркинская ул., дом №32, во дворе флигель. Там находился Добронравов Петр Александрович⁹. Вот от него-то вся литература и шла.

Подвел всех Пыгин-кузнец. Его вина в том, что доверил нашему александровскому Сашке Киселеву^а. Пыгин без ведома Андреева дал Сашке адрес квартиры № 32 и посылал его от себя, лично для своей выгоды, как видно из его записки: «Товарищ Добронравов, дайте этому человеку, что он у вас спросит, и еще передайте 25 рублей денег, мне очень нужно. Пыгин. Киркина. Д. № 32». Вот что было написано в записке. Это было в 1902 г.

Начались аресты. Добронравова и Андреева арестовали, арестовали и Пыгина. Арестовали Чиркина Алексея Яковлевича и Чиркина Михаила Яковлевича, и Пашигорева Федора Павловича, Неvejина Семена Ивановича и других, которых не помню. В городе Козлове арестовали Авдеевых и Лукиных братьев. Всех ука-

^а Вписано: «После оказался сыщик».

зал Сашка, он узнал все следы и начал продавать по 3 р[убля] с головы и наградных получил 80 рублей.

После этого в селе Кочетовке замерло. И я тоже на время притих. Связь с городом порвалась, я в городе следов не знал... Дело плохо: жить дома нельзя и в тюрьму садиться неохота. Что делать – не знаю.

10 мая я ушел на работу в Боголюбское, к помещику на постройку дома. Прожил до рабочей поры, пришел ко двору: все затихло. На третье августа я пошел в тюрьму на свидание к Коршунову Петру Егоровичу и Киселеву Сергею Ивановичу, которые кое-что мне сказали и предупредили: «Поакkuratней и на свиданье не ходи, а то тебя арестуют».

Я пошел на станцию. Со мной по пути шла незнакомая барышня и спросила: «Чей будешь?». Я дрогнул и ответил: «Александровский». – «Это за Кочетовкой?». – «Да». – «Как твоя фамилия?». Я оробел, думал: попал. – «Киселев, звать Василий Федорович». – «Ну, дорогой товарищ, пойдем со мной».

Слово «товарищ» меня немного ободрило. Мы дошли с ней до Лесного склада и поворотили влево в переулочек. – «Ну, вот моя квартира. Когда нужно, приходите без всяких стеснений». Посидели, поговорили, и она дала мне брошюры и прокламации. И велела мне пройти мимо хладобойни: «Не заходи на станцию». Я не спросил, почему она знала мое имя и кто сказал ей. Пошел я пешком и думаю: почему меня эта барышня знает?

Дошел до села Кочетовки, зашел к Еськову Макару Федоровичу. Застал его дома, спросил: «Как у вас дело?». – «Заглохло пока». – «Ну, как твое настроенье?». – «Страдаю, но ничего выходит».

Мы поговорили, я вынул брошюры и поделился с ним. Еще потолковали, как нам вновь начать работать. Он ответил: «Нельзя, у нас оказались сыщики, которые сразу донесут. Пока помолчим». [...] И так провел я весь 1903 г.

А уже в 1904 г. началась Японская война. На первой неделе Поста пошел я в Аркадьевку к Степану Ефимовичу Зимицу – он нашел работу в Козлове, навести ремонт в доме хозяина, звать его Григорий Селиверстович, ремонтник пассажирских паровозов.

Пришли мы к нему, его дома не было, он был в мастерских. Когда мы подошли к дому, я тут думаю: ведь это дом знакомый. Вошли в дом. Я увидел ту самую барышню, которая мне дала книги. Поздоровались. Я виду не показал, что ее знаю, она тоже не дала виду. Но товарищ уже оказался им знаком, она называет его – дядя Степан.

В 6 вечера гудок, пришел хозяин, поздоровался. Сели чай пить, поговорили о материалах – каких сколько нужно. Наутро взялись за работу и работали до самой Пасхи.

В это время пришлось разговор завести – как она меня могла узнать. В то время она улыбнулась и сказала: «Я шла случайно мимо тюрьмы, мне бросили оттуда записку и крикнули “Прочитай”. Я прочитала. В записке было написано так: “Сейчас выйдет со свидания молодой человек из деревни Александровки, т. е. за Кочетовкой, звать Киселев Василий Дмитриевич. Передай ему, что нужно в деревню. Это наш товарищ”. Я прочитала и пошла к воротам, но ты уже вышел. Мне из окна показали: вон, пошел. Я начала тебя догонять и поэтому спросила твою фамилию, имя и отчество. Когда я уверилась по записке, я назвала вас “това-

риц»». – «Ну, вот я расскажу. Когда вы спросили “чей и откуда”, я в это время был не в себе. Думал: попал, сейчас в тюрьму... Когда назвали “товарищ”, то немного ободрился, шел за вами спокойно».

Но она меня предупредила: с отцом и матерью про это не говорить.

На Страстной неделе, в пятницу, я отправился ко двору и захватил от нее книжек и листков. Где она брала, я про это не спрашивал. [...]

На весну я остался дома, занялся пахотой. Все лето прокололся и не видел, как зима подкатилась. Зиму проживал кое-где, но больше дома. Весною 1905 г. меня пригласил товарищ Крюков Павел Иванович в село Гололобовку выделять церковь. Там проработали мы до сентября. Там познакомился с учителями Пашковым Федором Дмитриевичем, второго не помню как звать, но помню: он говорил, что родственник Авдеевым по матери. Они мне тоже много кое-что рассказали, много брошюр передавали. А я распространял их по селам. Давал в Козинку, Гаритово, Хоботцы, Степанищево и т. д.

В сентябре 1905 г. мы окончили работу. Я прибыл ко двору. В октябре приходит ко мне Еськов Макар Федорович и говорит: «Передаю тебе новость – скоро ударит пушка, от которой раздастся гул по всему земному шару». – «А мы что должны делать?». – «А пока ничего, потом скажут». – «Но как у вас в Кочетовке настроение?». – «Сейчас хорошо. Сейчас у нас больно смело работает Мещеряков Василий Емельянович. Я даже кое-где останавливаю. Но пока до свидания, стоим за землю и волю, покажем своим паукам». – «Ну, поаккуратней». [...]

И вот подошел роковой час. Но оказался без хвоста. 1905 г., 17 октября, слышался удар по всей русской земле, но взрыва не получилось: сказался вертячий столб, который всех обманул – издал манифест о свободах, но без хвоста¹⁰.

А мы, как передовики, всколыхнулись, взяли красный флаг и написали «Да здравствует земля и воля!». И пошли по деревне, как передовые: Грачев Герасим Павлович (после провокатор), Киселев Павел Сергеевич и я. Киселев Яков Сергеевич был мальчиком. Мы дали ему флаг в руки и он понес его. Мы пошли за ним и начали петь «Марсельезу», «Дружно, товарищи, в ногу» и т. д., потом «Отречемся от старого мира, отряхнем его прах с наших ног» и т. д. За ними тянулись мужчины и женщины. Как умели, говорили речи по очереди (тут меня и других взяли на заметку).

А тут пришли наши товарищи из ссылки, которые были арестованы в 1903 г. Мы тут и вовсе подняли дух народа. [...]

Я и Грачев Г.П. пошли в город Козлов на собрание в Новотокарные мастерские, где выступали ораторы. Одни настаивали проводить забастовку до конца победы, другие говорили: дальше вести не в силах – дети плачут без хлеба. Я встал без очереди и крикнул: «Товарищи рабочие, у кого хлеба нет и квартиры, езжайте в села и деревни, у нас квартир и хлеба хватит». Все зашелкали в ладоши. После этого еще много говорили и потом решили создать крестьянский съезд 4 декабря 1905 года на Московской улице в доме Иванова.

Мы приехали в деревню, созвали сход; выбрали на съезд двоих: Грачева Г.П. и меня. [...]

Вот пришло 4 декабря. Мы прибыли на съезд в дом Иванова. Народу было много. Открыли собрание, председатель – Надежин Николай Николаевич¹¹, остальных не помню. Повестка дня: проводить забастовку до конца, крестьяне

должны поддержать хлебом и квартирами, всем, что потребуется для восстания. Раздавались голоса со стороны крестьян: «Хлеба и мяса хватит у господ, мы у них заберем, гнезды пожжем, а их попов повешаем – тогда будем свободны». [...]

Вечером отправились в Новотокарные мастерские, в которых много ораторов говорили. Один оратор под названием «Красная рубаха» горячо говорил, что нужно вести борьбу до конца, не отступая ни на шаг, крестьяне поддержат, вся сила в наших руках. Из других ораторов, которые всецело говорили «да», а которые – «нет». Я как понял: дело проиграно, но надежда есть. Настроение крестьян: сметем все помещичьи усадьбы с лица земли и хлеб развезем по себе.

Посоветовались с кочетовцами и с другими крестьянами; у всех одно мнение: весной сделаем ночь светлее дня. И поехали по домам.

Приезжаем мы в свою деревню Александровку, собрали сход, доложили обо всем, т. е. что мы должны всех рабочих, которые не имеют средства, обеспечить всеми съестными припасами, также квартирами. Все ответили: «У нас хлеба, а квартир и вовсе, хватит». И тут же раздались голоса: «А барские амбары для чего? А дома? Квартиры хорошие. То они наших дедов пороли, а теперь мы их постегаем».

Вдруг декабрьская забастовка подавляется. Получено известие, что в Козлов едет вице-губернатор Богдановский¹² на усмирение со своим карательным отрядом, с казаками и солдатами.

Козловская боевая дружина хотела [их] взорвать, но почему-то отклонили. Богдановский выгрузился на станции Турмасовой и пошел пешком с музыкой, солдаты за ним, потом казаки.

Наутро по всему Козлову патрули. На станции у каждой дверей солдат и казак стоят, каждого впускают и провожают.

Я пошел на станцию Козлов узнать, в чем дело. Там оказалась гробовая тишина. Я вышел кое-как в другие двери и иду. Догоняю молодого человека, вдруг скачут два казака, подскакали к нам и раз того человека нагайкой. Тот упал. Я в сторону, но и мне попало – так к ограде и отлетел. И поскакали от нас. [...]

Виц[е-губернатор] побыл и уехал со своим отрядом. Казаков оставили для усиленной охраны.

Мы вечерком собрались у Киселева Сергея Ивановича. Были он и его сыновья – Павел, Василий и Яков Сергеевич, Коршунов Петр Егорович, Сазыкин Василий Семенович, Андреев Андрей Ипполитович и я. Поговорили кое о чем, потом решили: давайте решим одно, но твердо – делать нападение на помещиков. Решили начать с Ведищева. Так и сделали, решено – и сделали...

В один прекрасный декабрьский вечер, в 1905 г., запрягли лошадей, отрядили боевую дружину вперед, подводы – за ними; окружили хутор, всех арестовали, собрали в один порожний амбар и заперли. Потом нагрузили возы хлебом и открыли амбар. Приказали не выходить в продолжение часа.

Спустя трое суток никакого слуху нет. Потом пришли в Авдеев хутор, тоже забрали хлеб и зажгли его усадьбу. Потом Чермошенцева и Каншина: разобрали все до куренка и сожгли все дотла.

После, недели две спустя, приехал пристав Коршунов и урядник Демидов и целая свора стражников. Начали делать обыски и пошли аресты. Первого арестовали Киселева Сергея Ивановича и его сына Василия. Потом братьев Сазыкиных,

Ивана и Василия Семеновичей из деревни Измайловки; потом Чусова и других наших крестьян. Я в то время скрылся в село Кочетовку. Некоторых освободили, а пять человек предали суду: Киселева С.И. с сыном, Сазыкиных Ивана и Василия и Чусова.

Начался 1906 г. Зиму я скрывался, а потом обо мне забыли или, может быть, к весне они ослабли.

Открылась весна – прибыли с военной службы солдаты. Вернулся и мой племянш по жене, Коршунов Степан Терентьевич, который рассказывал, что у них в войсках тоже настроение очень хорошее. Он тоже привез воззвание к солдатам: не стреляйте, солдаты, в своих отцов и братьев и т. д. А тут выборы в Государственную думу... Пошла пахота, сев. Народ закипел в поле. Но наша работа идет. Стала издаваться газета «Козловская жизнь» социалистов-революционеров¹³, мы получали в свою деревню Александровку через волость (Хоботец Богоявленский). Там писарем был Иван Иванович, на одну ногу хромал. Он отбирал наши газеты и передавал нам в целости, и помогал в раздаче литературы. Потом ихней школы учитель Тихон Иванович. Вот они-то и помогали нам во всем при распространении.

По окончании сева у нас из деревни ходили за газетами в село Козинку Киселев Егор Иванович, который помер в тамбовской тюрьме, и Богометов Степан Леонтьевич.

Потом, в мае месяце, у роци Каншина, на Кочетовском поле, было собрание со всех сел и деревень. Приезжали ораторы Солопанов, Комаров и Сухарев Трофим Андреевич¹⁴ – студент. Они говорили много. Сухарев говорил из русской истории Шишко¹⁵, Солопанов – о распределении сел и деревень на районы, Комаров выяснял – надо сплотиться с рабочими в одно целое и свергнуть ненавистное иго со своих плеч. Окончили пением «Дубинушки» и похоронным маршем «Вы жертвою пали в борьбе роковой» и т. д. Потом роздали крестьянам прокламации «Чего хотят люди, которые ходят с красным флагом» и литературу: «Мала птичка, да коготок востер», «Как царь Ахреян ходил к богу жаловаться на неверный свой народ, ахреяновский», «Черт и мужик» и «Попы вывели царя», «Пауки и мухи»¹⁶, «Царь и голод»¹⁷, «Не в том сила, что кобыла сива, а в том сила, почему не везет».

На этом собрании мы еще больше познакомились. Я в село Степанищево передал одному крестьянину литературу и воззвание, Бочарову Андрею Михайловичу – он, оказалось, только что под Масленицу вышел из солдат, а полк их, оказалось, расформирован за восстание в Польше. Я с ним поговорил насчет помещиков и землевладельцев и сказал: «Есть у вас ребята стойкие?». – «Есть». – «Тогда пошевелите их». – «Потом в Даниловке, там ребята есть хорошие, это мои родственники». – «Вот и хорошо. Вы бы собрались. Я к вам пришел бы». – «Мы соберем и за тобой пришлем».

Смотрю, дня через два, приходит ко мне Бочаров А.М. и говорит: «Ну, пойдём, Василий Дмитриевич».

Я был рад этому случаю, позвал с собой Киселева Павла Сергеевича и Киселева Егора Ивановича. Подошли, они в лесу нас дожидаются. Оказалось их там человек тридцать, даниловские и степанищевские. Спрашивают: «Что нам делать?». Я сказал: «Во-первых, не допускайте за дешевую цену работать, предъявите всем своим землевладельцам такую-то оплату труда; если они не подчинятся,

то силой сгоняйте рабочих, а кто будет сопротивляться, то по морде, он скорее поймет. А с помещиками поступать вплоть до красного петуха, а хозяев за шею, да на ветку». Раздался голос: «А нас?». – «Нам хуже не будет – тюрьма, каторга и виселица, и более ничего!». Все захохотали: «Волков бояться, мы бы и в лес не пришли». – «Ну так, дорогой товарищ Бочаров, ты пока будь руководителем, а вы, товарищи, зря не кидайтесь, соберитесь и посудите, и в случае кто попадет в руки полиции – терпи горе, пей один...». – «Понятно все, – сказали, – правильно, спасибо за твои речи».

И с этого времени Бочаров А.М. стал верным моим руководителем по своему району.

Работа опять закипела. В конце мая я получил явку, что будет уездный съезд, явиться в Козлов. Мы собрались, поговорили и решили, чтобы пошли трое: я, Киселев Павел Сергеевич и Грачев Герасим Павлович, но последний отказался и потом нам двоим сказал: «Там в тюрьму попадете». Но мы сказали: «Все равно». И пошли.

Пришли в Козлов, в редакцию, в дом Летуновских, против Полянского магазина. Нам там сказали: «Идите по направлению Тамбовской заставы, у церкви увидите, сидит человек с газетой, он укажет дальше, вы только спросите “Дай путь”, но сами не останавливайтесь».

Мы пошли. Видим человека. Спросили. Он сказал: «У кладбища даст вам дальше». Прошли село и видим кладбище. Подошли, их оказалось двое, но я узнал одного – это был остролуцкий Михин Семен, как плотник мне знаком. [...] Потом набралась целая толпа из дальних сел, незнакомые. Потом стали прибывать Солопанов, Мосолов, Латышев, Надежин, Летуновские Вася и Николай, Сухарев Трофим Андреевич, Василий Великий, т. е. Белозерский, Русин Миша, Алешковский Алексей Николаевич и другие, которых уже не упомяну.

Сначала доклады с мест и кто что проделал. Потом обсуждение – что правильно и что нет; потом – что нужно дальше; потом – доклад с Поволжья. И досиделись дотемна. Покончили обсуждение, пропели похоронный марш, потом «Дубинушку» и еще много, революционного содержания. [...]

Прихожу я со съезда, а тут меня выбрали в сельские старосты, так как старый староста Соколов Никита Петров не шел за крестьян, а наоборот – доносил уряднику Демидову и земскому начальнику Снежкову¹⁸. А его двоюродного брата Соколова Николая Ефимовича, этого мы пороли нагайкой. И все-таки не научили – все время шпионил.

Но с того времени я стал староста в своей деревне Александровке, получил печать, собрал сход. Постановили, чтобы к помещикам задешево не ходить, цена за день: мужчины – 2 рубля, женщины – 1 рубль, рожь скосить и связать одну 30 десятину – 15 руб[лей], поденный рабочий – 8 часов работы. Написали договора, заверили печатью и преподнесли помещикам и землевладельцам: «А если не подчинитесь нашему постановлению и рожь будете переставать, то косны в свою пользу».

В Государственную думу пишем телеграмму на имя Киселева¹⁹: «Ставьте крестьянские вопросы ребром, мы вас поддержим. Подпись – сельский староста Киселев». С приложением печати.

Все это дело шло до сенокосу. Потом наша партия решила собрать второй уездный съезд в Кочетовском лесу. Явку дали через мою квартиру. Я поставил патрулей, которые провожали до назначенного места. И когда все прошли, я пошел последний и забрал всех патрулей. Патрулям был даден пароль: который у тебя спросит «путь», ты спроси «От кого?». – «От земли», то указывай путь, это наш человек.

Так и проходили до самого места. Тут были со всех окружающих сел. Выявляли с мест, где написаны приговоры и телеграммы в Думу²⁰, где и какие были постановления и как отнеслись помещики и землевладельцы.

Здесь тоже было много интеллигенции. Постановили не отступать от своих постановлений ни шагу. [...] С этого съезда взяли крестьяне своих помещиков в руки, из них сок потек. Но недолго. В конце обрушилось на спины крестьян.

Перед самым сенокосом Хоботцы Васильевские и Гаритово, Козинка и Старое и Новое Сеславино и еще некоторые ближайшие деревни стали меня просить: «Привези нам оратора». Мы с Грачевым пошли в Козлов и в редакции стали просить: «Пошлите к нам оратора, так как просит население разъяснить, что и к чему». К нам назначили Сухарева Трофима Андреевича. Назначили день. Мы оповестили, чтобы собирались с утра. Сухарев должен был приехать ко мне.

На Хоботово выслали лошадь, Сухарев прибыл, попили чаю и пошли на край леса под Козинку. Народ уже ждет. Увидели нас и все весело воскликнули: «Вот они, идут!»

Поздравились и – тишина... Подошел козинский учитель Тихон Иванович, стали выяснять, что для народа интересней рассказать, мы уже заносили сюда литературу и листки и воззвания, все это было уже подготовлено. Решили посвятить беседу вопросу «Что такое царь, министры и чиновники». Сухарев говорил, как все они живут на крестьянских плечах, а народ слушал. Тишина. Только кто от напряжения кашляет и опять тишина. А оратор плавно и хладнокровно говорил, ясно и понятно.

После речи стали задавать вопросы: «А когда свергнем все правительство, будут налоги на земле?». – «Нет, земля без выкупа перейдет к народу, ее никто не делал и потому никто не может ею торговать. Кто будет обрабатывать ее своим трудом, тот и будет ею пользоваться». – «А как же будем жить без царя?». – «Управление будет выбрано всем народом сроком на пять лет, оно будет издавать законы, которые полезны для крестьян и рабочих, но не для помещиков».

Еще много вопросов задавали оратору, и на все отвечал он спокойно. В 4 часа вечера мы закончили собрание, и пошли все по домам.

Дошли мы до моего двора, закусили, я запряг лошадь, отец отвез оратора на станцию Хоботово.

А в это время наши шпики Соколовы Никита и Николай и Киселев Александр Кузьмич не дремали; они уже сделали донесение исправнику, но того дома не было. Они – к его заместителю с донесением, что в казенном лесу идет собрание, за оратором ездил наш староста.

Помощник исправника, с криком «Их нужно повешать» (так впоследствии показывал Соколов на суде в Тамбове) с отрядом стражников и двумя ротами драгун всю ночь искали в лесу собрание. А мы спокойно спали по домам.

После бесплодных поисков приехали они на рассвете в деревню Измайловку к Чермошенцеву, землевладельцу.

Мы, ничего не зная, утром собрались и решили косить траву. Позавтракали, забрали косы и пошли в поле. Вдруг прибегает женщина и говорит: «В Измайловке солдаты и стражники». Мы все остановились; что нам делать? Я говорю: «Я, как староста, мне первая чарка и первая палка». Все захохотали: «Чарку не пил, а палку получил». – «Вот что, ребята, идем все, косы не бросать, начинать не будем, но в случае – умирать все равно». Так и решили. [...]

Мы подняли косы и пошли в деревню. Идем. Напротив моего двора стоит целая свора стражников, а солдаты вдвали на выгоне стоят по команде, конные стражники тоже стоят отдельно под командой, а пешие под командой пристава Коршунова.

Мы подошли, все с косами. Заместитель исправника закричал: «Бросьте косы». Толпа ответила: «Мы косы не бросим, потому они нам нужны траву косить». – «Где староста?». Я выхожу: «Я староста». – «Твоя фамилия?». – «Киселев». – «Звать?». – «Василий Дмитриевич». – «Это ты забастовщик? Ты должен крамолу уничтожать, а ты оратора возишь. Я с тобой поговорю...». Я ответил: «Вы поменьше кричите. Почему нас от дела оторвали, объясните; без дела кричать вас много найдется, а как делом поговорить – никого нету». – «Замолчи, ты арестован».

Как все крикнут: «Как арестован? За что? За какие дела? Разве на тебе две головы? А одна – к черту слетит». И окружили его. Он задрожал и начал: «Братцы, братцы, я приехал с вами не воевать, а поговорить. Вы назначьте одного человека, с которым можно поговорить обо всем». Мы назначили Коршунова Степана Терентьевича, который вышел вперед. Урядник крикнул: «Шапки снять!». Как все крикнут: «У нас подчиненных нет, старое забудь!».

Заместитель исправника: «Братцы, не нужно, не нужно, мы и так поговорим». Коршунов С.Т. спрашивает: «В чем дело? Зачем войска пригнали?» – «Ты солдат?» – «Да, старший унтер-офицер». – «Хорошо. Я хочу вас спросить, почему вы не хотите у помещиков работать?». – «Так, – отвечаю я. – И вы поэтому нагнали войска? А почему артиллерию не пригнали? Когда мы оценили свой труд – мужику 2 рубля на день, бабе 1 рубль, казенную десятину 15 рублей скосить и связать – вы войска пригнали. А когда помещики и землевладельцы 25 коп[еек] на день мужику и 15 копеек бабе и 3 рубля за сороковую десятину скосить и связать, работать от зари до зари заставляли, почему вы тогда войска не пригоняли? Вы бы пригнали и сказали: “Это дешево, вы не оплачиваете труд человека”. Ну, разбирай: кого нужно арестовать, мужика или барина? Отвечай». [...]

А некоторые женщины у солдат разговор ведут: «Что же, солдаттики, вам не грех в наших мужиков стрелять?». – «Нет, женки, мы стрелять не будем. А если будем стрелять, то из холостых. Только не велите к нам подходить и не давайте никого арестовывать».

Когда толпа сказала «не дадим», то начальник скомандовал конным стражникам: «В кольцо». Стражники бросились как собаки.

Дети и женщины закричали: «Подавили! Ай, подавили!». Мужики все сразу подняли косы и закричали: «Ах ты, плачешь, детей давить... Рубить его, такую сволочь!». И бросились с косами на стражников и на [помощника] исправника. Он вскочил на коляску и закричал: «Ай-ай!».

Вдруг подсказал драгунский офицер и закричал: «Стойте, стойте, братцы. Нам война не нужна. Мы обойдемся и без войны».

Одна секунда – и стражника и [помощника] исправника не было бы. Богометов Степан Леонтьевич, маленький мужичок, который перед тем сидел в Козловской тюрьме и был выслан на 3 года в Вологодскую губернию, он как махнул косой и... один сантиметр – головы бы у стражника не стало. А Киселев Егор Иванович бросился к [помощнику] исправника, но офицер спас его. А тот орал, помертвев: «Ай, ай, а-т-с-тупи... А-т-кха...сту... кха... пи, – и остановился. – Я, братцы, братцы, не велю».

А разъяренная толпа ругает его: «Сволочь, палач!».

Бабы бегут и кричат: «Мужики, не давайте никого, солдаты говорят: “Мы не будем стрелять, только к нам не касайтесь”».

И если бы один выстрел случился, то не знаю, что получилось бы. Я думаю, с нашей стороны были бы убитые, но от стражников и [помощника] исправника осталось бы одно воспоминание. Как взяли мы их в кольцо, так и конец.

Но драгунский офицер успокоил мужиков; он сказал [помощнику] исправника: «Так поступать нельзя и понапрасну жертвы класть не нужно». – «Ну, братцы, – говорит [помощник] исправника, – выдайте мне тех людей, которых я должен арестовать». – «Не дадим, вопрос исчерпан». – «Ну, вот что. Вы выберите двоих уполномоченных и пушай они скажут перед исправником. А я, ведь, его помощник; я должен перед ним оправдаться».

У него было трое арестованных в Измайловке: Епихин Лаврентий Егорович, Епихин Федот Ефимович и Сазыкин Сергей Иванович. И наши, александровцы, выбрали двоих уполномоченных: Киселева Ивана Тарасьевича, 57 лет, и Киселева Дмитрия Тихоновича, 62 лет (это мой отец). Потом меня, как старосту, хотели забрать, но бабы подошли, отпихнули стражников. А уряднику Демидову одна женщина, Матрена Андреева, как даст в грудь кулаком: «Отойди, сволочь, от нашего старосты, он нужен луга делить; возьми своих любимцев, вон, Соколовых, шпиков».

И от меня все отошли. Скомандовали: «Шагом марш!» И уехали. Мы остались. [...]

Что с нашими уполномоченными? Когда привезли их в Козлов, то вместо исправника их отправили в полицию, там избili до потери сознания, всех, наших и измайловских, и посадили в тюрьму.

Мы сенокос скосили и рожь поспела. К помещикам никто за дешевку работать не идет. С других сел пришли рожь косить. Мы собрались, пошли и согнали. Потом помещики согласились заплатить по нашему постановлению – мы взяли всей деревней, начали с одной межи. У нас вышло все благополучно, без всяких споров и нареканий. Другие села нам позавидовали.

Землевладельцы для охраны вытребовали себе по роте солдат. Но солдаты оказались на нашей стороне. Они сказали: «Вы к хутору ночью не подходите, а в поле дело не наше, мы только хутор охраняем, а поля в вашем распоряжении».

Солдат меняли, но мы умели с ними обговориться и наделить их литературой, и они часто к нам ходили на собрание.

А стражники ночью боялись к нам ездить. Мы за своих стариков поймали одного стражника, который участвовал в избиении их, и испороли нагайкой, и при-

говаривали: «Ну как, сладко?». И он целый месяц лежал в постели. Это Соколов Николка.

Потом крестьяне начали возить у помещиков снопы к себе домой в свою пользу.

Запаслись мы оружием: берданки старого калибра, револьверы, фитильная бомба. Все это находилось у меня, под охраной. [...]

Однажды собрались мы у казенного леса. Вдруг едет козинский урядник Тюняев и стражник Журавлев Яков Перфильев. Не доехали до нас саженой сто и дали по нас выстрел. Мы – в них. Они обратились и скакать, а сами стреляют. Мы еще дали один выстрел вслед. И они ускакали.

Однажды приезжает Хорошков, старшина²¹, и стал говорить насчет податей: «Ну как, староста, у вас подати?». Я ему ответил: «Наши деды вчистую расплатились, даже переплатили, а мы хотим недоимки с помещиков взять». Старшина ничего не сказал и уехал.

Еськов М. Ф. передает мне, чтобы мы пришли в Кочетовку, к Щербакову Якову Ивановичу, лицом к ручью, за гумном Барановых. – Хорошо, знаю.

Мы вечером собрались: я, Коршунов С.Т., Киселев Е.И., Киселев П.С. и Грачев Г.П. Пришли. Застал нас по дороге дождь. Мы все мокрые. Кочетовцы приготовили яиц, ветчины и два самовара. Из Козлова были Вася Летуновский, Алешковский А.Н. и еще третий, кажется, «Тонкий» (он же Стрельников)²². [...] Стали говорить насчет того, что скоро железная дорога будет проводить забастовку, надо быть готовым.

– Что нам делать? – Вы сразу должны идти на Козлов и разобрать арсенал с оружием, присоединиться к рабочим... Солдаты на нашей стороне, так и говорят: «Как увидим крестьян, так соединимся в одни ряды». Пока ждите сигнал. Только вы будьте готовы.

После нашего обсуждения бежит к нам Трегубов и подает сигнал в обратную сторону, запыхался: «К нам, в Кочетовку, приехал вице-губернатор Богдановский, с солдатами и казаками. А стражников со всей губернии согнали».

Ну, что же. Когда стали арестовывать, бабы и мужики не стали давать. Стражники начали нагайками стегать, мужики выломали колья и начали [их] крестить. Тут пошла стрельба. Одного мужика и женщину убили наповал, некоторых ранили, некоторым стражникам кольями головы проббили. Но народ не сдался. Тут многих арестовали и отправили в тюрьму.

Мы сразу собрали собрание и стали обсуждать, можем ли мы устоять, раз Кочетовка не устояла. Там село, 600 домов, а у нас 60 дворов, где же нам устоять. Сажаем одного верхом и посылаем в разведку. Смотрит наш верховой: едут к нам, протянулись от Кочетовки до рощи.

Ну, что нам делать? Бабы закричали: «Идите в лес, а мы останемся с ними говорить. С нас взятки гладки».

Все подались в лес. Я остался, как староста, встречать начальство. Но бабы начали меня ругать: «Что, тебе жизнь надоела? Ступай!». И я тоже подался.

Стоим мы на опушке леса, у всех сердце бьется: что с нашей деревней будет. Видно нам: едут. Но где же нам устоять, когда на каждый дом 10 человек придется; они нас без оружия перебьют, а они с винтовками, пиками и пулеметами.

Часа два пробыли и поехали в Бологодеры (село Бригадирское). [...] Мне, как старосте, оставили записку: назавтра явиться в Козлов. Но дураков нет: безусловно, я не пошел. Написал записку в волость: «Передаю вам печать и не считайте меня более старостой, я вам не слуга. Киселев».

И отправил с ямщиком. [...]

Тут пошло гонение за нами, нам стало видно, что все подавлено, редакцию нашу в Козлове арестовали; нам пришлось с Грачевым ночевать в редакции и чуть не попали под арест, но спаслись. Зашли потом к Летуновским на квартиру, на Лебедянской улице, но там приготовились к обыску. Долго рассуждать было нельзя, и мы подались в Кочетовку. [...] Вслед за этим начали у нас в деревне арестовывать всех передовых работников. За нами, за троими, начали гонять каждый день. Но мы скрывались, вели себя осторожно. В селе Кочетовке тоже начали арестовывать всех передовых работников.

Я дошел до села Степанищева к Бочарову А.М. и сказал ему: «Надо 17 августа сделать ночь светлей дня. Можешь его исполнить?». – «О, дядя, переполню! Через края полетится». – «И Даниловка в твоём распоряжении». – «Все исполню, дядя». – «Я на тебя надеюсь. Только помни: числа 17-го под 18-е августа на фитилях».

[...] И вот пришел роковой час на помещиков и землевладельцев. Под 18 августа 1906 г. было зажжено в одно время в 20 местах, от нашей деревни Александровки и до деревни Боголюбовки. Было светло, как день. Хлеб развезли, скот брали и резали. У нас горели трое: Каншин, Чермошенцев и Авдеев. В Даниловке – хутор Василия Тарасова, который жал всю деревню, держал в ежовых рукавицах, на помощь вызывал стражников, научал пороть и даже предал военному суду 5 человек, которых тоже благодаря хорошей защите перевели на уголовную статью и дали всем по 15 лет каторги, в том числе и Бочарову Андрею Михайловичу (судили в г. Тамбове).

С того времени пошли усиленные аресты. В нашей деревне Александровке, бывшей Изосимовской волости, а в настоящее время Глазковского района, Козловского округа ЦЧО²³, было арестовано 45 человек; а всего в деревне 65 домов. Все они были осуждены в каторгу и ссылку, в крепость и исправительное отделение и на высылку в тюрьме. [...]

Мы были от деревни совсем отрезаны. Жили в лесу; сделали землянку, замаскировали ее и, когда приходил такой момент, скрывались в ней. Делали перестрелку со стражниками, которые из-за боязни не решались войти в лес. Продукты нам доставляла из деревни Мосоловки от зажиточного мужика Козлова Михея Васильевича, его сына Андрея Михеевича жена Мария Фроловна (взята из села Козинка от Крысиных и ее назвали Крысиха). Вот она нам и передавала пищу. Мы спрашивали ее: «Что, свекор знает про это?». Она ответила: «Он и Андрюша посылают меня, и чтобы никому не говорила, и прошла бы так, чтобы никто тебя не заметил». Нас это удивило. Мы сперва подумали, нет ли здесь подвоху, но, оказалось, горячее к нам сочувствие.

Потом к нам из Козлова приехали в Кочетовский лес Белозерский Василий Григорьевич, Летуновский Василий Николаевич и Стрельников, и Еськов Маркар Федорович. Привезли нам брезент, патроны, 2 бомбы, хлеба, чаю, сахару. Мы спросили: «Как в городе – полиция?». – «Они все уехали в Юрьево. Вы дня четы-

ре можете пройти ко двору, сменить белье. В эти дни мы должны взять в Красивской винной лавке царский капитал. У вас лошади найдутся?» Я ответил: «Есть. А кто приедет за лошадьми?» – «Вот, Еськов. Еще кое-кого пришлем». – «Скоро пришлете?». – «Завтра; подготовьте, пока полиция в отъезде».

Полученные продукты мы убрали в свое хранилище и отправились ко двору. На второе утро приходят ко мне Еськов М. Ф. и Иван Щербатый (как после я узнал, по фамилии Романов²⁴). Он был из Самарской губ[ернии]. В 1907 г. его арестовали в Тамбове. При аресте героически отстреливался до последнего патрона, троих уложил и его ранили в ногу. Судили военным судом, приговорили к смертной казни и повесили в Тамбовской тюрьме. [...]

Хорошо. Лошадь я запряг и отправились в Кочетовку, а из села Кочетовки в Красивое. Подъехали к винной лавке, вошли в нее с обоих ходов, забрали кассу. Но напротив была частная лавка. Лавочник подбежал к одному товарищу и свалил его. Подскочил наш товарищ и крикнул ему: «Брось, твою лавку не трогают, берем казенные, от этого никто не страдает». – «Грабители, умру, не пушу». Тот делает выстрел, но он не пускает. Тот стреляет в него, и он повалился. После повезли раненого в Глазок в больницу, там на третьи сутки скончался. Так лавочник Греднев за царский капитал жизнь свою отдал. Вот как торговцы защищали царя-батюшку.

Это было 22 августа 1906 года. 23 августа прилетел целый отряд конной стражи, который оцепил кругом нашу деревню. Не впускали и не выпускали никого. И пошел повальный обыск. Нас застали всех троих в деревне. Киселев Павел Сергеевич залез к одному крестьянину в ригу под корм, там спасся. Киселев Егор Иванович забился в омет соломы. А я – у одного крестьянина на гумне. Там была вырыта канава, она вся поросла травой сверху. Подлез я под эту траву и замаскировался. Вытянулся, а там оказалось сыро и лягушки... просто мороз дерет, но лежу, не дышу. [...]

Но на этот раз нас всех судьба миновала. В это время у нас арестовали Коршунова Петра Егоровича и Коршунова Степана Терентьевича. Без плеток не обошлось, спины почесали. Забрали и уехали. Мы просидели до ночи и удалились в лес.

Подходим к лесу. Вдруг два верховых крикнули: «Стой!». Мы дали в них залп, они ускакали. После оказалось, одну лошадь ранили, но в самих не попали.

Тут начали на дню два раза налеты делать. Нашим семьям тоже не дают покоя. Киселев Егор Иванович был призывник. Отец и мать начали гнать его: иди учиться в ополченцы, а то через тебя и нас арестуют. Он пошел к воинскому начальнику, его сразу арестовали и в тюрьму, в одиночку. К нему потом посадили Латышева: сидят... Замахнули еще: арестовали Богометова Степана Леонтьевича, маленького мужичка, но ядовитого (он стражнику чуть-чуть косой голову не снял – за это его посадили в тюрьму). [...]

Я теперь остаюсь один. Семье моей покоя не дают. Жена тоже начинает скрываться. От испугу и от угроз этих ненавистных опричников царского произвола у моей жены передернуло к самому уху рот. Пришел я однажды ночью, завесили окна, зажгли огонь, глянул я на жену и ахнул. Ничего не сказал, только слезы потекли: передо мной стояла не жена, а урод. И голос ее переменился.

И я задумался, что мне делать? В Козлов идти – там ни квартиры, ни человека нет, все арестованы. Решил на другое утро идти к Еськову.

Рано утром приходит ко мне сосед, Грачев Тимофей Васильевич, мой товарищ по плотничьей работе, и говорит мне: «Пойдем в Измайловку работать». Я, не знаю, просто невольно сказал: «Пойдем». Но хорошо знаю, что мне в деревне жить нельзя. Но пошли.

Приходим в Измайловку. Деревня небольшая, увидели меня и сразу собрались мужики и бабы: «Ну, Василий Дмитриевич, расскажи что-нибудь». Я невольно полез в карман, там оказалась прокламация «Чего хотят люди, которые ходят с красным флагом». Я начал читать. Прочел и кому-то передал, кому – не помню. Вдруг народ зашевелился: стражники едут. Оказался урядник Тюняев и два стражника. Тюняев подкакал: «Стой!». И на меня: «Ты арестован». Я ответил: «На каком основании?». А сам руку в боковой карман. Он закричал: «Зачем в моем участке агитацию распространяешь?». – «Я в этом тебя спрашивать не хочу». Он на стражников: «Бери его». Я заявил: «Не подходи близко, а то неладно получится. Отходи дальше». А сам держу руку в кармане уже начеку и стал к срубам задом. И крикнул: «Уходи, гад, а то из тебя клочки полетят». И они струсили и удалились. И я ушел благополучно. [...]

Я скитался до 17 сентября 1906 года, но случайно и я попал в тюрьму. Повалились на меня обвинения, одно за другим. Я только и сказал: семь бед – один ответ. Меня обвиняли: первое – в принадлежности к партии, распространении нелегальной литературы и сохранении склада оружия; второе – за нападение на винную лавку; третье – за подстрекательство к аграрным беспорядкам; четвертое – за разгром помещичьего сада; шестое^а – за остановку молотьбы у шпиков; седьмое – за избивание шпика Соколова. [...]

Судили меня со всей козловской организацией. [...] Из пятнадцати человек оправдали лишь одного – Русина, отца. Судила выездная сессия Саратовской судебной палаты. Мы трое получили по 4 года каторги – Еськов, я и Грачев; Коробов и Алешковский – вечную ссылку. Латышев, Киселев, Бундины и Зильберман – крепость; Летуновский, по малолетству, высидку в тюрьме.

За винную лавку судили отдельно пять человек: Мещерякова Василия Емельяновича, Еськова Макара Федоровича, Киселева Егора Ивановича, Полякова Семена Павловича (из деревни Малой Лазовки Хмелевской волости) и меня. Судил Тамбовский окружной суд и благоволил нам за усердную работу поровну, всем по 15 лет каторги.

С этого времени начали мы жить в каторге и переносить все невзгоды, неприятности и угнетения. Заковали нас в кандалы и погнали в Нерчинские рудники, где износили нас до основания...

Некоторые вышли потом и годились в починку, а некоторые остались там на веки. А которые дошли до родины, простились с семьей навсегда. Мало нас осталось в живых. И те уже не семейные. По всему телу и костям ломота покоя не дает, ни днем, ни ночью; только и песню поешь на один лад: ох и ах. [...]

Когда меня арестовали, посадили в Козловскую тюрьму. Просидели мы до весны 1907 года. Нас, политических, было много. Стали подумывать о побеге. Пер-

^а Так в тексте.

вая попытка: во время общей прогулки на дворе пересадили мы двоих, Латышева и Мосолова, через баркас (стену тюремную). Но их поймали. Привели обратно.

Начали придумывать новый побег: стали делать подкоп из церковного подвала, который выходил на тюремный двор. Но и эта попытка была засыпана. Подвал заперли.

Теперь сговорились делать «вязку». В одно прекрасное время схватили коридорных надзирателей, посадили их в темный карцер и дали тревожный звонок с[о] среднего коридора. Старший надзиратель Дегтянский вошел. И этого тоже в карцер. За ним другие последовали туда же. Среди надзирателей оказался один высокого роста с большой физической силой. Когда он вошел в коридор, его один взял на прихват, но он как тряхнул его, тот и отлетел. Надзиратель вниз и закричал: «Нас душат!». И сразу конвой. Мы все по местам, как нигде не были. Револьверы в окно повыкидали. Начальником тюрьмы в это время был Зеленев. Начали поверку делать, камеры все на запор. И нас отобрали человек 50 и перегнали в Тамбовскую тюрьму.

В Тамбове начальником был Иванов. Там одних каторжан, в том числе и уголовных, было более ста человек, на сроки от 6 лет и кончая вечной каторгой. [...]

В 1909 году, в мае месяце, угнали нас, 55 человек, в Москву, в Бутырскую тюрьму. Попали в эту партию я, Мещеряков В.Е., Бочаров Андрей Михайлович, Иван Белый. Остальных не помню. Бочарова в Смоленск от нас оторвали, в Бутырках просидел три года и чуть-чуть на веревку его не повесили за убийство четырех надзирателей, но в одиночке 17 суток продержали (одиночка № 12) – тяжело было переживать. Мещеряков Василий Емельянович не вынес там и умер. Иван Белый тоже умер. Некоторые другие товарищи последовали их примеру.

В Бутырках я пробыл до 1912 года. 2 мая отправили из Москвы в Нерчинскую каторгу 165 человек. Посадили нас в вагоны, похоже, из-под мусора вырыли их: низкие, темные грязные; сидеть тесно, а лечь – и говорить нечего. Доехали мы до Челябинска, перевели нас в другие вагоны, спальные, светлые. Дали нам обед; пообедали и хотели лечь спать, но нам не разрешили. Сидели до ночи. Не чаяли, как дождаться до ночи, но улеглись и спокойно спали до света. Доехали до Ново-Николаевска. Там опять обед; пообедали, поехали дальше. В Иркутске опять горячая пища, но похожа на помой. А хлеб – не знаю, на что похож, все суррогаты есть в нем. Но кушать надо, голод – не тетка. По пословице, голодный волк завертки ест. Так и мы.

Теперь поехали кругом Байкала: вода глубокая, гора высокая, пропадать нам здесь. Доехали до Читы, нас высадили и повели в тюрьму. [...]

Пробыли в Чите 17 суток, отправили нас на Казаковские золотые прииски. Довезли до станции Бянкино, дальше пошли пешком до этапки. Перевели нас через реку Шилку. В этапке ночевали. Идти дальше 35 верст пешком. Поутру встали, чаю попили и отправились вдоль высоких гор. Дошли до половины пути – устроена этапка; в ней попили чаю, сделали привал и пошли дальше. Идти в гору, т. е. на подъем 7 верст, а потом спуску тоже 7 верст. Когда поднялись на верх горы, начал моросить дождик, идти стало неловко, скользко, а в кандалах и вовсе неудобно. Стали подходить к Казаковскому стану, конвой начал покрикивать: «Не отставай... не растягивай... подтянись...». А где нам тянуть, когда еле-еле ноги переставляем.

Один, в кандалах, поскользнулся и упал. Налетел конвоир, раз его прикладом, тот закричал: «За что, негодяй, ударил!». Он поскользнулся и упал... – «Я ноги кандалами растер, нет моей мототы, дальше идти не могу, посадите на подводку».

Фельдфебель позади ехал верхом. Подскакал: «В чем дело? Почему остановились?». – «Вот, закованный ноги потер и упал, а конвоир ударил его прикладом». – «Зачем ударил? Нужно на подводку посадить». – «Он хотел бежать». – «Ладно, в Казакове разберу. Шагом марш!».

И мы пошли. А того посадили на подводку. Пришли на этапку в Казакове. Приходит начальник. Начали принимать, коновал осматривать: посмотрит в глаза, потом – «разинь рот», смотрит в зубы, точно как лошади – узнает, сколько лет. Перекликали всех и погнали в тюрьму. [...]

Это было как раз под Троицу. Два дня мы отдыхали, на третий погнали нас в шахты золото доставать. Разбили нас, новичков, со старыми рабочими и повезли в яму, подземельное царство, на 22 сажени глубины.

Залез я в шахту, а там, оказалось, дышать нечем, даже свечи тухнут. Оттуда закричали: «Давай воздуху!». Наверху крутит китаец вентилятор, который устроен не то для смеху, не то для блезиру.

Нас поставили на коридор 4 человека. Я и второй стали тачки возить, а двое кайлить. На первый раз было очень трудно работать, так как я просидел 7 лет в тюрьме, и насилу я отработал свой урок. А тут еще 5 верст идти до тюрьмы. Но кое-как доплелся. Наутро некоторые отказались от работы. Им в награду дали по 30 ударов и проводили в централ.

Я остался переживать все невзгоды; подвергался карцерному наказанию и чуть под розги не попал, но почему-то отставили. Зато в темный карцер посадили. [...]

ГАСПИ Тамбовской обл. Ф. 382. Оп. 1. Д. 40. Л. 3–61.

(Окончание следует).

Примечания

¹ *Андреев Григорий Павлович* (1880– не ранее 1925) – из крестьян. Окончил Тамбовскую духовную семинарию, учительские курсы. С 1900 г. эсер. В 1903 г. арестован, выслан на Север. По амнистии 1905 г. вернулся в Тамбовскую губернию, в 1906 г. сослан на поселение. После 1917 г. член РКП(б), инструктор Полтавского окружного бюро профсоюзов.

² *Пыгин Исидор Ефимович* (1867–1906/1907) – из крестьян. С 1902 г. эсер. В 1902 и 1903 гг. подвергался арестам и высылке. В 1905–1906 гг. член Крестьянского союза. Выслан на юг России, где вошел в боевую группу ПСР и был повешен.

³ «Сельский вестник» – еженедельный журнал, издававшийся в Санкт-Петербурге в 1881–1916 гг. Печатался в типографии А.С. Суворина. Публиковал статьи по вопросам крестьянской жизни и сельского хозяйства. В качестве приложений издавались стихи и проза А.С. Пушкина, М.Ю. Лермонтова, Н.А. Некрасова и др.

⁴ При крупных железнодорожных станциях имелись жандармские пункты.

⁵ Сотский – низший чин сельской полиции в дореволюционной России.

⁶ До перехода на григорианский календарь (с 14 февраля 1918 г.) Рождество предшествовало встрече Нового года.

⁷ *Авдеев Михаил Николаевич* (1881–?) – из купцов. С 1900 г. эсер. В 1901 г. арестован в Петербурге, выслан под надзор полиции по месту жительства в Козлов. В 1903 г. арестован

и выслан в Архангельскую губернию, откуда в 1904 г. скрылся. Дальнейшая судьба неизвестна.

⁸ *Авдеев Николай Николаевич* (1879–1926). Из купцов. С 1900 г. эсер, один из организаторов козловской организации. В 1901 г. арестован в Петербурге, выслан под особый надзор полиции по месту жительства. Бежал за границу. С 1905 г. большевик. Окончил историко-филологический факультет Московского университета (1914 г.). Участник Октябрьской революции в Сибири, выжил при расстреле колчаковцами. После Гражданской войны историк, составитель «Хроники революции» (1923).

⁹ *Добропоров Петр Александрович* (1879–?) – сын чиновника. Учитель. С 1897 г. эсер. В 1898 г. создал первое «крестьянское братство» в с. Павлодар (Борисоглебский уезд). В 1902 г. арестован и выслан из губернии. В 1905 г. арестован как член Оренбургского комитета ПСР. Дальнейшая судьба неизвестна.

¹⁰ Имеется в виду царский Манифест от 17 октября 1905 г., которым объявлялись политические свободы в стране и учреждалась законодательная Государственная дума.

«Без хвоста» – вероятно, без введения всеобщего, прямого, равного и тайного избирательного права («четырёххвостка»).

¹¹ *Надежин (Надеждин) Николай Николаевич* (1879– не ранее 1910) – сын чиновника. С 1899 г. эсер. Учился в Харьковском университете, исключен в 1900 г. за революционную деятельность. В 1901 г. арестован в Петербурге, отправлен под надзор полиции по месту жительства. Затем был сослан в Архангельскую губернию. В 1905 г. редактор «Козловской жизни». В 1906 г. снова выслан. В 1907 г. жил в Саратове, затем был в Пензе редактором-издателем газеты «Сура».

¹² Правильно: *Богданович Н.Е.* – тамбовский вице-губернатор. В декабре 1905 г. убит эсерами М.Л. Катиным и И.С. Кузнецовым.

¹³ На самом деле «Козловская жизнь» – газета леволиберального направления.

¹⁴ *Сухарев Трофим Андреевич* (1881–1941) – из крестьян. Учился в Петербургском университете. С 1905 г. эсер. В июне 1907 г. арестован, был выслан на 2 года из Тамбовской губернии. Конторщик. После Февральской революции 1917 г. левый эсер, раненбургский уездный комиссар (Рязанская губерния). Депутат Учредительного собрания. После 1917 г. жил в Воронеже, был учителем. В 1938 г. осужден на 10 лет. Умер в тюрьме.

¹⁵ *Шишко Л.Э.* (1852–1910) – революционный народник, с 1902 г. эсер. Публицист, автор «Рассказов из русской истории», составленных в народническом духе.

¹⁶ Агитационная брошюра, написанная В. Либкнехтом, в которой в иносказательной форме выведены эксплуататоры («пауки») и эксплуатируемые («мухи»). Была переведена на многие языки.

¹⁷ Правильно: «Царь-голод». Написана ученым-химиком и народовольцем А.Н. Бахом. Название перефразирует строфу из поэмы Н.А. Некрасова «Железная дорога» («В мире есть царь: Этот царь беспощаден, Голод названье ему»).

¹⁸ *Снежков Василий Николаевич* (1864– после 1919) – из потомственных дворян. Уездный предводитель дворянства, гласный Тамбовского губернского и Козловского уездного земств. Член 4-й Государственной думы, фракция правых. Член-учредитель Филаретовского общества народного образования. В 1917 г. находился в Петрограде. Дальнейшая судьба неизвестна.

¹⁹ *Киселев Андрей Евдокимович* (1868–?) – депутат 2-й Государственной думы от Тамбовской губернии. Избран по курии сельских обществ.

²⁰ Эсеры призвали крестьян принимать на сельских сходах приговоры о передаче им всех помещичьих земель и направлять их в 1-ю Государственную думу, чтобы оказать давление на думцев в деле решения вопроса о земле. Всего было составлено и прислано до 60 тыс. приговоров.

²¹ Волостной старшина – должностное лицо крестьянского самоуправления.

²² *Стрельников Иван Тимофеевич* (1887–?) – из крестьян. Учился в Екатерининском учительском институте (Тамбов), исключен за неблагонадежность и в 1905 г. выслан в Ар-

---

хангельскую губернию. В 1906 г. при аресте убил стражника и скрылся. В 1907 г. арестован. Не был опознан, но выслан в Архангельскую губернию. Затем служил в кооперативных учреждениях и Госбанке.

²³ Центрально-Черноземная область – образована в 1928 г. на территории бывших Воронежской, Курской, Орловской и Тамбовской губерний; включала 11 округов, в т.ч. Козловский, делившийся на 19 районов. Существовала до 1934 г.

²⁴ *Мигачев (Романов) Иван Иванович* (1883–1907) – из крестьян. С 1904 г. эсер. В 1906–1907 гг. глава боевой дружины Тамбовского губкома ПСР. При аресте оказал вооруженное сопротивление. Казнен.

«Меня старообрядцы увезли за границу... в Восточный полуостров Индии, в Камбайское королевство»

Следственное дело о сыне коллежского асессора
А.С. Пикульском. 1892–1899 гг.

В истории старообрядчества, явления сложного и многопланового, несмотря на существование серьезного корпуса научных трудов, все еще остается немало вопросов. Один из них – появление так называемого «беловодского согласия». Положение вне закона и отсутствие собственной церковной иерархии способствовали популярности эсхатологических и утопических идей, порождало острые догматические дискуссии внутри старообрядчества и вело к разделениям на отдельные группы (согласия). Нередко такие разделения провоцировались появлением харизматических лидеров, способных обосновать новые положения учения и увлечь за собой людей, поэтому не редкостью было образование «вер», названных по именам наставников («Костина», «Захарова» и т. д.) и группировавшихся вокруг конкретных личностей. «Беловодское согласие» в определенной мере можно отнести к явлению такого порядка, однако есть и существенное отличие, заключающееся в том, что идеологической основой нового направления была утопическая легенда о Беловодье. В ней описывалась фантастическая страна, находящаяся где-то далеко, за «Опоньским морем», где сохранялось истинное, избежавшее «никоновских ересей» священство. С конца XVIII в. среди старообрядцев было широко распространено письменное сочинение, приписываемое инок Марку Топозерскому, где излагались маршруты путешествия в эту неведомую страну. Легенда немало поспособствовала решению задач внутренней колонизации и освоению пустыющих пространств русскими крестьянами-старообрядцами, отправлявшимися с семьями на поиски земного рая¹. Почти все известные варианты «Путешественника» проанализированы и опубликованы К.В. Чистовым², а Н.Н. Покровским выявлено, что далеко не все в них оказывалось вымыслом³.

Беловодская легенда была чрезвычайно популярна и среди уральских крестьян и казаков. Интерес к ней, уже начинающий затухать к середине XIX столетия, был вновь подогрет появлением некоего Аркадия, называвшего себя архиепископом всея Руси и Сибири, ставленником патриарха Беловодского, Камбайского, Индостанского и прочее Мелетия. По гражданскому паспорту означенный Аркадий являлся Антоном Семеновичем Пикульским, сыном коллежского асессора. Новоявленный архиепископ разъезжал по уральским городам и весям, рассказывая старообрядцам об истинном священстве,

¹ Мамсик Т.С. Беловодцы и Беловодье: по материалам следственного дела о побеге 1827–1828 гг. // Источники по культуре и классовой борьбе феодального периода. Новосибирск, 1982. С. 135–164; Она же. Крестьянское движение в Сибири, 2-я четв. XIX в. Новосибирск, 1987. С. 178–205.

² Чистов К.В. Русская народная утопия (генезис и функция социально-утопических легенд). СПб., 2011.

³ Покровский Н.Н. К постановке вопроса о беловодской легенде и бухтарминских «каменщиках» в литературе последних лет // Общественное сознание и классовые отношения в Сибири в XIX–XX вв.: Бахрушинские чтения 1980 г. Новосибирск, 1980. С. 115–133.

сохранившемся далеко на Востоке и демонстрируя в качестве подтверждения «настоящую ставленную грамоту» на свое имя. Эти грамоты, имеющиеся в деле, требуют специального анализа и отдельной публикации. Несмотря на весь, казалось бы, очевидный авантюризм предпринятой им затеи, Аркадию удалось довольно скоро найти не просто сторонников, а самых верных адептов и поставить священников в Пермской, Самарской, Уфимской губерниях и на территории Уральского казачьего войска. Его появление даже спровоцировало новую поездку группы казаков в Индию и Китай в поисках Беловодья⁴, а также вызвало серьезное беспокойство не только официальной церкви, но и у старообрядцев белокриницкого согласия, так как харизматичный Аркадий довольно активно переманивал к себе их паству⁵.

Первое появление Аркадия на Урале, по сохранившимся источникам, относится к 1858 г.⁶, умер же он в 1903 г. в собственной «митрополии» – селе Троицком Оренбургского уезда одноименной губернии⁷. Таким образом, более полувека Аркадию удавалось поддерживать существование нового старообрядческого направления, которое затем слилось с катакомбной церковью и, возможно, в каком-то виде существует до сих пор⁸. Эта ситуация, несмотря на ее локальный характер и сравнительно небольшие масштабы, позволяет сформулировать множество самых разных исследовательских задач о природе утопических идей и религиозного самозванства, об их институализации и конкретных проявлениях.

Самыми перспективными источниками для изучения и реконструкции истории «беловодского согласия» и биографии ее лидера являются, что показательно, судебные следственные дела, отложившиеся в разных архивах. Одно из них находится в фондах Российского государственного архива древних актов⁹ и уже привлекалось нами при обращении к обозначенной теме, но лишь фрагментарно¹⁰. Материалы дела включают более 400 листов. В настоящей публикации представлено несколько документов, дающих представление о сути следственного дела (док. №№ 1–2) и касающихся собственно самой биографии Аркадия Беловодского, как в его собственном изложении (док. № 3), так и в высказываниях его окружения (материалы допросов – док. №№ 2–4), а также документы, иллюстрирующие отношение к нему его сторонников (поручительство крестьян перед судом (док. № 5) и обращенное к Пикульскому письмо (док. № 6).

Коротко о самом предмете следственного дела «О сыне коллежского асессора А.С. Пикульском (архиепископе всея Руси и Сибири Аркадии), задержанном в

⁴ Хохлов Т.Г. Путешествие уральских казаков в «Беловодское царство» // Записки Русского географического общества по отделу этнографии. Т. XXVIII. Вып. 1. СПб., 1903.

⁵ Из истории старообрядческого раскола на Урале. Лжеархиепископ Аркадий, представитель священства, именуемого «Беловодским» // Пермские Епархиальные Ведомости. 1890. № 20, 23.

⁶ Никифоровский И. Из истории «Славяно-Беловодской иерархии». Самара, 1891. С. 10–12.

⁷ Состояние раскола в Самарской епархии (По официальным данным за 1902 год) // Самарские епархиальные ведомости. 1903. № 24.

⁸ Белобородов С.А. Славяно-беловодская иерархия (материалы для истории затянувшейся мистификации) // Сибирь на перекрестье мировых религий. Новосибирск, 2002. С. 126.

⁹ РГАДА. Ф. 1431. Оп. 1. Д. 4153 «О сыне коллежского асессора А.С. Пикульском (архиепископе всея Руси и Сибири Аркадии), задержанном в д. Н. Усы Белебейского уезда».

¹⁰ Данилко Е.С. «Смиранный архиепископ Аркадий...»: некоторые страницы из истории Беловодской иерархии // Судьба старообрядчества в XX – начале XXI вв.: история и современность. Сборник научных трудов и материалов. Киев-Винница, 2011. Вып. 5. С. 369–391.

д. Н. Усы Белебейского уезда», которое было заведено в Уфимской Палате уголовного и гражданского суда в феврале 1892 г. В селениях Белебеевского уезда с ноября 1892 г. объявился человек, называющий себя епископом «древняго благочестия» Аркадием, который занимался пропагандой раскола и совершал различные требы у старообрядцев. Местный священник, узнав о местонахождении этого подозрительного субъекта, обратился к приставу с просьбой о его задержании, что и было сделано 10 января 1892 г. Вместе с Антоном Пикульским был схвачен и крестьянин села Кабаевки Бугурусланского уезда Самарской губернии Леонтий Мещанов. В числе изъятых при обыске предметов были обнаружены старообрядческие книги, ставленные грамоты и полное епископское облачение. В ходе проведения следствия выяснилось, что Аркадий, разъезжая с места на место, совращал в раскол, совершал богослужения и успел повенчать две молодые пары¹¹. Всего в деле оказались замешаны более десятка человек, которые были тщательно допрошены, однако процесс судопроизводства сильно затянулся, и Аркадий запросился на волю под поручительство местных крестьян¹². Оказавшись на свободе в апреле 1892 г., он, однако, не успокоился и продолжил «раскольничью пропаганду» и был уже вторично схвачен 30 июня 1894 г. в д. Елфановке Бугульминского уезда и приговорен к году лишения свободы¹³. Следует отметить, что к суду Пикульский привлекался уже неоднократно и ему удавалось отделаться штрафами или короткими сроками. Повезло ему и на этот раз, попав под амнистию, он провел в Белебеевском тюремном замке восемь месяцев, и в феврале 1895 г. отправился на постоянное поселение в с. Троицкое Оренбургского уезда одноименной губернии¹⁴. Любопытно поведение крестьян, проходивших по этому делу и опрошенных, соответственно, два раза – после первой и второй помимки «архиепископа». Во второй раз они отрицали свои первые показания, уверяя суд, что никто их в раскол не совращал, а они пребывали в нем с рождения или с давних пор¹⁵.

В публикуемых текстах сохранена орфография рукописных подлинников. Знаки препинания расставлены в соответствии с правилами современной пунктуации. В заголовках оставлены названия документов. Док. №№ 2–4 представляют протокол, составленный приставом 4-го стана Белебеевского уезда Уфимской губернии, который дописывался в разные дни и включает в себя описание момента задержания Антона Пикульского и последующего допроса его, и одного из свидетелей.

Работа выполнена в рамках проекта РГНФ № 14–01–00428 ««Беловодская иерархия»: особенности функционирования утопических идей в старообрядческой среде Урало-Поволжья во второй половине XIX – начале XX вв.».

Публикацию подготовила доктор исторических наук Е.С. ДАНИЛКО.

№ 1

1892 г., января 10. – Протокол 1892 года января 10 дня Пристав 4 стана Белебеевского уезда Уфимской губернии^а

Крестьянин выселка Усы Петр Григорьев показал, что «мнимый архиерей действительно находится в выселке и скрывается в домах Крамь-Сарайских переселенцев. В силу полученных сведений я, Пристав, с отцом Благодичным и ниже-

¹¹ РГАДА. Ф. 1431. Оп. 1. Д. 4153. Л. 3–8.

¹² Там же. Л. 180.

¹³ Там же. Л. 42об.

¹⁴ Там же. Л. 35, 71.

¹⁵ Там же. Л. 318–319об.

^а Подпись неразборчива.

подписавшимися понятыми отправился в дома тех переселенцев, причем первоначально зашли в дом переселенца Осипа Игнатьева, где никого из приезжих не оказалось. Хозяин дома на расспросы ответил, что у него никакого духовенства не имеется. По осмотру комнат нигде никаких лиц, похожих на духовных, не найдено. Вслед за осмотром в доме Игнатьева, перешли на той же улице в дом переселенца Феногента Киршина, где во дворе на верстывали убегающего человека, которого и вернули в комнату, причем этот человек оказался старик, высокого роста, с длинными седыми волосами в подряснике. На мой вопрос, что он за человек, старик отвечал, что он сын Коллежского Ассессора Антон Савельев Пикульский, приехал потому что постоянно разъезжает по староверам, держась их учения. В виду [...]а добытых указание на присутствие лжеархиерея и ввиду фигуры Пикульского, имеющего при сем представителя духовенства, т. е. имеющего длинные власы и подрясник, я, Пристав, для разоблачения Пикульского приступил к розыскам в доме Киршина. Причем при розыске найдено: в передней избе под кроватью в деревянном ящике покрытые холстом венцы, одна пара; в сундуке, стоящем под тою же кроватью, – дикий и трикий; и кадило, в холщовом мешке в переднем углу; в ящике киота – маленький бутыл с красным вином, две полубутылки с водою; под киотью на лавке – четвертной бутыл с водою и ящик со свечами; в чулане также найдены (налево на полу) в корзине на дне жестяной ящик, а в нем потир, дискос, ризница, два омофора, воздухи, пелена, поминание, три пузырька. По объяснению Пикульского, один с миром, другой – с маслом, содержание же третьего не ведаю, Антиминс [...], и лента, [...], копие, ложка, девять камешков в оправе; а также найдены в разных местах: в ящике стола найдены книги «Сон пресвятой Богородицы» (в чулане на полке). Начало повечерью, Синодик, рукопись печатных по учению Златоуста, Часовник. При осмотре же в подполье, за ульями, оказался скрытым человек, который, будучи извлечен отсюда, оказался мужчина (среднего роста), в полушубке, с длинными темно-русскими волосами. На вопрос, кто он такой, ответил, что он крестьянин д. Кабаевки, Баклановской волости, Бугурусланского уезда Леонтий Липатов Мещанов, [...] предъявил паспорт Баклановского волостного правления, данный 4 декабря 1891 года, за № 44м. Найденные в доме Киршина вещи, Киршин кроме книг «Сон пресвятой Богородицы», Поучения Златоуста и Часовника своими не признал, объяснив, что вещи те переданы ему на хранение и привезены из Крым-Сарая священником, сидящим в тюрьме. При спросе Антон Пикульский объяснил, что он в квартиру Киршина зашел случайно, настоящую же квартиру имеет в доме крестьянина выселка Усы Осипа Игнатьева. В виду розыска в доме Киршина вещей составляющих [...] принадлежность к доказывающих [...] действия Пикульского и Мещанова, я, Пристав, перешел для розысков в дом Осипа Игнатьева, где в задней избе найдено поминание Архиерейское Аркадия; (в столе, в ящике) кропило; под столом стеклянный – кувшин с водою, повязанный тряпками; (на оконном косяке в холщовом мешке) кадило; в ночевках, стоящих на подмостках перед печкою, – узел с разными вещами, составляющими принадлежность духовенству, из этого же узла выпал [...]; на печи найден мешок с различными вещами, составляющими епископское облачение, в том числе и [...] с чулками Пикульского, который чулки попросил для обуви.

^a Здесь и далее слово неразборчиво.

В передней же избе найдено, на печном бруске висели накидка, мешочек и узелок, в которых оказались разрешительные молитвы с венчиками; в сундуке, стоящем под кроватью, найдено: в шелковом мешочке – грамота на имя архиепископа Аркадия, прошение Черноключенских крестьян, вырванный листок из календаря, просвиры, завернутые в тиковую материю, кусочки просфоры, завернутые в рваный платок, отпускные молитвы с венчиками; в переднем углу на лавке найдено много старообрядческих книг, значащихся в приложенной описи. Относительно отпускной молитвы хозяин высказал, что это приобретено его матерью, относительно же остальных вещей, что они принадлежат задержанным Пикульскому и Мещанову, относительно грамоты высказал тоже, т. е., что они принадлежат Пикульскому. При обыске г. Пикульского у него найдено два письма, адресованные на имя крестьянина с. Верхнетроицкого Макара Масленникова, с передачею отцу Аркадию, вместе с письмами найдено несколько выписок священного писания. У Мещанова в кармане шаровар найдено письмо, адресованное на имя дьякона Леонтия с приглашением последнего [...] для сослужения в разных местах на третий день Николы, т. е. [...] декабря. Мыщанов заявил, что письмо прислано к нему и написано задержанным Пикульским. Последний предъявил свой новый подрясник, заявил, что в карманы его помещается его письменный вид, который и был действительно найден, и оказалось, что вид этот есть свидетельство, выданное Нижегородским Городским Полицейским управлением 9 февраля 1888 года за № 484м. Кроме всех названных вещей найдены были еще ряса, которую Пикульский хоть и признал за свою, но отказался надеть ее, в силу того, что этого в данное время не полагается. У дьякона Мыщанова также в кармане шаровар была обнаружена рукописная молитва, употребляемая при посвящении в сан. Хотя помимо всего этого и найдено и много других рукописных записок и вещей, на все они помещены в прилагаемую при сем опись. Постановил: найденные при розыске вещи отобрать и приложить к этому делу, составив им список. Пикульского и Мыщанова, как лиц являющихся виновными в присвоении не принадлежащего им звания, подвергнуть предварительному аресту. Протокол утвердить подписями понятых, о поступках задержанных произвести дознание, сообщить о том г. Суд. Следователю.

РГАДА. Ф. 1431. Оп. 1. Д. 4153. Л. 99–102об. Подлинник. Рукопись.

№ 2

1892 г., января 24. – Протокол 1892 года января 10 дня Пристав 4 стана Белебеевского уезда Уфимской губернии^а

1892 года января 12 дня Пристав 4 стана Белебеевского уезда спрашивал нижеподписавшегося, который на предложенные вопросы показал:

Вопросы: Кто Вы такой? Как Вас зовут? Кто Ваша мать, братья, сестры, где они живут и чем занимаются?

Я есть сын коллежского Ассессора Савелия Тимофеевича Пикульского. Зовут меня Антон, родная мать моя происходила из дворян; звали ее [...] Семено-

^а Подпись неразборчива.

ва, уроженка Киевской губернии, города не знает. Она умерла, и после ее смерти [отец] женился вновь на Прасковье Яковлевне, уроженке Нижегородской губернии, происхождения ее не знаю. От первого брака были мои братья и сестры, а имена: Федор, Михаил, Мария, Марфа, Александра, из них живы только Федор и Михаил, от второго брака – Яков и Александра, живы и поныне, также жива мачеха, которая проживает в Новгороде, а брат Михаил служит где-то инспектором железных дорог. Чем родственники в Новгороде занимаются не знает, но живут и на пенсию после отца, умершего при переезде, где около Киева [...]

Православные ли ваши родители? Православные ли вы? Когда и где родились, где крещены, кто воспитатели? Где вы воспитывались и учились?

Родители мои православные, но мать присоединилась к старообрядчеству, я сам признаю себя старообрядцем.

Прошу Вас рассказать подробно всю свою жизнь. Подсудимость. Где получили грамоты? А также виновны ли Вы в том, что постоянно пропагандировали раскол, возвращали из православия и выдавали себя за личность, не имеющую права называться именем, Вами себе присваиваемым, т.е архиепископом Аркадием? Расскажите все то, что у вас будет спрошено. Чистосердечное сознание заслуживается вниманием, смягчает наказание.

Родился в 1834 году, но где рожден и крещен не знает. Кто крестный отец – тоже не знает, а крестная Анна Федоровна Ефимова, но откуда и где живет, не знает. Воспитывался я не при родителях, а с малолетства стал придерживаться страннической жизни, часто временно уезжал из дома, бродил по лесам и скитам старообрядческим, и таким образом, почти дома не был. Мать потворствовала, а отец не удерживал. Ходил с разными подвижниками, коих уж нет. В возрасте от 25 до 30 лет его постригли в иноки, пострижение произошло в Рождественском скиту на реке Выг. Приняв монашество, вновь пошел в путешествие, при чем, с подвижниками. Большею частью были иноки: Мильхеседек, Михаил и Аркадий, первоначальное их происхождение не знаю. Попутешествовав лет пять, меня старообрядцы, имен не знаю, увезли за границу в Восточный полуостров Индии, в Камбайское королевство, в г. Левекъ, где патриарх Мелетий рукоположил в сан архимандрита, и числился с месяц при Спасо-Богородицком монастыре, а потом тот же Мелетий, рукоположил в сан Епископа в город Асмадион, прочислился там недолго и был рукоположен в архиепископа всея Руси и Сибири, получив это звание, отправился в Россию. Таким образом, в Индии пробыл всего неполные полтора года и было это в 1858 году.

Памятно то, что по возвращении в Россию скончался Государь Николай Павлович. С 1856 года, вступив в сан Архиепископа, исполнял свою обязанность, т.е переезжал из Губернии в Губернию, ставил старообрядческих священников, дьяконов, а также епископов. Посетил почти все губернии и определенного жителя не имел. При переездах распространял свои убеждения, наставлял заблудившихся в вере. Особенным [...] были в Белоруссии, Царстве Польском, Остзейском крае и по сию сторону Волги. Находясь около завода Нытвы, Оханского уезда, получил в 1885 году приглашение Черноключинских крестьян Самарской губернии приехать к ним, куда и отправился со священником Павлом Ильичем Нечаевым, ныне живущим в Нижнекамском заводе. На Черном Ключе много ездило староверов со всех сторон. По доносу Черноключинских крестьян, о том, что он возвращает

их в свою веру, был арестован и передан в руки Полиции. 25 ноября 1885 года был заключен в тюрьму, был судим в Бугульминском окружном суде 16 сентября 1886 года и за разные проступки был оштрафован на 100 р., но освобожден из тюрьмы не был, а был переслан в г. Осташков, где содержался до 3 марта 1887 года. Кроме того, был судим Ржевским окружным судом и обвинялся в присвоение не принадлежащего звания, и вышло это так: в 1881 г. я поступил в г. Ржев и был в неизвестно чьем доме, куда нагрянула Полиция, но я успел спастись, а вещи и грамоты были захвачены. Приговором Судебным признан невиновным и был освобожден из тюрьмы под Надзор Полиции впредь до уплаты штрафа 100 р., которые и были скоро внесены. Во время суда ко мне обращались со словами убеждения, но он оставался на своем^a. Кроме этих двух дел не судился. Получив свободу, опять принялся за свой образ действий. Местом проживания избрал Крымь Сарай, но откудова развезжал повсюду. Предъявляемые грамоты получил после суда, и они были высланы моими последователями.

Во время путешествий был в некоторых монастырях Сибири, где получил от ссыльного Апполинария (в миру по пачпорту Сергей), фамилии не знает, сведения о некоторых качествах ныне состоящего Епископом Уфимским Дионисии. Имея большею частью проживание в Крымь Сарае, посещал неоднократно выселок Усы, где постоянно останавливался в доме Осипа Игнатъева, у того Игнатъева был накануне ноября 1891 г., но никаких действий не совершал, а переночевав, вернулся в Крымь Сарай. Предварительно этого отъезда намеревался заехать в с. Шуган, но не доехал, получив предупреждение об опасности. В ноябре месяце перед заговеньем ко мне явился крестьянин с. Шуган, имени не знаю, попросил меня приехать в с. Шуган для беседы. Я отправился, но в чьем доме были, не знаю. Народу собралось крестьян много, но собеседование не состоялось, какой тому [...], староста пришел и велел уходить всем, предупреждаемый он [...] и уехал. До Рождества неоднократно навещался в Усы и отъезжал в Крымь Сарай, были и в селе Верхнетроицком, где явилась за ним полиция, но он успел скрыться в Крымь Сарае, а перед Крещением вновь явился в Усы. Дьякон Леонтий Мышьянов по вызову явился в Крымь Сарай и со времени прибытия в Крымь Сарай во всех путешествиях не уезжал. Прибыв в Усы, как объяснил и ранее, совершали службы, т. е. служили часы и освящали воду, но с водою никуда не ходили. Совместно с ними ездил и крестьянин села Верхне-Троицкого Мина Масленников, который никакой роли в наших планах не играл, а был только возницею. В выселке Усы лично браков не совершал, а таковые действительно совершались в нашем присутствии священником Василием Ивановым, проживающим в с. Узеньях. Были повенчаны Давыд Хрисанфов и сын Александра Федорова. Службы в Усах справлялись в доме крестьянина Киршина. Василий Иванов в сан священника был рукоположен мною. Все вещи, найденные при обыске, признаю своими. Признаю себя виновным в том, что всю жизнь посвятил проповедованию слова о правильности раскола (т. е. Преступлении, предусмотренном 189 ст. Улож. о наказ.). Признаю также себя виновным в том, что я позволял себе допускать совершение браков лиц без различия в вероисповеданиях и, хотя открыто не совращал из православия, но был укрывателем этого преступления, также виновен и в присвоении не принад-

---

^a Так в тексте.

лежащего мне звания. Жизнь моя была посвящена служению [...] вызвышению старообрядчества, и это служение я выполнял добросовестно, в чем признаюсь и прошу снисхождения. Подписуюсь

Сын Коллежского асессора

Антон Савельев Пикульский

РГАДА. Ф. 1431. Оп. 1. Д. 4153. Л. 108–114. Подлинник. Рукопись.

№ 3

**1892 г., января 24. – Протокол 1892 года января 10 дня
Пристав 4 стана Белебеевского уезда Уфимской губернии^а**

1892 года января 14 дня спрашиваемый крестьянин с. Верхнетроицка Мина Макаров Масленников, 30 лет, объяснил, что Аркадия он знает давно, первый раз увидел он на Черном Ключе, где и исправлялся сам, там его арестовали. Потом после выхода из тюрьмы он приезжал к нему на именины. Но в каком году не помнит. С августа месяца прошлого года стал ездить с ним по разным местам. Однажды во время разездов в дороге при душевной беседе Владыко сказал, что у него отец покойный, генерал, а брат служит при дворе, есть сестра, которая находится в монастыре, и есть мачеха, и что если он перейдет в православие, то грудь ему увешают крестами. Ездили от Кидаша до Крым Сарая, а оттуда в Усы и Шуган, других мест не посещали, кроме Казанчей, где были после Крещенья и останавливались у старухи, имени которой не знает. Старуху эту он исправил раньше и живет она в келье. Найденные при розыске вещи были в Усах привезены ими, только не знает, когда и кем были привезены венцы, он их не признает или кто другой сказать наверное не может. С Кузьминок до Заговенья были в Усах у Осипа, после заговенья ездили в Крым Сарай и Кидаш; в последнем на них наезжала Полиция, но они скрылись. В Усах кроме Владыки Аркадия никого с ними не было. В Усах они только крестили внука Осипа. Был он и на свадьбе у Давыда Зорина и Павла Александрова, но кто свадьбы венчал, не знает. Владыко не венчал. Владыко великий постник и ест мало, страдает припадками, которые бывают с ним раза два в месяц. Ездили в Шуган в гости, но никаких исправлений не делали. Он с Владыкою ездил как возница и никаких участия в службах не предпринимал. (Письменный вид о своем звании предьявляет, подписывается). Добавляет, что в Усах перед Крещением с ними был и дьякон Леонтий Мыщанов, который пристал к ним в Крым сарае. Подписывается *Мина Масленников*

**РГАДА. Ф. 1431. Оп. 1. Д. 4153. Л. 118об–119об. Подлинник. Рукопись.
Подпись-автограф.**

№ 4

1892 года, июня 9. – Ручательство

1892 года июня 9 дня, мы нижеподписавшиеся Уфимской губернии, Белебеевского уезда, Верхнетроицкой волости, Нижнетроицкого завода крестьяне

^а Подпись неразборчива.

собственники: Павел Данилов Рыбаков, Евстафий Степанов Малахов, Василий Котлов и села Верхнетроицкого Кузьма Михайлов Половодов, Никонор Михайлов Масленников, дали настоящее ручательство г-ну судебному следователю 3-го участка Белебеевского уезда, в том, что состоящего под стражею в заключении Сына коллежского асессора Антона Савельева Пикульского, по обвинению его якобы в распространении раскола и совращении православных в раскол, принимаем впредь до особого распоряжения на свое поручительство с имущественною ответственностью, именно: Павел Рыбаков – новые срубы два в 100 руб, Евстафий Малахов – жеребца гнедого в 30 руб. и корову краснопеструю в 30 руб., итого – 60 руб., Василия Котлова – корову пеструю в 30 руб, Кузьма Половодов – корову красную в 25 руб., и чернопеструю в 25 руб., и амбар в 20 руб. итого на 40 руб. и Макар Масленников – амбар в 20 руб. и корову красную 20 руб., итого – 40 руб. А всего на триста рублей, имущество это могущее быть свободно к продаже и без расстройства, с тем и подписуемся:

Кузьма Половодов, неграмотный, Евстафий Малахов, Василий Котлов, Павел Рыбаков, Макар Масленников

РГАДА. Ф. 1431. Оп. 1. Д. 4153. Л. 213. Подлинник. Рукопись. Подписи-автографы.

№ 5

1893 года июля 18. – Протокол осмотра

1893 года июля 18 дня, судебный следователь 3 участка Белебеевского уезда в с. Бакалах при понятых Иване Хрисанфове Бокове и Титулярном Советнике Владимире Лукине Вознесенском, живущих в том же селе, производил осмотр вещественных доказательств по делу о сыне Коллежского Ассессора Антона Савельева Пикульском и других, обвиняемых в совращении из православия в раскол[...]

7. Письмо от Кабаевского общества и Черного Ключа преосвященному владыке Аркадию от 14 ноября 1884 года, в котором общество приглашает прибыть в село о. Аркадия и вместе с тем посылает к нему для сопутствия выбранного обществом Никиту Матвеева Кабаева.

Приглашение написано обыкновенным русским почерком на полулисте бумаги второго № и в понизе имеется удостоверение сельского старосты Ильи Павлова с приложением печати. Содержание его такое: «1884 года месяца ноября 17 дня от Кабаевского общества и Черного Ключа Преосвященному владыке Архиепископу Аркадию, щедрого и великого Бога призывавшему и его непостижимым милосердием почтенному, и Престола Божия достойному предстоятелю, и во вся пресвятую весть приносителю, преосвященнейшему Владыке Архиепископу Аркадию, самим Христом нареченному, и распространителю православной веры христианской, и утешителю нас, молитвеннику о нас грешная. Мы припадаем к стопам ног ваших и просим слезою вас, Владыко святой, не оставже нас грешных сиротами без вашего святитесь своего лица, просим вас, негневайтесь на нас Христа ради, что мы не приехали раньше, потому что не разобрали ваше письмо, которое вы писали последними письмом 26 сентября, а мы его получили 4-го октября. Мы также овцы вашего стада, не оставьте нас грешных, придержите

наши общественные все в одном согласии, и желают видеть и ожидают вас как Христа. Затем кланяются вам Дмитрий Николаевич, Степан Дмитриевич, Ефим Мартинович, Федор Кондратьевич, Лазарь Иванович, Устин Иванович, Филипп Семнович и Иван Петрович, и всем обществом кланяемся и просим от вас Мир, прощение мира и благословение, которое могло утешить нас на многие лета. Еще уведомляем вас, что действительно у нас было общее собрание, где мы выбрали посла за вами для езды Никиту Матвеевича Кабаева в присутствии всех наших начетчиков и настоятеля нашего общества Дмитрия Николаевича» Далее следует: «в том и удостоверяет сельский староста с приложением его печати Илья Павлов», иложена должностная печать.

РГАДА. Ф. 1431. Оп. 1. Д. 4153. Л. 342–343. Подлинник. Рукопись.

№ 6

1893 г., июня 24. – Заключение о предании суду Уфимской Палаты Уголовного и Гражданского Суда сына Коллежского Асессора Антона Савельева Пикульского, 58 лет, и крестьянина деревни Кабаевки Баклановской волости, Бугурусланского уезда, Самарской губернии Леонтия Липатова Мышьянова, 32 лет, за соращение православных в раскол.

А первого кроме того и за именование себя не принадлежащим ему званием и о прекращении следствия о том же (Мещанова), крестьянина села Верхне-Троицкого Белебеевского уезда Мины Макарова Масленникова, 28 лет, и деревни Васильевка Дымовской волости Бугульминского уезда Софронова Егорова Чернышова, 22 лет, крестьян села Крым-Сарая Александровской волости Бугульминского уезда Андрея Николаева Стулова, 30 лет, и крестьянина деревни Старых Усов Нагайбакской волости Белебеевского уезда (Феоктиста Миронова Киршина, 26 лет, обвиняемых в преступлениях, предусмотренных для первого 1416, для последнего 206 и для остальных 196 статей Уголовного наказа

С ноября месяца 1891 года в селениях Белебеевского и смежных с ним Бугульминского и Мензелинского уездов – Верхне-Троицком, Казанчах, Усах, Крым-Сараем и Шуране, населенных большей частью старообрядцами, стал появляться человек, именующий себя Епископом «древняго благочестия», Аркадием, который, по слухам, занимался пропагандой между православными раскола, исполнял духовные требы, как для раскольников, так и православных и совершал публичные богослужения. Благодичный 2-го Округа Белебеевского уезда О. Цареградский, получив эти сведения и узнавши, что лже-епископ скрывается в высылке Усах, 10 января 1892 года обратился к Приставу 4-го стана с просьбой о задержании его, вследствие чего в Усах у крестьянина Феофелакта Миронова Киршина и Осипа Игнатьева Костина был произведен обыск, при котором у них были найдены различные предметы, употребляющиеся при богослужениях, полное епископское облачение, грамоты на имя Архиепископа Аркадия и много старообрядческих книг, а также задержаны двое неизвестных людей. Один из них,

назвавшийся сыном Коллежского асессора Антоном Савельевичем Пикульским, представил в удостоверение личности свидетельство от 9 февраля 1888 года за № 484, выданное ему Новгородским Полицейским управлением, а другой объяснил, что он крестьянин деревни Кабаевки Баклановской волости, Бугурусланского уезда, Самарской губернии Леонтий Липатов Мышьянов и предъявил паспорт, выданный Волостным правлением 4 декабря 1891 года за № 44 – м.

При допросе у Пристава 4 стана Белебеевского уезда задержанные объяснили:

Пикульский (он же епископ Аркадий) – что он с малолетства начал ходить по раскольничьим скитам, в Даниловском скиту был пострижен в монахи, а затем увезен в восточную Индию, в Камбайское Королевство, где в г. Левске патриарх Мелетий последовательно через короткие промежутки времени рукоположил его в сан Архимандрита, епископа и, наконец, «архиепископа вся Руси и Сибири. Что возвратившись в этом сане в Россию в 1856 году, он ходит по разным местам, распространяет свои убеждения, совершает браки без различия вероисповеданий и рукополагает для раскольников духовных лиц, например, живущего в селе Узеньях Василия Иванова посвятил в священники, а задержанного вместе с ним, Пикульским, Леонтия Мышьянова – в дьяконы, но в раскол никого из православных не совращает.

Мышьянов (Мыщанов) – что он поставлен в дьяконы Аркадием года два тому назад и вместе с ним отправляет службы, но в раскол никого не совращает.

На произведенном по сему поводу полицейском дознании обнаружено следующее:

Пикульский, как «епископ древняго благочестия» Аркадий, был известен старообрядцам Уфимской и Самарской губерний уже лет 10–12 и в течение этого времени многие из них ездили к нему для исповеди. В Белебеевском уезде Пикульский появился в ноябре 1891 года сначала в селе Верхне-Троицком, а оттуда с крестьянином этого села Минеем Макаровым Масленниковым (и дьяконом Леонтием Мыщановым) неизменно сопровождавшим его во всех поездках в качестве послушника, и дьяконом Леонтием Мышьяновым, разъезжал по другим селениям Белебеевского и смежных с ним уездов. Приехав в выселок Усы, Пикульский присоединил к расколу крестьянку Василису Егорову и повенчал здесь в доме Феоктиста Киришина две свадьбы: Давида Хрисанфова Зорина с Елизаветой Поповой и Павла Суханова с Федосьей Санниковой, предварительно окрестив по раскольничьему обряду, Давида и Фотинью Зориных, которые были не крещены, а после этого отправился в село Шуран Мензелинского уезда, по приглашению местных крестьян, где в доме Михаила Филиппова Кудряшева вел религиозные беседы, на которых собирались крестьяне Василий Адрианов Титов, Петр Алексеев Кривошеев, Никифор Ильин Новиков, Николай Дмитриев и другие. Последствием тех бесед и проповеди Пикульского было присоединение к расколу Михаила Кудряшева, Петра Кривошеева и Никифора Новикова с их женами. Из Шурана Пикульский заезжал в Усы, Казанчи и Крышь-Сарай, а перед праздником Крещения Господня снова прибыл в Усы, где в доме Киришина вместе с Мышьяновым совершил богослужение, и освящал воду и ходил с нею в дома Костина, Зорина и Александра Федорова. Крестьянину деревни Васильевки Бугульминского уезда Федору Егорову Чернышову, раскольнику, Пикульский обещал найти невесту из

православной семьи, но такую, которая перейдет в раскол и обвенчается по раскольничьему обряду. Накануне Праздника Рождества Христова 1891 года Чернышов был вызван Пикульским в Усы, но здесь предназначенная для него невеста Татьяна Васильева идти за него замуж не захотела, вследствие чего, по совету Феокиста Киршина, Чернышов со своим родственником Андреем Николаевым Стуловым поехали в село Шуран сватать крестьянку Марью Васильеву Суханову. Здесь Чернышов и Стулов объявили, что они старообрядцы и что невеста до брака должна перейти в раскол, на что родители ее согласились и отпустили дочь в Усы, где она от епископа Аркадия и дьякона Мышьянова «получила исправление», т. е. была присоединена им к расколу (Показания Киршина л. д. 21об–23, Хрисанфа Зорина л. д. 26, Никифора и Марии Новиковых л. д. 39, Коткова л. д. 40, Чернышова л. д. 35, Андрея Стулова л. д. 36, Степаниды и Елены Сухановых л. д. 32 и других).

В виду изложенных данных Уфимская Духовная Консistorия определением своим от 3 февраля 1892 года возбудила уголовное преследование против Антона Савельева Пикульского, Леонтия Липатова Мышьянова, Мины Макарова Масленникова, Софрона Егорова Чернышова, Андрея Николаева Стулова и Феокиста Миронова Киршина, по обвинению первых пятерых в преступлении, предусмотренном 196 ст. Улож. о наказ, а последнего в преступлении, предусмотренном 206 ст. того же Улож.

При производстве по сему делу форменного следствия нижеследующие лица показали:

Феодосия Санникова – что зимою 1891–1892 года приехал ее сватать Усинский крестьянин Павел Васильев Суханов с своей матерью и при этом должно было венчаться в Нагайбакской церкви, но когда она поехала в Усы, ее стали угрожать обвенчаться у раскольничьего епископа Аркадия, который в то время находился в доме Киршина и также убеждал ее перейти в старую веру и венчаться у него. Вследствие этого она выразила свое согласие. Тогда Аркадий, помазав ей чем-то лоб, объявил, что она стала раскольницей и вслед за тем обвенчал ее в сослужении с дьяконом Мещановым по раскольничьему обряду. Но не смотря на это, она в старообрядчество не перешла и осталась по прежнему православной (л. д. 63).

Павел Суханов – что он обручился с Федосьей Санниковой и живет с ней как муж с женой, но они в браке не состоят и Аркадий никогда обряда венчания над ними не совершал (л. д. 66).

Петр Яковлев – что епископ Аркадий совратил в раскол его мать Василису Егорову, которая, впрочем, издавна придерживалась старой веры (л. д. 64).

Василиса Егорова – что Аркадий ее к расколу не присоединял и что хотя она крещена в православии, но с детства придерживалась старой веры, почему в церкви у исповеди и Св. Причастия никогда не была (л. д. 218).

Давид Хрисанов Зорин и Елизавета Попова – что епископ Аркадий действительно повенчал их в доме Киршина по раскольничьему обряду потому, что они с детства по примеру родителей придерживаются старой веры (л. д. 66, 67).

Марья Суханова – что зимой 1892 года в дом ее родителей приезжал Феокист Киршин с женой и Егор Алексеев Зайцев с матерью сватать ее за бывшим вместе с ними Софроном Чернышова; что она, согласившись выйти замуж за Чер-

нышова, поехала со своей сестрой Еленой в деревню Усы кроить платье, и зараз в доме Киршина увидела епископа Аркадия, который вместе с Чернышовым, Зайцевым и Киршиным стали убеждать ее обвенчаться у него и перейти в старую веру, говоря, что вера эта чистая, а православная – нет и почти насильно заставили ее молиться перед образами, а сам в это время в облачении с дьяконом читал над нею молитвы. После чего объявил, что он «ее исправил», т. е. присоединил к расколу и она сделалась настоящей христианкой. Обо всем с нею происшедшим она рассказала родителям, и жениху было отказано (л. д. 67–68).

Елена Суханова (по мужу Гузикова) – что когда она приехала в Усы, то в доме Киршина она действительно видела какого-то священника, который зажег пред образами свечи и читал над ее сестрой какие-то молитвы. После чего с той сделалось дурно (л. д. 246, 259).

Степанида Суханова – что сама она Аркадия не видела, а дочь ее Марья, когда возвратилась из Усов, рассказывала, что какой-то старый священник там заставлял ее молиться, но ей сделалось в это время дурно (л. д. 258).

Василий Титов, Петр и Акилина Кривошеевы, Хрисанф Зорин, Никифор и Мария Новиковы и Михаил Кудряшов показали, что Пикульский в раскол их не совращал (л. д. 59–60). Михаил Кудряшов кроме того объяснил, что почти все жители села Шурана издавна старообрядцы, хотя и ходят в православную церковь, почему лет 5–6 тому назад ими был составлен приговор обратиться с ходатайством к архиерею о назначении им единоверческого священника, но дело это расстроилось из-за 3–4 человек (л. д. 260).

При деле имеются две ставленные грамоты, отобранные у Пикульского о возведении Аркадия в сан «архиепископа всея Руси и Сибири», данные в «царствующем граде Лебске Камбайского Королевства» и подписанные Патриархом Славяно-Беловодским Мелетием, и одна, кроме того, и четырьмя митрополитами.

По справкам оказалось, что Пикульский был уже ранее два раз судим за присвоение не принадлежащего ему звания «архиепископа всея Руси и Сибири»: 1-го сентября 1886 года Самарским Окружным судом был подвергнут денежному взысканию в размере 100 рублей и Ржевским окружным судом 3-го марта 1887 года, будучи признан виновным лишь в проживательстве без письменного вида оштрафован на 5 рублей. Но от сего наказания освобожден за силою Всемилюстивейшего манифеста 15 мая 1883 года.

По сообщениям священнослужителей церковью Шурана, Нагайбака и Костеева Марья и Елена Сухановы, Кудряшевы, Кривошеевы, Новиковы, Титов, Зорин, Павел Суханов, Феодосья Санникова и Елизавета Попова в метрических книгах значатся православными, но у исповеди и св. Причастия некоторые из них не были никогда, другие не были по 5–6 лет, а некоторые бывают и теперь (л. д. 222–226). Привлеченные к следствию в качестве обвиняемых Антон Савельев Пикульский, Леонтий Липатов Мыщанов, Мина Макаров Масленников, Софрон Егоров Чернышов, Андрей Николаев Стулов и Феоктист Миронов Киршин, не признавая себя виновными, объяснили:

Пикульский – что раскола между православными никогда не проповедывал, а Марью Суханову и Федосью Санникову даже совсем не знает и что на сан «архиепископа всея Руси и Сибири» он имеет право, основанное на имеющихся при деле грамотах (л. д. 75–76, 189–190).

Мещанов – что со времени посвящения его Аркадием в сан дьякона он служил с ним только четыре дня, большею же частью при службе Аркадия находился Масленников (л. д. 77–78, 199).

Масленников – что в раскол он никого не совращал и только ездил с Пикульским вместо кучера (л. д. 157–158).

Чернышов и Стулов – что они как Марью Суханову, так и никого другого в старую веру перейти не уговаривали (л. д. 110, 148–149).

Кишин – что в доме его моленной нет и никаких приспособлений и обстановки для этого не имеется и что Аркадий по просьбе староверов служил в его доме молебны. Но никаких таинств, например, крещения, брака, здесь не совершал (л. д. 90–91).

Разсмотрев изложенные обстоятельства, я нахожу: 1) что следствием не добыто данных, на основании которых можно было бы заключить, что пропаганда Пикульского имела следствием отпадение кого-нибудь из православия в раскол; 2) что для предания суду Чернышова, Стулова и Масленникова по обвинению в совращении в раскол не имеется достаточных улик; 3) что ни дознанием, ни следствием не установлено, что бы дом Кишина посредством каких-либо приспособлений или перестроек был обращен в моленную и отличался чем-нибудь от обыкновенной крестьянской избы, совершение же богослужения в доме Кишина само по себе не может служить доказательством, что он был обращен в моленную и 4-е) что Мещанов не уличается в именовании себя непринадлежащим ему званием потому что он, по своему невежеству, считает Пикульского мужем, облаченным властью возводить в духовный сан, а, следовательно, и себя имеющими право на звание дьякона.

Посему представляется суду Уфимской Палаты Уголовного и Гражданского Суда: 1) сын Коллежского асессора Антона Савельева Пикульского, 58 лет, по обвинению в том, что именовал себя не принадлежащим ему званием «архиепископа всея Руси и Сибири», бывшим уже ранее судим и наказан за то же преступление, т.е. в совершение деяния, предусмотренного 1416 ст. Улож. о наказ. и 2) тот же Пикульский и крестьянин деревни Кабаевки Баклановской волости, Бугурусланского уезда, Самарской Губернии Леонтий Липатов Мещанов, 32 лет, по обвинению в том, что они склоняли и привлекали православных в раскол и совершали для них духовныя требы, хотя действия эти и не имели следствием отпадение кого-либо из православия в раскол, т. е. в преступлении, предусмотренным 2 ч. 196 ст. Улож. о наказ. (под ред. 1889 г.); уголовное же преследование, возбужденное против крестьян Мины Макарова Масленникова, 28 лет, Софрона Егорова Чернышова, 22 лет, записного рядового Андрея Николаева Стулова, 30 лет, и крестьянина Феоктиста Миронова Кишина, 26 лет, по обвинению первых троих в преступлении, предусмотренным 196, а последнего – в преступлении, предусмотренном 206 ст. Улож. о наказ., я полагаю бы прекратить.

Заключение это составлено июня 24 дня 1893 года в г. Белебее на 3-х страницах написано строк: «и дьяконом Леонтием Мышьяновым» и оскоблено тоже самое в первом случае.

Товарищ прокурора по Белебеевскому участку^а.

РГАДА. Ф. 1431. Оп. 1. Д. 4153. Л. 3–8. Подлинник. Рукопись.

^а Подпись неразборчива.

«Умною вольготою на се поползешеса ...».

Полемическое сочинение против «чародеиц»
и «злых врачей». XV в.

В составе сборника XV в. Кирилло-Белозерского монастыря (КБ. № 10/1087), хранящегося в Отделе рукописей Российской национальной библиотеки (ОР РНБ), находится небольшое по объему сочинение, в котором содержится порицание гадания, знахарства и колдовства в противовес обращению за помощью к служителям церкви. Оно не имеет самостоятельного заголовка и начинается с предложения «Умною вольготою на се поползешеса: въ елинехъ неции сущеє яко тѣ мнети нашъскихъ вещи разумъ лежащ не токмо о бѣсѣ и волсвехъ, но и яже на воздухе летають птица»¹, поэтому далее будем называть его «Умною вольготою...».

Сборник, куда вошло публикуемое сочинение, был составлен незадолго или вскоре после смерти первого игумена монастыря, Кирилла Белозерского², в период активного роста политического, экономического и культурного влияния обители. Автор рукописи – Алексей Павлов («Олешка») вместе со своими учениками – известный по Житию преподобного Мартиниана Белозерского³ как очень грамотный человек, учитель будущего святого, «диака монастырский», живший около обители⁴.

Сборник представляет собой образец блестящей интеллектуальной работы своего времени, в который вошли выписки из разных источников богословского и философского характера: из Шестоднева, Златой Цепи, «от старчества» и других. Здесь же содержатся два сочинения антиязыческой направленности: публикуемое ниже произведение и «Наказание некоего старца етеру⁵ брату»⁶ (далее – «Наказание...»), включающее, кроме прочего, индекс запрещенных книг. Судя по писцовым манерам рукописи, определенных в книжности Кирилло-Белозерского монастыря XV в. М.А. Шибаевым, первое принадлежит перу самого Алексея Павлова (I манера), второе – одного из его учеников, имя которого неизвестно (II манера)⁷. К работе последнего при этом относилось только два произведения – «О мыслех хулных»⁸ и упомянутое «Наказание...», вероятно, в качестве его логического продолжения.

«Умною вольготою...» отличается от широко известных в историографии произведений аналогичной тематики тем, что в нем соединены пространное порицание «чаро-

¹ ОР РНБ. Ф. 351. Библиотека Кирилло-Белозерского монастыря (КБ). № 10/1087. Л. 207.

² Кирилл Белозерский (мирское имя – Козьма) (1337–1427) – преподобный Русской церкви, основатель Кирилло-Белозерского монастыря.

³ Мартиниан Белозерский (мирское имя Михаил; ок. 1400–1483) – преподобный Русской церкви; ученик преподобного Кирилла Белозерского; основатель Вожеозерского Спасского монастыря, игумен Ферапонтова и Троице-Сергиева монастырей.

⁴ Серебрякова М.С. О начале Кириллова и Ферапонтова монастырей // Кириллов. Краеведческий альманах. Вологда, 2003. Вып. 5. С. 16–42.

⁵ Слово «етер» означает «некоторый» (См.: Срезневский И.И. Материалы для словаря древнерусского языка по письменным памятникам: в 3 т. Т. 1. СПб., 1893. С. 835).

⁶ ОР РНБ. Ф. 351. КБ. № 10/1087. Л. 273–274об.

⁷ Шибаев М.А. Рукописи Кирилло-Белозерского монастыря XV в. Историко-кодико-логическое исследование. СПб., 2013. С. 154.

⁸ ОР РНБ. Ф. 351. КБ. № 10/1087. Л. 267–273.

деиц» и специальное развенчивание знахарства, противопоставляемое практике церкви и христианскому отношению к болезням. Других списков этого текста обнаружено не было, ранее он не публиковался. Сочинение относится к группе выписок из Златой Цени, которым автор дал общий пространственный заголовок «Сия книга, нарицается чепь злата, яко же кто носить на веке своей чепь злату и красить व्यю, тако и си любо духовну книгу почитающему красить измарагд, сиречь оум, иже прочитает с верою слово кирилово, от того еже от духовне службе полезно зило»⁹. После него сразу же, без заглавия, следует публикуемое сочинение, содержанием которого является порицание гадающих людей, особенно по полету птиц, осуждение волхвов и чародеев как таковых, а также развенчивание «злых врачей»¹⁰.

Несмотря на то, что риторика сочинения очень эмоциональна и, несомненно, касается проблем современных автору реалий, содержащиеся в нем сюжеты почерпнуты из Ветхого Завета, а именно: из «Второзакония» (Втор.18:10–14) и из 4-й Книги Царств (4 Цар.21:2–7)¹¹. Эти же конструкции видим в памятниках церковного права, в частности, в 61 и 65 правилах VI Вселенского собора¹². Иоанн Зонара¹³ указывал, что под «волхвованием» в них имеются в виду ауспиции (гадания по полету птиц), получившие особое распространение в Древнем Риме¹⁴. Будучи символом гаданий, этот образ нашел отражение в публикуемом документе.

Обличив практику «волхвования», автор переходит к теме знахарства, противопоставляя «злых врачей» (т. е. знахарей) «попам церковным». Именно к последним он предлагает обращаться в случае болезни: «Поминай же и гла(голю)щаго, аще болить кто въ васъ, да призовѣтъ попы ц(е)рк(о)вныя. И да м(о)литяться надъ нимъ помазавшее его масломъ во имя Г(оспо)днѣ, и м(о)л(и)тва вѣрнаго спасѣтъ и болящаго, и не оставитъ его Г(оспо)дъ»¹⁵. Наличие такой прямой рекомендации отличает данный источник от других антиязыческих сочинений подобного рода, где говорится только о недопустимости обращения за помощью к волхвами и знахарям. Призыв «попов церковных» имел в виду соборование, а сами эти строки являются изложением соответствующего места в Соборном послании Иакова¹⁶, установившего данное таинство: «Болен ли кто из вас, пусть призовет пресвитеров Церкви, и пусть помолятся над ним, помазав его елеем во имя Господне. И молитва веры исцелит болящего, и восставит его Господь; и если он соделал грехи, простятся ему» (Иак.5:14–15)¹⁷.

⁹ ОР РНБ. Ф. 351. КБ. № 10/1087. Л. 207об.

¹⁰ ОР РНБ. Ф. 351. КБ. № 10/1087. Л. 207об. – Л. 209.

¹¹ Библия. Книги священного писания Ветхого и Нового Завета. М., 2008. С. 222, 433.

¹² Правила святых Апостолов и святых Отец, Святых Поместных Соборов, Святых Вселенских Соборов с толкованиями. М., 2000. Репринт. М., 1887. Т. 2. Правила Святых Вселенских соборов. С. 548–549, 554–555.

¹³ Иоанн Зонара (ум. после 1159) – византийский историк XII в., монах-богослов, толкователь Канонов Православной церкви, автор известной хроники – всемирной истории в 18 книгах от сотворения мира до вступления на престол императора Иоанна Комнина (1118 г.).

¹⁴ Правила святых Апостолов и святых Отец, Святых Поместных Соборов, Святых Вселенских Соборов с толкованиями. М., 2000. Т. 2. Правила Святых Вселенских соборов. С. 494.

¹⁵ ОР РНБ. Ф. 351. КБ. № 10/1087. Л. 209.

¹⁶ Соборное послание Иакова – книга Нового Завета. Большинство исследователей считают его автором первого иерусалимского епископа Иакова Младшего, называемого «братом Господним» (убит в 62 г.). Послание Иакова адресовано всем христианам, а не конкретным общинам и людям, поэтому его, в отличие от посланий апостола Павла, называют соборным.

¹⁷ Библия. Книги священного писания Ветхого и Нового Завета. М., 2008. С. 184.

Сюжет со «злыми врачами» имеет источник в святоотеческом предании – в первом слове Иоанна Златоуста¹⁸ «На иудеи», ставшем в идеологическом плане исходным как для «Умною вольготою...», так и для ряда других древнерусских сочинений: «Слова Иоанна Златоуста о лечащих болезни волхованием и в наузы» (XIV в.), слова «О волхвах» (XIV в.), статьи «О врачевании» (XVI в.), опубликованные Н.М. Гальковским¹⁹. Автор рассматриваемого сочинения связывает «злых врачей» с делами бесов и чародейных слуг («Подобни же суть студа и н(е)мощи на прелестьи на разумѣнье подаяти помыслы и припомагающимъ бесомъ имъ и чародѣйнымъ слугамъ»), а это уже шаблонная характеристика язычества, отраженная как в книжности²⁰, так и в изобразительном искусстве (миниатюры Радзивилловской летописи: М. 40, М. 111²¹). Как справедливо указала О.Г. Печникова, данный вопрос являлся в целом решенным – Церковный устав князя Владимира²² запрещал деятельность чародеев и приготовление ими зелий, но не содержал статей о регламентации организации медицинской помощи²³. Вероятно, это и послужило толчком к различным толкованиям в литературе болезни и целительства.

Достаточно резкое противопоставление «злых врачей» и «попов церковных» в некоторой степени содержит отзвуки распространенной в монастырской культуре «теотерапии» (исцеления молитвой), недавно описанной В.В. Мильковым²⁴. Однако «припомагающие бесом» в «Умною вольготою...» порицаются не за оказание медицинской помощи вообще, а за использование именно магических практик, которые в рассматриваемое время бытовали в сфере языческой культуры. Что же касается сюжета о косвенном поощрении отказа от лекарств и непротивлении болезни, доверившись только соборованию, то в реальности он вряд ли выходил за рамки монашеской аскетической жизни и явно не практиковался широкими слоями населения. Противопоставление в источнике «врачевания» и соборования является довольно абстрактным и символичным, поэтому не может свидетельствовать о враждебности автора публикуемого сочинения к медицине как таковой.

В целом «Умною вольготою...» отражает два явления социально-религиозной ситуации, сложившейся на Руси в XIV–XV вв. Первое из них, наиболее очевидное и всегда привлекающее повышенное внимание исследователей, – существование в народной среде практики обращения за помощью к колдунам и чародеям (обычно рассматриваемым в науке как представители языческой культуры). Однако данное сочинение дает очень мало достоверной информации о масштабах и особенностях подобной практики.

Другое явление, которое, с нашей точки зрения, отражает источник, не было столь актуальным для исследователей, пытающихся сразу найти в них свидетельства каких-либо позднейших проявлений славянских дохристианских верований. Тем не менее, оно

¹⁸ Иоанн Златоуст (ок. 347–407) – архиепископ Константинопольский, богослов; почитается как один из трех (вместе Василием Великим и Григорием Богословом) Вселенских святителей и учителей.

¹⁹ Гальковский Н.М. Борьба христианства с остатками язычества в древней Руси. М., 1913. Т. 2. Древнерусские слова и поучения, направленные против остатков язычества в народе. С. 117–132.

²⁰ Подробнее см.: Аничков Е.В. Язычество и Древняя Русь. М., 2009. С. 153–178.

²¹ Радзивилловская летопись: Текст. Исследование. Описание миниатюр. М., 1994. Кн. 1. Л. 16, 46об.

²² Церковный устав князя Владимира – источник церковного права государственного происхождения, изначально составленный в конце X – начале XI вв.

²³ Печникова О.Г. К вопросу о правовом регулировании врачевания в Древней Руси // Вестник Удмуртского университета. Серия «Экономика и право». 2013. № 2. С. 171.

²⁴ Мильков В.В. Древнерусское монашество и его отношение к недугам // Вестник славянских культур. 2015. № 2. С. 13–28.

проясняет ряд особенностей антиязыческих произведений, написанных несколькими веками позже принятия христианства. Речь идет о широком распространении в XIV–XV вв. переводной неканонической литературы и повышением интереса к «тайному знанию» среди интеллектуальных кругов средневековой Руси. Так, привлекает к себе внимание тот факт, что древнейшие списки многих сочинений против волхвов и колдовства, среди которых и публикуемое «Умною вольготою...», составлены именно в XIV–XV вв. Это обусловлено очень непростым периодом в истории православной церкви, когда активно распространялись ереси, обострились эсхатологические настроения, в 1439 г. была заключена Ферраро-Флорентийская уния²⁵ и, наконец, в 1453 г. пала Византийская империя. Одновременно с этим возобновлялись (в определенных рамках) утраченные ранее культурные связи Руси с внешним миром. Одним из следствий подобных контактов стал интерес ряда образованных людей того времени, в том числе самого духовенства и членов великокняжеского двора, к магии, астрологии, гаданиям, разного рода мистическим явлениям.

Таким образом, учитывая общую религиозную атмосферу эпохи, порицание «волхования» в публикуемом документе могло иметь в виду порицание увлечения отреченной литературой, гадательными практиками, а также иноземным «зелем». Не случайно в состав упомянутого выше «Наказания» из того же рукописного сборника (ОР РНБ КБ. №10/1087) помещен отечественный Индекс запрещенных книг по варианту «Слова святого Ефрема о книжном учении и о почитании святых книг»²⁶. Замысел автора (вероятно, сделанного под наставлением дьяка Алексея Павлова) очевиден – он хотел показать, что увлечение заносными «тайными знаниями» и отреченной литературой мало чем отличается от идолопоклонства более раннего времени.

Активную социальную позицию автора «Умною вольготою...» отражает и тот факт, что это сочинение было явно написано под влиянием более раннего «Слова Иоанна Златоуста о христианстве», которое входило в группу антиязыческих произведений, сопровождающих в памятнике древней псковской книжности «Трифоновском сборнике» (конец XIV–XV вв.)²⁷ «Слово о лживых учителях»²⁸. Последнее наиболее ярко отражало время религиозных смут, подчеркивало падение нравов в обществе, существование симонии среди духовенства и другие явления.

Таким образом, публикуемое сочинение, несмотря на краткость, по своему содержанию является своеобразным и весьма любопытным историческим источником, во многом отражающим состояние общественного сознания средневековой Руси XIV–XV вв. Оно содержит сюжеты, связанные с обличением волхования и имеющие параллели в двух группах памятников учительной литературы, направленных против гадания и колдовства и отдельно против знахарства. Тем не менее, «Умною вольготою...» вряд ли стоит однозначно рассматривать как произведение, направленное только против так называемых остатков язычества. Содержащиеся в нем сюжеты следует воспринимать и в качестве риторических приемов, используемых для достижения главной цели этого со-

²⁵ Ферраро-Флорентийская уния (5 июля 1439 г.) – попытка воссоединения Римской и Греческой церковью с целью сближения Византии и Запада перед лицом общей турецкой угрозы по инициативе Иоанна VIII Палеолога и папы Евгения IV. Подписана на Ферраро-Флорентийском соборе христианских церковью (1438–1445 гг.).

²⁶ ОР РНБ. Ф. 351. КБ. № 10/1087. Л. 273–274об.

²⁷ «Трифоновский сборник» – памятник книжности конца XIV–XV вв.; был дан вкладом в Троицкий Видогащский мон-рь близ Новгорода; наполнен полемическими статьями, в которых остро критикуются пороки и недостатки духовенства, а также сильно выражен эсхатологический настрой. Предположительно, был составлен при одном из соборов Пскова, располагающем значительным собранием книжных памятников.

²⁸ ОР РНБ. Ф. 728. Библиотека Софийского Новгородского собора (Соф.). № 1262. Л. 86об. – 87.

чинения, а именно: порицания увлечений в обществе гаданием, магией и другими «тайными знаниями», внешне напоминавшими наследие аутентичной славянской языческой традиции, на самом же деле генетически относившимися к заимствованной литературе. Более того, с нашей точки зрения, оно, так или иначе, отражало настроения той «демократической» части духовенства, внутри которой появился «Трифоновский сборник».

Данные выводы имеют значение и для методологии источниковедения истории религии средневековой Руси в целом. Исследовательская традиция, обозначающая все подобные литературные источники только лишь как свидетельства об остатках в народе дохристианских верований, довольно однобока. Авторы подобных сочинений вполне могли использовать данные сюжеты как средства для порицания общественных явлений другого порядка. Сложный состав «Умною вольготою...» хорошо демонстрирует, что, как источник, антиязыческая литература должна изучаться с позиций исследования мировоззрения ее авторов, но не только непосредственного ее содержания.

Публикация подготовлена согласно «Правилам издания исторических документов в СССР» (М., 1990).

Публикацию подготовил кандидат исторических наук А.А. ЛУШНИКОВ

XV в. – Poleмическое сочинение против «чародеиц» и «злых врачей».

Умною вольготою на се поползешеса: въ елинехъ неции сущеє, яко тѣ мнети нашскихъ вещи разумъ лежащъ, не токмо о бѣсѣ и волсвехъ, но и яже на воздухе летаютъ птица. Да темъ оубо на востокъ и на западъ, на десно же и налѣво попытають взлетанья, аще играющии, гдѣ явить врана. Оухо си пр(и)лож(и)вше, аки зилой истинныхъ чающее, гадаютъ радующи обрыдаютъ окаяни. Тако у т(о)го пр(оро)ч(е)ства силу в(о)злагати птицамъ ч(ту)ть, тѣ себѣ тѣ творятъ разумъ являютъ бо седяюи тѣми бози. Мы же богъ несущьна речемъ отступн(ы)хъ слугъ, да нелзе оубо бѣсомъ в(о)злагати будущихъ разума, бут(т)е да мыто аки изрядно. Блядь бо ѣсть оужей и птичии чарове и оума нѣтъ тверда обличении, ежѣ явлено, ежѣ о томъ веровати; и самъ тѣ той законъ глаголетъ: да не во израили волхвуй, ни в(о)лшбы или врача, ни чародеицъ или баяи и дивы творя, и оутробный волхвъ и в(о)прашая и мертвыхъ не неведи, яко на се пр(е)льщ(ают)ся. Друзии сиу глаголющи, яко б(о)га Саваоѡ наричемъ б(ы)вающеи, и надъ болящими, аки не сквернено суще оухищреніє. Подобни же суть студа и н(е)мощи на прелесты на разумѣнне подаяти помыслы и припомагающимъ бесомъ имъ и чародѣйнымъ слугамъ, яже не есть Богу единому лепая слова дають, ласкающее иже и ласкаеми. Благоратенъ и бои славолюбивъ бѣсовскій зборъ, лепо оубо есть не тѣхъ пристаяти злыхъ врачевъ и чародеицъ. Ты же, аще что тѣлесныхъ оудовъ болиши и веруеши во ист(и)нуя б(о)гъ Саваоѡъ есть, и таци нароци яже Б(о)гу существу по естеству б(о)жест(ве)но предаеть писаніє, то разрешаѣть ти злоє. Самъ же ты за ся моляся в(о)зглашаи словеса та оу не бо есть б(о)гу в(о)злагати, а нечистымъ бѣсомъ. Поминай же и гла(голю)щаго, аще болить кто въ васъ, да призовѣтъ попы ц(е)рк(о)вныя, и да м(о)литятыся надъ нимъ помазавшее его масломъ во имя Г(оспо)днѣ; и м(о)л(и)тва вѣрнаго спасѣть и болящаго, и не оставить его Г(оспо)дъ, аще и грѣхъ будѣтъ с(о)твориль оставитъся ему всегда и нынѣ.

«...Арчелли передаст изустно Вашему Императорскому Величеству все, что я должен посредством оного довести до Вашего сведения»

Письмо герцога Пармы и Пьяченцы Франческо Фарнезе
российскому императору Петру I. 1723 г.

В течение XVIII в. итальянские государства взаимодействовали с Россией с разной степенью интенсивности¹. По большей части она была прямо пропорциональна размерам этих государственных образований – олигархических республик, герцогств и монархий. Значительное влияние на этот процесс оказывали иностранные державы, в зависимости от которых в тот или иной период итальянские территории находились. Тем не менее, дипломатическая переписка с Герцогством Тосканским, Венецианской Республикой, Неаполитанским Королевством не комплексно, не системно, но эпизодически изучается исследователями. Письмо правителя скромного Герцогства Пармского Российскому императору до сих пор не попадало в поле зрения историков, но заслуживает с нашей точки зрения того, чтобы быть опубликованным.

Автор послания Франческо Фарнезе² (1678–1727) стал герцогом в 16 лет в период, когда ситуация в его владениях была крайне тяжелой. Несмотря на застенчивость и заикание, он сумел предпринять «антикризисные» меры, стабилизировать обстановку в своих владениях и вернуть Дом Фарнезе в большую политику. Прежде всего, юный герцог урезал излишние расходы прославившегося роскошью двора, уволив большую часть обслуги, музыкантов, шутов и карликов. Отменил спектакли, празднества при дворе и банкеты, которые так любили его предшественники. В целях экономии принял решение не возвращать приданое вдове своего старшего брата Доротее Софии Нойбургской³, а вместо этого сам женился на ней в возрасте 17 лет. Шаг оказался весьма удачным и имел значительные последствия. Элизабетта, племянница Франческо, ставшая его падчерицей, в 1714 г. была выдана замуж за короля Испании Филиппа V⁴. Молодая женщина,

¹ За последние четверть века были изданы сборники дипломатических документов XVIII в., касающиеся Китая, Испании, Португалии, Бельгии, Франции, Туниса, Индии, США и других стран. Но, к сожалению, подобные двусторонние сборники документов по дипломатическим и торговым связям Российской империи с итальянскими государствами отсутствуют. Сложившаяся ситуация придает несомненную ценность трудам историков, увидевшим свет сравнительно недавно: Sinigaglia Roberto. *Rapporti diplomatici tra Russia e Genova. La missione Mordvinov 1782–1786*. Genova, 2006 (Синиалья Роберто. Дипломатические отношения между Россией и Генуей. Миссия Мордвинова 1782–1786. Генуя, 2006); Велижев М., Смилянская И., Смилянская Е. *Россия в Средиземноморье. Архипелагская экспедиция Екатерины Великой*. М., 2011.

² См. подробнее: Drei G. *I Farnese: grandezza e decadenza di una dinastia italiana*. Roma, 1954; Nasalli Rocca E. *I Farnese*. Piacenza, 1969.

³ Одна из сестер Доротее Софии Нойбургской (1670–1748) стала королевой Португалии, другая – Испании, третья – императрицей Священной Римской империи.

⁴ Филипп V (1683–1746) – король Испании с 1700 по 1746 г., основатель испанской линии Бурбонов.

названная испанцами Isabel de Farnesio, отличалась сильным характером, при каждом удобном случае отстаивала интересы своей маленькой родины и, пока был жив супруг, фактически правила Испанией⁵, т. к. давнее заблуждение короля прогрессирувало, и он избегал заниматься государственными делами. В первые годы неоценимую помощь и поддержку ей оказывал земляк Джулио Альберони, устроивший столь выгодный для Пармы брак⁶. Вскоре он стал премьер-министром мадридского двора и прославился на этом посту своей амбициозной и воинственной внешней политикой⁷, к тому же в результате интриг ему удалось выхлопотать у Ватикана звание кардинала.

Вести об удачливом, энергичном деятеле дошли и до Петра Первого. В апреле 1719 г. он весьма уважительно⁸ упоминает об *Альберонии* в рескрипте молодому дипломату Нарышкину, который готовился к поездке в Испанию. Царь наставлял его относительно необходимости действовать инкогнито при обсуждении матримониального проекта⁹ с испанцами. В представленном в настоящей публикации письме¹⁰ герцога Фарнезе Петру Первому как раз и идет речь о возможном браке между одним из сыновей¹¹ короля Филиппа V от первой жены и дочерью царя Натальей Петровной¹². В этом проекте герцог Пармский выступал посредником. Документ написан на итальянском языке, хранится в Архиве внешней политики Российской империи (АВПРИ), в деле № 1 «Сношения с Пармой»¹³.

Публикацию и перевод на русский язык подготовила Н.Г. ТЕРЕХОВА.

⁵ После смерти в 1727 г. своего дяди-отчима, автора письма Петру Первому, Изабелла (1692–1766) унаследовала земли и имущество Фарнезе и присоединила их к владениям испанской короны. Ее сын Филипп стал основателем линии пармских Бурбонов, а другой сын – Карлос получил корону Испании, а затем и корону Обеих Сицилий.

⁶ См.: История дипломатии / Под ред. В.П. Потемкина М., 1956. С. 247; Black J. A History of Diplomacy. London, 2010. P. 168.

⁷ Рискованная внешняя политика, проводимая Дж. Альберони (1664–1752), в итоге привела к поражению Испании в войне с Четверным союзом ведущих европейских держав и изгнанию кардинала из страны в декабре 1719 г., чему немало содействовала коварная Изабелла. Сыну садовника и портнихи, начавшему свою трудовую деятельность звонарем, удалось прожить долгую, насыщенную жизнь и оставить интересное наследие. Учрежденное им религиозное учебное заведение в г. Пьяченца действует до сих пор.

⁸ См.: Россия и Испания. Документы и материалы 1667–1799 гг. Т. 1. М., 1991. С. 66.

⁹ Русские использовали брачную стратегию и раньше, но ее интенсивность в XVIII в. возросла. В 1711 г. царь женил своего сына Алексея на сестре Карла VI Габсбургского, дочери его покойного брата стали женами германских князей, а в 1724 г. состоялось бракосочетание старшей дочери Анны с герцогом Шлезвиг-Гольштейн-Готторпским.

¹⁰ Несколько строк уделил этой переписке Н.Н. Бантыш-Каменский (См.: Обзор внешних сношений России. Ч. 1. Испания 1688–1718. СПб., 1884), а также С.М. Соловьев (См.: История России с древнейших времен. Кн. 4. Т. 16. СПб., 1895. С. 616). О несостоявшемся матримониальном проекте кратко, без внимания к участию Фарнезе, упоминали специалисты по истории испано-русских отношений В.С. Бобылев, О.В. Волосюк, С.П. Пожарская, С.В. Амельченкова.

¹¹ Испанский принц Фердинанд (1713–1759) женился на дочери короля Португалии в 1729 г., после смерти отца в 1746 г. стал королем Испании. Его отношения с мачехой Изабеллой отличались взаимной неприязнью и недоверием.

¹² Великая княжна цесаревна Наталья Петровна (1718–1725) была последним ребенком Петра I и Екатерины. Родилась и скончалась в возрасте неполных 7 лет в Санкт-Петербурге.

¹³ Полное название, принятое к употреблению на итальянском языке, – Герцогство Пармы и Пьяченцы.

1723 г. – Письмо герцога Пармы и Пьяченцы Франческо Фарнезе русскому императору Петру I

Его Императорскому Величеству, Всемогущественному Правителю и Императору России, моему Господину.

Всемогущественный Правитель и Ваше Императорское Величество, с невыразимой моей радостью пользуюсь возможностью обратиться к Вашему Императорскому Величеству для безусловного подтверждения глубочайшего почитания, которое я испытываю к Императорскому Величеству¹, сочту за честь представить доказательства моей покорности. Великодушие Вашего Величества дает мне, смиреннейшему Вашему почитателю, повод надеяться, что будут Вами милостиво приняты не только эти мои чувства, но также то дело, над которым я тружусь² по склонности судьбы, даровавшей мне случай быть полезным Всеславному Дому Вашего Императорского Величества. Податель сего Отец Дон Франческо Арчелли³ передаст изустно Вашему Императорскому Величеству все, что я должен посредством одного довести до Вашего сведения, поэтому прошу Вас оказать ему полное доверие, молю о милости Ваше Императорское Величество иметь ко мне свое расположение и, взыскав о высшей Вашей Протекции, низжайше кланяюсь.

Вашего Императорского Величества смиреннейший и преданнейший слуга
Франческо Фарнезе

Которно⁴, 23 июля 1723 г.

АВПРИ. Сношения с Пармой. Оп. 60/1, 1723 г. Д. 1.

Примечания

¹ Важно отметить, что подобное обращение опровергает мнение И.В. Курукина о том, что «императорский титул Петра при его жизни признавали лишь Венеция, Швеция и Пруссия» (См.: Курукин И.В. Романовы. М., 2012. С.125).

² Многолетний директор архива г. Пьяченца Э. Назалли Рокка считал, что деятельность Герцога Фарнезе имела четкую антиавстрийскую направленность (См. его статью в местной газете «Пьячендинский дипломат при дворе Петра Великого»: Nasalli Rocca E. Un diplomatico piacentino alla corte di Pietro il Grande/ Liberta, 31 gennaio 1967. P. 5).

³ Подробнее о деятельности падре Арчелли в Польше и России, а также об особенностях тайных, проходивших не без участия Ватикана переговоров, касавшихся заключения российско-испанского матримониального союза, см.: Терехова Н.Г. Падре Арчелли и его невыполнимая миссия // Россия и Италия. Сб. Вып. 6: Итальянцы в России от Древней Руси до наших дней / Отв. ред. Е.С. Токарева, М.Г. Талалай. М., 2015. С. 169–184. Частично письма Франческо Арчелли из России опубликованы в 1922 г. Марией Д'Амато в работе «Театинец-дипломат в XVIII веке» (D'Amato M. Un teatino diplomatico del secolo XVIII. Napoli, 1922).

⁴ Летняя загородная резиденция герцогов Фарнезе.

Дневник Л.А. Тихомирова 1905–1907 гг.

Вышедший в 2015 г. в издательстве «Политическая энциклопедия» дневник Л.А. Тихомирова (1852–1923) за революционные 1905–1907 годы¹ сразу же привлек к себе внимание. И дело не только в том, что биография² и интеллектуальное наследие³ бывшего народовольца, а затем идеолога самодержавной монархии на протяжении последнего десятилетия неизменно вызывают интерес историков, публицистов и литераторов. Этого издания, после выхода в 2008 г. «военного дневника» мыслителя за 1915–1917 гг., подготовленного к печати исследователем русского консерватизма и биографом Тихомирова А.В. Репниковым⁴, специалисты по политической истории России конца XIX – начала XX вв. ждали с нетерпением.

Прежде чем обратиться к дневнику Тихомирова, напомним, что в начале 1930-х гг. в «Красном архиве» были опубликованы небольшие отрывки из его дневника за 1905–1907 гг.⁵, а в начале 2000-х увидели свет отдельные страницы из дневников за 1899–1905, 1912–1917 гг.⁶ Однако все эти публикации представляли собой лишь фрагменты из дневника Тихомирова, имели большие купюры (причем, в изданиях 1930-х гг. они никак не были обозначены) и неточности, иногда искажающие смысл текста, а потому с полным текстом этого источника можно было ознакомиться лишь в Государственном архиве Российской Федерации (ГА РФ. Ф. 634). Таким образом, выход очередного тома дневников, содержащий все его записи за годы первой российской революции, полностью «перекрывает» все предшествующие публикации дневниковых фрагментов за 1905–1907 гг., значительно их дополняет и уточняет, в том числе благодаря обширным комментариям (более 900).

Текст дневника Л.А. Тихомирова предваряет вступительная статья А.В. Репникова, которая не только знакомит читателя с основными вехами жизни мыслителя и обзором тем, затрагиваемых им в записях за 1905–1907 гг., но и представляет ценность бла-

¹ Дневник Л.А. Тихомирова. 1905–1907 гг. / сост. А.В. Репников, Б.С. Котов; авт. предисл., коммент. и примеч. А.В. Репников. М., 2015. – 599 с., ил.

² См.: Милевский О.А. Лев Тихомиров: две стороны одной жизни. Барнаул, 2004; На-чапкин М.Н. Малоизвестные страницы русского консерватизма. Л.А. Тихомиров: Жизнь и мировоззрение. Екатеринбург, 2007; Посадский С.В., Посадский А.В. Лев Александрович Тихомиров: философско-культурологические искания. СПб., 2009; Репников А.В., Милевский О.А. Две жизни Льва Тихомирова. М., 2011 и др.

³ Вышедшая в 1905 г. «Монархическая государственность» Л.А. Тихомирова переиздавалась не менее 8 раз. Последнее переиздание, подготовленное А.В. Репниковым, вышло в 2010 г. в издательстве РОССПЭН.

⁴ Дневник Л.А. Тихомирова. 1915–1917 гг. / сост. А.В. Репников. М., 2008.

⁵ 25 лет назад. Из дневников Л. Тихомирова // Красный архив. М.; Л., 1930. Т. 1. С. 20–69; Т. 2. С. 47–75; Т. 3. С. 59–96; Т. 4/5. С. 103–147; Из дневника Л.А. Тихомирова // Там же. М., 1933. Т. 6. С. 82–128; Из дневника Льва Тихомирова (Период столыпинщины) // Там же. М., 1935. Т. 5. С. 120–159; Т. 6. С. 170–190; М., 1936. Т. 1. С. 162–191; Т. 2. С. 171–184.

⁶ Фомин С.В. Из дневника Л.А. Тихомирова (Москва. 1901, 1905, 1912–1917 гг.) // ...И даны будут Жене два крыла: сборник к 50-летию Сергея Фомина. М., 2002. С. 556–626; Николаев Г.Б. Эсхатологический триптих // Эсхатологический сборник. СПб., 2006. С. 358–296.

годаря источниковедческому анализу публикуемого материала. Касаясь тех или иных сюжетов, нашедших отражение в дневнике, автор предисловия, опираясь на богатый источниковый материал и работы исследователей, вносит ряд уточнений и пояснений к публикации, позволяющих лучше понять взгляды Тихомирова, свойственные ему в годы революции 1905–1907 гг., и сами эти события.

Переходя к тексту дневника, сразу же следует оговориться, что охват событий и тем, на которых останавливался Лев Александрович, настолько велик, что в рамках краткой рецензии едва ли возможно хотя бы обзорно коснуться каждого из них. Это и политическая борьба периода революции 1905 г., включающая в себя забастовки, демонстрации, вооруженное восстание в Москве, акты революционного насилия, консолидацию контрреволюционных сил, создание черносотенных партий и союзов, настроения периодической печати, жизнь редакции «Московских ведомостей», волнения в высшей школе, созыв Государственной думы, дискуссии о созыве Земского собора, отголоски русско-японской войны, проблемы церковной жизни страны, события в личной и семейной жизни Тихомировых и многое другое. Остановимся лишь на некоторых сюжетах, затронутых в дневнике, которые, на мой взгляд, наиболее полно и ярко раскрывают характерные для консервативного мыслителя настроения и взгляды, свойственные ему в рассматриваемый период, когда крах самодержавной монархии для многих казался практически неминуемым.

Прежде всего, нужно остановиться на отношении Тихомирова к императору Николаю II. Автор «Монархической государственности», убежденный в необходимости для России самодержавной формы правления и весьма высоко оценивавший личность и итоги царствования императора Александра III («...это была, кажется, последняя к нам милость Божия»⁷), был более чем разочарован его преемником. Сочувствуя Николаю II как человеку, Тихомиров крайне неслестно отзывался о нем как о государе: «Жалко Его, а Россию еще жалче. Не умеет сделать, что нужно...»; «...Не могу верить, чтобы Государь, наконец, опомнился: и понял, в какую яму ведет Россию и себя»; «Бедный, слабосильный Самодержец... И сам гибнет и всю Россию губит. И, кажется, во всей России он один того не сознает»; «Реакция, в сущности, возможна... но не при этом государе. Этот государь ее искренне не хочет (здесь и далее подчеркнуто автором. – А.И.), да и не способен по мягкосердечию»; «Этот император – великое орудие гнева Божия для погубления России»⁸. Подобных записей в дневнике Тихомирова немало.

Подобно многим представителям русского правого лагеря начала XX в.⁹, защищая в условиях революционного вызова *принцип* самодержавия, Тихомиров был крайне пессимистично настроен в отношении *личности* монарха, не говоря уже о тех, кому оберегать царскую власть надлежало по долгу службы – правительству. В оценках правительства, Тихомиров крайне резок: «Конечно, Россия – погибая, презренная, развратная и идиотская страна. <...> Но все это во сто раз больше относится к гнусному нашему правительству»; «Нет ничего гнуснее вида нынешнего начальства – решительно везде. В администрации, церкви, в университетах... И глупы, и подло трусливы, и ни искры чувства долга. Я уверен, что большинство этой сволочи раболопно служило бы и туркам и японцам, если бы они завоевали Россию»; «О, эта ужасная, ничтожная власть, доведшая всех до безумной кровавой расправы! Сколько она всем делает муки

⁷ Дневник Л.А. Тихомирова. 1905–1907 гг. С. 298.

⁸ Там же. С. 28, 43, 66, 100, 149.

⁹ В этом плане показателен вышедший недавно дневник члена Главного совета Союза русского народа, известного ученого и общественно-политического деятеля Б.В. Никольского: Никольский Б.В. Дневник. 1896–1918 / изд. подгот. Д.Н. Шилов, Ю.А. Кузьмин. В 2-х т. СПб., 2015.

и зла»; «Правительство – прямо ужасно. Оно совершенно сгнило и, сверх того, универсально скомпрометировано. Никто ему не верит, никто его не уважает и, наконец, не боится. Оно пало и не может подняться»; «Одна эта гнилая сволочь, именуемая правительством, ничего не делала и не делает! Неужели у них не осталось ни одного честного человека? Как бы то ни было, невольно начинаю желать скорейшего наступления революции, которая смела бы всю эту мерзостную дрянь...»¹⁰. Возмущаясь безволием, двуличием и нерешительностью власти, автор дневника приходит к парадоксальному выводу: вместо того, чтобы подавлять революцию, власти заискивают перед ней и даже помогают, потому что «это менее опасно, чем мешать “революции”»¹¹. И если нет ничего удивительного в том, что консерватор Тихомиров негативно отзывался о С.Ю. Витте, которого едва ли не все правые монархисты считали одним из главных виновников революции, то оценка, данная им П.А. Столыпину в мае 1907 г., не может не обратить на себя внимание. «Этот Столыпин, – пишет Тихомиров, – если он не сумасшедший и не совершенно дубиноголовый, то прямо изменник! Поведение вне всякого разумного объяснения!»¹² Но приняв в конце 1907 г. предложение Столыпина переехать в Петербург и начав сотрудничество с премьером, в котором Тихомиров увидит сильную личность и едва ли не национального вождя, он в корне изменит свое мнение о нем, хотя полного взаимопонимания между этими двумя незаурядными людьми так и не будет достигнуто¹³.

Достается от Тихомирова и добровольным защитникам монархии, поднявшимися на защиту зашатавшегося строя. Являясь представителем охранительного направления, он, казалось, должен всячески поддерживать нарождавшееся черносотенное движение и уж, по крайней мере, солидаризироваться с консервативными силами, взявшими на себя труд противодействия «революционной крамоле», однако и им достается от автора дневника. «Так называемые консерваторы, – пишет Тихомиров, – либо глупы, либо мошенники. Они не знают монархии, а знают только бюрократию и презирают “сермягу”...»;¹⁴ «...Если дело кончится простой реакцией, то это будет такая же глупость и гибель»; «Господа “монархисты” читают плохо, понимают плохо и обделяют свои делишки»; «...“Консерватизм” – отбрасывается и заменяется словом “монархизм”... Резонно: “консерватизм” загадили и испошили до непопребляемости. А люди более порядочные называли себя “монархистами”: теперь нужно загадить и это слово»¹⁵. В связи с этим Тихомиров держался в стороне от черносотенного движения, всячески уклоняясь от попыток монархистов втянуть его в ряды тех или иных союзов и партий. Свое нежелание связывать себя с правыми организациями, начертывшими на своих знаменах близкие Тихомирову слова уваровской триады – «православие, самодержавие, народность» – автор дневника объяснял следующими словами: «считаю эту мысль (создавать черносотенные союзы. – *А.И.*) неправильной по существу: когда есть царь, находящийся у власти, – то никакой “монархической партии” я не понимаю»¹⁶. Комментируя рождение «Русской монархической партии» (РМП), Тихомиров категорично пишет: «Я направо и налево говорю, что я с этой глупостью ничего общего не имею», прибавляя в адрес создателя РМП В.А. Грингмута – «он для государя вреднее

¹⁰ Дневник Л.А. Тихомирова. 1905–1907 гг. С. 45, 50, 62, 100–101, 128.

¹¹ Там же. С. 51.

¹² Там же. С. 352.

¹³ См.: Репников А.В., Милевский О.А. Две жизни Льва Тихомирова. С. 391–411.

¹⁴ Дневник Л.А. Тихомирова. 1905–1907 гг. С. 28.

¹⁵ Там же. С. 43, 69.

¹⁶ Там же. С. 83.

всяких революционеров»¹⁷. Но вместе с тем, давая оценку черносотенцам, Тихомиров признавал, что правые монархисты вызывают у него двойственное чувство: «Дух религиозный и церковный у них очень силен и ясен. Сильно напряжение национального чувства. Но понимание политическое – узко, боюсь – даже очень узко»¹⁸.

Возникает вопрос: был ли у теоретика самодержавия в дни революции 1905–1907 гг. свой рецепт по спасению монархического строя? Страницы дневника дают скорее отрицательный ответ на этот вопрос. Читая жесткую, подчас неоправданно резкую, а порой справедливую, критику Тихомировым современной ему действительности, невольно вспоминаются слова, по свидетельству С.Ю. Витте, сказанные императором Александром III о другом деятеле русского консерватизма – К.П. Победоносцеве: «... отличный критик, но сам никогда ничего создать не может»¹⁹. Тихомиров был силен как теоретик самодержавия, но при столкновении с трагической действительностью оказался совершенно беспомощным, не способным ни объединять вокруг себя, ни вести за собой, ни предложить реально осуществимой программы, которая могла бы остановить распад государственности. Сказывались и другие личные черты Тихомирова. «Мое несчастье, – признавал он на страницах своего дневника, – независимость. Не могу войти ни в одну партию, не могу никому подчиниться, не могу принять ничьей программы»²⁰.

В итоге Л.А. Тихомирову, не находившему никакого мирного выхода из того системного кризиса в котором оказались самодержавие и империя, приходилось лишь с грустью констатировать: «Вероятный исход – революция»; «Монархия идет к гибели, а без монархии у нас лет 10 неизбежна резня. <...> Россия осуждена Богом, и ничего тут не поделаешь»; «...Без поворота Россия никак не может, думается мне, обойтись. Революция в той или иной форме совершенно неизбежна...»²¹. И как приговор звучат его слова: «Погиб русский народ. Впрочем, это видно уже давно, теперь идет только крушение гнилушки»²².

Несколько ошибившись в сроках крушения монархической России, Тихомиров вместе с тем делает ряд метких наблюдений о ее причинах, характере и последствиях. Уже в ноябре 1905 г., намного опережая подобные сравнения, сделанные другими правыми деятелями²³, он обращает внимание на сходство революционных событий в России с Великой французской революцией 1789 г.: «Эта злополучная монархия, должно быть, приходит-таки к концу. Идет у нас пока по очень точной копии бурбонско-якобинского столкновения. Пожалуй, так и доиграют роли до конца»²⁴. И Тихомиров уже практически смиряется с тем, что ему кажется неизбежным, заключая: «Может быть, и вправду лучше гнилушкам упасть уж совсем, чтобы хоть стройка стала возможна»; «...Пожалуй, лучше будет, если этот строй поскорей рухнет. Все равно он непременно погубит себя. Он – гнилушка, гниющий труп»²⁵. Но ошибочно было бы считать, что Тихомиров *принял* революцию. Она для него по-прежнему зло, пусть и неминуемое: «...

¹⁷ Там же. С. 84.

¹⁸ Там же. С. 232.

¹⁹ Витте С.Ю. Избранные воспоминания (1849–1911). М., 1991. С. 246.

²⁰ Дневник Л.А. Тихомирова. 1905–1907 гг. С. 90.

²¹ Там же. С. 71, 98, 163.

²² Там же. С. 151.

²³ См., например: Иванов А.А. «Все, что теперь совершается в России, сеет семена близкой бури»: предреволюционные «пророчества» П. Ф. Булацеля // Революция 1917 года в России: новые подходы и взгляды. Сб. научн. статей / сост. А.Б. Николаев. СПб., 2012. С. 6–15.

²⁴ Дневник Л.А. Тихомирова. 1905–1907 гг. С. 160.

²⁵ Там же. С. 175, 259.

Революционные эпохи поднимают всю грязь, какая только кроется в обществе и людях. Человеческая честность и, так сказать, “святость” смогут вырастать только в эпохи мирного существования»²⁶.

Читая дневник Тихомирова, нельзя не обратить внимание на личные обиды автора. Считая не без оснований себя теоретиком самодержавной монархии, крупным мыслителем и человеком, способным принести пользу Отечеству, Тихомиров страдал от того, что его недостаточно замечают и ценят. На страницах дневника он сетует: «...обидно, что столько идей пускается в ход от меня, а я – остаюсь не только в неизвестности (это бы еще не беда), а каким-то изгоем, от которого отвергиваются те самые люди, которые восторгаются моими Записками, не зная, что они мои. Такой уж мой “крест”»²⁷. Отмечая с горькой иронией, что ему довелось издавать свою «Монархическую государственность» при «разложении нашей монархической государственности», и его работа в условиях революции оказалась мало востребованной, мыслитель тешит себя надеждой, которой, заметим, суждено было отчасти оправдаться: «Быть может, через много, много лет эта книга заставит добром помянуть меня. Мои мысли, быть может, будут приняты. Но меня уже не будет, и воспоминание о[бо] мне будет только бесплодным упреком настоящему времени»²⁸. Эти обиды приводят к тому, что автор дневника в отчаянии начинает обрушиваться не только на власть, не сумевшую его оценить, но и на Россию в целом. Летом 1906 г. из-под его пера выходят следующие страшные строки: «Гнуснее нет страны на свете. И это – моя Россия, мой идеал, мои надежды! Можно ли так поголовно, так низко упасть? Тошно жить на свете»²⁹.

Затронутая нами тема революции и начала крушения самодержавия, хоть и является стержневой, но далеко не единственная в дневнике Л.А. Тихомирова. Читателю будет интересно узнать и о взаимоотношениях автора дневника с современниками (В.А. Грингмутом, И.И. Восторговым, А.С. Сувориным, В.М. Скворцовым, Г.А. Шечковым, В.Л. Бурцевым и др.), о его встречах с известными людьми (в том числе, с о. Иоанном Кронштадтским); его оценки, данные крупным государственным, церковным и политическим деятелям (включая С.Ю. Витте, П.А. Столыпина, митрополита Антония (Вадковского) и др.); ознакомиться с письмами корреспондентов Тихомирова (особенно генерала-славянофила А.А. Киреева); узнать неизвестные подробности публицистической деятельности мыслителя и многое другое. В рамках рецензии особый акцент на переживание Тихомировым кризиса монархической государственности сделан намеренно. И не только потому, что тема революции затмила собой все остальное, но и в связи с тем, что настроения его дневника за 1905–1907 гг. перекликаются с тем, что придется пережить и прочувствовать мыслителю накануне революции 1917 г. То же недовольство монархом, властью и монархистами, фаталистическая убежденность в неизбежности краха своих идеалов. В этом плане вполне оправдано, что вслед за вышедшим в 2008 г. дневником за предреволюционные годы, публикаторы обратились не к дневниковым запискам за период относительного спокойствия 1908–1914 гг., а к восприятию Тихомировым потрясений, вызванных Первой русской революцией. Эти два тома дневников, несмотря на разрыв в 7 лет, тесно связаны между собой авторскими переживаниями и оценками, позволяют читателю увидеть Тихомирова не просто как бывшего народовольца или апологета самодержавия, но и как живого человека – сомневающегося, разочаровывающегося, ищущего, надеющегося, обижающегося и от-

²⁶ Там же. С. 258.

²⁷ Дневник Л.А. Тихомирова. 1905–1907 гг. С. 48.

²⁸ Там же. С. 101.

²⁹ Там же. С. 263.

чаивающегося. То, что невозможно найти в философских и публицистических трудах Тихомирова, в полной мере проступает на страницах его дневника. Благодаря таким публикациям происходит постепенное очищение образа этого общественного деятеля от шаблонных оценок. Хочу выразить надежду, что публикаторы дневника не остановятся на достигнутом, и в перспективе у читателя появится возможность ознакомиться с дневниками Л.А. Тихомирова за «петербургский период» его деятельности (1907–1908) и за то время, когда он возглавлял редакцию «Московских ведомостей» (1909–1913).

А.А. ИВАНОВ

АННОТАЦИИ

В публикацию **Е.Р. Кураповой** и **А.С. Суховой** включена служебная записка председателя Государственного комитета СССР по делам строительства **И.Т. Новикова** первому заместителю председателя СМ СССР **К.Т. Мазурову** о работе по восстановлению г. Ташкента после землетрясения 1966 г., хранящаяся в РГАЭ.

Ключевые слова: История СССР, Узбекистана, Ташкента.

Отчет о поездке академика **И.И. Минца** в США в 1964 г., выявленный в Архиве РАН, подготовлен к публикации **Т.Н. Лаптевой** и **О.В. Селивановой**.

Ключевые слова: История советской исторической науки, биография **И.И. Минца**.

В «Фотолетопись», подготовленную **С.С. Илизаровым**, включена иконография историка науки **Т.И. Райнова**.

Ключевые слова: Российская историография, биографии историков.

Публикация **М.В. Зеленова**, **М.П. Ирошниковой** и **А.А. Чернобаева** содержит записи за июль–ноябрь 1946 г. в тетради приема посетителей **А.А. Жданова** в Москве, хранящиеся в РГАСПИ.

Ключевые слова: История СССР, КПСС, биография **А.А. Жданова**.

Документы ЦА МО РФ о работе гидрометеослужбы Ленинградского фронта в 1943 г. подготовлены к публикации **Э.Л. Коршуновым** и **А.И. Рупасовым**.

Ключевые слова: История Великой Отечественной войны, обороны Ленинграда, гидрометеослужбы.

В публикацию **Е.Б. Беспятовой** включены документы о политических и экономических воззрениях советского государственного и партийного деятеля 1920–1930-х гг. **Е.А. Преображенского**, выявленные в РГАНИ.

Ключевые слова: История внутрипартийной борьбы в ВКП(б), политических репрессий, биография **Е.А. Преображенского**.

В «Фотолетопись», подготовленную **Н.М. Осиповой**, включена иконография историка-востоковеда, египтолога **В.И. Авдиева**.

Ключевые слова: Российская историография, биографии историков.

Публикация **Е.М. Мироновой** содержит письма 1929 г. главы русского эмигрантского представительства в Лондоне **Е.В. Саблина** председателю Совета послов Русского зарубежья **М.Н. Гирсу** об англо-советских отношениях, выявленные в Русском архиве университета г. Лидс, Великобритания.

Ключевые слова: История российской эмиграции, англо-советских отношений.

В публикацию **Л.Г. Протасова** и **Н.И. Пьяных** включены воспоминания члена Учредительного собрания **В.Д. Киселева**, активного участника аграрного движения в начале XX в., хранящиеся в Государственном архиве социально-политической истории Тамбовской области.

Ключевые слова: История России, аграрного движения, Тамбовской области, Учредительного собрания.

Следственное дело о сыне коллежского асессора А.С. Пикульском 1892–1899 гг., подготовленное к публикации **Е.С. Данилко**, выявлено в РГАДА.

Ключевые слова: История старообрядчества, «беловодского согласия», социально-утопических легенд.

В публикацию **А.А. Лушникова** включено хранящееся в ОР РНБ полемическое сочинение из сборника XV в. Кирилло-Белозерского монастыря, содержащее порицание гадания, знахарства и колдовства.

Ключевые слова: История РПЦ, Кирилло-Белозерского монастыря, борьбы с остатками язычества в древней Руси.

Письмо 1723 г. герцога Пармы и Пьяченцы Франческо Фарнезе императору Петру I о несостоявшемся матримониальном проекте, хранящееся в АВПРИ, подготовлено к публикации **Н.Г. Тереховой**.

Ключевые слова: История российской дипломатии, брачной стратегии, биографии Петра I.

В рецензии **А.А. Иванова** дан развернутый анализ вышедшего в 2015 г. в издательстве «Политическая энциклопедия» дневника Л.А. Тихомирова за 1905–1907 гг. с обширным предисловием, комментариями и примечаниями.

SUMMARIES

Publication of **E.P. Kuparova** and **A.S. Sukhova** includes the memorandum of the chairman of the State committee for constructions of the USSR I.T. Novikov to the first deputy chairman of the Council of Ministers of the USSR K.T. Mazurov on recovering of Tashkent after the earthquake of 1966, which is stored in the Russian state archive of economics (RGAE).

Keywords: History of the USSR, Uzbekistan, Tashkent.

The report of academician I.I. Minz's trip to the USA in 1964, found in the Archive of the RAS, has been prepared for publication by **T.N. Lapteva** and **O.V. Selivanova**.

Keywords: History of the Soviet historical science, biography of I.I. Minz.

«Photochronicles», prepared by **S.S. Ilizarov**, includes the iconography of the historian of science T.I. Raynov.

Keywords: Russian historiography, biographies of historians.

Publication of **M.V. Zelenov**, **M.P. Iroshnikov**, and **A.A. Chernobaev** includes the notes for July-November 1946 in the notebook of registration of visitors taken by A.A. Zhdanov in Moscow, which is stored in RGASPI.

Keywords: History of the USSR, CPSU, biography of A.A. Zhdanov.

Documents from the Central Archive of the Ministry of Defense of the Russian Federation on the work of the Service for Hydrometeorology of the Leningrad front in 1943 have been prepared for publication by **E.L. Korshunov** and **A.I. Rupasov**.

Keywords: History of the Great Patriotic war, the defense of Leningrad, the Service for Hydrometeorology

Publication of **E.B. Bespyatova** includes the documents on political and economic views of the soviet statesman and party member of the 1920th-1930th E.A. Preobrazhensky, which have been found in the Russian state archive of contemporary history (RGANI).

Keywords: History of the inner struggle in the All-Union Communist Party (of Bolsheviks), political repressions, biography of E.A. Preobrazhensky.

«Photochronicles», prepared by **N.M. Osipova**, includes the iconography of the historian, orientalist, and Egyptologist V.I. Avdiev.

Keywords: Russian historiography, biographies of historians.

Publication of **E.M. Mironova** includes the letters for 1929 from the leader of the Russian émigré office in London E.V. Sablin to the chairman of the Council of ambassadors of the Russian émigré M.N. Girs on the Anglo-Soviet relations, which have been found in the Russian archive of the University of Leeds, Great Britain.

Keywords: History of Russian émigré, Anglo-Soviet relations.

Publication of **L.G. Protasov** and **N.I. Pyanukh** includes the memoirs of the member of the Constituent Assembly V.D. Kiselev, an active member of the agricultural movement at the beginning of the XXth century, which are stored in the State archive of socio-political history of Tambov region.

Keywords: History of Russia, agricultural movement, Tambov region, Constituent Assembly.

Investigative case on the son of a collegiate assessor A.S. Pikulsky 1892–1899, prepared for publication by **E.S. Danilko**, has been found in the Russian State Archive of Ancient Acts (RGADA).

Keywords: History of old believers, “Belovodsky consensus”, social-utopian legends.

Publication of **A.A. Lushnikov** includes the polemic essay from the collection of Kirillo-Belozersky Monastery dated by the XVth century, which contains blame for fortunetelling, sorcery, and witchcraft. The essay is stored in the Manuscript section of the Russian national library (OR RNB).

Keywords: History of Russian Orthodox Church, Kirillo-Belozersky Monastery, fight against the remainders of paganism in Ancient Rus.

Letter of 1733 from Francesco Farnese, Duke of Parma and Piacenza, to the emperor Peter I on the frustrated matrimonial project, which is stored in the Archive of foreign policy of the Russian Federation (AVPRI), has been prepared for publication by **N.G. Terekhova**.

Keywords: History of Russian diplomacy, matrimonial strategy, biography of Peter I.

In **A.A. Ivanov's** review the detailed analysis of L.A. Tikhomirov's diary for 1905–1907, which has been published with a comprehensive introduction and notes by the Publishing house “Political Encyclopedia” in 2015, is given.

СОДЕРЖАНИЕ

ВЛАСТЬ И ОБЩЕСТВО

- «Задачи по быстрой ликвидации последствий землетрясения... будут успешно выполнены».** Служебная записка председателя Государственного комитета СССР по делам строительства И.Т. Новикова о восстановлении г. Ташкента. 1966 г. (Е.Р. Курапова, А.С. Сухова) 3

ИСТОРИЯ И ИСТОРИКИ

- «Русский институт Колумбийского университета объявляет специальную лекцию академика Минца...»** Отчет И.И. Минца о поездке в США. 1964 г. (Т.Н. Лаптева, О.В. Селиванова) 17

ФОТОЛЕТОПИСЬ

- Мастера российской историографии: Тимофей Иванович Райнов** (1890–1958) (С.С. Илизаров) 39

АРХИВ ВОЖДЕЙ

- Тетрадь регистрации приема посетителей А.А. Ждановым в г. Москве с 19.VII.44 г. по 29.XI.46 г.** Записи за 1946 г. (М.В. Зеленев, М.П. Ирошников, А.А. Чернобаев) (Окончание) 56

ВЕЛИКАЯ ОТЕЧЕСТВЕННАЯ

- «Боевого командира эта точность вполне устраивает».** Документы ЦА МО РФ о работе гидрометеослужбы Ленинградского фронта. 1943 г. (Э.Л. Коршунов, А.И. Рупасов) 86

НАРОДЫ И СУДЬБЫ

- Отверженный экономист.** Политические воззрения Е.А. Преображенского. 1927–1937, 1962 гг. (Е.Б. Беспятова) (Окончание) 105

ФОТОЛЕТОПИСЬ

- Мастера российской историографии: Всеволод Игоревич Авдиев** (1898–1978) (Н.М. Осипова) 119

РУССКОЕ ЗАРУБЕЖЬЕ

- «Англо-советские отношения вступают в новую фазу».** Письма Е.В. Саблина. 1929 г. (Е.М. Миронова) 135

РОССИЯ НА ПЕРЕЛОМЕ

- «О времени и о себе».** Из воспоминаний члена Учредительного собрания В.Д. Киселева (Л.Г. Протасов, Н.И. Пьяных) 152

ВЕК ДЕВЯТНАДЦАТЫЙ

- «**Меня старообрядцы увезли за границу... в Восточный полуостров Индии, в Камбайское королевство**». Следственное дело о сыне коллежского ассессора А.С. Пикульском. 1892–1899 гг. (Е.С. Данилко) 174

ИЗ ГЛУБИНЫ ВЕКОВ

- «**Умною вольготою на се поползешся ...**». Polemicheskoe sochineniye protiv «charodeits» i «zlykh vrachey». XV v. (A.A. Lushnikov)..... 188
- «**...Арчелли передаст изустно Вашему Императорскому Величеству все, что я должен посредством одного довести до Вашего сведения**». Pисьмо gerцога Пармы и Пьяченцы Франческо Фарнезе российскому императору Петру I. 1723 г. (Н.Г. Терехова)..... 193

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ

- Дневник Л.А. Тихомирова. 1905–1907 гг.** (А.А. Иванов) 196

CONTENTS

STATE AND SOCIETY

- “**The aims of the fastest liquidation of the effects of the earthquake ...will be successfully accomplished**”. Memorandum of the chairman of the State committee for constructions of the USSR I.T. Novikov on the recovery of Tashkent. 1966. (E.R. Kurapova, A.S. Sukhova)..... 3

HISTORY AND HISTORIANS

- “**Russian institute of Columbia University announces a special lecture of academician Minz...**” I.I. Minz’s report on his trip to the USA. 1964. (T.N. Lapteva, O.V. Selivanova)..... 17

PHOTOCHRONICLES

- Masters of Russian historiography: Timopheych Ivanovich Raynov** (1890–1958) (S.S. Ilizarov) 39

ARCHIVE OF LEADERS

- Notebook of registration of visitors taken by A.A. Zhdanov in Moscow from 19.VII.44 to 29.XI.46 r.** Notes for 1946 (M.V. Zelenov, M.P. Iroshnikov, A.A. Chernobaev) (Ending) 56

THE GREAT PATRIOTIC

- “**This exactness suits the combat leader very well**”. Documents from the Central Archive of the Ministry of Defense of the Russian Federation on the work of the Service for Hydrometeorology of the Leningrad front. 1943. (E.L. Korshunov, A.I. Rupason) 86

NATIONS AND FATES

- An outcast economist.** Political views of E.A. Preobrazhensky. 1927–1937, 1962. (E.B. Bespyatova) (Ending)..... 105

PHOTOCHRONICLES

- Masters of Russian historiography : Vsevolod Igorevich Avdiev (1898–1978)**
(N.M. Osipova) 119

RUSSIAN EMIGRE

- “Anglo-Soviet relations enter a new phase”**. Letters of E.V. Sablin. 1929.
(E.M. Mironova)..... 135

RUSSIA AT A TURNING POINT

- “About the time and myself”**. From the memoirs of the member of the
Constituent Assembly V.D. Kiselev. (L.G. Protasov, N.I. Piyanykh) 152

NINETEENTH CENTURY

- “Old believers took me away abroad...to the East peninsula of India,
to the Kingdom of Cambay”**. Investigative case on the son of a collegiate
assessor A.S. Pikulsky. 1892–1899 (S. Danilko) 174

FROM ANCIENT TIMES

- “On a free will brought themselves to do this...”**. Polemic essay against
“magicians” and “angry doctors”. XV-th century. (A.A. Lushnikov) 188

- “Arcelli will pass on orally to Your Imperial Majesty everything I must bring
to Your knowledge”**. Letters from duke Parmsky to Peter I. 1723.
(N.G. Terekhova) 193

CRITICS AND BIBLIOGRAPHY

- L.A. Tikhomirov’s Diary. 1905–1907.** (A.A. Ivanov) 196

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

БЕСПЯТОВА Елена Борисовна – кандидат исторических наук, доцент Московского технологического университета *elena_besp@list.ru*

ДАНИЛКО Елена Сергеевна – доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник Института этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН *Danja9@yandex.ru*

ЗЕЛЕНОВ Михаил Владимирович – доктор исторических наук, профессор, главный специалист РГАСПИ *mvzelenov@gmail.com*

ИВАНОВ Андрей Александрович – доктор исторических наук, доцент РГПУ (Санкт-Петербург) *andriv78@yandex.ru*

ИЛИЗАРОВ Симон Семенович – доктор исторических наук, зав. отделом ИИЕиТ РАН *sinsja@mail.ru*

ИРОШНИКОВ Михаил Павлович – доктор исторических наук, профессор СПбГУ *ist_arh@rosspen.su*

КОРШУНОВ Эдуард Львович – начальник НИО (военной истории Северо-Западного региона РФ) Научно-исследовательского института (военной истории) Военной академии Генерального штаба ВС РФ *himhistory@yandex.ru*

КУРАПОВА Елена Рудольфовна – кандидат исторических наук, заместитель директора РГАЭ *curapova@mail.ru*

ЛАПТЕВА Татьяна Николаевна – старший научный сотрудник Архива РАН *lapti-stv@yandex.ru*

ЛУШНИКОВ Александр Александрович – кандидат исторических наук, докторант кафедры истории России, краеведения и методики преподавания истории Пензенского государственного университета *lushnikov1@mail.ru*

МИРОНОВА Елена Михайловна – кандидат исторических наук, старший научный сотрудник ИВИ РАН *alena.stankina@rambler.ru*

ОСИПОВА Надежда Михайловна – кандидат исторических наук, ученый секретарь Архива РАН *osipova@mail.ru*

ПРОТАСОВ Лев Григорьевич – доктор исторических наук *ist_arh@rosspen.su*

ПЬЯНЫХ Никита Иванович – кандидат исторических наук *ist_arh@rosspen.su*

РУПАСОВ Александр Иванович – доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник Санкт-Петербургского института истории РАН *ist_arh@rosspen.su*

СЕЛИВАНОВА Ольга Владимировна – кандидат исторических наук, руководитель группы Архива РАН *olya84@list.ru*

СУХОВА Анна Сергеевна – ведущий специалист РГАЭ *rgae@rgae.ru*

ТЕРЕХОВА Наталья Геннадьевна – старший преподаватель Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» *natgenter@gmail.com*

ЧЕРНОБАЕВ Анатолий Александрович – доктор исторических наук, профессор РАНХиГС при Президенте РФ *ist_arh@rosspen.su*

Издательство «Политическая энциклопедия»

Л.Р. № 066009 от 22.07.1998. Подписано в печать 15.03.2016.

Формат 70×100/16. Печать офсетная. Усл. печ. л. 16,77.

Тираж 800 экз. Заказ 368

127018, Москва, 3-й проезд Марьиной Рощи, д. 40, стр. 1

Тел.: 8(499) 685-15-75 (общий, факс), 8(499)709-72-95 (отдел реализации)

Отпечатано в ППП «Типография «Наука»

121099, Москва, Шубинский пер., д. 6

**Издательство
«Политическая энциклопедия»**

проводит подписку на журнал
«ИСТОРИЧЕСКИЙ АРХИВ»
на I полугодие 2016 г.

Периодичность издания – 3 номера в полугодие.
Стоимость полугодовой подписки 810 руб.
без учета почтовых услуг в пределах Российской
Федерации

Адрес издательства:

127018, г. Москва, 3-й проезд Марьиной Рощи,
д. 40, стр. 1.

Тел. (499) 709-72-95. E-mail: market@rosspen.su
www.rosspen.su

Также подписаться на журнал можно в любом почтовом отделении:

- по каталогу агентства «РОСПЕЧАТЬ» «Газеты. Журналы» (красного цвета) по названию в алфавитном или тематическом разделе либо по индексу журнала – 79289
- по каталогу «АРЗИ» «Пресса России» (зеленого цвета). Подписной индекс – 34071.

По возникшим вопросам следует связаться через почтовое отделение с претензионным отделом агентства «РОСПЕЧАТЬ» – тел. (495) 785-97-70 или претензионной службой АРЗИ – тел. (495) 680-90-22, либо позвонить в издательство по тел. (499) 709-72-95 (отдел маркетинга).

Редакция принимает к рассмотрению рукописи документальных публикаций, впервые вводимых в научный оборот. Требования: объем до 2 п. л. (80 000 знаков). Присылать в электронном варианте: текстовый редактор Word for Windows, шрифт Times New Roman, кегль 14, интервал 1. Публикация должна включать: вводную статью (ссылки – постранично); тексты документов (ссылки в конце публикации) с указанием архивной легенды; аннотацию и ключевые слова на русском и английском языках; сведения об авторе (фамилия, имя, отчество, ученая степень, должность и место работы, контактный телефон, адрес электронной почты), внешний отзыв.

Все поступившие материалы проходят предварительную экспертизу главного редактора и рецензирование специалистами по соответствующей проблематике. При положительной рецензии автору направляются пожелания по доработке материала, при отрицательной – сообщается мотивированный отказ. Решение о публикации принимается на заседании редколлегии, которое проводится один раз в два месяца.

Все материалы публикуются в журнале «Исторический архив» бесплатно.